

Журнал издается при поддержке Российской академии адвокатуры и нотариата

Журнал включён в перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук по группе научных специальностей 12.00.00 – юридические науки:

- 12.00.01 – Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве;
- 12.00.02 – Конституционное право; конституционный судебный процесс; муниципальное право;
- 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право;
- 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право;
- 12.00.09 – Уголовный процесс;
- 12.00.10 – Международное право; Европейское право;
- 12.00.11 – Судебная деятельность, прокурорская деятельность, правозащитная и правоохранительная деятельность;
- 12.00.12 – Криминалистика; судебно-экспертная деятельность; оперативно-розыскная деятельность.

Редакционный совет:

Председатель:

МИРЗОЕВ Гасан Борисович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, адвокат, президент Гильдии российских адвокатов, ректор Российской академии адвокатуры и нотариата, президент Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.11).

Члены редакционного совета:

АДИЛОВ Надир Адил оглы – доктор философии по юридическим наукам, доцент, заместитель председателя правления Агентства развития малого и среднего бизнеса Азербайджанской Республики, ведущий научный сотрудник отдела государственного законодательства и конституционного права Института права и прав человека Национальной академии наук Азербайджана, заместитель председателя Конфедерации юристов Азербайджана (Азербайджанская Республика, г. Баку, 12.00.10);

АМИНЕВ Фарит Гизарович – доктор юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Башкортостан, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета, член президиума Союза «Палата судебных экспертов имени Ю.Г. Корухова (СУДЭКС)», председатель Общественного совета по экспертной деятельности в Республике Башкортостан (Российская Федерация, г. Уфа, 12.00.12);

БАГРЕЕВА Елена Геннадиевна – доктор юридических наук, профессор, профессор департамента международного и публичного права Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.08);

БИРЮКОВ Павел Николаевич – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой международного и евразийского права юридического факультета Воронежского государственного университета (Российская Федерация, г. Воронеж, 12.00.09, 12.00.10);

ВАН Ерп Съеф – магистр права, профессор кафедры гражданского права и европейского частного права и заведующий департаментом частного права Маастрихтского университета, президент Нидерландской ассоциации сравнительного права, член исполнительного комитета Европейского юридического института (Нидерланды, г. Маастрихт, 12.00.03, 12.00.10);

Периодическое печатное издание (журнал): «Евразийская адвокатура».

Учредитель: Автономная некоммерческая организация

«Евразийский научно-исследовательский институт проблем права».

Свидетельство о регистрации средства массовой информации: ПИ № ФС77-50845 от 14.08.2012.

Регистрирующий орган: Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор)

Адрес издателя и редакции: 450006, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24.

Адрес типографии: ФГУП «Издательство Известия», 127254, Российская Федерация, г. Москва, ул. Добролюбова, д. 6, стр. 1, **тел.:** +7 (495) 650-38-80, **website:** izv-udprf.ru .

Дата выхода в свет: 19.10.2021. Формат 62x84 1/8. Усл. печ. л. 15. Тираж 500 экз. Свободная цена

Подписной индекс в Объединенном каталоге «Пресса России»: 41210

website: www.eurasian-advocacy.ru, **e-mail:** eurasian-advocacy@mail.ru, **тел.:** +7 (917) 40-61-340.

ВИНОГРАДОВА Елена Валерьевна – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник сектора конституционного права и конституционной юстиции Института государства и права Российской академии наук, профессор кафедры судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.02);

ВЛАСОВ Анатолий Александрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного частного и гражданского права Московского государственного института международных отношений (Университета) Министерства иностранных дел Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.11, 12.00.15);

ВОРОНОВ Александр Алексеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры гражданского и трудового права Воронежского института Федеральной службы исполнения наказаний России (Российская Федерация, г. Воронеж, 12.00.11);

ВУЯДИНОВИЧ Драгика – доктор права, профессор кафедры теории, философии и социологии права юридического факультета университета г. Белград (Республика Сербия, г. Белград, 12.00.01);

ГАРАДЖАЕВ Джейхун – доктор юридических наук, судья Конституционного Суда Азербайджанской Республики, профессор кафедры конституционного права юридического факультета Бакинского государственного университета, член Комитета по предупреждению пыток и бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания Совета Европы (Азербайджанская Республика, г. Баку, 12.00.02, 12.00.10);

ГАРМАЕВ Юрий Петрович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Бурятия, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, заведующий лабораторией сравнительного правоведения в странах Азиатско-Тихоокеанского региона Бурятского государственного университета (Российская Федерация, г. Улан-Удэ, 12.00.08, 12.00.12);

ГРУДЦЫНА Людмила Юрьевна – доктор юридических наук, доцент, адвокат, профессор департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.01, 12.00.02);

ДЕХАНОВ Сергей Александрович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры гражданского права и процесса Московского государственного гуманитарно-экономического университета, профессор кафедры гражданского права Российской таможенной академии (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.11);

ЕГОРОВА Мария Александровна – доктор юридических наук, профессор, начальник управления международного сотрудничества, профессор кафедры конкурентного права Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), заместитель председателя Исполнительного комитета Московского отделения Ассоциации юристов России, со-президент Международного союза юристов и экономистов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.07);

ЕГОРЫШЕВ Сергей Васильевич – доктор социологических наук, профессор, руководитель центра социологии права и правоохранительных органов Евразийского научно-исследовательского института проблем права (Российская Федерация, г. Уфа, 12.00.08, 12.00.11);

ЖАНАБИЛОВ Нурлан Еркинович – доктор права, профессор, почетный работник образования Казахстана, Главный эксперт Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, первый вице-президент Международного Союза (Содружества) адвокатов, президент Международной ассоциации адвокатов «Азия Инюрколлегия» (Республика Казахстан, г. Астана, 12.00.12);

ЗИНН Арндт – доктор права, профессор, руководитель Института экономического уголовного права и руководитель кафедры немецкого и европейского уголовного права и уголовного процесса, международного уголовного права и сравнительного правоведения Университета г. Оснабрюк, директор Центра европейских и международных исследований уголовного права (Федеративная Республика Германия, г. Оснабрюк, 12.00.08, 12.00.10);

КУДРЯВЦЕВ Владислав Леонидович – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и процесса Санкт-Петербургского института (филиала) Всероссийского государственного университета юстиции, руководитель магистерской программы (Российская Федерация, г. Санкт-Петербург, 12.00.08, 12.00.09);

КУЧЕРЕНКО Петр Александрович – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.02);

ЛЕВУШКИН Анатолий Николаевич – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданского права Российского государственного университета правосудия (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.07);

МЕЙЗА Исса – доктор частного права, профессор факультета права и политических наук Университета Джельфы (Алжирская народная демократическая республика, Джельфа, 12.00.03);

МОРОЗОВ Николай Александрович – доктор юридических наук, профессор Владивостокского государственного университета экономики и сервиса, начальник экспертно-аналитического управления ПАО «НК «Роснефть», член Научно-консультативного совета при Генеральной прокуратуре Российской Федерации, вице-президент Русско-азиатской ассоциации юристов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.08);

ПОПЕЛЮШКО Василий Александрович – доктор юридических наук, профессор, адвокат, заслуженный юрист Украины, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин Учебно-научного института права им. И. Малиновского Национального университета Острожская академия (Украина, г. Острог, 12.00.09, 12.00.12);

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент, адвокат, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура», проректор Российской академии адвокатуры и нотариата (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.08, 12.00.11);

РАХИМБЕРДИН Куат Хажумуханович – доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса Восточно-Казахстанского государственного университета имени Сарсена Аманжолова, председатель Палаты юридических консультантов Восточно-Казахстанской области «Парасат» (Республика Казахстан, г. Усть-Каменогорск, 12.00.08);

РОДРИГЕС Хосе Норонья – доктор права, адвокат, директор центра юридических и экономических наук, профессор права факультета экономики и управления Азорского университета (Республика Португалия, г. Понта Дельгада, 12.00.10);

САНГАДЖИЕВ Бадма Владимирович – доктор юридических наук, профессор, заместитель заведующего кафедрой судебной власти, правоохранительной и правозащитной деятельности Юридического института Российского университета дружбы народов (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.11, 12.00.15);

СВИРИН Юрий Александрович – доктор юридических наук, доцент, почетный адвокат России, действительный член Российской академии естественных наук, заведующий кафедрой гражданского права и процесса Академии труда и социальных отношений, профессор кафедры гражданского процесса и организации службы судебных приставов Всероссийского государственного университета юстиции (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.03, 12.00.07, 12.00.15);

ФАРХУТДИНОВ Инсур Забирович – доктор юридических наук, руководитель центра международно-правовых исследований Евразийского научно-исследовательского института проблем права (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.10);

ХВАН Леонид Борисович – кандидат юридических наук, доцент кафедры административного и финансового права Ташкентского государственного юридического университета (Республика Узбекистан, г. Ташкент, 12.00.11);

ХАЛИКОВ Аслям Наилевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры криминалистики Института права Башкирского государственного университета (Российская Федерация, г. Уфа, 12.00.09, 12.00.12);

ЧИХЛАДЗЕ Леван Теймуразович – доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой муниципального права Юридического института Российского университета дружбы народов, и.о. заведующего кафедрой конституционного и муниципального права юридического факультета Московского государственного областного университета (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.02);

ШАГИЕВА Розалина Васильевна – доктор юридических наук, профессор, Первый проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Высшей школы правоведения Института государственной службы и управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.01);

ШАКИРОВ Тимур Равильевич – магистр права, правовой советник программы по Европе Международной комиссии юристов (Швейцария, г. Женева, 12.00.10);

ЮРЬЕВ Сергей Сергеевич – доктор юридических наук, профессор, адвокат, профессор кафедры адвокатуры Российской академии адвокатуры и нотариата (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.01, 12.00.10);

ЯНГ Саймон Нгай ман – магистр права, профессор юридического факультета Университета Гонконга, адвокат (Гонконг, 12.00.02, 12.00.08);

ЯРТЫХ Игорь Семенович – доктор юридических наук, адвокат, вице-президент Федерального союза адвокатов России, профессор кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры гражданского права Института мировых цивилизаций (Российская Федерация, г. Москва, 12.00.11).

Редакционная коллегия:

Главный редактор:

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент.

Члены редакционной коллегии:

КАУРАКОВА Мария Викторовна – кандидат юридических наук, руководитель направления рецензирования научных публикаций;

КУЛАГИН Александр Владимирович – руководитель направления предпечатной подготовки;

МЕЛЬНИЧЕНКО Роман Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, руководитель направления SMM;

ПОЛЯНСКАЯ Вероника Владимировна – руководитель направления литературного редактирования;

РАГУЛИНА Индира Тагировна – кандидат юридических наук, заместитель главного редактора;

ФАРХУТДИНОВ Динар Инсурович – руководитель направления IT.

The journal is published with support of the Russian Academy of Advocacy and Notaries

The journal is included in the list of peer-reviewed scientific journals (the Russian Higher Attestation Commission List), where the main results of doctor of sciences dissertations and candidate of sciences dissertations in the 12.00.00 scientific specialty group (legal sciences and the corresponding branches of science) must be published:

12.00.01 – Theory and History of the Law and the State; History of Teachings on the Law and the State;

12.00.02 – Constitutional Law; Constitutional Trial; Municipal Law;

12.00.03 – Civil Law; Enterprise Law; Family Law; International Private Law;

12.00.08 – Criminal Law and Criminology; Penal Enforcement Law;

12.00.09 – Criminal Trial;

12.00.10 – International Law; European Law;

12.00.11 – Judicial Activities; Public Prosecutor's Activities; Human Rights and Law-Enforcement Activities;

12.00.12 – Criminalistics; Judicial Expert's Activities; Police Investigative Activities.

Editorial Advisory Board:

Chairman:

MIRZOEV Gasan Borisovich – LLD, Professor, Honored Lawyer of the Russian Federation, Advocate, President of the Guild of Russian Advocates, Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, President of the International Association of Russian-speaking Lawyers (Russian Federation, Moscow, 12.00.11).

Members of the Editorial Advisory Board:

ADILOV Nadir Adil oglu – PhD, Vice-chairman of the Board of the Agency of Development of Small and Medium Business of the Azerbaijan Republic, Leading researcher of the National Legislation and the International Law Department of the Institute on Human Rights of National Academy of Sciences of Azerbaijan, Vice-chairman of the Confederation of Lawyers of the Azerbaijan (Azerbaijan Republic, Baku, 12.00.10);

AMINEV Farit Gizarovich – LLD, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Bashkortostan, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Bashkir State University, Member of the Presidium of the Union «Chamber of Judicial Experts named after Yu.G. Korukhov (SUDEKS)», Chairman of the Public Council for Expert Activity in the Republic of Bashkortostan (Russian Federation, Ufa, 12.00.12);

BAGREEVA Elena Gennadievna – LLD, Professor, Professor of the Department of International and Public Law of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.08);

BIRJUKOV Pavel Nikolaevich – LLD, Professor, Head of the Department of International and Eurasian Law of Law faculty of the Voronezh State University (Russian Federation, Voronezh, 12.00.09, 12.00.10);

CHIHLADZE Levan Teymurazovich – LLD, Professor, Head of the Department of Municipal Law of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia, Acting Head of the Department of Constitutional and Municipal Law of the Faculty of Law of the Moscow State Regional University (Russian Federation, Moscow, 12.00.02);

DEHANOV Sergey Alexandrovich – LLD, Associate Professor, Professor of the Department of Civil Law and Procedure of the Moscow State University of the Humanities and Economics, Professor of the Department of Civil Law of the Russian Customs Academy (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.11);

EGOROVA Maria Aleksandrovna – LLD, Professor, Head of the Department of International Cooperation, Professor of the Department of Competition Law of the Moscow State Law University, Deputy Chairman of the Executive Committee of the Moscow Branch of the Russian Bar Association, Co-President of the International Union of Lawyers and Economists (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.07);

EGORYSHEV Sergey Vasilevich – LLD, Professor, Head of the Center of Sociology of Law and Law Enforcement Agencies of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Russian Federation, Ufa, 12.00.08, 12.00.11);

FARKHUTDINOV Insur Zabirovich – LLD, Head of the Center of International Legal Studies of the Eurasian Scientific Research Institute of Problems of Law (Russian Federation, Moscow, 12.00.10);

GARMAEV Yuri Petrovich – LLD, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Buryatia, Professor of the Department of Criminal Procedure Law and Criminology of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Head of the Laboratory of Comparative Law in the Asia-Pacific Region of Buryat State University (Russian Federation, Ulan-Ude, 12.00.08, 12.00.12);

GRUDTSYNA Lyudmila Yurievna – LLD, Associate professor, Advocate, Professor of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.01, 12.00.02);

HVAN Leonid Borisovich – PhD, Associate professor of the Department of the Administrative and Financial Law of the Tashkent State Law University (Republic of Uzbekistan, Tashkent, 12.00.11);

JURIEV Sergey Sergeevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Advocacy of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Russian Federation, Moscow, 12.00.01, 12.00.10);

KHALIKOV Aslyam Nailevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Criminalistics of the Institute of Law of the Bashkir State University, (Russian Federation, Ufa, 12.00.09, 12.00.12);

KUDRYAVTSEV Vladislav Leonidovich – LLD, Professor of the Department of Criminal Law and Procedure of the St. Petersburg institute (branch) of the All-Russian State University of Justice, Master program manager (Russian Federation, St. Petersburg, 12.00.08, 12.00.09);

KUCHERENKO Petr Aleksandrovich – LLD, Professor, Professor of the Department of Municipal Law of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia (Russian Federation, Moscow, 12.00.02);

LEVUSHKIN Anatoly Nikolaevich – LLD, Professor, Professor of the Department of Civil Law of the Russian State University of Justice (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.07);

MAIZA Aissa – PhD, Professor of the Faculty of Law and Political Science of the Djelfa University (Algerian People's Democratic Republic, Djelfa, 12.00.03);

MOROZOV Nikolay Alexandrovich – LLD, Professor of the Vladivostok State University of Economics and Service, the Head of the Expert and Analytical Department of «Rosneft» Public Oil Company, the Member of the Scientific Advisory Council of the Prosecutor General's Office of the Russian Federation, Vice-President of the Russian-Asian Legal Association (Moscow, 12.00.08, Russian Federation);

POPELYUSHKO Vasily Aleksandrovich – LLD, Professor, Advocate, Honored Lawyer of the Ukraine, Head of the Department of Criminal Law Disciplines of the Educational and Scientific Law Institute of National University Ostrozhskaya Academy (Ukraine, Ostrog, 12.00.09, 12.00.12);

QARACAYEV Ceyhun – LLD, the Judge of the Constitutional Court of the Republic of Azerbaijan, Professor of the Department of Constitutional Law of the Faculty of Law of Baku State University, the member of the European Committee for the Prevention of Torture and Inhuman or Degrading Treatment or Punishment (Azerbaijan Republic, Baku, 12.00.02,12.00.10);

RAGULIN Andrey Viktorovich – LLD, Associate professor, Advocate, Editor-in-Chief of the «Eurasian Advocacy» Journal, Vice-Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries (Russian Federation, Moscow, 12.00.08, 12.00.11);

RAKHIMBERDIN Kuat Hazhumukhanovich – LLD, Associate professor, Professor of the Department of Criminal Law and Criminal Procedure of the East Kazakhstan State University, Chairman of the «Parasat» Chamber of Legal Advisers of the East Kazakhstan Region (Republic of Kazakhstan, Ust-Kamenogorsk, 12.00.08);

RODRIGUES Jose Noronha – PhD, Advocate, Director of Center of Juridical and Economic Studies, Professor of Law of the Azores University (Portugal Republic, Ponta Delgada, 12.00.10);

SANGADZHIYEV Badma Vladimirovich – LLD, Professor, Assistant of Chairman of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia (Russian Federation, Moscow, 12.00.11, 12.00.15);

SHAGIYEVA Rozalina Vasilyevna – LLD, Professor, First vice-rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, Professor of the Department of State Disciplines of the Higher School of Law of the Institute of State Service and Government of the Russian Academy of National Economy and Public Service under the President of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.01);

SHAKIROV Timur Ravilyevich – LLM, Legal adviser of the Program for Europe of International Commission of Jurists (Switzerland, Geneva, 12.00.10);

SINN Arndt – PhD, Professor, Head of Institute of Economic Criminal Law, Head of the Department of German and European Criminal Law and Criminal Trial, International Criminal Law and Comparative Jurisprudence of the University of Osnabruck, Director of the Center of the European and International Researches of Criminal Law (ZEIS) (Federative Republic of Germany, Osnabruck, 12.00.08, 12.00.10);

SVIRIN Yuri Alexandrovich – LLD, Associate Professor, Honorary Advocate of Russia, Full Member of the Russian Academy of Natural Sciences, Head of the Department of Civil Law and Process of the Academy of Labor and Social Relations, Professor of the Department of Civil Procedure and Organization of the Bailiff Service of the All-Russian State University of Justice (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.07, 12.00.15);

VAN ERP Sjeff – LLM, Professor of the Department of Civil Law and European Private Law, Head of the Private Law Department of the Maastricht University, President of the Netherlands Comparative Law Association, Member of the Executive Committee of the European Law Institute (Netherlands, Maastricht, 12.00.03, 12.00.10);

VINOGRADOVA Elena Valerievna – LLD, Professor, Chief Researcher of the Constitutional Law and Constitutional Justice Sector of the Institute of State and Law of the Russian Academy of Sciences, Professor of the Department of Judicial Authority, Law-Enforcement and Human Rights Activity of the Law Institute of the People's Friendship University of Russia (Moscow, Russian Federation, 12.00.02);

VLASOV Anatoly Aleksandrovich – LLD, Professor, Professor of the Department of International Private and Civil Law of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (Russian Federation, Moscow, 12.00.03, 12.00.11, 12.00.15);

VORONOV Alexander Alekseevich – LLD, Professor, Advocate, Professor of the Department of Civil and Labor Law of the Voronezh Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia (Russian Federation, Voronezh, 12.00.11);

VUJADINOVIC Dragica – PhD, Professor of the Faculty of Law of the University of Belgrade (Serbia Republic, Belgrade, 12.00.01);

YARTYKH Igor Semenovich – LLD, Advocate, Vice-president of the Federal Union of Advocates of Russia, Professor of the Advocacy Department of the Moscow State Law University, Professor of the Department of Civil Law of the Institute of World Civilizations (Russian Federation, Moscow, 12.00.11);

YOUNG Simon Ngai Man – LLM, Advocate, Professor of Faculty of Law of the University of Hong Kong (Hong Kong, 12.00.02, 12.00.08);

ZHANABILOV Nurlan Erkinovich – PhD, Professor, Honorable worker of education of Kazakhstan, Chief expert of the Kazakhstan Institute of Strategic Studies under the President of the Republic of Kazakhstan, First vice-president of the International Union (Commonwealth) of Advocates, President of the International Association of Advocates «Asia Injurkollegiya» (Republic of Kazakhstan, Astana, 12.00.12).

Editorial Board:

Editor-in-Chief:

RAGULIN Andrey Viktorovich – LLD, associate professor.

Members of the Editorial Board:

KAURAKOVA Maria Viktorovna – PhD, Head of Reviewing of scientific publications;

KULAGIN Alexandr Vladimirovich – Head of preprinting preparation;

MELNICHENKO Roman Grigoryevich – PhD, Associate professor, Head of SMM;

POLYANSKAYA Veronika Vladimirovna – Head of literary editing;

RAGULINA Indira Tagirovna – PhD, Deputy of the editor-in-chief;

FARKHUTDINOV Dinar Insurovich – Head of IT.

Все права защищены и охраняются законодательством Российской Федерации об авторском праве. Ссылки на настоящее издание обязательны. За содержание опубликованной рекламы редакция ответственности не несет. Точка зрения авторов материалов, опубликованных в журнале, может не совпадать с точкой зрения Редакционного Совета и Редакционной коллегии журнала.

Это произведение доступно по лицензии Creative Commons «Attribution» («Атрибуция») 4.0 Всемирная. Вы можете свободно: делиться (обмениваться) – копировать и распространять материал на любом носителе и в любом формате, адаптировать (создавать производные материалы) – делать ремиксы, видоизменять, а также создавать новое, опираясь на этот материал в любых целях, включая коммерческие. При этом вы должны обеспечить соответствующее указание авторства, предоставить ссылку на лицензию и обозначить изменения, если таковые были сделаны. Вы можете это делать любым разумным способом, но не таким, который подразумевал бы, что лицензиар одобряет вас или ваш способ использования произведения.

ПЕРСОНА

Победа приходит только в борьбе!
Интервью с Почетным адвокатом России
Юрием Витальевичем Гусаковым 9

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ И ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ АДВОКАТУРЫ

Балданцэрэн А.
К вопросу о конфликте интересов и дискриминации
адвокатов органами корпоративного управления
российской адвокатуры 22

Пастухов М.И.
Новые поправки в белорусский закон
об адвокатуре: их причины и последствия 37

Мельниченко Р.Г.
Корпус публичной адвокатуры
(*Corpus publicum advocatus*) 41

Сотников Д.В.
Адвокатские палаты против
адвокатских профсоюзов 45

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ АДВОКАТСКОЙ ПРАКТИКИ

Гармаев Ю.П., Савцов В.В.
Ошибочные ожидания и заблуждения
по поводу работы «уголовного» адвоката 59

Киселёв П.П.
Презумпция невиновности как критерий
определения механизмов и пределов
адвокатского расследования в условиях
применения Федерального закона «О полиции» 65

Заика С.В.
Способы проверки доказательств
адвокатами-защитниками на стадии
предварительного следствия 69

Арзуманян Д.А.
Взаимодействие адвоката и нотариуса в рамках
правозащитной деятельности: основные выводы
исследования 75

ЗАЩИТА ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ ПРАВ АДВОКАТА

Петров Д.В.
Анализ проекта статьи 294.1 Уголовного кодекса
Российской Федерации 80

ПРАВОСУДИЕ И ПРАВООХРАНИТЕЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Смирнов А.И.
Коррупция в правоохранительных органах как
угроза деятельности хозяйствующих субъектов
в Российской Федерации 84

Нифталиева И.А.
Проблемы реализации принципа справедливости
в отдельных нормах, устанавливающих уголовную
ответственность за преступления коррупционной
направленности 88

Короткова Е.А.
Контроль и юридическая ответственность
в сфере рекламной деятельности 91

НОВИНКИ ЮРИДИЧЕСКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

Информация о книге «Право и космос в эпоху
глобальных социальных и экономических
изменений» под общей редакцией В.В. Блажеева,
О.А. Ястребова, Г.П. Толстопятенко
(Москва: Проспект, 2021) 101

Информация о монографии «Актуальные
проблемы права и экономики в ракурсе
междисциплинарных научных исследований
как формы международного сотрудничества»
под общей редакцией В.В. Блажеева,
М.А. Егоровой (Москва: Проспект, 2022) 102

НАУЧНАЯ ДИСКУССИЯ

Рецензия на статью: Дайшутов М.М., Кадников Ф.Н.
К вопросу об уголовной ответственности
за клевету // Евразийская адвокатура.
№ 1. (50). 2021. С.59–63. 104

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ОБСУЖДЕНИЕ

К вопросу профессионального обсуждения
в интеллектуальной юридической среде
Концепции обновления адвокатуры,
предложенной Центром изучения и
развития межкультурных отношений 106

Концепция новаций законодательства о
публичной и частной адвокатуре 107

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ 111

Contents

PERSONA

Victory comes only in struggle!
Interview with the Honorary Lawyer of Russia
Yuri Vitalievich Gusakov 9

PROBLEMS OF ORGANIZATION AND ADVOCACY PROFESSION FUNCTIONING

Baldantseren A.
*To the question about conflict of interest and
discrimination of advocates by the corporate
governance bodies of the russian advocacy* 22

Pastukhov M.I.
*New amendments to the belarusian law
on attorneys: their causes and consequences* 37

Melnichenko R.G.
Public Bar Corpus (Corpus publicum advocatus) 41

Sotnikov D.V.
Chambers of Lawyers against lawyer's trade unions 45

ACTUAL PROBLEMS OF ADVOCACY PRACTICE

Garmaev Y.P., Savtsov V.V.
*Erroneous expectations and misconceptions
about the work of a «criminal» lawyer* 59

Kiselev P.P.
*Presumption of innocence as a criterion
for determining the mechanisms and limits
of a lawyer's investigation in the context
of the application of the Federal Law «On Police»* 65

Zaika S.V.
*Methods of verification of evidence by defense
lawyers at the stage of preliminary investigation* 69

Arzumanyan D.A.
*Interaction of the lawyer and the notary
in the framework of human rights activities: the main
conclusions of the study* 75

PROTECTION OF THE PROFESSIONAL RIGHTS OF ADVOCATE

Petrov D.V.
*Analysis of the draft article 294.1 of the Criminal Code
of the Russian Federation* 80

JUSTICE AND LAW-ENFORCEMENT ACTIVITY IN THE EURASIAN SPACE

Smirnov A.I.
*Corruption in law enforcement agencies
as a threat to the activities of business entities
in the Russian Federation* 84

Niftalieva I.A.
*Problems of implementing the principle of justice
in certain norms that criminalize
corruption-related crimes* 88

Korotkova E.A.
*Control and legal responsibility
in the field of advertising* 91

NEW LEGAL LITERATURE

*Information about the book: «Law and Space in the
Era of Global Social and Economic Change» edited
by V.V. Blazheev, O.A. Yastrebov, G.P. Tolstopyatenko
(Moscow: Prospect, 2021)* 101

*Information about the monograph «Actual problems
of law and economics in the perspective of
interdisciplinary scientific research as a form of
international cooperation» edited by V.V. Blazheev,
M.A. Egorova (Moscow: Prospect, 2022)* 102

SCIENTIFIC DISCUSSION

*Review of the article «On the issue of criminal
responsibility for defamation» by Daishutov M.M.,
Kadnikov F.N. // Eurasian Advocacy,
no. 1. (50). 2021. P. 59–63.* 104

PROFESSIONAL DISCUSSION

*On the issue of professional discussion
in the intellectual legal environment of the Concept
of Renewal of the advocacy, proposed
by the Center for the Study and
Development of Intercultural Relations* 106

*Concept of innovations in the legislation on public and
private advocacy* 107

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS 111

ПОБЕДА ПРИХОДИТ ТОЛЬКО В БОРЬБЕ!

Интервью с Почетным адвокатом России Юрием Витальевичем Гусаковым.

VICTORY COMES ONLY IN STRUGGLE!

Interview with the Honorary Lawyer of Russia Yuri Vitalievich Gusakov.

Визитная карточка:

Гусаков Юрий Витальевич – адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, Почетный адвокат России, медиатор. Родился 9 января 1964 г. в городе Новокуйбышевск Куйбышевской (Самарской) области.

В 1986 г. окончил факультет промышленного и гражданского строительства Куйбышевского инженерно-строительного института им. А. Микояна (инженер-строитель), в 1998 г. – Московскую государственную академию сервиса и быта, ныне РГУТиС (гражданское право, юрист), в 2000 г. – Самарскую государственную экономическую академию (переподготовка по Президентской программе подготовки специалистов для народного хозяйства РФ (ВЭД), менеджер), в 2001 г. – аспирантуру СГЭА по специальности 12.00.03: «Гражданское право, предпринимательское право, семейное право, международное частное право».

В 1986–1989 гг. – инженер-проектировщик строительного цеха № 35 завода им. Масленникова (ЗИМ), г. Куйбышев. В 1989–1991 гг. – начальник участка кооператива «Резерв», г. Куйбышев (Самара); в 1991–1995 гг. – директор ИЧП «Маис» (г. Новокуйбышевск, Самарская область); в 1995–1996 гг. – заместитель директора ИЧП «Липяги» (г. Новокуйбышевск). В 1997–2000 гг. – начальник юридического отдела Новокуйбышевского городского узла связи (Новокуйбышевский филиал «Связьинформ»). С 2000 по 2002 г. – адвокат коллегии адвокатов «Московский юридический центр» (МЮЦ, ГРА). С 2002 по 2009 г. – член Адвокатской палаты Самарской области. С декабря 2009 г. по настоящее время – член Адвокатской палаты г. Москвы. Член коллегии адвокатов г. Москвы «Ваша Защита».

Адвокатская специализация: защита интересов бизнеса, гражданское право, процесс; уголовное право, процесс; арбитражный процесс; административное право; агрессивные поглощения, защита; налогообложение; банкротство, ликвидация; защита репутации, чести и достоинства; международное право, международное частное право (МЧП); земельное право; наследственное право; таможенное право (ВЭД), налоговое, корпоративное право.

Мастер спорта СССР по боксу. В 1975–1988 гг. был чемпионом, призером, участником областных, российских, всесоюзных и международных соревнований по боксу: чемпион РСФСР среди старших юношей 1980 г. (г. Липецк); чемпион Куйбышевской области и XVI Спартакиады школьников Поволжья, призер XVI Спартакиады школьников РСФСР (г. Липецк) и Всесоюзных отборочных соревнований на Всесоюзную спартакиаду школьников (г. Калининград) 1981 г.; чемпион СССР (ЦС «Буревестник») среди студентов (г. Донецк) 1981 г.; чемпион Всесоюзного турнира класса «А» им. П. Тольятти в г. Тольятти Куйбышевской области 1984 г.; чемпион Открытого чемпионата Средней Азии и Казахстана (Всесоюзный турнир класса «А» в честь Героя СССР Д. Шопокова в г. Фрунзе, 1987 г.); тренер-преподаватель по боксу 1-й категории, спортивный судья Республиканской категории по боксу, президент Региональной детско-молодёжной общественной организации физкультурно-спортивный клуб «Виктория» (Самарская область), 1996–2012 гг.

В 1996–2000 и 2004–2009 гг. – депутат 2-го и 4-го созывов Думы города Новокуйбышевск Самарской области. В 2000 г. являлся кандидатом в мэры города Новокуйбышевск Самарской области (будучи самовыдвиженцем, занял второе место, набрав 19 % голосов, после чего начал адвокатскую деятельность).

Член Международной ассоциации русскоязычных адвокатов (МАРА), Международного Союза (Содружества) адвокатов, член Союза медиаторов МАРА, член Экспертного совета при Уполномоченном при Президенте Российской Федерации по защите прав предпринимателей, эксперт Центра общественных процедур (ЦОПоп) «Бизнес против коррупции», «Защита Бизнеса» (г. Москва), руководитель Правового департамента РОО «Самарское землячество» в г. Москве, заместитель председателя правления и председатель Центра общественной экспертизы при Комитете по разрешению экономических конфликтов и защите прав граждан, начальник департамента юридической безопасности в Главном управлении Общероссийского союза общественных объединений «Общественный комитет содействия безопасности России».

Автор ряда научных и научно-практических публикаций в области юриспруденции и экономики, опубликованных в научно-практических журналах «Налоговые споры», «Российский адвокат», «Адвокатские вести России», «Евразийская адвокатура», федеральных и региональных СМИ, интернет-изданиях.

Персональная страница Ю.В. Гусакова входит в пятерку наиболее просматриваемых страниц сайта viperson.ru.

– Здравствуйте, уважаемый Юрий Витальевич! Благодарю Вас, что нашли возможность побеседовать. Давайте начнём с нашего традиционного вопроса о том, когда, как и почему Вы пришли в адвокатуру.

– В 1998 году я получил диплом юриста и продолжил работать юристом на предприятиях.

Помимо этого, как человек с активной жизненной позицией, в 1999 году я был избран депутатом Думы г. Новокуйбышевска 2-го созыва на довыборах. Шел самовыдвиженцем. В 2000 году баллотировался в мэры Новокуйбышевска, тоже самовыдвиженцем, и занял второе место (набрал более 19 %). Но из-за выборов лишился работы, так как мэр города и губернатор Самарской области негласно распорядились, чтобы меня уволили с работы и не пустили на стажировку в Германию. В 2000 г. научный руководитель отказался поддерживать меня на защите диссертации, также я не получил должность руководителя Правового департамента «Связьинформ» Самарской области, а затем 5 месяцев меня не брали на работу... И знаете, эти испытания помогли мне закалиться, стать сильным. Так что спасибо этим господам, поскольку благодаря их «заботе», а также поддержке руководителя коллегии адвокатов МЮЦ и ГРА Гасана Борисовича Мирзоева я и стал адвокатом (кстати, в Коллегию адвокатов Куйбышевской области меня из-за указания «сверху» тоже не взяли). Обиды на этих людей нет: они изменили мою жизнь на 180 градусов, и я стал адвокатом.

Пять месяцев я был без работы, но из Новокуйбышевска уезжать не хотел, потому что являюсь патриотом родного города и области. Обратился в коллегию адвокатов Куйбышевской, ныне Самарской, области. Руководитель Коллегии с порога меня спрашивает: «О, Гусаков?!». Я обрадовался: «Вы меня знаете?». Он в ответ: «Кто ж тебя не знает! Ты против мэра и губернатора! А нам проблемы не нужны!». Можете представить мое состояние... Но тут мои друзья из общественной организации Самарской области «Ветераны Комитета государственной безопасности» сообщили, что в Самаре есть представители адвокатуры, не зависимые от местных властей.

Речь шла о Гильдии российских адвокатов и самарском филиале коллегии адвокатов «Московский юридический центр» – «Самара-Адвокат». Руководителем был депутат Государственной Думы РФ 2-го созыва, «архитектор» новой, настоящей адвокатуры, создатель Российской академии адвокатуры и нотариата, заслуженный юрист России, доктор юридических наук, профессор, почётный адвокат России Гасан Борисо-

вич Мирзоев. Филиал возглавлял Почетный адвокат России Александр Анатольевич Паулов. Вот к ним я и пошел. Первым делом Гасан Борисович сказал: «Нам такие адвокаты-защитники нужны» и направил меня к А.А. Паулову стажером. Я проработал почти год, затем сдал экзамены и был принят в члены коллегии адвокатов «Московский юридический центр».

В апреле 2004 года я вновь был избран депутатом Думы города Новокуйбышевска. В ходе выборов представители администрации города через «ручного» адвоката, который тоже был кандидатом в депутаты, но не прошел, стали меня шантажировать: не снимешь кандидатуру, лишим статуса адвоката. Я ответил, что правда на моей стороне. Стал готовиться к бою и победил в ПАСО: дисциплинарное производство было прекращено. И все-таки политика – дело грязное, в этом я не раз убеждался на протяжении своей общественной и политической деятельности.

В 2007 году я был кандидатом в депутаты Самарской губернской Думы, занял 2-е место. Также баллотировался в депутаты Государственной Думы РФ по партийному списку «Патриоты России». С 2004 по 2007 год на общественных началах являлся помощником депутата по правовым вопросам знаменитого правозащитника, экс-мэра Владивостока, капитана первого ранга В.И. Черепкова. В 2009 году меня необоснованно сняли с выборов в Думу г. Новокуйбышевска за якобы неправильное оформление подписных листов, хотя происходило оно под четким руководством членов ТИКа города. И сразу же было возбуждено уголовное дело по несуществующему событию, а также дисциплинарное производство в Палате адвокатов Самарской области. Я понял, что в Самарской области мне жизни не дадут, и в октябре 2009 года мы с семьей переехали в Москву. Перевелся в Адвокатскую палату города Москвы, в Московскую городскую коллегию адвокатов, председателем президиума которой была Алла Викторовна Живина.

Уже когда я был в Москве, было прекращено уголовное дело за отсутствием события преступления. Статус адвоката был защищён благодаря поддержке Президента Палаты адвокатов города Москвы Генри Марковича Резника и его заместителя Игоря Алексеевича Полякова. С тех пор свободное время посвящаю профессиональной адвокатской практике и не трачу силы и время на политические игры.

Решение пойти именно в адвокатуру было обусловлено стремлением добиться справедли-

ности и желанием помогать людям. Эти качества присущи мне с юности.

Моими наставниками в адвокатуре стали руководитель филиала ГРА «Самара-Адвокат» Александр Анатольевич Паулов, адвокат Геннадий Скворцов и, конечно же, Гасан Борисович Мирзоев. Много полезного для адвокатской деятельности я получил в «Школе уголовной защиты» Юрия Михайловича Новолодского в г. Санкт-Петербурге. Это те люди, юристы, защитники, кто мне помог стать профессиональным адвокатом и чей профессионализм соответствует российским и международным стандартам, а кредо и жизненные правила – принципам таких мэтров, как Ф.Н. Плевако, С.Л. Ария, Ж. Вержес. Великий французский адвокат Жак Вержес говорил: «Я – Адвокат! И мой долг защищать, даже если весь мир против!». Эти слова отвечают моим представлениям о предназначении адвоката, и ими я руководствуюсь всегда.

– Расскажите, пожалуйста, более подробно о Вашей адвокатской практике.

– За время адвокатской деятельности я провел немало гражданских, административных, арбитражных и уголовных дел, но среди них был ряд значимых, привлечших внимание общественности, в том числе:

– арбитражный спор 2006 г. индивидуально-предпринимателя с ФНС РФ по г. Новокуйбышевску, где первая инстанция поддержала требования истца – ФНС о взыскании штрафных недоимок в миллионы рублей, приводящих к разорению бизнеса, а апелляционная и кассационная инстанции встали на защиту индивидуального предпринимателя, и в иске фискальному органу было отказано в связи с неправомерностью и процессуальными нарушениями. Статья об этом под названием «Проблема выбора физического показателя для расчета ЕНВД в розничной торговле» была размещена в № 11 (35) журнала «Налоговые споры – теория и практика» за 2006 г.;

– дело 2007 года. Я защищал от рейдерского захвата ООО «Нальчикский пищекомбинат», а также его генерального директора – от необоснованного уголовного преследования;

– дело 2007–2011 гг. о защите предпринимателя, директора «Рыбкомбината» в Южно-Сахалинске;

– дело 2007 г. о защите предпринимателя, директора предприятия «Пассажирские автоперевозки» в г. Сочи;

– дело 2009 г. о возврате прав на земельный участок, оно было выиграно уже в порядке надзора;

– дело 2012–2014 гг. – защита прав и законных интересов директора предприятия «Электропласт» в г. Кемерово, которое было прекращено на стадии ознакомления с материалами уголовного дела (ст. 217 УПК РФ) после 3-х лет уголовного преследования с правом реабилитации;

– дело 2015 г. о защите в Москве прав гражданина Республики Молдова, обвиняемого по ч. 1 ст. 162 УК РФ и освобожденного в зале суда после вынесения приговора.

Все эти и многие другие дела закончились успешно для моих подзащитных. Конечно, в практике были дела, рассмотренные судом первой инстанции не в пользу доверителя, с нарушениями закона, но последующие судебные обжалования в апелляционные, кассационные инстанции полностью восстанавливали справедливость, законность и нарушенные права. Участвовал я и в представительстве интересов доверителя в Европейском суде по правам человека в деле «Акопджанян против России» (Жалоба № 32737/16).

– Расскажите, пожалуйста, более подробно об этом деле, поскольку оно стало значимым для российской правоприменительной практики.

– Суть дела состояла в том, что заявитель утверждал, в частности, что его выдворение из России с восьмилетним запретом на повторный въезд нарушило его право на уважение семейной жизни.

Заявитель родился в 1973 году и проживал в Ванadzоре, Армения. Позже он приехал в Россию, где начал сожительствовать с госпожой Я. в городе Сургут Ханты-Мансийского края. В 2002 году у них родилась дочь З.

2 июня 2003 года Сургутский городской суд приговорил заявителя к трем годам лишения свободы условно с испытательным сроком 18 месяцев за насильственное отставание частного права, впоследствии судимость была аннулирована. В декабре 2004 года заявитель женился на г-же Я. В мае 2009 года заявитель и госпожа Я. развелись. Однако в январе 2013 года было официально зарегистрировано отцовство заявителя в отношении его дочери З., а в январе 2014 года он и г-жа Я. повторно поженились.

В январе 2014 года заявителю было предъявлено обвинение в причинении тяжких телесных повреждений другому лицу во время ссоры 30 декабря 2013 года. Он признал себя виновным в рамках упрощенного уголовного судопроизводства и выплатил потерпевшему компенсацию за материальный и моральный ущерб.

7 апреля 2014 года Сургутский городской суд признал заявителя виновным в предъявленном ему обвинении и приговорил его к полутора годам лишения свободы, приняв во внимание его признание вины, полное возмещение потерпевшему причиненного ущерба, а также тот факт, что у обвиняемого был несовершеннолетний ребенок. В мотивировочной части приговора указывалось, что до совершения преступления заявитель не имел судимости. После апелляции заявителя 18 июня 2014 года Ханты-Мансийский областной суд оставил приговор в силе.

14 июля 2015 года Федеральное министерство юстиции вынесло постановление о депортации заявителя, срок действия которого был ограничен восемью годами (до 2023 года). Формулировка мотивировки постановления была ограничена ссылками на раздел 25.10 закона о процедурах въезда и выезда и раздел 31 (11) Закона «О правовом положении иностранных граждан в Российской Федерации».

3 сентября 2015 года постановление было направлено в администрацию исправительного учреждения ИК-53 Свердловской области, где отбывал наказание заявитель. 6 октября 2015 года заявитель был освобожден из мест лишения свободы. На основании постановления от 6 октября 2015 года Федеральный миграционный орган (ФМС) издал постановление о депортации заявителя. Формулировка мотивировки постановления о депортации была ограничена ссылками на применимое законодательство. В тот же день ФМС распорядилась поместить заявителя в специальный изолятор. 14 октября 2015 года мы с моим подзащитным подали в Замоскворецкий районный суд Москвы жалобу на постановление о депортации. Мы заявляли, что господин Аюпджанян уже несколько лет проживает в России, что у него есть русская жена и ребенок, что он и его жена являются владельцами квартиры, и что ему негде жить в Армении. Кроме того, он не нарушал иммиграционные правила. Однако 24 ноября 2015 года Замоскворецкий районный суд, рассмотрев жалобу, оставил в силе постановление о депортации. 17 декабря 2015 года заявитель был депортирован из России.

В период с 8 декабря 2015 года по 25 января 2016 года я неоднократно, но на тот момент безуспешно, пытался обжаловать указанное решение в Московском городском суде, затем – в Верховном Суде России. Мы решили не сдаваться, идти до конца и обратились в ЕСПЧ.

В жалобе мы указали, что восьмилетнее выдворение из России после вынесения обвинитель-

ного приговора представляло собой произвольное и непропорциональное «вмешательство» в семейную жизнь заявителя в нарушение статьи 8 Конвенции, которая гласит:

«1. Каждый человек имеет право на уважение его частной и семейной жизни, его жилища и его корреспонденции.

2. Государственный орган не может вмешиваться в осуществление этого права, за исключением случаев, предусмотренных законом и необходимых в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, общественной безопасности или экономического благополучия страны, для предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья или нравственности, или для защиты прав и свобод других лиц».

Представители Правительства в отзыве на жалобу указали, что вмешательство в права заявителя было соразмерным и «необходимым в демократическом обществе» и что национальные суды установили справедливый баланс между конкурирующими интересами. Это вмешательство было основано на внутреннем законодательстве, направленном на защиту общественной безопасности, и служило предупреждению беспорядков и преступности. Они ссылались, в частности, на закон, согласно которому иностранный гражданин может быть депортирован из России, если его проживание является законным, но создает реальную угрозу, в частности, общественной безопасности или предупреждению беспорядков и преступлений. Кроме того, правительство сослалось на критерии, установленные судом в деле *Üner V. The Netherlands* (no.46410/99), и подчеркнуло, что исключение заявителя соответствовало им. В частности, они заявили, что в 2003-м, а затем в 2014 году заявитель дважды был осужден за совершение преступлений, что свидетельствует о его преступных наклонностях.

Кроме того, учитывая, что точная дата прибытия заявителя в Россию была неизвестна, и в течение пятнадцати лет его пребывания здесь он покидал страну один раз в три месяца в целях соблюдения иммиграционных правил, фактическая продолжительность его пребывания в России была неизвестна. Это, наряду с тем, что он никогда не обращался ни за российским видом на жительство, ни за российским гражданством, свидетельствовало, по их мнению, что он предпочитает сохранять свой иностранный статус. Кроме того, согласно информации, полученной из пенитенциарного учреждения, в котором заявитель отбывал наказание, в период его тюремного заключения он был подвергнут наказанию

в семнадцати случаях, в десяти из которых был помещен в дисциплинарную камеру. Что касается семейной жизни заявителя, то на момент его депортации его дочери было четырнадцать лет; его повторный брак с женой был официально зарегистрирован 16 января 2014 года, то есть примерно через две недели после совершения преступления 30 декабря 2013 года. Не было никакой информации о том, имели ли заявитель и его жена какую-либо семейную жизнь между их разводом в 2009 году и их повторным браком в 2014 году. По мнению правительства, повторный брак заявителя был зарегистрирован только для того, чтобы он мог легализовать свое пребывание в России в период с января по апрель 2014 года на время досудебного расследования в отношении него. Наконец, правительство заявило, что до его исключения заявитель был подвергнут санкциям за несоблюдение административных иммиграционных правил в трех случаях: в 2004, 2006 и 2010 гг. Кроме того, он был оштрафован трижды – в 2010, 2011 и 2013 годах – за нарушение правил дорожного движения.

Суд же с мнением правительства обоснованно не согласился, сославшись на наши доводы, и в своем решении указал, что во всех решениях, касающихся детей, их наилучшие интересы имеют первостепенное значение. Хотя сами по себе они не могут быть решающими, такие интересы, безусловно, должны иметь значительный вес. Соответственно, национальные директивные органы должны в принципе рассматривать и оценивать фактические данные в отношении практичности, осуществимости и соразмерности любой высылки родителя, не являющегося гражданином страны, с тем чтобы обеспечить эффективную защиту и достаточный вес наилучшим интересам детей, непосредственно затронутых этой высылкой (*Jeunesse V. The Netherlands*, no. 12738/10, § 109).

Кроме того, Суд отметил, что статья 8 Конвенции может налагать позитивные обязательства, присущие эффективному «уважению» семейной жизни, когда необходимо учитывать справедливый баланс, который должен быть достигнут между конкурирующими интересами личности и общества в целом (в обоих случаях государство пользуется определенной свободой усмотрения), и подчеркнул, что задача суда при осуществлении своей надзорной функции заключается не в том, чтобы занять место национальных властей, а в том, чтобы пересмотреть в свете дела в целом решения, которые они приняли в пределах своей компетенции. При этом суд должен удостовериться в том, что национальные власти применяли стандарты,

которые соответствовали принципам, установленным в его прецедентном праве, и, кроме того, что они основывали свои решения на приемлемой оценке соответствующих фактов. В частности, суд должен рассмотреть, является ли процесс принятия решений, ведущих к мерам вмешательства, справедливым.

Суд указал на критерии, которые он будет использовать для оценки того, является ли мера высылки необходимой в демократическом обществе и соразмерной преследуемой законной цели:

- характер и тяжесть преступления, совершенного заявителем;
- продолжительность пребывания заявителя в стране, из которой он должен быть выслан;
- время, прошедшее с момента совершения преступления, и поведение заявителя в течение этого периода;
- национальности различных заинтересованных лиц;
- семейное положение заявителя, продолжительность брака и другие факторы, отражающие эффективность семейной жизни пары;
- знал ли супруг о совершенном преступлении в момент вступления в семейные отношения;
- есть ли дети от брака, и если да, то их возраст;
- серьезность трудностей, с которыми супруг может столкнуться в стране, в которую должен быть выслан заявитель;
- наилучшие интересы и благополучие детей, в частности, серьезность трудностей, с которыми могут столкнуться любые дети заявителя в стране, в которую заявитель должен быть выслан;
- прочность социальных, культурных и семейных связей со страной пребывания и со страной назначения.

Суд отметил, что продолжительность пребывания лица в принимающей стране является одним из элементов, подлежащих учету, и влияет на предположение о том, что чем дольше лицо проживает в конкретной стране, тем крепче его связи с этой страной и тем слабее связи со страной его гражданства. На этом фоне совершенно очевидно, что суд будет учитывать особое положение иностранцев, которые провели большую часть, если не все свое детство, в принимающей стране, воспитывались там и получали там образование. В свете вышеизложенного суд пришел к выводу о том, что все вышеперечисленные факторы должны приниматься во внимание во всех делах, касающихся оседлых мигрантов, которые подлежат высылке и / или исключению после вынесения обвинительного приговора.

Оценивая фактические обстоятельства дела, ЕСПЧ указал, что стороны не оспаривают, являлся ли заявитель долгосрочным мигрантом, легально проживающим в России. Правительство не утверждало, что пребывание заявителя в России было несанкционированным; скорее, оно заявило, что точная продолжительность пребывания не определена. В то же время они не оспаривали заявление заявителя о том, что до 2002 года он начал жить с г-жой Я. в России как семья.

Кроме того, суд отметил, что стороны не оспаривают тот факт, что в 2002 году у заявителя и г-жи Я. родилась дочь, что в 2004 году они официально зарегистрировали брак и в 2009 году развелись. В январе 2014 года заявитель и г-жа Я. повторно вступили в законный брак, и в декабре 2015 года заявитель был депортирован из России. По данным правительства, во время второго брака заявителя и госпожи Я. не было никакой семейной жизни. По словам заявителя, во время второго брака с госпожой Я. у него была семейная жизнь с ней и их дочерью. С этой целью суд отметил, что, во-первых, вопрос отсутствия семейной жизни между заявителем и госпожой Я. во время их второго брака не рассматривался в рамках внутригосударственного судопроизводства. Во-вторых, в представлении правительства нет ничего, чтобы обосновать утверждение об отсутствии семейной жизни между заявителем, г-жой Я. и их дочерью с января 2014 года до депортации заявителя почти два года спустя. Поэтому суд обосновано согласился с нашими доводами о том, что заявитель, г-жа Я. и их дочь З. имели семейную жизнь до депортации заявителя в декабре 2015 года. Учитывая, что в результате выдворения заявителя из страны в течение восьми лет семья была бы разлучена, суд пришел к выводу, что меры, принятые властями в отношении заявителя, представляли собой вмешательство в его право на семейную жизнь, гарантированное статьей 8 Конвенции.

Суд также указал, что решение о выдворении заявителя было принято в связи с его осуждением по уголовному делу, а восьмилетний запрет на въезд был автоматическим следствием постановления о выдворении, а не результатом отдельной оценки фактов, поэтому он пришел к выводу о том, что высылка заявителя на восемь лет фактически была назначена в качестве санкции после его осуждения по уголовному делу и что национальные суды проигнорировали его утверждения о том, что это оказало неблагоприятное воздействие на его семейную жизнь с женой и дочерью. Из представленных документов видно, что суды

ограничились утверждением о совместимости исключения с пунктом 2 статьи 8 Конвенции и упоминанием о том, что у заявителя действительно были жена и дочь. Суды не ссылались ни на один из аргументов, выдвинутых правительством в своих замечаниях по существу дела, такие как наличие у заявителя записей об административных правонарушениях или отсутствие у него официального трудового стажа или первой судимости. Решения национальных судов свидетельствуют о том, что они не анализировали соразмерность меры, применяемой в отношении заявителя, с учетом его семейной жизни и не пытались сбалансировать соответствующие интересы. Таким образом, суды проигнорировали критерии, разработанные судом, и не применили стандарты, которые соответствовали принципам, воплощенным в статье 8.

При таких обстоятельствах суд пришел к правильному выводу, что санкция в отношении заявителя была применена автоматически, и поэтому национальные власти не смогли обеспечить справедливый баланс между интересами заявителя и сообщества в целом. Таким образом, суд посчитал, что процедура, в ходе которой было принято и поддержано решение о депортации заявителя, не соответствовала требованиям Конвенции и не касалась всех элементов, которые национальные власти должны были принять во внимание при оценке того, была ли эта мера «необходимой в демократическом обществе» и соразмерной преследуемой законной цели; соответственно, в отношении заявителя имело место нарушение статьи 8 Конвенции.

– Из данного дела видно, что Вы детально погрузились во все перипетии жизни Вашего доверителя и детально обосновали все имеющие значение факты в жалобе и последующей переписке с ЕСПЧ. В своей работе по уголовным делам Вы также придерживаетесь подобной методики?

– Как адвокат я считаю, что защитник и его подзащитный должны быть одной командой, бороться вместе, противодействуя обвинению (а это и следователи, и прокуратура, и суд). Когда взаимопонимания между адвокатом и доверителем нет, то, как бы ни выстраивал линию защиты адвокат, как бы ни аргументировал свои доводы, вряд ли что получится. Это было неоднократно фактически подтверждено в процессе моей профессиональной деятельности.

Не так давно я защищал нашего бывшего коллегу – Т.С. Бажину (ныне она юрист и индивидуальный предприниматель), которая долгое вре-

мя, до того, как мы встретились в 2018 г., боролась за свои права самостоятельно.

Инкриминировали Т.С. Бажиной мошенничество в особо крупном размере при организации концертов в городе Кирове (ч. 2 ст. 159 УК РФ). Началось все это в 2017 году. Т.С. Бажина многократно подавала жалобы на незаконное уголовное преследование. Меры пресечения назначались и отклонялись, но уголовное дело не прекращалось, «расследование продолжалось». Долгое время Т.С. Бажину продолжали опрашивать в качестве свидетеля по уголовному делу, возбужденному в отношении неизвестного лица. Обращения за помощью к Уполномоченному по защите прав предпринимателей не помогло, а давление только усилилось.

Татьяна Сергеевна обратилась ко мне в начале января 2018 года с просьбой защитить ее нарушенные права. Вопреки объективным фактическим данным о ее невиновности, правоприменители в отместку, помня непримиримую борьбу с правоохранителями при отстаивании нарушенных прав своих подзащитных в пору ее адвокатской деятельности, уголовное дело продолжали. Предпринимателю было предъявлено обвинение. Следственные действия шли до начала 2020 года. Следствие пыталось поместить Т.С. Бажину на лечение в психиатрическую поликлинику, но Кировский областной суд отменил неправосудное решение районного Первомайского суда (впоследствии судья был лишен судейского статуса). Было вынесено даже обвинительное заключение, подписанное заместителем прокурора Первомайского района г. Кирова, и материалы дела были направлены в Первомайский районный суд г. Кирова, где был незаконно вынесен несправедливый, не соответствующий фактическим обстоятельствам по делу обвинительный приговор с условной мерой наказания в два года. Прокурор просил более суровый приговор – с реальной мерой наказания в четыре года.

И все же победа пришла. Татьяна Бажина была оправдана судом апелляционной инстанции. Установлено, что события преступления не было, в ряде ее действий отсутствовал состав преступления, что заемные деньги были выплачены, в некоторых случаях даже в большем объеме, чем занимались. 15 сентября 2021 г. Шестой Кассационный суд общей юрисдикции оставил без изменений оправдательный апелляционный приговор по 6-ти эпизодам уголовного дела по ч. 2 ст. 159 УК РФ.

Как же важно для нас, адвокатов, иметь таких подзащитных, которые верят, борются, настойчи-

во защищаются, во всем поддерживая своего защитника-адвоката. Такие доверители, к несчастью, нечасто встречаются в адвокатской практике.

Я, как спортсмен, хочу напомнить слова индийского гуру Махариши Махеш Йоги: «Думающий о поражении терпит поражение. Нерешительный не достигает ничего. Нужно поставить перед собой великую цель и добиваться ее. Никогда не задумывайтесь о поражении, ибо мы получаем именно то, о чем думаем». В пору активной спортивной деятельности я всегда применял этот принцип на практике и сейчас обращаюсь к этим истинам. К сожалению, не все подзащитные их принимают и выполняют, забывая и не веря, что победа приходит только в борьбе за отстаивание предложенной высококвалифицированным адвокатом правовой позиции!

Бороться с несправедливостью, беззаконием, имитационным правосудием очень трудно, и поэтому адвокату-защитнику необходимо всегда помнить слова из Святого Писания: «Бодрствуйте, стойте в вере, будьте мужественны, тверды. Все у вас да будет с любовью» (Первое послание к Коринфянам, 16 глава, 13–14 стихи). И это наставление, и Дух правды доносить, передавать доверителю и подзащитному. И если доверитель, подзащитный примет это наставление и последует ему, то Победа возможна практически в любых делах.

– Судя по Вашим публикациям, Вы продолжаете вести борьбу за право и справедливость не только в кабинете следователя и зале суда, но и на поприще законотворческой деятельности! Расскажите, пожалуйста, о разработанных Вами предложениях по совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства.

– Анализ действующего законодательства и практики его применения позволил сформулировать ряд предложений по внесению изменений в нормы УПК РФ для укрепления законности, авторитета права, адвокатуры.

Так, в ч. 3 ст. 86 УПК РФ «Собирание доказательств» указывается, что защитник вправе собирать доказательства путем: получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик, иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны представить запрашиваемые документы или их копии.

Ну, хорошо, адвокат собрал материалы, оправдывающие подзащитного, а дальше что?

Следователь по сложившейся порочной практике их не приобщает, более того, отправляет постановление об отказе в приобщении собранных материалов адвокату, но уже без самих документов, содержащих доказательственную информацию.

По этому поводу вспоминается недавний пример по делу о защите прав гражданина Республики Молдова А. Довгоборского, обвиняемого в грабеже.

Мною был произведен опрос с видеообращением «потерпевшего» В. Тищенко, гражданина Республики Украина, на котором тот показал, что была только драка, денег у него не было, и версию про деньги и кошелек ему предложил сотрудник полиции, чтобы наказать обидчика, а вернее всего, для пресловутой отчетности о раскрываемости тяжких преступлений... Вместе с постановлением следователя об отказе в приобщении к материалам дела представленных адвокатом материалов сами материалы опроса возвращены не были. Хорошо, что у меня уже имелся подобный опыт, и акты опросов составлялись в нескольких экземплярах и были приобщены мною к материалам дела в ходе судебного следствия вместе с видеообращением «потерпевшего В. Тищенко», где он разоблачает обвинение и просит уголовное дело против невинного человека А. Довгоборского, обвиняемого в тяжком преступлении «грабеж» (ч. 2 ст. 161 УК РФ), прекратить за отсутствием деяния и состава преступления, переqualифицировав на «побои», т. е. ст. 116 УК РФ, и ход судебного следствия прекратить, так как потерпевший и обвиняемый примирились, и он не держит зла на человека, поставившего ему синяк под глазом.

В связи с этим предлагается дополнить ч. 3 ст. 86 УПК РФ пунктом 4, содержащим указание на то, что собранные адвокатом материалы обязательно приобщаются к материалам уголовного дела следователем (дознавателем), а в ходе судебного разбирательства – судом.

В ст. 88 ч. 4 «Правила оценки доказательства» УПК РФ («Суд вправе признать доказательства недопустимым по ходатайству сторон или по собственной инициативе в порядке, установленном статьями 234 и 235 настоящего Кодекса») вместо слов «суд вправе признать» следует указать: «суд признает доказательства недопустимыми, если...», поскольку действующая формулировка даёт суду право не признавать доказательства недопустимыми, что и происходит на практике.

В ст. 125 УПК РФ «Судебный порядок рассмотрения жалоб» говорится, что постановления дознавателя, следователя, руководителя следственного органа об отказе в возбуждении уголовного

дела, о прекращении уголовного дела, а равно иные решения и действия (бездействие) дознавателя, следователя, руководителя следственного органа и прокурора, которые способны причинить ущерб конституционным правам и свободам участников уголовного судопроизводства либо затруднить доступ граждан к правосудию, могут быть обжалованы в районный суд по месту производства предварительного расследования. Однако на практике жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ длительное время не рассматриваются судами, что фактически сводит на нет существование процессуального института обжалования незаконных действий и решений лиц, осуществляющих производство по делу. Так, по уголовному делу в отношении моего подзащитного – предпринимателя, инвалида 2-й группы с детства по зрению, директора Кемеровского отделения общества слепых В. Хрякова, расследованному в г. Кемерово, суд в течение 2-х лет так и не рассмотрел нашу жалобу по ст. 125 УПК РФ под разными предложениями, при этом постоянно осуществлялось перебрасывание жалобы из одного районного суда в другой. Впоследствии дело было прекращено. В другом деле мною и моим подзащитным А. Довгоборским в Кузьминский районный суд г. Москвы три раза подавались жалобы в порядке ст. 125 УПК РФ на неправомерные действия, а также бездействие следователя, однако райсуд так и не рассмотрел эти жалобы под разными предложениями. Поэтому полагаю, что в ст. 125 УПК РФ следует предусмотреть конкретные сроки рассмотрения жалобы судом.

В ч. 2 ст. 61 УПК РФ «Обстоятельства, исключающие участие в уголовном судопроизводстве по уголовному делу» говорится, что лица, указанные в части первой настоящей статьи, не могут участвовать в производстве по уголовному делу также в случаях, если имеются иные обстоятельства, дающие основание полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела. Эта формулировка дает право адвокату заявлять отводы, но их фактически рассматривает тот же судья, который может быть сам лично, прямо или косвенно, заинтересован в исходе данного уголовного дела, что осуществляется на основании ст. 65 УПК РФ. В связи с этим предлагается включить в ст. 65 УПК РФ изменения, согласно которым заявление об отводе судьи должно разрешаться заместителем или председателем суда, где осуществляет полномочия судья, которому заявлен отвод.

Представляется необходимым внести в УПК РФ норму о процессуальной ответственности гос-

обвинителя, следователя и судьи за фальсификацию доказательств. К сожалению, по действующему законодательству это проблематично, так как ответственность может наступить лишь после возбуждения уголовного дела в отношении нерадивого правоприменителя. При этом возбуждение уголовного дела возможно лишь после ответа председателя суда на жалобу о нарушениях судьи этого суда. Но председатель, согласно сложившейся практике, обычно судью своего суда защищает и дает ответы в Квалификационную коллегию судей о том, что изложенные факты, даже если есть аудиозапись, не подтвердились. Примером такой ситуации явились нарушения, допущенные в Троицком районном суде г. Москвы судьей А.В. Рожковым, который на протяжении судебного следствия (а оно шло более 6 месяцев) в пяти случаях из 14 заявленных ему отводов не удалялся в совещательную комнату и выносил судебные акты, «посоветовавшись на месте», что запрещено законом и влечет уголовную ответственность за заведомо неправовый судебный акт. Но председатель Троицкого районного суда и судья А.В. Рожков, изменив протоколы судебных заседаний, отметили, что судья всегда удалялся в совещательную комнату, а то, что есть аудиозапись, свидетели из осужденных, адвокатов, свидетелей защиты, никого не интересует. Более того, неэтичное поведение судьи во время судебного заседания, а именно крик и угрозы в адрес адвоката, вызов судебных приставов для устрашения адвоката, никаких последствий для судьи не имели. Представляется, что это будет продолжаться до тех пор, пока не изменятся нормы УПК РФ, защищающие правоприменителей.

– Как Вы считаете, насколько, по сравнению с правоприменителями, сегодня защищены адвокаты?

– К сожалению, сейчас адвокаты защищены крайне слабо. Более того, в последнее время на адвокатов нередко осуществляется воздействие со стороны собственных органов корпоративного управления – адвокатских палат, которые, по идее, должны защищать адвокатов. Делается это нередко под эгидой применения адвокатскими палатами Кодекса профессиональной этики адвоката.

В настоящее время Кодекс профессиональной этики адвоката в связи с ранее внесенными в него поправками без учета рекомендаций всех адвокатов, резолюций общественных объединений адвокатов, стал инструментом не защиты адвокатов, а наказания и лишения их статуса, не только непрофессионального («почталона», «решалы»),

но и профессионального, т. е. статуса защитника настоящего, но не желающего идти на сговор с правоохранительной и судебной системой, с властью. Фактически любое представление со стороны оппонентов защитника-адвоката может послужить поводом для лишения статуса настоящих защитников-адвокатов.

Внесение изменений в КПЭА фактически выгодно не адвокатской корпорации, а ее оппонентам: следствию, прокуратуре, суду, поскольку эти новшества дают им еще больше возможностей воздействовать и лишать статуса адвоката через его же коллег, в основном не участвовавших в следственных и судебных заседаниях, а являющихся управленцами, так называемыми «чиновниками» в корпорации адвокатов.

К сожалению, Кодекс постоянно ужесточается, непонятно, в угоду кому, а обсуждение поправок в Кодекс в адвокатских палатах открыто не происходит. Как и ранее, все келейно.

Недавно были внесены изменения в КПЭА, запрещающие адвокатам критиковать органы управления адвокатуры.

Некоторые руководители властных структур в адвокатском сообществе далеко и, видимо, надолго отстранились от защитников, адвокатов.

В советское время на территории РСФСР действовал Закон РСФСР от 20 ноября 1980 г. «Об утверждении Положения об адвокатуре РСФСР», на основании которого были определены задачи адвокатуры, права и обязанности адвокатов, порядок приема и прекращения членства в коллегии и т. д. Каждый адвокат мог участвовать в выборе руководителя и сам мог быть избранным. В настоящее время все изменилось. Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31.05.2002 № 63-ФЗ заменил ранее действовавшее Положение. К закону был принят Кодекс профессиональной этики адвоката, в котором прописали этические нормы поведения адвоката в ходе профессиональной деятельности.

Но через некоторое время и сам закон, и КПЭА видоизменились, в результате чего адвокаты были лишены права избирать и быть избранными в органы самоуправления адвокатского профессионального сообщества, произошел захват, узурпация власти в адвокатских палатах во всех регионах РФ.

Более того, в КПЭА были внесены нормы, которые просто не должны быть в нем, а именно: этическое поведение адвокатов вне исполнения своей профессиональной деятельности. За их нарушение адвокат теперь может быть лишен ста-

туса, что противоречит здравому смыслу и закону. В результате КПЭА превратился в средство для борьбы с критикой в адрес процессуального противника и руководства адвокатских палат. Многих ярких профессиональных адвокатов, настоящих защитников, изгоняют из адвокатского корпоративного сообщества, а требования к деятельности адвоката вне его профессиональной деятельности еще больше ужесточают. Например, сейчас действуют Правила поведения адвокатов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», что нередко лишает адвокатов возможности публиковать материалы о злостных нарушениях следствия, прокуратуры, суда, выражать поддержку незаконно обвиняемым или осужденным.

Так, был лишен статуса адвокат из Башкирии Виталий Буркин, отличавшийся оправдательными приговорами, что в адвокатской практике очень редко встречается. В декабре 2020 года решением Адвокатской палаты Иркутской области был по надуманным основаниям лишен статуса яркий и известный адвокат Николай Курьянович, кандидат экономических наук, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации IV созыва, специализирующийся на политических уголовных делах. Как говорит он сам, «Адвокатуры как таковой не существует уже давно... Институт адвокатуры демонтирован, дискредитирован и деморализован. Адвокат низведен до уровня простого статиста, особенно в уголовном судопроизводстве; ему отводится роль декорации на сцене спектакля кривосудия, лишь имитирующего правосудие. Нужна тотальная и радикальная перестройка всей судебной системы и адвокатуры в частности». Достаточно только детально разобраться в причинах и деталях дисциплинарного преследования, чтобы понять, что оно было мезью за его адвокатскую деятельность, причем мезью, реализованной руками адвокатских управленцев.

Мотивировка принятого решения, как следует из его текста, состоит в следующем: «Согласно ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, участвуя в судопроизводстве, а также представляя интересы доверителя в органах государственной власти и органах местного самоуправления, адвокат должен соблюдать нормы соответствующего процессуального законодательства, проявлять уважение к суду и лицам, участвующим в деле, следить за соблюдением закона в отношении доверителя и в случае нарушений прав последнего ходатайствовать об их устранении. Возражая против действий (бездействия) судей и лиц, участву-

ющих в деле, адвокат должен делать это в корректной форме и в соответствии с законом.

18.09.2020 адвокат Курьянович Н.В. явился в здание суда, однако отказался заходить в зал судебного заседания, что подтверждается копией протокола судебного заседания от 18.09.2020, имеющейся в материалах дисциплинарного производства. Согласно частному постановлению и указанному протоколу судебного заседания адвокат Курьянович Н.В. отказался заходить в зал судебного заседания, поскольку судом не были удовлетворены ходатайства адвоката и его подзащитного о предоставлении зала большей вместимости для проведения судебного заседания...

Реализация адвокатом прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законодательством, зависит от избранной тактики защиты, согласованной с доверителем.

Однако в случае, если доверитель настаивает на совершении адвокатом действий / бездействия, которые нарушают законодательство, адвокат должен разъяснить подзащитному необходимость соблюдения адвокатом норм действующего законодательства и совместно выработать иную тактику защиты. В случае несогласия с действиями судьи адвокат, как профессиональный участник судопроизводства, должен выражать свое несогласие в соответствии с уголовно-процессуальным законом. В случае неудовлетворения судом ходатайства адвокат должен продолжить осуществлять свои процессуальные полномочия, принимая все разумные и достаточные меры для защиты прав и законных интересов подзащитного, включая последующее обжалование незаконных, по мнению защитника, действий / бездействия суда в установленном уголовно-процессуальным законом порядке.

Не зайдя в зал судебного заседания, адвокат Курьянович Н.В. без уважительных причин сорвал судебное заседание.

Авторитет адвокатуры основывается на соблюдении каждым адвокатом требований закона, в данном случае адвокатом допущено неуважительное отношение к суду и другим участникам процесса.

Срыв судебного заседания в знак протеста противоречит уголовному процессуальному законодательству, является грубым нарушением законодательства об адвокатуре и, безусловно, подрывает авторитет адвокатуры как института гражданского общества.

Совет палаты критически оценивает доводы адвоката Курьяновича Н.В. о том, что его действия связаны с тем, что уголовное дело в отношении

полковника Шендакова М.А. носит политический характер. Адвокат должен честно, разумно и добросовестно отстаивать права и интересы доверителя в соответствии с нормами материального и процессуального права. При этом не имеет значения, по признакам состава какого преступления возбуждено уголовное дело в отношении его подзащитного.

При таких обстоятельствах Совет палаты приходит к выводу о наличии в действиях адвоката Курьяновича Н.В. нарушений п.п. 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката.

При избрании меры дисциплинарной ответственности, которая должна быть применена к адвокату Курьяновичу Н.В., Совет руководствовался:

– обстоятельствами, установленными Квалификационной комиссией;

– убеждением в том, что адвокат Курьянович Н.В. допустил нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и Кодекса профессиональной этики адвоката умышленно. По мнению Совета, отказ адвоката участвовать в судебном заседании носил явно демонстративный и незаконный характер, что свидетельствует о сознательном проявлении неуважения к суду и другим участникам процесса. Отказ от участия в судебном заседании по причине непредоставления зала судебных заседаний большей вместимости не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона и является очевидно необоснованным для практикующего юриста. Поведение адвоката носило осознанный характер, было обусловлено причинами, не имеющими отношения к оказанию юридической помощи клиенту, не отвечает критериям разумного и добросовестного процессуального поведения;

– убеждением в том, действия адвоката Курьяновича Н.В. умаляют авторитет адвокатуры, порочат честь и достоинство адвоката, поэтому не совместимы со статусом адвоката.

На основании изложенного Совет Адвокатской палаты Иркутской области решил, что в действиях адвоката Курьяновича Николая Владимировича наличествуют нарушения п.п. 1, 4 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и ст. 12 Кодекса профессиональной этики адвоката, и за данное нарушение применена мера дисциплинарной ответственности в виде прекращения статуса адвоката.

Между тем из содержания исследованного акта следует, что, принимая решение о виновности адвоката Н.В. Курьяновича в совершении дисциплинарного нарушения, предусмотренного ст. 12 КПЭА, Совет фактически обосновал сущность этого нарушения ссылкой на якобы нарушения адвокатом положений УПК РФ, а затем, уже ссылаясь на ст. 12 КПЭА, Совет обосновал, что адвокатом нарушены положения закона об адвокатуре, согласно которым адвокат обязан:

– честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами;

– соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции.

Однако выводы Совета представляются необоснованными, ибо фактические обстоятельства дела показывают, что приведенные выше нормы Закона и КПЭА, упомянутые в Решении Совета, адвокатом не нарушены, а наоборот, выполнены им в полном объеме.

Очевидно, что ходатайство адвоката и его подзащитного о предоставлении зала судебного заседания большей вместимости, необоснованно отклоненное судом, как и отказ адвоката принять участие в судебном заседании в зале недостаточной вместимости, являлось проявлением прямо не запрещенного законом, допустимого с учетом обстоятельств дела, тактического приема защиты от предъявленного обвинения.

Вывод Совета о том, что «отказ от участия в судебном заседании по причине непредоставления зала судебных заседаний большей вместимости не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона и является очевидно необоснованным для практикующего юриста», не мотивирован и не основан на тексте закона.

Ссылки на конкретные нормы УПК РФ, запрещающие адвокату мотивированно отказываться от нахождения в зале, в котором планируется проведение судебного заседания, а также запрещающие адвокату требовать от суда соблюдения прав участников процесса и иных граждан, в решении Совета не приведены.

Советом не учтено, что в положениях УПК РФ и ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» фактически отсутствует прямой запрет на отказ адвоката от участия в судебном заседании при его явке в суд. При этом Советом не обосновано, почему при оценке дей-

ствий адвоката Н.В. Курьяновича им не учтены положения п. 7 ч. 3 ст. 6 ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», из которых следует, что адвокат Курьянович был вправе совершать иные действия, не противоречащие законодательству Российской Федерации, а также положения п. 11 ч. 1 ст. 53 УПК РФ, согласно которым защитник вправе использовать иные не запрещенные настоящим Кодексом средства и способы защиты.

Доводы о «явной необоснованности действий адвоката» голословны и не подтверждены какой-либо внятной фактической и юридической аргументацией.

Вывод Совета о том, что «поведение адвоката... было обусловлено причинами, не имеющими отношения к оказанию юридической помощи клиенту», не основан на фактических обстоятельствах дела и объективными доказательствами не подтвержден. При этом в тексте решения не объясняется, какими же именно, по мнению Совета, причинами было обусловлено поведение адвоката.

Следует подчеркнуть, что Совет не рассмотрел и не привел в тексте Решения обстоятельных аргументов того, почему при оценке действий адвоката, как выражающего неуважение к суду, Совет, призванный обеспечить соблюдение разумного баланса между реализацией участниками уголовного процесса права на жизнь и здоровье, реализацией подсудимым права на защиту, реализацией адвокатом его профессиональных прав и реализацией права суда на уважительное к себе отношение, своим решением отдал приоритет именно последнему.

Также отметим, что в КПЭА определение «клиент» не упоминается, а используется термин «доверитель».

Мнение Совета о том, что поведение адвоката Н.В. Курьяновича «не отвечает критериям разумного и добросовестного процессуального поведения», не обосновано, ибо очевидно, что ходатайство и действия адвоката Н.В. Курьяновича были направлены не только на обеспечение интересов подзащитного и интересов правосудия, в том числе открытости судебного разбирательства, но и на обеспечение естественной потребности участников судебного разбирательства в сохранении своей жизни и здоровья и на выполнение требований законодательства и подзаконных актов, действующих в Московской области, где происходил суд, устанавливающих обязанность граждан соблюдать социальную дистанцию не менее 1,5 м друг от друга ввиду распространения пандемии

коронавирусной инфекции, что в полной мере согласуется с положениями ст. 9, 10, 11 УПК РФ.

При этом Советом в тексте решения не приводятся конкретные доказательства и мотивы, послужившие основанием для вывода о несоответствии действий адвоката Н.В. Курьяновича критериям разумного и добросовестного процессуального поведения, что также свидетельствует о немотивированности принятого Решения. Помимо этого, из текста Решения не ясно, какими именно доказательствами подтверждается то, что действия адвоката Н.В. Курьяновича умалили авторитет адвокатуры, опорочили честь и достоинство адвоката. Суть установленных Советом последствий действий адвоката в виде умаления авторитета адвокатуры в Решении не приведена. В тексте Решения не аргументировано, почему за впервые совершенное нарушение (иных сведений в Решении не приведено) в отношении адвоката не может быть избрана иная, более мягкая мера дисциплинарной ответственности. Наряду с этим, как следует из текста Решения, Советом не учтены никакие сведения о личности адвоката.

Кроме того, Решение, принятое в рамках дисциплинарного производства, возбужденного на основании частного постановления судьи Красногорского городского суда Московской области А.В. Мордахова, вынесенного в непроцессуальном порядке и не врученного адвокату для обеспечения возможности обжалования, оказалось вынесенным в отсутствие адвоката: якобы он был надлежаще уведомлен, но сам адвокат Н.В. Курьянович это отрицает.

Вышеизложенное позволяет утверждать, что Решение Совета Адвокатской палаты Иркутской области о прекращении статуса адвоката Н.В. Курьяновича является незаконным и необоснованным.

Наряду с этим, не могут не вызывать беспокойства имеющие под собой основания заявления о том, что дисциплинарное преследование адвоката Н.В. Курьяновича обусловлено не только действиями судьи, не заинтересованного в активной защите подсудимого, но и действиями губернатора Иркутской области, неоднократно являвшегося объектом публичной критики со стороны подзащитного адвоката – полковника М.А. Шендакова.

Я считаю: практика показала, что были достигнуты не те цели, ради которых существуют КПЭА и Закон об адвокатуре.

Еще в 2012 году, рассматривая дело адвоката И.Л. Трунова, судья Лефортовского суда Голованов указал, что «адвокатские палаты не имеют пра-

ва распространять действия норм КПЭА на иные действия адвоката, которые не связаны с профессиональной деятельностью». В 2017 году в КПЭА появились ст. 5 ч. 2 и ст. 9 ч. 5, на что адвокаты в силу своей занятости основной работой просто не обратили внимания. За период с 2017 по 2019 год в два раза увеличилось количество сомнительных решений квалифкомиссий, касающихся привлечения адвокатов к дисциплинарной ответственности не за профессиональную деятельность, а за то, что они имеют активную правовую позицию.

В 2019 году вышло Разъяснение Комиссии ФПА РФ по этике и стандартам № 03/19, касающееся обращений адвокатов за своей защитой в правоохранительные органы. Эти разъяснения по сути своей антиконституционны и противозаконны. Адвокатам запретили обращаться в органы государственной власти с просьбой о проведении проверочных мероприятий в отношении управленцев от адвокатуры.

Международная комиссия юристов (МКЮ), кстати, констатирует, что в странах СНГ преследованию подвергаются адвокаты, имеющие правозащитную, активную гражданскую позицию, и комиссии по защите прав адвокатов, находящиеся в руководстве адвокатских региональных палат, не всегда способны защитить своих адвокатов. К сожалению, это так.

Все чаще органы регулирования (палаты) адвокатского сообщества выступают инструментом возмездия исполнительной власти и налагают на неудобных адвокатов дисциплинарные взыскания. МКЮ подчеркнула, что защита прав адвоката должна быть всегда на первом месте; необходима фактическая презумпция добросовестности. Действовать без достаточных оснований, опираясь лишь на голословные обвинения со стороны заявителей и представления от государственных органов власти, – это подрыв адвокатской профессии, что в скором времени скажется самым пагубным образом на корпоративном управлении. И вот теперь КПЭА на X, так называемом Всероссийском, съезде адвокатов еще больше ужесточили...

Всем нам, адвокатам, необходимо понять, что от нашей активности и участия в обсуждении корпоративных норм зависит будущее адвокатуры. Все может измениться в худшую сторону. Не

надо ждать и слушать, по ком звонит колокол, – он уже звонит по нам!

Я тоже полагал, что меня это не коснется, ведь я честный и профессиональный адвокат. Но именно эти качества не нравятся нашим процессуальным оппонентам-правоприменителям. И недавно за проявленную активность в защите интересов ряда доверителей я тоже стал мишенью для преследования со стороны следственных органов через механизм дисциплинарного производства в адвокатской палате, к которому подключилось по просьбе следователей ГУ Министерство юстиции по г. Москве.

Но тут мне надо поблагодарить Вас, уважаемый Андрей Викторович, за Ваше правовое заключение, и Николая Владимировича Курьяновича – за помощь в отстаивании моей невиновности в предъявленных абсурдных обвинениях, ну и конечно, отдать должное Совету адвокатской палаты г. Москвы, который был вынужден детально разбираться в ситуации, в результате чего оба возбужденных дисциплинарных производства были прекращены.

Однако очевидно, что КПЭА сегодня и завтра может быть использован как действенное средство для лишения статуса любого добросовестного адвоката, активно отстаивающего невиновность или меньшую виновность своего доверителя.

Сегодня есть постоянный риск того, что со временем на территории Российской Федерации в результате бездумного, а подчас заказного применения адвокатскими палатами КПЭА останутся только «кивалы», «почтальоны», «решальщики» и «статисты» с удостоверениями адвоката.

Давайте все-таки вместе будем бороться, попытаемся изменить ситуацию к лучшему и восстановим демократический режим и законность в адвокатских рядах!

Еще раз отмечу: победа приходит только в борьбе! Желаю всем коллегам, партнёрам, друзьям Здравия, Благословений и предстоящих Побед в отстаивании гражданских и конституционных прав своих доверителей и подзащитных!

*Беседовал главный редактор
журнала «Евразийская адвокатура»,
доктор юридических наук, доцент А.В. Рагулин*

Балданцэрэн А.

К ВОПРОСУ О КОНФЛИКТЕ ИНТЕРЕСОВ И ДИСКРИМИНАЦИИ АДВОКАТОВ ОРГАНАМИ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ АДВОКАТУРЫ

Цель: Раскрыть конфликт интересов в феномене смешения до степени тождественности функций представительных и исполнительных органов корпоративного управления адвокатурой как способе дискриминации профессионального сословия – сословия адвокатов.

Методология: Применялись системный, формально-юридический, сравнительный методы.

Результаты: В проведенном исследовании выявлен способ дискриминации адвокатов как профессионального сословия через конфликт интересов в полномочиях органов корпоративного управления адвокатурой.

Новизна/оригинальность/ценность: В статье выявлена актуальная проблема, связанная с необходимостью отмены многих положений 63-ФЗ, позволяющих легально дискриминировать адвокатов из-за возможного конфликта интересов в полномочиях органов корпоративного управления адвокатурой.

Ключевые слова: дискриминация, конфликт интересов, адвокат, адвокатура.

Baldantseren A.

TO THE QUESTION ABOUT CONFLICT OF INTEREST AND DISCRIMINATION OF ADVOCATES BY THE CORPORATE GOVERNANCE BODIES OF THE RUSSIAN ADVOCACY

Purpose: To reveal the conflict of interest in the phenomenon of mixing to the degree of identity of the functions of representative and executive bodies of lawyer's corporate governance as a way of discrimination against the professional class – the class of lawyers.

Methodology: Systemic, formal-legal, comparative methods.

Results: The study revealed a way of discrimination against lawyers as a professional class through a potential conflict of interest in the powers of advocacy's corporate governance bodies.

Novelty/originality/value: The article reveals an urgent problem associated with the need to abolish many provisions of 63-FZ (Federal Law «About advocacy and the legal profession of the Russian Federation»), which make it possible to legally discriminate against lawyers due to a possible conflict of interest in the power's of lawyer's corporate governance bodies.

Keywords: discrimination, conflict of interest, lawyer, advocacy.

По законодательству об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации адвокат является независимым советником по правовым вопросам. Для гарантий обеспечения независимости адвоката чрезвычайно важно отсутствие его дискриминации по различным направлениям и формам.

Наличие дискриминации, открытой либо скрытой, в традиционных либо малоизученных формах в любом случае будет свидетельствовать и об отсутствии демократии, поскольку демократия несовместима с дискриминацией.

К сожалению, авторы данной статьи вынуждены констатировать наличие различных видов дискриминации российского адвоката, в том числе малоизученных на практике и смешанных, пагубно сказывающихся как на его профессиональной деятельности, так и на его правовом положении как гражданина РФ и человека.

Независимость адвокатуры означает независимость именно от государства, отдельных лиц. Не может быть никакой независимости от зако-

на и независимости, понимаемой как неподконтрольность закону.

Проблемы независимости адвокатуры и дискриминации адвокатов взаимосвязаны в том смысле, что ни о какой независимости адвокатуры и отдельного адвоката нельзя говорить в условиях сохранения дискриминации адвокатов.

В Преамбуле «Всеобщей декларации прав человека», принятой на Третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН 10 декабря 1948 года, сказано: «Принимая во внимание, что признание достоинства, присущего всем членам человеческой семьи, и равных и неотъемлемых прав их является основой свободы, справедливости и всеобщего мира;... пренебрежение и презрение к правам человека привели к варварским актам, ...и создание такого мира, в котором люди будут иметь свободу слова и убеждений и будут свободны от страха и нужды, провозглашено как высокое стремление людей; необходимо, чтобы права человека охранялись властью закона..., что народы Объединенных Наций... решили содействовать социальному

прогрессу, Генеральная Ассамблея провозглашает настоящую Декларацию, к выполнению которой должны стремиться все народы и все государства с тем, чтобы каждый человек и каждый орган стремились содействовать уважению этих прав и свобод путем национальных и международных прогрессивных мероприятий...».

В широком и общем значении под дискриминацией понимают форму социального подавления личности путем ущемления в правах и свободах человека, а также несправедливое обращение и отношение к целым определенным группам, не являющимся привилегированными либо не относящимся к большинству в обществе.

Дискриминация символизирует различие, исключение и может выражаться пусть и в скрытом, но предпочтении одних граждан в противовес умаления прав других граждан одной и той же страны, одного и того же сообщества.

Дискриминируемые группы либо отдельные граждане лишаются равных возможностей в реализации социальных, политических, экономических, профессиональных и иных прав.

В основе дискриминации лежат предрассудки, «ярлыки», стереотипы.

Предрассудок – это предвзятое отношение к члену определенной группы. Подверженность стереотипному мышлению дает ложные выводы, ложную информацию, а значит заранее формирует негативное отношение и неспособность впоследствии изменить данные выводы ввиду устоявшегося стереотипа на позитивное.

Таким образом, мы видим, что дискриминации подвергается не все общество в целом, а определенные группы. Поэтому целесообразно разъяснить, что такое определенные группы.

Группа социальная (определенная группа) – категория индивидов, которые определенным образом взаимодействуют друг с другом, ощущают свою принадлежность к группе и воспринимаются другими как члены данной группы. Определение социальной группы включает три основных элемента:

- 1) взаимодействие, то есть информационные контакты, осуществляемые с помощью знаковых систем («языков»);

- 2) членство, то есть наличие групповой культуры, проявляющейся в системе знаков (символов), с помощью которых члены данной группы отличаются друг от друга от представителей других групп;

- 3) идентичность, то есть совокупность признаков, по которым индивиды, не входящие в какую-либо группу, отличают членов этой группы (или в принципе могут это сделать).

Знаки, по которым определяется членство в группе и которые лежат в основе идентификации, могут совпадать, а могут и не совпадать друг с другом. Например, члены организации отличаются друг от друга по удостоверению, а не-члены идентифицируют их по форме одежды. Почему же социологи отмечают именно эти признаки, определяя понятие «социальная группа»? Прежде всего, потому, что поведение социальных общностей, обладающих тремя указанными качествами, подчиняется некоторым общим закономерностям, которые не присущи общностям других типов и которые действуют независимо от конкретной природы той или иной группы. Другими словами, криминальная банда и группа ученых, составляющих научную школу, футбольная команда и компания детей, строящих снежную крепость, в сходных ситуациях, как правило, принимают примерно одинаковые решения, и в каждой из этих групп протекают сходные процессы.

Дискриминация по признаку принадлежности к определенной группе может применяться не только к членам определенной группы, но и к тем, кто оказывает помощь, поддержку, сотрудничает и взаимодействует с данной группой, сам формально не являясь членом группы. Чтобы испытать дискриминацию по данному признаку достаточно выступить, например, в поддержку данной группы.

Например, правозащитница из Бурятии Надежда Низовкина подвергается смешанным видам дискриминации: гендерной дискриминации, дискриминации по признаку политического мышления, а также национальной дискриминации за поддержку правового статуса бурятского этноса, бурятской территории, хотя сама не является представительницей бурятского этноса. Гендерная дискриминация в отношении нее выразилась в том, что она является женщиной, а не мужчиной (правозащитник-мужчина, как правило, не подвергается гендерной дискриминации), и, соответственно, с посыла спецслужб в обществе воспринимается как физически не привлекательная женщина, сексуально неудовлетворенная, которая поэтому занимается политикой, а значит априори дискриминируется по признаку непривлекательной внешности. К дискриминации по признаку внешности добавляется также дискриминация по признаку «женщина-юрист».

Дискриминации по признаку «женщина-юрист» подверглась также другая правозащитница из Бурятии – Татьяна Стецура.

Также следует указать, что Н.Ю. Низовкина относит к малоизученным и смешанным формам

дискриминации и дискриминацию юристов, поскольку среди традиционных и распространенных видов и форм дискриминации указанная форма отдельно не выделяется и не упоминается [5].

Дискриминации по признаку принадлежности к определенному сословию на примере адвокатуры РФ уделено внимание в научном исследовании «Трактат об Обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуры» А.В. Рагулина [1]. Дискриминации адвокатов как профессионального сословия, как позорному явлению современной российской адвокатуры, также посвящен ряд иных опубликованных к настоящему времени научных работ [1–5, 9].

Таким образом, дискриминацию по признаку принадлежности к определенному сословию можно отнести к малоизученным и смешанным видам дискриминации.

Следует отметить, что поскольку адвокаты представляют из себя социальную группу, любое незаконное индивидуальное и тем более массовое ограничение прав человека и гражданина на основании наличия у представителей этой группы статуса адвоката должно повлечь за собой, в зависимости от наличия в действиях виновных состава соответствующих правонарушений, ответственность по ст. 5.62 КоАП РФ, ст. 136 или ст. 280 УК РФ [1, с. 149].

Указанный вывод был сделан в том числе из следующих положений:

«1. Правовой статус адвоката – юридически закрепленное положение адвоката в обществе, определяемое упорядоченной совокупностью предоставляемых ему прав, возлагаемых на него обязанностей и гарантий его профессиональной деятельности.

2. Законодательство об адвокатской деятельности и адвокатуре основывается на положениях Конституции Российской Федерации, нормах и принципах международного права, состоит из ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», других федеральных законов, иных нормативно-правовых актов. При этом в положениях Конституции Российской Федерации, нормы которой имеют прямое действие, установлены принципы верховенства закона, обязанность соблюдения режима законности, равенство всех перед законом, принцип неотчуждаемости прав, предусмотренных Конституцией РФ и международным правом, принцип государственной защиты прав, свободы самозащиты права, а также установлено право на обращение в органы государственной власти.

3. Адвокат, являясь физическим лицом, гражданином Российской Федерации, имеет возможность реализовывать предусмотренные Конституцией Российской Федерации общие (конституционные) права, а также предусмотренные положениями ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» профессиональные права, при этом само по себе наличие у лица статуса адвоката не является основанием для его ограничения в возможности реализации прав, предусмотренных законодательством и нормами международного права. Никакое ограничение или умаление каких бы то ни было основных прав физического лица, обладающего статусом адвоката, признаваемых или существующих в государстве в силу закона, конвенций, правил или обычаев, не допускается под тем предлогом, что в международных правовых актах не признаются такие права или что в нем они признаются в меньшем объеме.

4. Каждый гражданин, обладающий статусом адвоката, в силу действия широкого спектра юридических норм, принятых на международном уровне и на уровне национального законодательства, имеет право на обращение в государственные органы и право на государственную защиту прав и свобод человека и гражданина. Права человека, в том числе имеющего статус адвоката, должны охраняться властью закона, а сами адвокаты – иметь защиту закона и защиту от всякого рода дискриминации, а также вправе рассчитывать на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами в случае нарушения основных прав, предоставленных Конституцией РФ или законом.

5. В силу положений ст. 29 Всеобщей декларации прав человека, ст. 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 17 Декларации о праве и обязанности отдельных лиц, групп и органов общества поощрять и защищать общепризнанные права человека и основные свободы, ст. 17 и 55 Конституции Российской Федерации, ст. 1 Гражданского кодекса Российской Федерации при осуществлении прав и свобод адвокат может подвергаться только таким ограничениям, какие установлены Федеральным законом исключительно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

6. Общие начала права адвоката на обращение помимо актов, устанавливающих право гражд-

данина на обращение в государственные органы, регламентированы международными актами, касающимися правового положения адвокатов (Основные принципы, касающиеся роли юристов (п. 16, 23, 26), Стандарты независимости сообщества юристов ИВА (ст. 14)), при этом в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и Кодексе профессиональной этики адвоката данное право прямо не предусмотрено, но и запрет на его реализацию не установлен [1, с. 142–144]. <...>

10. Удовлетворение справедливых требований морали, служащее основанием для ограничения общих (конституционных) прав адвоката, может быть осуществлено исключительно путем принятия ограничивающего эти права федерального закона. Иные, помимо принятия федерального закона, способы ограничения прав адвокатов являются незаконными. Учитывая распространение на органы корпоративного управления адвокатурой принципа законности, любые действия этих органов, направленные на ограничение прав адвоката, не обусловленные положениями федерального закона, являются незаконными.

11. Какая-либо группа или объединение групп не имеют права осуществлять какие-либо действия, направленные на упразднение или ограничение прав и свобод адвоката как физического лица, признанных нормами международного права, в том числе права на обращение в государственные органы, в большей мере, чем это предусматривается положениями норм международного права и Конституции Российской Федерации. <...>

14. Адвокаты представляют собой социальную группу, поскольку адвокатура является объединением людей, образующих относительно устойчивую общность, выраженную в определенных, присущих именно этой группе видах внутригрупповых связей и взаимодействий, при том, что представители этой группы имеют общие существенные социально значимые признаки, основанные на той роли, которую играет адвокатура в общественной жизни. <...>

16. Действия, направленные на преследование гражданина (группы граждан) по причине наличия у него (них) статуса адвоката и в связи с совершением им санкционированных законом действий (обращением в государственный орган), являются незаконными, и лица, совершившие подобные действия, должны нести предусмотренную законодательством Российской Федерации юридическую ответственность» [1, с. 146–149].

В работе А.В. Рагулина [1] доказано наличие дискриминации адвокатов России через нарушение принципа законности как основополагающего общеправового принципа, являющегося надпринципом по отношению к иным принципам, закрепленным отраслевым законодательством – законодательством об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ, а также несоответствие данного законодательства и практики его применения органами корпоративного управления адвокатурой минимальным международным стандартам, касающимся деятельности юристов.

Смешанность видов дискриминации выражается в наличии дискриминации по признакам:

- принадлежности сословию;
- социальной дискриминации;
- профессиональной дискриминации;
- выбора места жительства, определяющего выбор адвокатской палаты субъекта РФ, зависящего от места жительства либо пребывания;
- выбора формы адвокатского образования;
- возраста и т. д.

Кроме различия в правовом положении рядовых адвокатов России и адвокатов – представителей органов корпоративного управления адвокатурой, описанных в «Трактате...» [1], в адвокатуре РФ встречаются де-факто и де-юре такие виды дискриминации, как:

- дискриминация профессиональных юристов;
  - дискриминация женщин-юристов;
  - сочетание дискриминации гендерной и по признаку политических взглядов;
  - сочетание возрастной дискриминации и дискриминации профессиональных юристов;
  - сочетание национальной, расовой дискриминации и религиозной, политической дискриминации вкупе с дискриминацией юриста;
  - различие правового положения рядового адвоката и адвоката, являющегося представителем органов корпоративного управления адвокатурой;
  - различие правового положения столичных адвокатов (московских городских, санкт-петербургских адвокатов) и адвокатов, не являющихся членами региональной адвокатской палаты городов федерального значения и т. д.
- Наибольший интерес и резонанс представляет для общества, конечно же, дискриминация рядовых адвокатов адвокатским чиновничеством, имеющим зачастую бесконтрольный со стороны рядовых адвокатов доступ к бюджету (имуществу) адвокатских палат, формируемому из обязательных отчислений адвокатов.

В российском праве дискриминация понимается как незаконное и необоснованное ограничение прав, преследуемое в административном и уголовном порядке (ст. 5.62 КоАП РФ, ст. 136 УК РФ). В Российской Федерации конституционно установлен принцип равноправия граждан. Отдельные ограничения прав и свобод устанавливаются в РФ федеральным законом исключительно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства.

«Всеобщая декларация прав человека» начинается фразой «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах».

Борьбой против дискриминации на мировом уровне занимается Управление Верховного комиссара ООН по правам человека.

Актуальными и распространенными на сегодня видами дискриминации являются:

- дискриминация коренных народов;
- дискриминация мигрантов;
- дискриминация меньшинств;
- дискриминация инвалидов;
- дискриминация женщин;
- расовая дискриминация;
- религиозная дискриминация;
- дискриминация по признаку сексуальной ориентации и гендерной идентичности.

Традиционными сферами дискриминации являются:

- расовая принадлежность;
- этническое происхождение;
- национальность (гражданство);
- мировоззрение (включая политические убеждения);
- вероисповедание (включая религиозные убеждения);
- половой признак.

Дискриминация де-юре – это дискриминация, закрепленная на законодательном уровне.

Дискриминация де-факто – это дискриминация, укорененная социальными обычаями и традициями, но не принятая во внимание в законах.

Если дискриминация де-юре может быть преодолена изменением законодательства, то дискриминация де-факто ввиду ее существования не годами, а столетиями и, возможно, даже тысячелетиями, сложнее преодолевается изменением законодательства, поскольку приверженцы традиций предпочитают, как правило, соблюдение традиций, а не закона.

Помимо известных форм дискриминации де-юре и де-факто существуют также малоизучен-

ные и смешанные формы дискриминации. Последние подробно рассмотрены в выступлениях и публикациях правозащитницы из Бурятии Надежды Низовкиной.

Смешанными и малоизученными видами дискриминации, по мнению вышеуказанного юриста, являются:

- сочетание, например, нарушения трудовых прав и преследования по политическим мотивам, то есть сочетание социальной и политической дискриминации;
- сочетание дискриминации по трудовым правам и правам заключенных;
- сочетание дискриминации прав заключенного и прав больного тяжелым заболеванием (например, туберкулезом);
- сочетание национальной, расовой дискриминации и дискриминации приезжих, мигрантов;
- сочетание политической и религиозной дискриминации.

К малоизученным и смешанным формам дискриминации, исходя из вышеизложенного, вполне можно отнести и такое явление, как дискриминация российских адвокатов со стороны органов корпоративного управления адвокатурой.

Отметим, что органы адвокатского самоуправления, как они поименованы в законе, по существу не являются органами самоуправления, поскольку демократичный орган не может ограничить волю адвоката состоять либо не состоять в общественной организации, и тем паче запретить состоящему в одной организации членство в другой организации со сходными целями. Они в настоящее время являются не чем иным, как органами корпоративного управления адвокатурой.

Между тем в нарушение ст. 6 («Каждый человек, где бы он ни находился, имеет право на признание его правосубъектности»), ст. 7 («все люди... имеют право на равную защиту закона... на равную защиту от какой бы то ни было дискриминации, нарушающей настоящую Декларацию, и от какого бы то ни было подстрекательства к такой дискриминации»), ст. 20 («Никто не может быть принуждаем вступать в какую-либо ассоциацию»), ст. 23 («Каждый человек имеет право на свободный выбор работы») «Всеобщей декларации прав человека» и корреспондирующих к ним «Основных положений о роли юристов», которые применяются также к лицам, осуществляющим адвокатские функции без получения формального статуса адвоката, а именно ст. 16 (о возможности исполнения профессиональных обязанностей адвокатами без запугивания, препятствий и не-

уместного вмешательства), ст. 23 (о свободе высказываний и ассоциаций), ст. 24 (о выборности исполнительных органов профессиональных ассоциаций), ст. 26 (о необходимости соответствия кодексов профессионального поведения адвокатов положениям национального права и обычая и признанным международным стандартам), в Российской Федерации действуют такие акты, как Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (63-ФЗ) и Кодекс профессиональной деятельности адвоката (КПЭА).

Несоответствие положений 63-ФЗ и КПЭА признанным международным стандартам, в частности статье 24 «Основных положений о роли юристов», выражается в конфликте между статьями 30 и 31 63-ФЗ, которыми исполнительный орган так называемого адвокатского самоуправления наделен полномочиями, превосходящими полномочия высшего органа адвокатской палаты субъекта РФ. Например, Совет адвокатской палаты как исполнительный орган вправе почему-то формировать повестку дня высшего органа – собрания (конференции). Последний дефект приводит к тому, что вопрос, могущий быть обсужденным на собрании (конференции), вовсе не включается в повестку дня собрания Советом палаты, и тем самым де-факто исполнительный орган формально законно вмешивается в компетенцию представительного органа. При возможности такого вмешательства выборность самого исполнительного органа превращается в фикцию, поскольку путем формирования повестки собрания (конференции) можно косвенно влиять и на выборы.

В нарушение статьи 6 «Всеобщей декларации прав человека» под видом поправок к КПЭА на VIII, IX, X Всероссийских съездах адвокатов ограничивается правосубъектность адвокатов под угрозой привлечения к дисциплинарной ответственности. Так, приняты резолюции данных съездов, порицающие обращения адвокатов в государственные органы по фактам нарушений законности в самой адвокатской корпорации. Порицание подобных обращений лица, принявшие данные резолюции именем Съездов, то есть якобы от имени всех адвокатов Российской Федерации, объясняют якобы существующими традициями российской адвокатуры со времен судебной реформы в Российской империи 1864 года, когда в России и появилась присяжная адвокатура как институт присяжных поверенных. При этом эти же лица, «повязанные традициями присяжной российской адвокатуры», намерены с пом-

пой встретить 100-летие советской адвокатуры в 2022 году, нисколько не смущаясь тем, что советской адвокатурой, появившейся с Положением об адвокатуре 1922 года, традиции присяжной российской адвокатуры не приветствовались как враждебные и классово чуждые, что советской адвокатурой чтилась социалистическая законность, по крайней мере, на официальном уровне и на уровне законодательных актов. То есть напрочь забывается о том, какую интерпретацию давал правам человека Советский Союз. Органы так называемого адвокатского самоуправления, а по сути – корпоративного управления адвокатурой, в данной части сами вошли в противоречие, запутавшись, чьими традициями руководствуются, ведь нельзя же одновременно руководствоваться положениями, которые противоречат друг другу. Но и здесь современные деятели российской адвокатуры не унывают, их это противоречие не смущает, и они готовы преодолеть это противоречие «патриотизмом» (который, по их мнению, призван объединить всех адвокатов), то есть, по сути, как выразился известный классик русской литературы, последним прибежищем негодяев, естественно, ничего общего с подлинным патриотизмом не имеющим.

Положениями 63-ФЗ не предусмотрена ответственность членов органов корпоративного управления адвокатурой за неисполнение либо ненадлежащее исполнение ими своих полномочий. Статья 35 данного закона в части полномочий ФПА полностью дублирует содержание статьи 29, касающееся представительства и защиты данными органами интересов адвокатов. Между тем, что касается общественных объединений адвокатов, в статье 39 указано, что они не могут дублировать функции адвокатских образований, адвокатских палат субъектов РФ или ФПА либо их органов. Таким образом, де-факто и де-юре провозглашается, что единственными общественными организациями адвокатов по выражению прав и интересов последних могут выступать только адвокатские палаты субъектов РФ, ФПА, поскольку никаких иных целей у адвокатских палат нет. Но ведь общественные объединения адвокатов создаются также для выражения воли и интересов адвокатов, иначе бы незачем их было создавать и в них вступать. Ввиду отсутствия какой-либо ответственности органов корпоративного управления адвокатурой перед адвокатами последние вынуждены самоорганизовываться и добровольно вступать в иные организации для защиты своих прав, при этом обязательно будучи членами адвокатских палат субъектов Российской

Федерации и внося в пользу этих юридических лиц обязательные отчисления на их содержание.

Примерами самоорганизации адвокатов являются сбор подписей и составление петиций, подписание резолюций различных общественных объединений адвокатов и юристов по самым различным насущным вопросам, будь то предоставление мер поддержки в связи с угрозой распространения эпидемии COVID-19, преследование известных адвокатов в связи с их профессиональной, правозащитной и политической деятельностью, публикациями, высказываниями и гражданской активностью. Подобные случаи лишь подтверждают неэффективность органов корпоративного управления адвокатурой и противоречие их заявленным в законе целям создания. Не добившись каких-либо ощутимых результатов в деле надлежащего представительства интересов адвокатов в упоминаемых случаях, ФПА, ее органы, должностные лица ее органов не только не приветствовали низовую активность адвокатов, а наоборот, констатировали тот факт, что некоторые группы адвокатов необоснованно дублируют деятельность ФПА.

Таким образом, статьи 29, 35, 39 63-ФЗ являются дискриминационными де-факто, а также де-юре запрещают общественные объединения адвокатов, призванные представлять права и интересы адвокатов, запрещают самоорганизацию адвокатов и создание на основах добровольного членства каких-либо объединений адвокатов, если такие объединения не являются адвокатскими образованиями, адвокатскими палатами в интерпретации, изложенной в 63-ФЗ. Данными статьями нарушаются положения статьи 23 Основных положений о роли юристов, а также статей 6, 7, 20 Всеобщей Декларации прав человека.

Норма об обязательном членстве адвоката в адвокатской палате субъекта РФ (ст. 29 п. 1 63-ФЗ) нарушает статью 23 Всеобщей Декларации прав человека в части свободы выбора работы. Получается, чтобы быть российским адвокатом, необходимо быть членом адвокатской палаты субъекта РФ. К тому же быть членом адвокатской палаты субъекта РФ возможно не бесплатно, а неся обязательные расходы на нужды адвокатской палаты, на содержание соответствующего адвокатского образования (п. 7 ст. 25 63-ФЗ).

Данной нормой российский адвокат поставлен в положение, ухудшающее его статус по сравнению со статусом наемного работника, поскольку, не являясь наемным работником (под лозунгом независимости правового советника, выступающего в качестве адвоката, от кого-либо, в

том числе от гипотетического работодателя либо заказчика каких-либо работ, услуг), вынужден нести финансовые потери от каждого заключенного соглашения об оказании юридической помощи в виде таких отчислений в палату и адвокатское образование.

Между тем наемный работник не делает отчислений работодателю из заработной платы за право трудиться. При этом адвокатская палата субъекта РФ (а равно и адвокатское образование) не гарантирует адвокату, ее члену (члену адвокатского образования) какой-либо доход от адвокатской деятельности, кроме как возможность участия адвоката в оказании бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам и участия адвоката в делах по назначению органов дознания, следствия и суда. В последние годы в связи с увеличением размеров таких отчислений явно видна их несоразмерность и непропорциональность по сравнению с реальными доходами большей части адвокатов, особенно начинающих адвокатскую деятельность. В связи с последним обстоятельством видна явная непропорциональность между доходами рядового адвоката и вознаграждением труда должностных лиц, исполняющих управленческие функции в органах адвокатских палат (члены Советов, президенты, вице-президенты).

При этом вознаграждение труда, компенсация таким лицам в связи с исполнением указанных функций регулируются статьей 34 63-ФЗ, относящейся к регулированию имущества адвокатской палаты. Реальным собственником данного имущества являются между тем не адвокаты, делающие отчисления для формирования данного имущества, а адвокатская палата в лице, видимо, органов последней и ее должностных лиц, поскольку к распоряжению данным имуществом, контролю за его распоряжением непосредственно адвокаты не допущены, ревизионные органы органов корпоративного управления адвокатурой играют также зачастую декларативную роль.

Что касается обязательств адвокатской палаты, то они регулируются не статьей 34 63-ФЗ, а статьей 29, в которой речь идет об адвокатской палате субъекта РФ. В статье 29 указано, что адвокаты не отвечают по обязательствам адвокатской палаты. Но де-факто, поскольку имущество адвокатских палат формируется за счет обязательных отчислений адвокатов, иных источников формирования имущества у палат нет либо они являются несущественными, то получается, что адвокаты уже отвечают рублем по существующим и могущим возникнуть в будущем имущественным обязательствам палат.

Данный пункт 6 статьи 29 63-ФЗ является декларативным и не соответствующим реалиям, учитывая ежемесячные отчисления адвоката. Если бы отчисление в адвокатскую палату было одноразовым и не допускающим отчисления впредь, то подобную формулировку нормы еще как-то можно было бы понять. Но ведь всю жизнь адвокат, пока он является адвокатом, несет бремя имущественной ответственности в виде ежемесячной обязанности формировать имущество адвокатской палаты субъекта РФ, а та в соответствии со статьей 38 63-ФЗ обязана ежемесячно формировать имущество ФПА.

Из последнего обстоятельства явно видна незаконно возложенная на адвоката имущественная обязанность ежемесячно формировать имущество организации, членом которой адвокат не является (адвокат косвенно формирует имущество ФПА, поскольку из его отчислений на содержание адвокатской палаты субъекта РФ затем адвокатская палата обязана сделать отчисления на содержание ФПА).

Никто не может быть принужден к вступлению в какую-либо ассоциацию, тем более к пожизненному несению бремени содержания этой ассоциации, а значит пожизненной имущественной ответственности. Таков вывод из статьи 6 Всеобщей декларации прав человека.

Но вышеуказанные статьи 63-ФЗ об имуществе адвокатских палат, имуществе ФПА, об общественных объединениях адвокатов, а также статья 25 63-ФЗ позволяют нам сделать вывод о прямом нарушении положений «Всеобщей Декларации прав человека» профильным адвокатским законом РФ.

Вышеизложенные дефекты закона, позволяющие подменить функции представительного органа функциями исполнительного органа, функции органа на уровне субъекта федерации функциями органа на федеральном уровне либо отождествить их до степени смешения между собой, а также до степени смешения с функциями иных общественных объединений граждан, в том числе по профессиональному признаку, позволяющие отождествить волеизъявление адвокатов с волеизъявлением органов, формально по закону являющихся представителями адвокатов, в том числе и по распоряжению имуществом адвокатских палат и ФПА, неминуемо приводят к таким явлениям, как конфликт интересов, злоупотребление полномочиями, коррупция.

Отметим, что в юридической литературе отсутствуют работы, посвященные конфликту интересов и способам преодоления конфликта ин-

тересов в адвокатуре. Поэтому представляется возможным применение подходов, сформулированных в отношении конфликта интересов на государственной службе. Ведь подходы в управлении, что в государственных структурах, что в общественных объединениях, зачастую аналогичны, когда речь идет о злоупотреблениях полномочиями и коррупционных проявлениях.

Адвокатура понимается как система организации адвокатской деятельности, организации деятельности отдельного адвоката таким образом, чтобы существовала подлинная, настоящая система органов адвокатского самоуправления, которая бы работала в интересах защиты прав (в том числе профессиональных и не только), законных интересов каждого адвоката в отдельности, гарантировала бы законную независимость каждого адвоката от кого бы то ни было и чего бы то ни было, в том числе от других адвокатов, собственного адвокатского образования, адвокатской палаты, членом которой он является, и тем более от Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, членом которой адвокат непосредственно не является.

Между тем в продолжение политики IX Всероссийского съезда адвокатов, порицающей сам факт обращения адвоката в государственные органы в связи с деятельностью органов корпоративного управления адвокатурой, не отвечающей интересам адвокатов, а зачастую проявляющейся как деятельность вопреки интересам адвокатов и адвокатуры, X Всероссийский съезд адвокатов внес изменения в Кодекс профессиональной этики адвоката о «запрете адвокату вмешиваться во внутренние дела адвокатской палаты, адвокатского образования, членом которой он не является». Данную поправку пп. 4 п. 2 ст. 15 обновленного КПЭА член Адвокатской палаты Архангельской области М.У. Бекаров отнес к категории затрагивающих соблюдение прав и свобод гражданина РФ, подчеркнув, что здоровую критику снизу руководства адвокатских палат, нетерпимость к кумовству и коррупции не следует путать с адвокатской тайной [6]. Но при этом сама ФПА с помощью данной же поправки «получила право... вмешиваться во внутренние дела адвокатских палат и адвокатских образований» [7].

Указанное свидетельствует о том, что не государство, не отдельные лица, а сами органы так называемого адвокатского самоуправления и их должностные лица в настоящее время узурпировали полномочия и приобрели права корпоративных органов управления.

Напомним, что корпоративными представительными органами адвокатского самоуправления являются собрания адвокатов, конференции адвокатов и Всероссийский съезд адвокатов. Между тем Советы адвокатских палат субъектов РФ, Совет ФПА, исходя из смысла 63-ФЗ (Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ»), являются лишь соответственно исполнительными (а не представительными) органами, призванными исполнять решения представительных органов (собраний, конференций, съездов адвокатов). Также должностные лица этих исполнительных органов (президенты, вице-президенты адвокатских палат и ФПА, члены Советов, комиссий, комитетов, союзов при данных Советах палат, включая Совет ФПА) призваны лишь исполнять решения представительных органов адвокатского самоуправления (в действительности, по своей сути являющихся органами корпоративного управления адвокатурой). Прошедший X Всероссийский съезд адвокатов стал съездом утверждения уже принятого решения.

В преддверии уже прошедшего Десятого Всероссийского съезда адвокатов Президент ФПА Ю.С. Пилипенко сказал, что никакого засилья ФПА и неоправданного в обход принципов демократии расширения полномочий ФПА якобы нет, поскольку ФПА представлена в том числе президентами и вице-президентами адвокатских палат субъектов РФ как представителями адвокатских палат субъектов РФ, а, в свою очередь, члены адвокатских палат субъектов РФ представлены в ФПА собственными президентами и вице-президентами данных палат. Также он подчеркнул, что делегаты на конференции адвокатских палат субъектов РФ избираются на собраниях адвокатов, выдвигаются от адвокатских образований, и, в свою очередь, делегаты на Всероссийский съезд адвокатов, представленные как президенты, вице-президенты адвокатских палат субъектов РФ, являются подлинными выразителями воли большинства членов адвокатских палат субъектов РФ. Приведем дословные цитаты из интервью Ю.С. Пилипенко для «Адвокатской газеты»: «Когда я слышу мнение представителей некоторых палат, среди которых есть и президенты, что ФПА якобы хочет выстроить такую вертикаль, у меня сразу возникает вопрос: какую ФПА вы имеете в виду? Есть ли ФПА, не имеющая отношения к вам? Ведь из 33 членов Совета ФПА примерно 25 являются или президентами, или вице-президентами региональных палат. И ни одно решение, имеющее более или менее важное значение для российской адвокатуры, никогда не принима-

лось, минуя Совет ФПА, да и не может быть принято таким образом в силу существующего положения»; «У меня есть предчувствие, что делегаты Съезда проголосуют за все либо за подавляющее большинство поправок. Потому что я глубоко убежден, что они являются приемлемыми для российской адвокатуры»; «никакой Федеральной палаты адвокатов отдельно от руководства палат вообще не существует – палаты ведь являются ее членами. Это во-первых. А во-вторых, я обращаю внимание, что все полномочия, которые появились в последние годы у Федеральной палаты адвокатов, реализуются через Совет ФПА, а не через президента ФПА. А что касается адвокатов, то свои собственные корпоративные устремления ими должны реализовываться прежде всего в адвокатских палатах и образованиях, членами которых они являются. Странно Совету ФПА реагировать на какие-либо призывы адвоката, например из Нижнего Новгорода, когда мы знаем, что интересы и позиции нижегородцев представляет и реализует президент палаты, кажется, единогласно избранный конференцией. Да хоть бы и простым большинством» [8].

Все бы было хорошо в высказываниях Ю.С. Пилипенко, только сам он в своем же выступлении сделал оговорку насчет себя, что он не является выразителем воли и точки зрения ФПА, что существует Совет ФПА, у которого полномочий больше, чем у Президента ФПА.

Дело в том, что у собраний, конференций, съезда адвокатов также полномочий больше, чем у Советов региональных палат адвокатов, Совета ФПА, президентов, вице-президентов региональных адвокатских палат и ФПА. Потому что у первых перечисленных – представительские функции, а у вторых – исполнительские, и исполнительские функции не могут подменять собой представительские [9, с. 33].

Напомним, что Советы региональных адвокатских палат, их члены, президенты и вице-президенты этих палат, Совет ФПА наделены исполнительскими функциями. Разработанные Рабочими группами ФПА очередные поправки в КПЭА не являются их компетенцией, более того, участвовавшие в данных разработках и обсуждениях лица теряют в дальнейшем право участвовать в принятии данных поправок как уже выразившие свое мнение и свою позицию. Принимать данные поправки должны лица, не заинтересованные заранее и заведомо в их принятии. Участвовавшие в разработках данных поправок лица, а именно вице-президенты и президенты некоторых региональных адвокатских палат, чле-

ны Совета ФПА, сам Президент ФПА не должны были впоследствии принимать участие в обсуждении и голосовании по данным поправкам в конференциях региональных адвокатских палат, в обсуждении и голосовании на Всероссийском съезде адвокатов, как лица, уже выразившие свое мнение, заинтересованные в исходе голосования, и как лица, наделенные исполнительскими, а не представительскими функциями на собраниях, конференциях, съездах адвокатов.

Совмещение в одном лице (президент, вице-президент региональной адвокатской палаты, член Совета региональной адвокатской палаты, член комиссии, комитета, союза при Совете региональной палаты, Президент ФПА, вице-президент ФПА) и в одном органе (Совет региональной адвокатской палаты, Совет ФПА, комиссии, комитеты, союзы при Советах региональных адвокатских палат и при Совете ФПА) исполнительских и представительских функций и является тем конфликтом интересов, в данном случае интересов исполнительского и представительского органа. Получается, что на практике они совпадают, и отсутствует «система сдержек и противовесов» как неотъемлемый атрибут демократии.

Когда мы говорим «независимость», то предполагаем свободу, в том числе и свободу воли.

Дискриминация пагубным образом влияет на свободу воли адвоката.

Свобода воли – одна из важнейших ценностей человека.

Свобода воли – это свобода выбора.

Понятие свободы воли является, по учению Г.Ф. Гегеля, антиподом понятию произвола.

Свобода воли адвоката является свободой выбора им действий, выражения мнения, как в рамках профессиональной деятельности, так и в повседневной жизни вне зависимости от выполнения им обязанностей адвоката. Единственным ограничителем свободы воли адвоката может быть только закон, то есть запрет прямого нарушения положений действующего законодательства РФ (не только положений ФЗ-63), в том числе Конституции РФ и общепризнанных норм международного права. Свобода воли адвоката может быть ограничена, только исходя из положений норм действующего законодательства РФ, касающихся случаев законодательного ограничения прав и свобод граждан в исключительных ситуациях. Например, в соответствии со ст. 40, 53 Конституции РФ «отдельные ограничения прав и свобод устанавливаются федеральным законом исключительно в целях защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав

и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны и безопасности государства».

Большое значение свободе воли в профессиональной деятельности адвоката придает председатель Комитета по защите прав адвокатов и гарантий адвокатской деятельности при Национальной ассоциации адвокатов Украины Анна Борjak. Причем свободу воли в профессиональной деятельности адвоката Анна Борjak отождествляет не только с независимостью адвоката в его процессуальных правах. Таким образом, подчеркивается приоритет профессиональных прав адвоката над процессуальными правами, поскольку нарушение профессиональных прав адвоката влияет не только на качество правосудия, но и на состояние общества, имеет более глобальные последствия, нежели препятствование в реализации только процессуальных прав адвоката.

Говоря о независимости и свободе воли адвоката, Анна Борjak, конечно же, предполагает их направленность на только законную деятельность адвоката [10].

Независимость от кого бы то и чего бы то ни было и означает свободу. Свобода невозможна без прав, и тем более невозможны свобода и независимость путем умаления и ограничения прав, то есть в условиях дискриминации. Независимость от государства всегда предполагает большую свободу. Между тем под предлогом независимости адвокатуры от государства каждым очередным всероссийским съездом адвокатов принимаются очередные поправки в КПЭА (который не является законом, но на который сделана ссылка в ФЗ-63 как обязательный для исполнения и соблюдения всеми адвокатами документ), демонстрирующие собой не большую свободу адвоката в целях реализации собственной независимости как независимого советника по правовым вопросам, в целях реализации собственного права влиять на адвокатуру и происходящие в ней события, отражающиеся в том числе на его правах, интересах и гарантиях как адвоката и гражданина, просто человека, защищенного Всеобщей декларацией прав человека, а, наоборот, сужение поля свободы, откровенную дискриминацию человека по роду деятельности – адвокатской, по признаку принадлежности к сословию – адвокатскому сословию, сословию юристов. Причем дискриминация осуществляется не на законодательном уровне, а на уровне документа, не являющегося законом.

Таким образом, этическими правилами, разработанными лицами, совмещающими в себе представительские и исполнительские функции

органов корпоративного управления адвокатской палатой, создается новая реальность, в которой российскому адвокату под предлогом нарушения вышеуказанных этических правил может быть перекрыто право осуществлять не только адвокатскую деятельность, но и представительство в суде, а значит возникает угроза быть урезанным в правах самостоятельно выбирать род деятельности, самостоятельно распоряжаться своими способностями к труду в обход и в отсутствие решения судебных органов, без признаков установления вины в совершении преступления. Указанную опасность подчеркнул адвокат А.В. Аванесян [11].

Разработчики новых поправок КПЭА сделали заложниками принятия неправовых решений адвокатов России, ведь принятые недавно прошедшим съездом поправки покусились не только на законную независимость адвокатуры, но и на сферу, регулируемую государством, – принятие законов. Обязательные для исполнения каждым адвокатом России новые поправки КПЭА не согласуются ни с существующим законодательством России, ни с Конституцией РФ, ни с нормами и принципами международного права, касающимися роли юристов, данные поправки и порядок их разработки, обсуждения, рассмотрения, утверждения конкурируют и вступают в прямой конфликт с порядком разработки, обсуждения, рассмотрения и утверждения нормативно-правовых актов в РФ, то есть покушаются на законодательный и нормотворческий процесс в Российской Федерации.

Дефекты 63-ФЗ ввиду отсутствия четких разграничений полномочий органов адвокатского самоуправления, отраженных в статьях 30, 31 указанного закона, не только негативно сказываются на праве адвоката влиять на принятие решений адвокатским сообществом ввиду усложнения реализации данного права, сводящегося по сути к утверждению уже ранее принятого исполнительным органом решения через орган (общее собрание, конференция, съезд адвокатов), членами (делегированными членами) которого являются в том числе лица, входящие в состав соответствующих исполнительных органов, но и затрагивают право адвокатов добровольно вступать в иные общественные организации адвокатов путем запрещения последних под предлогом дублирования ими функций региональных адвокатских палат и ФПА.

В 63-ФЗ отсутствуют нормы, поощряющие инициативу адвокатов по самостоятельному отстаиванию своих прав, кроме профессиональных, в государственных органах, через иные организа-

ции и объединения, минуя органы адвокатского самоуправления. Подобная инициатива адвокатов, их групп, объединений, организаций также расценивается со стороны ФПА как дублирование функций адвокатских палат и ФПА.

Способам преодоления конфликта интересов посвящено немало работ. К сожалению, последние касаются в основном конфликтов интересов на государственной службе. Например, это работы А.А. Цыбиковой [12].

В работе А.А. Цыбиковой «Формирование механизма управления конфликтами интересов на государственной гражданской службе» предложено понятие, отличающееся от законодательно установленного и сформулированное как «конфликт между должностными обязанностями и личными интересами, при котором личные интересы способны повлиять на выполнение служебных обязанностей, вследствие чего возможно наступление негативных последствий в виде нанесения ущерба интересам граждан, организаций, общества...».

Вышеуказанное понятие конфликта интересов вполне применимо и к адвокатуре РФ в лице органов корпоративного управления адвокатурой, выступающих зачастую как сторона, представляющая адвокатское сообщество при заключении сделок с возможным конфликтом интересов. При этом под должностными обязанностями следует понимать должностные обязанности президента ФПА, адвокатской палаты субъекта РФ, члена Совета ФПА, Совета адвокатской палаты субъекта РФ, члена Квалификационной, Ревизионной, иных комиссий ФПА, адвокатской палаты субъекта РФ.

Механизм управления конфликтом интересов включает в себя следующее:

- выявление;
- предупреждение;
- разрешение;
- минимизация негативных последствий.

На сегодняшний день выявлением конфликта интересов в российской адвокатуре занимаются равнодушные рядовые адвокаты и добровольные общественные объединения адвокатов, представляющие их интересы.

Для предупреждения, разрешения и минимизации негативных последствий конфликта интересов рядовые адвокаты и их общественные объединения, группы обращались в органы адвокатского самоуправления с соответствующими заявлениями о факте наличия конфликта интересов и возможных злоупотреблений в связи с этим. Однако, поскольку органы адвокатского самоуправ-

ления не являются компетентными органами по выявлению злоупотреблений и противоправных действий, а также сами члены органов адвокатского самоуправления предположительно могут быть причастными к злоупотреблениям, связанным с конфликтом интересов при распоряжении бюджетом и имуществом адвокатских палат в ходе заключения различных сделок в интересах палат, то следовало ожидать, что, собственно, и произошло, – многочисленные обращения адвокатов не получили никакой ответной реакции и попыток разобраться в сложившейся ситуации.

Существующее законодательство России об адвокатской деятельности и адвокатуре вкуче с КПЭА не позволяет адвокату применить предложенный выше механизм управления конфликтом интересов. Таким образом, для борьбы с коррупцией, преступностью, конфликтом интересов в адвокатуре РФ сам собой напрашивается механизм управления, лежащий за пределами ФЗ-63 и КПЭА, изложенных в существующей сегодня редакции!

В основе конфликтогенности в адвокатуре, а именно в органах, лежит множество противоречивых интересов: корпоративных, должностных, личных.

Предложенный в работе А.А. Цыбиковой механизм управления конфликтами интересов вполне может быть применен и в российской адвокатуре. Но, как было указано выше, в самом 63-ФЗ отсутствуют данные механизмы, а значит законодательство требует доработки либо отмены в части существующего дефекта управления в адвокатуре.

Выявить конфликт интересов поможет только транспарентность, выборность органов адвокатского самоуправления вместо ротации, открытые публикации материалов на сайтах палат, открытая финансовая отчетность, включая открытую публикацию сведений о сделках с возможным конфликтом интересов.

Применительно к предупреждению конфликта интересов на сегодня существуют следующие механизмы.

Например, в Эстонии для предотвращения конфликта интересов в государственной и частной сфере предлагаются следующие пути:

- ограничение действий;
- обязательство самоотвода;
- оглашение интересов;
- этические кодексы;
- независимые комиссии [13].

Таким образом, можно выделить внутренние и внешние механизмы предотвращения конфликта интересов.

Внутренние механизмы на примере адвокатуры – это внутриадвокатские механизмы на уровне представительных постоянно действующих органов адвокатских палат. Советы палат, ревизионные и иные комиссии и комитеты не подходят для данных целей ввиду их ангажированности и фактического выполнения ими функций распорядителей имущества адвокатских палат. Собрания, конференции, съезды адвокатов ввиду проведения их раз в год либо раз в два года и формирования их повесток соответственно Советами палат и ФПА также не подходят для осуществления роли внутреннего механизма, поскольку последний может быть заблокирован незаинтересованными в нем должностными лицами данных органов, да и к тому же данный механизм требует работы постоянно, а не от собрания (конференции) к собранию (конференции) либо от съезда к съезду.

К внешним механизмам в данном вопросе традиционно относятся государственные контрольные и правоохранительные органы. Данный механизм правомерно может быть подключен в случае неэффективности внутреннего механизма и явного перекоса внутреннего механизма в сторону интересов органов и их должностных лиц в ущерб интересам рядовых адвокатов. Традиционно контролирующими органами в данной сфере являлись Министерство юстиции РФ в лице Управления по контролю за адвокатурой, а также Управление юстиции субъектов РФ.

Разрешение конфликта интересов неразрывно связано с такими явлениями, как nepotизм (кумовство) и «эффект вращающихся дверей».

Nepotизм – выдвижение на должности, прием на работу близких родственников, свойственников, знакомых, а также случаи выдвижения на должности не за способности, а на основании партийной принадлежности, определенных политических взглядов. Кумовство может возникнуть объективно в малых коллективах из-за малого масштаба самоуправления ввиду сложности найти на работу людей, которые каким-либо образом не связаны между собой.

«Эффект вращающихся дверей» заключается в опосредованном влиянии на принятие решения лица, которое формально юридически уже не является руководителем, либо лица, принимающего решения, например в качестве должностного лица какого-либо отдела, аффилированной структуры, организации, которая получила некие привилегии и бонусы в период занятия данным лицом руководящей должности (на примере российской адвокатуры: перестал быть президентом палаты, зато стал членом ревизионной комиссии

и т. п., либо стал руководителем самой многочисленной моноколлегии адвокатов, президентом юридической или аудиторской фирмы, аффилированной с адвокатским образованием, члены которой являются членами конкретной адвокатской палаты).

Что касается минимизации негативных последствий, то противники обращений адвокатов в правоохранительные органы имеют, на их взгляд, железобетонный аргумент, изложенный А.В. Воробьевым в послесловии к «Трактату...»: «Не зови волков для изгнания собак. Собаки уйдут, а волки останутся» [1]. В Резолюции 9 Всероссийского съезда адвокатов, осуждающей Обращение 32-х в государственные органы, направленное в том числе и на преодоление и разрешение конфликта интересов в адвокатуре, рефреном идет мысль о том, что внутрикорпоративный конфликт не может быть разрешим извне, поскольку иное означает ставить под удар независимость корпорации. Иными словами, пытаться спасти корпорацию таким способом – это значит разрушать ее, вызывать в ней раскол и подрывать доверие к адвокатуре.

Чем порочен такой подход, подробно описано в «Трактате...» [1], где подчёркнуто, что, в конечном счете, построение адвокатуры не на принципе законности как общеправовом краеугольном надпринципе по сравнению с иными принципами адвокатуры, но на антипринципах личной преданности, непогрешимости позиций выдающихся деятелей адвокатуры (культ личностей), заслуживших личным авторитетом, известностью, опытом, научными трудами и успешностью адвокатской деятельности право навязывать всей российской адвокатуре некий официальный тон думать, высказываться, поступать и действовать определенным образом (единомыслие, запрет критики, цензура, преследование за иную точку зрения, недопуск к публикации в официальных адвокатских СМИ статей, не коррелирующих с точкой зрения официальных адвокатских СМИ), приведет к укрывательству преступлений, коррупции, отсутствию честных выборов в органы адвокатского самоуправления и неспособности рядовых адвокатов избираться в органы.

Личная преданность, культ личностей, цензура, единомыслие неизбежно тянут за собой кумовство (неспособность доверять лицам, не связанным родством, дружбой, иными личными и тесными связями), местничество (доверие между членами определенного коллектива, определенного круга лиц, определенного региона, определенных взглядов и недоверие «чужакам» – лицам

из другого коллектива, другого региона, другого клана, другой национальности, других взглядов), замкнутость в форме «закрытых клубов по интересам», вход в которые заказан непосвященным (Совет ФПА, например).

При этом негативные последствия в виде привлечения к установленной законом ответственности, в том числе и уголовной, будут неизбежны (на примере уголовного преследования Б.Г. Юмидилова и Р.А. Фарукшина). Сторонники непривлечения государственных органов к подобным ситуациям стоят на позиции невозможности минимизации негативных последствий, они однозначно уверены в разгроме и уничтожении независимой адвокатуры со стороны государственных органов. Сторонники же минимизации негативных последствий должны исходить из того, что освобождение адвокатуры от горе-руководителей, доведших адвокатуру до состояния необходимости привлечения к разрешению конфликта правоохранительных органов, и будет являться подлинным разрешением конфликта. Минимизация негативных последствий должна проходить по линии избрания новых руководителей (исключая возможность баллотироваться руководителям, которым заявлен вотум недоверия и личности которых замешаны в ситуациях с конфликтом интересов), отставки Советов в полном составе, если хотя бы один член дискредитировал авторитет адвокатуры, в том числе и незаявленным, будь то умышленным либо не совсем умышленным, конфликтом интересов при заключении сделок.

Может быть вполне справедлива точка зрения А.В. Воробьева, согласно которой, исследуя данные щекотливые вопросы, нет необходимости обращаться к конкретике норм, статей, подтверждающих именно данную точку зрения. Ведь сторонники иной точки зрения также будут «сыпать» иными статьями, нормами для подтверждения собственных доводов. Но здесь вопрос дискуссионный. Не следует также в данном аспекте чрезмерно увлекаться вопросами приоритета норм права либо этики. Иное также может завести в тупик.

В автореферате диссертации А.А. Цыбиковой отсутствует подробное описание моделей конфликта интересов, существующих в мире: азиатской, континентальной (условно подразумеваем, европейской), трансатлантической, хотя они упомянуты. Полагаем, что исследователям конфликта интересов в адвокатуре, возможно, имеет смысл изучить данные модели.

Разграбление государства (state capture), согласно исследованию Всемирного банка, харак-

терно для многих стран бывшего восточного блока. Это явление включает в себя формирование законов таким образом (включая и подкуп законодателей), который позволяет переводить государственное имущество на вредных для государства условиях в руки определенной малой группы принимающих решение лиц. Разграбление государства нельзя, как правило, считать единичным случаем – это хорошо действующая системная сеть, в которой прослеживается взаимосвязь политической и хозяйственной элиты. Более подробно о разграблении государства можно прочитать в исследованиях Всемирного банка [13].

Данный тезис, на наш взгляд, зеркально применим и к адвокатуре, а именно практике разграбления финансов и имущества адвокатских палат.

Таким образом, вышеизложенные обстоятельства свидетельствуют о дискриминации адвокатов в сфере управления адвокатурой и имущественной дискриминации.

Указанные обстоятельства также свидетельствуют и об отсутствии свободы воли адвокатов, упомянутом как явление выше [10], и в вопросах управления, и в имущественных вопросах адвокатуры.

Из вышеизложенного очевидно, что в настоящее время назрела необходимость совершенствования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ в части широкой разработки положений о способах предупреждения, выявления и искоренения конфликта интересов в адвокатуре как формы косвенной дискриминации адвокатов. Для поставленной цели необходим демонтаж ряда положений 63-ФЗ, а именно его норм, допускающих возможными вышеозначенные в настоящей статье проблемы. Образовавшуюся правовую пустоту можно временно нейтрализовать аналогией права и аналогией закона из иных нормативно-правовых актов различных отраслей права, в том числе «Основных положений о роли юристов» [14].

Пристатейный библиографический список

1. Рагулин А.В. Трактат об Обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре: монография / предисл.: Г.Б. Мирзоев, послесл.: А.В. Воробьев. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2019 (Ссылка на электронный источник: <http://www.eurasian-advocacy.ru/vse-novosti/2410>).

2. Мирзоев Г.Б., Рагулин А.В. При обсуждении изменений в КПЭА надо выслушать всех адвокатов! // Адвокатские вести России. 2021. № 1–2 (241–242). С. 8–11.

3. Рагулин А.В., Шавин В.А., Мельниченко Р.Г. Поправки Федеральной палаты адвокатов в Кодекс профессиональной этики адвоката: устраняя старые ошибки, нельзя совершать новых! // Евразийская адвокатура. 2020. № 6 (49). С. 9–18.

4. Рагулин А.В., Мельниченко Р.Г. Поправки Федеральной палаты адвокатов в Кодекс профессиональной этики адвоката 2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/ta8irj7n-Dg>.

5. Низовкина Н.Ю. Малоизученные и смешанные формы дискриминации. Лекция. Иркутск. 29.09.2020 [Электронный ресурс]. URL: <https://youtu.be/dOlxt55oe-Q>.

6. Бекаров М.У. «Красные флажки» для адвокатов // Адвокатские вести России. 2021. № 1–2 (241–242). С. 22–24.

7. Мельниченко Р.Г. Путь к тотальной диктатуре ФПА // Евразийская адвокатура. 2021. № 1 (50). С. 23.

8. Интервью Президента ФПА Ю.С. Пилипенко для «Адвокатской газеты» 12.04.2021: На повестку дня выйдет вопрос о независимости нашей корпорации // Сайт ФПА [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/polemic/interview/na-povestku-dnya-vyydet-vopros-o-nezavisimosti-nashey-korporatsii>.

9. Балданцэрэн А. Дискриминация адвокатов (на примере решений органов адвокатского самоуправления, принятых помимо воли адвокатов) // Евразийская адвокатура. 2021. № 3 (52). С. 33–40.

10. Борзяк А. Стрим 19.03.2021 о защите профессиональных прав адвокатов Украины [Электронный ресурс]. URL: <https://us02web.zoom.us/j/89405315350#success> на украинском языке.

11. Аванесян А.В. КПЭА: вопросов больше, чем ответов // Адвокатские вести России. 2021. № 1–2 (241–242). С. 26–28.

12. Цыбикова А.А. Формирование механизма управления конфликтами интересов на государственной гражданской службе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. М., 2011.

13. Сайт Министерства юстиции Эстонии. Раздел «Конфликт интересов» [Электронный ресурс]. URL: www.korruptsioon.ee.

14. Основные положения о роли юристов. Приняты Восьмым конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. Нью-Йорк, Гавана // Вайпан В.А. Настольная книга адвоката. М.: Юстицинформ, 2006. С. 332–337.

References (transliterated)

1. Ragulin A.V. Traktat ob Obrashhenii 32-x, principax, diskriminacii i demokratii v rossijskoj advokature: monografiya / predisl.: G.B. Mirzoev, poslesl.: A.V. Vorob'ev. M.: Rossijskaya akademiya advokatury i notariata; Evrazijskij nauchno-issledovatel'skij institut problem prava, 2019 (Ssy'lka na e'lektronnyj istochnik: <http://www.eurasian-advocacy.ru/vse-novosti/2410>).

2. Mirzoev G.B., Ragulin A.V. Pri obsuzhdenii izmenenij v KPE`A nado vy'slushat` vsex advokatov! // Advokatskie vesti Rossii. 2021. № 1–2 (241–242). S. 8–11.

3. Ragulin A.V., Shavin V.A., Mel'nichenko R.G. Popravki Federal'noj palaty` advokatov v Kodeks

professional'noj e'tiki advokata: ustranyaya stary'e oshibki, nel'zya sovershat' novy'x! // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 6 (49). S. 9–18.

4. Ragulin A.V., Mel'nichenko R.G. Popravki Federal'noj palaty' advokатов v Kodeks professional'noj e'tiki advokata 2021 [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://youtu.be/ta8irj7n-Dg>.

5. Nizovkina N.Yu. Maloizuchenny'e i smeshanny'e formy' diskriminacii. Lekciya. Irkutsk. 29.09.2020 [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://youtu.be/dOlxt55oe-Q>.

6. Bekarov M.U. «Krasny'e flazhki» dlya advokатов // Advokatskie vesti Rossii. 2021. № 1–2 (241–242). S. 22–24.

7. Mel'nichenko R.G. Put' k total'noj diktature FPA // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 1 (50). S. 23.

8. Interv'yu Prezidenta FPA Yu.S. Pilipenko dlya «Advokatskoj gazety» 12.04.2021: Na povestku dnya vy'jdet vopros o nezavisimosti nashey korporacii // Sajt FPA [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://fparf.ru/polemic/interview/na-povestku-dnya-vyydet-vopros-o-nezavisimosti-nashey-korporatsii>.

9. Baldantseren A. Diskriminaciya advokатов (na primere reshenij organov advokatskogo samoupravleniya,

prinyaty'x pomimo voli advokатов) // Evrazijskaya advokatura. 2021. № 3 (52). S. 33–40.

10. Boryak A. Strim 19.03.2021 o zashhite professional'ny'x prav advokатов Ukrainy' [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://us02web.zoom.us/j/89405315350#success-na-ukrainskom-yazy'ke>.

11. Avanesyan A.V. KPE'A: voprosov bol'she, chem otvetov // Advokatskie vesti Rossii. 2021. № 1–2 (241–242). S. 26–28.

12. Cybikova A.A. Formirovanie mexanizma upravleniya konfliktami interesov na gosudarstvennoj grazhdanskoj sluzhbe: avtoref. dis. ... kand. e'kon. nauk. M., 2011.

13. Sajt Ministerstva yusticii E'stonii. Razdel «Konflikt interesov» [E'lektronny'j resurs]. URL: www.korruptsioon.ee.

14. Osnovny'e polozheniya o roli yuristov. Prinyaty' Vos'my'm kongressom OON po preduprezhdeniyu prestuplenij v avguste 1990 g. N'yu-Jork, Gavana // Vajpan V.A. Nastol'naya kniga advokata. M.: Yusticinform, 2006. S. 332–337.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию
ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация

Website: www.eurasniipp.ru E-mail: info@eurasniipp.ru Телефон: +7-917-40-61-340

Пастухов М.И.

НОВЫЕ ПОПРАВКИ В БЕЛОРУССКИЙ ЗАКОН ОБ АДВОКАТУРЕ: ИХ ПРИЧИНЫ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Цель: Показать особенности поправок в Закон об адвокатуре в Беларуси.

Методология: При подготовке статьи использовались формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты: В статье исследуются законодательство и практика в сфере адвокатской деятельности, вносятся предложения по совершенствованию законодательства.

Новизна/оригинальность/ценность: Предлагаемая статья носит оригинальный характер и представляет ценность для адвокатов Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: адвокат, адвокатское сообщество, адвокатское самоуправление, гарантии независимости адвокатуры.

Pastukhov M.I.

NEW AMENDMENTS TO THE BELARUSIAN LAW ON ATTORNEYS: THEIR CAUSES AND CONSEQUENCES

Purpose: Show the features of the new amendments to the Law on the Bar in Belarus.

Methodology: In preparing the article, we used formal legal and comparative legal methods.

Results: The article examines the legislation and practice in the field of advocacy, makes proposals for improving the current legislation.

Novelty/originality/value: The proposed article is original in nature and is of value for the lawyers of the Eurasian Economic Union.

Keywords: advocate, advocacy community, advocate self-government, guarantees of the independence of the legal profession.

Автор ранее публиковал статьи о белорусской адвокатуре [1; 2]. В них шла речь об особенностях законодательства и практики, а также о необходимости улучшения ситуации в сфере адвокатской деятельности. С того времени прошло два года.

Положение дел еще больше ухудшилось, особенно после президентских выборов в августе 2020 года. Начались многочисленные судебные процессы над политическими оппонентами действующей власти и участниками несанкционированных акций протеста. Адвокаты, принявшие на себя защиту таких лиц, подверглись санкциям со стороны дисциплинарной комиссии Белорусской республиканской коллегии адвокатов, вызывались на заседание Квалификационной комиссии по вопросам адвокатской деятельности для прохождения внеочередной аттестации, что в большинстве случаев завершалось принятием решения о лишении адвокатской лицензии и последующим исключением из адвокатуры.

По данным бывшего адвоката Сергея Зикрацкого, уехавшего из Беларуси, за период с августа 2020 г. по август 2021 г. лицензий лишились около 30 адвокатов. Некоторые адвокаты сами вышли из состава адвокатуры, не желая работать в тех условиях, которые сложились в стране [3].

В качестве иллюстрации приведем ряд примеров того, как и по каким причинам у белорус-

ских адвокатов аннулировались лицензии. Например, известного адвоката Александра Пыльченко, который защищал на предварительном следствии Виктора Бабарико, а также Марию Колесникову, лишили лицензии за так называемый «дискредитирующий поступок». Он выразился в том, что адвокат в интервью СМИ высказался против применения насилия в отношении мирных граждан.

Другой адвокат Марии Колесниковой Людмила Казак была вероломно захвачена «людьми в балаклавах», когда ехала на судебный процесс. Ее обвинили в неподчинении работникам милиции и доставили сначала в РУВД, а затем в ИВС, не сообщив о задержании родственникам. На следующий день ее судили и подвергли административному наказанию в виде штрафа.

Позднее Квалификационная комиссия по вопросам адвокатской деятельности при Министерстве юстиции Республики Беларусь решила, что факт привлечения к административной ответственности является «поступком, несовместимым с высоким званием адвоката», и лишила Людмилу Казак адвокатской лицензии.

Адвокаты Константин Михель и Максим Конон были подвергнуты административным арестам (на 14 и 12 суток соответственно) за участие в несанкционированных мероприятиях и, есте-

ственно, перестали быть адвокатами. Адвокату Михаилу Кирилюку поставили в вину «некорректные высказывания в адрес представителей государственных органов». Владимира Сазончука лишили лицензии за отказ дать подписку о неразглашении данных предварительного следствия.

Сергея Зикрацкого, который осуществлял защиту привлеченного к уголовной ответственности адвоката Максима Знака, неожиданно вызвали на внеочередную аттестацию и подвергли «экзамену» на предмет знания действующего законодательства. Поводом для этого послужили его критические высказывания о действиях органов власти. В итоге Минюст прекратил лицензию С. Зикрацкого, что привело к исключению его из коллегии адвокатов.

9 июля 2021 г. был лишен адвокатского статуса Дмитрий Лаевский, который защищал экс-претендента на пост президента Виктора Бабарико. Как ни странно, его исключили из коллегии адвокатов за речь в защиту своего клиента. Дисциплинарная комиссия обвинила Д. Лаевского в нарушении правил профессиональной этики, что выразилось в защите им не только интересов своего клиента, но и других обвиняемых по уголовному делу, которых он предложил оправдать вместе с В. Бабарико.

В таких крайне неблагоприятных условиях власти подготовили поправки в Закон «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» от 30 декабря 2011 г. (далее – Закон об адвокатуре). Они в ускоренном режиме прошли обсуждение в белорусском парламенте и были оформлены Законом «Об изменении законов по вопросам адвокатской деятельности» от 27 мая 2021 г. [4].

Формально Закон направлен на укрепление кадрового потенциала адвокатуры, укрепление принципа законности в работе адвокатов, повышение качества и доступности адвокатской помощи. На самом же деле принятые поправки установили дополнительные ограничения в деятельности адвокатов, усилили контроль над адвокатским сообществом со стороны Министерства юстиции и его территориальных органов.

Рассмотрим основные изменения и дополнения в Закон об адвокатуре.

Во-первых, после вступления Закона в силу (с 30 ноября 2021 г.) единственной формой осуществления адвокатской деятельности станет деятельность в составе юридической консультации. Порядок деятельности юридической консультации будет определяться Белорусской республиканской коллегией адвокатов (БРКА) по согла-

сованию с Министерством юстиции. При этом ныне действующие формы адвокатской деятельности – адвокатское бюро и индивидуальная деятельность – должны быть упразднены в течение пяти месяцев после опубликования Закона, то есть до 30 октября 2021 г.

Указанная новелла затронет примерно третью часть белорусских адвокатов (из 2000 наличных адвокатов порядка 750 осуществляют свою деятельность в составе бюро или индивидуально). Придется расторгнуть договоры с наемными работниками (помощниками, секретарями, бухгалтерами), выплатить им выходные пособия. Много хлопот будет с арендованными помещениями, мебелью, оргтехникой. Все это обернется крупными финансовыми потерями и реформативным изменением работы.

Во-вторых, вводится упрощенный порядок прохождения стажировки и сдачи квалификационного экзамена для претендентов из числа бывших судей, прокуроров и других работников правоохранительных органов при условии, что кандидатуры этих лиц будут представлены руководителями соответствующих ведомств. Им сокращается срок стажировки до трех месяцев и разрешается сдать экзамен в устной форме (общий порядок: стажировка от трех до шести месяцев, экзамен в письменной форме, а потом – в устной).

В-третьих, расширяются полномочия Советов территориальных коллегий адвокатов. В частности, они будут определять тарифы по оплате юридической помощи, а также размеры фиксированных взносов адвокатов, вести дисциплинарные производства.

В-четвертых, расширяются полномочия Министерства юстиции в сфере контроля над адвокатской деятельностью. Так, Министерство юстиции будет утверждать кандидатуры членов Советов коллегий адвокатов, может предлагать «свои» кандидатуры (они подлежат согласованию с территориальной коллегией адвокатов и могут дважды отклоняться). Должностным лицам Минюста будет предоставлено право участвовать в работе органов адвокатского самоуправления, запрашивать и получать от коллегий адвокатов, юридических консультаций, адвокатов сведения и документы, необходимые для осуществления полномочий, предусмотренных Законом об адвокатуре.

Министерство юстиции будет давать согласие на создание юридических консультаций и определять порядок их деятельности, участвовать в подготовке правил адвокатской этики, давать согласие на прием на работу стажера адвоката.

В-пятых, вводятся новые ограничения, связанные с адвокатской деятельностью. В частности, адвокату будет запрещено быть собственником / участником коммерческой организации, оказывающей консалтинговые юридические, риэлтерские услуги. Адвокаты, являющиеся собственниками / участниками иных коммерческих организаций, не вправе представлять права и интересы этих организаций в качестве представителей в судах, государственных органах, иных организациях и перед физическими лицами.

В-шестых, устанавливается предельный шестимесячный срок подачи претендентом, прошедшим стажировку, заявления о допуске к сдаче квалификационного экзамена с целью получения лицензии на осуществление адвокатской деятельности. Претендента, не подавшего в указанный срок заявления, предлагается считать не прошедшим стажировку.

В-седьмых, закрепляется требование о том, что адвокаты вправе приступить к осуществлению адвокатской деятельности только после принесения присяги.

К каким последствиям могут привести поправки в Закон об адвокатуре?

Очевидно, что самой негативной поправкой является запрещение иных форм деятельности адвокатов, кроме юридической консультации. Между тем адвокатские бюро как специализированные команды адвокатов получили развитие и признание (в настоящее время в Беларуси имеется 89 таких бюро). Они стали наиболее действенной формой оказания юридических услуг как гражданам, так и юридическим лицам. Неплохо «прижились» и адвокаты-индивидуалы (их сейчас – 344 чел.).

Упразднение этих форм адвокатской деятельности можно объяснить несколькими причинами. Прежде всего, экономическими. Адвокаты, «отделившиеся» от юридических консультаций, получают, как правило, более высокие доходы, чем адвокаты, работающие в рамках юридических консультаций. К тому же, по предположению властей, они могут утаивать часть своих доходов и уходить от налогообложения.

Следует также учитывать, что «отделившиеся адвокаты» – вполне самостоятельные и уверенные в себе специалисты. Все это привело к тому, что на волне общественной активности после президентских выборов 2020 года эти адвокаты проявили больше солидарности с теми, кто попал под каток репрессий. Тем самым они показали свою политическую неблагонадежность.

Пополнение рядов адвокатуры за счет «отставников» (бывших судей, прокуроров, следователей, работников милиции и др.) увеличит прослойку надежных кадров в адвокатском сообществе, но едва ли улучшит качество юридических услуг и доверие к адвокатам со стороны граждан.

Анализ поправок позволяет утверждать, что контроль над деятельностью адвокатов усилится как по линии руководства коллегий адвокатов, так и по линии Министерства юстиции. При этом руководители юридических консультаций, как и территориальных коллегий адвокатов, станут функционерами, которые будут ориентироваться в своей деятельности на указания органов власти. Это приведет к деградации адвокатского самоуправления и пассивности адвокатов, что скажется на качестве их работы и общественном рейтинге.

Что-то похожее наблюдается и в российском адвокатском сообществе, которое переживает период застоя. Вот что по этому поводу написал в своей монографии адвокат, ученый, преподаватель высшей школы Андрей Викторович Рагулин: «...Наряду с многочисленными проблемами осуществления адвокатской деятельности, сформировался комплекс внутрикорпоративных проблем, связанных с деградацией в адвокатуре принципов законности, самоуправления, корпоративности и равноправия адвокатов. В настоящее время адвокаты в Российской Федерации фактически лишены права избирать и быть избранными в органы адвокатского самоуправления, а эти органы за период с 2004 по 2019 гг. в силу внесенных без широкого обсуждения с адвокатами изменений в ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» стали практически несменяемыми» [5, с. 548].

На мой взгляд, ситуация в белорусской адвокатуре гораздо хуже, чем в российской. Так, российские адвокаты могут свободно избирать организационно-правовые формы деятельности, определять режим своей работы, участвовать в общественной и политической деятельности и, что весьма важно, вступать в другие или создавать новые объединения адвокатов.

К сожалению, таких возможностей нет у белорусских адвокатов. По сути, их насильно загоняют в колхоз под названием «юридическая консультация». Они вынуждены будут работать за «трудодни», отчитываться о каждом клиенте и о каждом рубле. За любую провинность адвоката могут подвергнуть дисциплинарным санкциям или вовсе лишить адвокатской лицензии.

Безусловно, в новых условиях необходимо обеспечить независимость адвокатов. При этом

следует принять во внимание такой общепризнанный документ, как «Основные положения о роли адвокатов», принятый Конгрессом ООН по предупреждению преступлений в августе 1990 г. в Нью-Йорке. В нем говорится о гарантиях, которые органы власти обязаны предоставить адвокатам для их нормальной работы, в том числе о возможности исполнять свои профессиональные обязанности «...без запугивания, препятствий, беспокойства и неуместного вмешательства»; возможности свободно разъезжать и консультировать клиентов в своей стране и за рубежом.

Радикальным средством освобождения адвокатов от вмешательства органов юстиции может стать отказ от лицензионного порядка адвокатской деятельности. Тем более, что адвокат в силу специфики своей работы не является предпринимателем. Для допуска к адвокатской профессии достаточно успешно сдать квалификационный экзамен и получить удостоверение адвоката. Такое удостоверение может выдаваться Министерством юстиции по итогам сдачи квалификационного экзамена.

В целях упразднения монопольного положения Белорусской республиканской коллегии адвокатов предлагается создать альтернативные адвокатские объединения, что будет содействовать развитию конкуренции между адвокатами разных организаций, повышению их профессионализма.

По примеру российского законодательства целесообразно в качестве гарантии адвокатской деятельности и повышения ее эффективности включить в Закон норму о страховании риска ответственности адвокатов за нарушение условий соглашения об оказании юридической помощи или о создании адвокатами страховых фондов.

Считаю оправданным создать на местах муниципальные адвокатуры за счет дотаций из местных бюджетов и спонсорской помощи. В таких адвокатурах могли бы работать адвокаты-стажеры, а также адвокаты-пенсионеры. Основной задачей таких адвокатур могли бы стать консультации по широкому спектру правовых вопросов, а также подготовка различных жалоб, обращений в государственные органы, в том числе в суды.

Пристатейный библиографический список

1. Пастухов М.И. Адвокатура в Республике Беларусь: законодательство и практика // Евразийская литература. 2019. № 2. С. 26–29.
2. Пастухов М.И. Белорусская адвокатура нуждается в улучшении // Евразийская литература. 2019. № 4. С. 22–27.
3. Зикрацкий С. Никакого позитивного пути для развития общества у Лукашенко нет [Электронный ресурс]. URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/live/sergej-zikrackij-nikakogo-pozitivnogo-puti-dlya-razvitiya-obschestva-u-lukashenko-net.d?id=87945711>.
4. Об изменении законов по вопросам адвокатской деятельности: Закон Республики Беларусь от 27 мая 2021 г. // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. 29.05.2021. 2/2833.
5. Рагулин А.В. Трактат об Обращении 32-х, принципах, дискриминации и демократии в российской адвокатуре. М.: Российская академия адвокатуры и нотариата; Евразийский научно-исследовательский институт проблем права, 2019.

References (transliterated)

1. Pastuxov M.I. Advokatura v Respublike Belarus': zakonodatel'stvo i praktika // Evrazijskaya literatura. 2019. № 2. S. 26–29.
2. Pastuxov M.I. Belorusskaya advokatura nuzhdaetsya v uluchshenii // Evrazijskaya literatura. 2019. № 4. S. 22–27.
3. Zikraczkij S. Nikakogo pozitivnogo puti dlya razvitiya obshhestva u Lukashenko net [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.delfi.lt/ru/news/live/sergej-zikrackij-nikakogo-pozitivnogo-puti-dlya-razvitiya-obschestva-u-lukashenko-net.d?id=87945711>.
4. Ob izmenenii zakonov po voprosam advokatskoj deyatel`nosti: Zakon Respubliki Belarus` ot 27 maya 2021 g. // Nacional`ny`j pravovoj Internet-portal Respubliki Belarus`. 29.05.2021. 2/2833.
5. Ragulin A.V. Traktat ob Obrashhenii 32-x, principax, diskriminacii i demokratii v rossijskoj advokature. M.: Rossijskaya akademiya advokatury` i notariata; Evrazijskij nauchno-issledovatel`skij institut problem prava, 2019.

Мельниченко Р.Г.

КОРПУС ПУБЛИЧНОЙ АДВОКАТУРЫ (CORPUS PUBLICUM ADVOCATUS)¹

Цель: Дать оценку идеям, выдвинутым авторами «Концепции новаций законодательства о публичной и частной адвокатуре».

Методология: Использовались статистический, герменевтический методы и метод включённого наблюдения.

Результаты: Идентифицирована проблема «частной адвокатуры», которая зашла в тупик в деле оказания квалифицированной юридической помощи по уголовным делам. Дано изложение основных идей «Концепции новаций законодательства о публичной и частной адвокатуре». Предложен исторический экскурс по реализованным проектам, связанным с идеей введения института публичной адвокатуры в России, указаны достоинства проекта о введении института публичной адвокатуры в современной России.

Новизна/оригинальность/ценность: Введение в научный оборот термина «Corpus publicum advocatus» (корпус публичной адвокатуры) говорит о новизне, а указание на необходимость создания конкурентного поля между публичной и частной адвокатурой – об оригинальности. О научно-ценностном характере проведённого исследования свидетельствуют те рекомендации, которые автор выдвигает, основываясь на идее «Corpus publicum advocatus».

Ключевые слова: адвокатура, corpus publicum advocatus, публичная адвокатура, частная адвокатура, правовой эксперимент.

Melnichenko R.G.

PUBLIC BAR CORPUS (CORPUS PUBLICUM ADVOCATUS)

Purpose: To assess the ideas put forward by the authors of the «Concept of innovations in legislation on public and private advocacy».

Methods: Statistical, hermeneutic and participatory observation were used.

Results: The problem of «private advocacy» was identified, which reached a dead end in the provision of qualified legal assistance in criminal cases. The presentation of the main ideas of the «Concept of innovations in legislation on public and private advocacy» is given; a historical excursion to the implemented projects related to the idea of introducing the institution of public advocacy in Russia is offered, the merits of the project on the introduction of the institution of public advocacy in modern Russia are indicated.

Novelty/originality/value: The introduction of the term «Corpus publicum advocatus» (the corpus of the public advocatus) into scientific circulation, speaks of novelty, and an indication of the need to create a competitive field between public and private advocates of originality. The scientific and value-based nature of the study is evidenced by the recommendations that the author puts forward, based on the idea of «Corpus publicum advocatus».

Keywords: advocacy, corpus publicum advocatus, public advocacy, private advocacy, legal experiment.

Введение

В 2021 году на обсуждение научной и широкой адвокатской общественности «Центром изучения и развития межкультурных отношений» была представлена «Концепция новаций законодательства о публичной и частной адвокатуре» (далее – Концепция). Как видно из названия, базовая идея этой инициативы – выделение в России двух контуров адвокатуры (публичной и частной). Цитируем эту идею по оригинальному источнику: «Адвокатура подразделяется на два контура: публичный и частный.

Публичный – Корпус публичных поверенных при Министерстве юстиции. Главная задача публичных поверенных – защита обвиняемых (подсудимых) по назначению дознавателя, следовате-

ля и суда, а также юридическая помощь широким слоям населения. Особая задача – представительство коммерческих организаций с определённой долей государственного участия. Публичные поверенные разделяются на штатных и внештатных сотрудников органов юстиции. Публичный поверенный обладает профессиональной автономией как самостоятельный ответственный участник правосудия.

Частный контур – частные поверенные. Задача частных поверенных – оказание юридической помощи (услуг коммерческого свойства) частным лицам. Представительство коммерческих организаций с определённым государственным участием осуществляется на условиях публичной адвокатуры».

¹ Исследование выполнено за счет средств гранта Российского научного фонда № 21-18-00484, <https://rscf.ru/project/21-18-00484/>.

Во время опубликования Концепции стали известны сведения о том, что при Министерстве юстиции РФ планируется создание федерального государственного унитарного предприятия (ФГУП) «Российская адвокатура». Его называют «Корпус публичной адвокатуры Российской Федерации». Было заявлено, что ФГУП объединит профессиональных защитников, которые будут оказывать услуги малоимущим гражданам за счет бюджета.

Представляется, что необходимо начать доктринальное обсуждение подобных новаций в российской адвокатуре. И начать следует с истории вопроса.

История вопроса существования публичной адвокатуры

Правовые отношения адвокатуры с государством имеют сравнительно недолгую историю. Вплоть до 1866 года адвокатура была вне правового регулирования, то есть вне государственного контроля. Согласно судебным реформам 1864 года на территории Российской империи была учреждена корпоративная адвокатура, которая являлась результатом компромисса между государственной (адвокаты-чиновники) и вольной адвокатурой (адвокаты без какой-либо юридической регламентации). То есть государство контролировало адвокатов посредством органов «адвокатского самоуправления» – советов присяжных поверенных. Дальнейшая история адвокатуры – это поиск баланса между государством и лицами, оказывающими квалифицированную юридическую помощь. В этой связи интересен проект создания в 1874 году института частных поверенных, которые, в отличие от присяжных поверенных, не имели органов самоуправления и получали свидетельства о «хождении по чужим делам» непосредственно от государства. И здесь сложно говорить о том, кто был под большим государственным контролем – присяжные или частные поверенные.

Но самым ярким примером, наиболее близким к исследуемой теме, был проект по учреждению в ноябре 1918 года коллегии защитников [4]. Адвокаты, входившие в эти коллегии, воистину были членами публичной адвокатуры. Об этом свидетельствуют следующие их признаки:

- публичные адвокаты избирались исполкомами Советов;
- публичные адвокаты рассматривались как должностные лица с установленным окладом;
- плата за участие публичных адвокатов в судебных процессах поступала в доход государства;

– перед публичными адвокатами официально стала задача содействия суду в наиболее полном освещении всех обстоятельств дела [3, с. 106].

Более современным примером внедрения идеи публичной адвокатуры стало проведение в 2017 году эксперимента по созданию государственного юридического бюро, которое основывалось на идее учреждения системы, состоящей из государственных служащих, оказывающих квалифицированную юридическую помощь населению [5]. Министерством юстиции данный эксперимент был признан удачным, и государственные юридические бюро продолжили свою работу. Очевидно, что в основе идеи о создании публичной адвокатуры лежит опыт создания государственных юридических бюро.

Доводы «за» публичную адвокатуру

К сожалению, нам пока не удалось найти результаты научных исследований, связанных с идеей внедрения корпуса публичной адвокатуры. И мы вынуждены сослаться лишь на аргументы, которые были представлены авторами Концепции в пользу введения института двухконтурной адвокатуры.

Прикрепление к авторитету. Российское общество, будучи по своей сути этатистским, уважительно относится к государству и его материальному воплощению – государственным органам. На публичных адвокатов перейдет та аура авторитета, которая окружает идею государства. Публичные адвокаты дистанцируются от имиджа адвокатов-дельцов по судебным делам, который приобрела современная чиновничья адвокатура.

Угроза адвокатского экстремизма. Авторы Концепции указывают: «Уже звучат призывы к забастовке адвокатов – массово отказываться от участия в судебных процессах и следственных действиях, устраивать разного рода саботаж. В самый неблагоприятный для страны момент деятельность судебной системы может быть парализована посредством всеобщей забастовки адвокатов». Действительно, довольно часто в последние годы адвокатское руководство использует угрозу отказа адвокатов от защиты своих доверителей для решения других, например финансовых, вопросов.

Иностранные агенты. Российские адвокаты всегда ориентировались на европейские ценности. Это закономерно, так как сама адвокатура является продуктом европейской цивилизации. Именно поэтому весьма велика угроза для российского общества агентского, не всегда соответствующего интересам российского общества,

влияния адвокатов на жизнь социума. Публичная адвокатура нивелирует подобное влияние.

Дополним этот список и нашими доводами в поддержку института публичной адвокатуры.

Малая эффективность современной системы адвокатуры. Созданная в 2002 году институция «чиновничьей» адвокатуры с течением времени продемонстрировала свою неэффективность в деле организации системы оказания квалифицированной юридической помощи. Это проявляется в недостаточности, в количественном отношении, адвокатского корпуса. Так, в провинциях до сих пор наблюдается недостаток в адвокатах, имеющих возможность оказывать квалифицированную юридическую помощь.

О неэффективности системы корпоративной адвокатуры свидетельствует и высокая себестоимость адвокатских услуг, которая связана, в частности, с высокими расходами на содержание адвокатского чиновничества (членские взносы, взносы на вступление и т. п.).

Неэффективность использования бюджетных средств. Адвокаты под руководством адвокатских палат получают государственный заказ на оказание юридической помощи на стадии предварительного следствия и судебного заседания без какого-либо конкурса и последующего контроля за качеством оказываемых юридических услуг. В результате бюджетные средства расходуются бесконтрольно и неэффективно.

Критика Концепции

Реакция на идею двухконтурной адвокатуры последовала достаточно быстро: «К сожалению, за красивым названием «Корпус публичной адвокатуры» мы не видим ничего, кроме желания неких лиц встать во главе адвокатского образования, наделённого властными полномочиями с возможностью распоряжения денежными средствами» [2]. Конечно, с подобным уровнем оценки можно выходить только на неподготовленную аудиторию, а аргументов «против» со стороны адвокатоведов ещё не последовало. И здесь мы можем сослаться лишь на ранее опубликованные работы.

Провал эксперимента публичной адвокатуры. Ю.И. Стецовский в своём исследовании истории адвокатуры указывает на провал проекта по созданию в 1918 году коллегий защитников (по факту – публичных адвокатов), ссылаясь на Выступление Меранвиля на III Всероссийском съезде деятелей советской юстиции в январе 1922 года: «.. не может существовать государственная адвокатура, ибо она в конечном счёте проституиро-

валась бы ...Необходима независимая от государственной власти защита» [3, с. 107]. Действительно, мы пока не знаем положительных примеров внедрения института публичной адвокатуры.

Антагонистичность государства и адвокатуры. Авторы монографии «Теория адвокатуры» (среди которых – и Ю.В. Тихонравов, чьей подписью скреплена Концепция) в качестве пятого тезиса о построении системы адвокатуры указывают: «В систему адвокатуры не могут входить государственные элементы как её антагонисты, то есть чиновники в различном качестве; контролёров, регистраторов, цензоров, экзаменаторов» [1, с. 351]. Отсюда делаем вывод, что наличие адвокатов – штатных сотрудников органов юстиции является апокрифом в свете данного тезиса.

Оценка Концепции

Диверсификация. Идея, представленная в «Концепции новаций законодательства о публичной и частной адвокатуре», о создании двухконтурной адвокатуры является весьма перспективной. Она направлена на диверсификацию рынка юридических услуг, т. е. ликвидацию монополии корпоративной адвокатуры на рынке оказания юридических услуг по уголовным делам.

Необходимо высказать и пожелания в деле реализации идей Концепции.

Частная монополия заменяется государственной. Представляется сомнительным то обстоятельство, что оказание юридических услуг по уголовным делам (дела по назначению) отдаётся исключительно на откуп публичным адвокатам. Практика 1918 года показала невозможность существования подобного проекта в режиме монополии. Представляется целесообразным одновременное существование и публичной, и частной адвокатуры в делах по назначению.

Необходимость правового эксперимента. Целесообразно в ряде регионов России провести эксперимент по внедрению двухконтурной системы адвокатуры в секторе оказания юридических услуг по уголовным делам. Правильно организованный правовой эксперимент позволит оценить нововведение, а в случае его успешности отшлифовать те «заусенцы», которые будут выявлены в ходе его реализации.

Выводы

Идеи, заключающиеся в «Концепции новаций законодательства о публичной и частной адвокатуре», заслуживают как научного, так и публичного обсуждения.

Необходимо предусмотреть участие в оказании юридических услуг по «назначенным делам» не только публичных, но и частных адвокатов на конкурентной основе.

Необходимо провести правовой эксперимент по опробованию системы публичной адвокатуры.

От редакции: Текст Концепции опубликован на стр. 107–110.

Пристатейный библиографический список

1. Воробьев А.В., Поляков А.В., Тихонравов Ю.В. Теория адвокатуры. М.: Грантъ, 2002.
2. Корпус публичной адвокатуры: что кроется за красивым названием [Электронный ресурс]. URL: <https://advokat-rating.ru/publikatsii/korpus-publichnoy-advokatury-chto-kroetsya-za-krasivym-nazvaniem//>.
3. Стецовский Ю.И. Становление адвокатуры в России. М.: Волтерс Клавер, 2010.

4. Положение о народном суде от 30 ноября 1918 г.
5. Постановление Правительства РФ от 22 августа 2005 г. № 534 «О проведении эксперимента по созданию государственной системы оказания бесплатной юридической помощи малоимущим гражданам».

References (transliterated)

1. Vorob'yov A.V., Polyakov A.V., Tixonravov Yu.V. Teoriya advokatury`. M.: Grant``, 2002.
2. Korpus publichnoy advokatury`: chto kroetsya za krasivy`m nazvaniem [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://advokat-rating.ru/publikatsii/korpus-publichnoy-advokatury-chto-kroetsya-za-krasivym-nazvaniem//>.
3. Steczovskij Yu.I. Stanovlenie advokatury` v Rossii. M.: Volters Kluver, 2010.
4. Polozhenie o narodnom sude ot 30 noyabrya 1918 g.
5. Postanovlenie Pravitel`stva RF ot 22 avgusta 2005 g. № 534 «O provedenii e`ksperimenta po sozdaniyu gosudarstvennoj sistemy` okazaniya besplatnoj yuridicheskoy pomoshhi maloimushhim grazhdanam».

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СУДЕ

Семейные, наследственные, жилищные, трудовые споры

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Избавим от долгов через процедуру банкротства

УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА

Побой, вымогательства, хулиганство, УДО

СПОРЫ С ЗАСТРОЙЩИКАМИ

ДДУ, сроки сдачи, строительные недостатки

РЕГИСТРАЦИЯ, ЛИКВИДАЦИЯ, БАНКРОТСТВО

Регистрация, ликвидация, банкротство ЮЛ и ИП

ДОВЕРЬТЕ ЗАЩИТУ ВАШИХ ПРАВ ПРОФЕССИОНАЛАМ

- индивидуальный подход, искренний интерес в положительном исходе дела;
- строгое соблюдение адвокатской тайны;
- эффективность и оперативность действий;
- коллегиальное участие в сложных делах, требующих компетенций из разных областей права;
- объективность оценок, открытость и прозрачность в работе.

✉ info@lexam.ru

☎ +7 (495) 308-15-15

🌐 lexam.ru

Сотников Д.В.

АДВОКАТСКИЕ ПАЛАТЫ ПРОТИВ АДВОКАТСКИХ ПРОФСОЮЗОВ

Цель: Исследование проблем создания и функционирования адвокатских профсоюзов в России, а также сопоставление роли профсоюзов и палат в защите профессиональных, трудовых и социальных прав адвокатов.

Методология: Использовались формально-юридический метод, анализ ситуации, синтез информации.

Результаты: По смыслу Трудового кодекса России адвокат может быть только работодателем, что прямо предусмотрено этим Кодексом. Адвокат не обладает признаками работника, а наличие у него трудовых прав не делает его автоматически субъектом трудовых правоотношений. Несмотря на это, нужны правовые исследования касательно труда адвокатов с учётом специфики их публичного статуса и фактической самозанятости. Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 годы, заключенное 31 декабря 2020 г. между Профессиональным союзом адвокатов России и Общероссийским отраслевым объединением работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, содержит нормы, противоречащие теории адвокатуры, а следовательно, оно не применимо на практике.

Новизна/оригинальность/ценность: Ввиду того, что в защите трудовых, профессиональных и социальных прав адвокатов образовалась ниша, появился социальный запрос на выработку способов и механизмов защиты этих прав, поскольку иначе адвокатура не выдержит испытание временем и потеряет свою независимость от государства. В связи с этим возникла тенденция создания адвокатских профсоюзов, против которых выступили сначала ФПА, а затем и Минюст.

Ключевые слова: адвокатура, адвокатская деятельность, адвокатская палата, права адвокатов, социальные права адвокатов, трудовые права адвокатов, профессиональные права адвокатов, адвокатские профсоюзы.

Sotnikov D.V.

CHAMBERS OF LAWYERS AGAINST LAWYER'S TRADE UNIONS

Purpose: To study the problems of the creation and functioning of lawyer's trade unions in Russia, as well as to compare the role of trade unions and chambers in the protection of professional, labor and social rights of lawyers.

Methodology: Formal legal method, situation analysis, information synthesis.

Results: According to the meaning of the Labor Code of Russia, a lawyer can only be an employer, which is directly provided for by this code. A lawyer does not have the characteristics of an employee, and the fact that he has labor rights does not automatically make him a subject of labor relations. Despite this, legal research is needed regarding the work of lawyer's, taking into account the specifics of their public status and actual self-employment. Industry agreement in the field of advocacy for 2021–2023, concluded on December 31, 2020 The agreement between the Professional Union of Lawyer's of Russia and the All-Russian Branch Association of Employers in the Field of Law and Self-regulating Organizations of arbitration managers contains norms that contradict the theory of advocacy, and therefore it is not applicable in practice.

Novelty/originality/value: Due to the fact that a niche has been formed in the protection of labor, professional and social rights of lawyers, there is a social demand for the development of methods and mechanisms for protecting these rights, because otherwise the bar will not stand the test of time and will lose its independence from the state. In this regard, there was a tendency to create lawyer's unions, which were opposed first by the FPA, and then by the Ministry of Justice.

Keywords: advocacy, advocacy activity, chamber of advocates, lawyer's rights, lawyer's social rights, lawyer's labor rights, lawyer's professional rights, lawyer's trade unions.

На фоне общего кризиса адвокатуры поднимаются вопросы защиты, или удовлетворения, социальных и трудовых интересов (благ, выгод) адвокатов. Эти вопросы не урегулированы законодательством хотя бы по причине недостаточно внятной их теоретической проработки, отсутствия разграничения их по предмету на социальные, трудовые и профессиональные, что, в свою очередь, даёт простор возникновению всяких конфликтов в адвокатском сообществе.

Примеры нарушения этих интересов следующие.

Адвокатам нередко приходится длительное время ожидать судебных заседаний в судах и свиданий с доверителем в СИЗО. Иногда адвокат лишён во время таких ожиданий возможности сделать перерыв на обед, или само ожидание затягивается сверх рабочего дня и может продолжаться даже до ночи. При этом адвокат лишается своего досуга, ослабляются его социальные связи,

он теряет возможность больше времени уделять семье. И там, где семьям сотрудников правоохранительных органов и судей положены льготные места для детей в детских садах и школах, там у адвокатов аналогичной привилегии нет, хотя работают все вместе. Законодательством не предусмотрен для адвоката обязательный ежегодный отпуск (многодневное непрерывное время для досуга), что делает для судов и следователей назначение судебных заседаний и проведение следственных действий с учётом отпуска адвоката необязательными. Нередко суды произвольно занижают расходы доверителей на адвоката в рамках гражданских дел. В рамках уголовных дел по назначению органов предварительного расследования адвокатам часто не выплачивается гонорар или выплачивается несвоевременно.

О законодательном бремени защиты прав адвокатов

Закон защиту социальных и профессиональных прав адвокатов возложил на советы адвокатских палат (п. 10 ч. 3 ст. 31 и п. 6 ч. 3 ст. 37 Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре). Даже Совет Федеральной палаты адвокатов 22 марта 2021 года утвердил Порядок осуществления защиты профессиональных прав адвокатов [2]. А Совет Адвокатской палаты г. Москвы решением № 115 от 8 августа 2017 г. «Об утверждении документов, регламентирующих организацию наблюдения уполномоченными представителями Адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов» [3] утвердил Положение о Комиссии адвокатской палаты г. Москвы по защите прав адвокатов и Положение о представителях адвокатской палаты г. Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвоката.

Здесь нужно обратить внимание на то, что ни в нормах закона, ни в приведённых решениях Федеральной и Московской палат нет ни слова о трудовых правах адвокатов. То есть нужно понять, тождественны ли трудовые права профессиональным правам? Первое. Является ли право на восьмичасовой рабочий день и обеденный перерыв профессиональным? Второе. Является ли право адвоката на конфиденциальное общение с доверителем трудовым? Должны ли у адвоката вообще быть выходные (право на досуг)? И какая может быть у него продолжительность рабочего дня? Или у него нет трудовых прав, а есть только профессиональные? То есть он вправе заявить ходатайство, но если не успеет его подготовить днём, обязан готовить ночью?

Далее, что такое социальные права? В законе защита социальных прав возлагается на палаты, но органами палат способы защиты социальных прав адвокатов не выработаны.

Проявление теоретического сумбура в защите прав

В свете вопросов о защите прав особняком смотрятся Разъяснения Адвокатской палаты Республики Башкортостан от 29 июня 2021 г. «О действиях адвоката при несвоевременном начале судебного заседания» [4]. Так, понятие трудовой дисциплины здесь заменяется понятием дисциплины судопроизводства. В пункте 3 этого документа, в частности, разъяснено, что, если в результате принятия мер причина задержки установлена и определено, что точное время начала процесса отличается более чем на один час от первоначально назначенного, адвокат самостоятельно принимает решение о участии либо неучастии в процессе в зависимости от конкретных обстоятельств, руководствуясь Кодексом профессиональной этики адвоката и рабочим графиком на день. То есть введено понятие «рабочий график».

Однако в Костромской области таких понятийных нововведений нет. Поэтому Адвокатская палата Костромской области долго разбирала конфликт с почётным адвокатом Костромской области Виктором Валентиновичем Шутовым из-за того, что он не дождался судебного заседания по уголовному делу в порядке назначения суда, перенесенного на три часа. «Хочу сказать, что у меня нет никакого желания противостоять ныне действующему Совету [Палаты], кроме желания видеть в нём защитника профессиональных прав адвокатов, чего я не увидел, и нет надежды, что увижу, раз начальник приходит к выводу о том, что «никакие голословные доводы типа, а кто кого должен защищать», ситуацию не изменят. Надеюсь, её изменит тот Совет, который сочтёт за честь защищать права своих адвокатов», – пишет Виктор Валентинович на интернет-сайте ФПА [5].

О воле к защите прав

Защита интересов адвокатов требует определённого действия, политической воли от органов Федеральной и региональных палат адвокатов. Но таких действий нет, а есть некое безволие или организационная сумятица, при которых адвокаты просто обречены действовать снизу.

Адвокаты начинают создавать общественные объединения для отстаивания своих интересов.

Но здесь они сталкиваются с правовой неряшливостью, характерной для законодательства об

адвокатуры, а именно со статьей 39 Федерального закона об адвокатской деятельности и адвокатуре. Эта норма закона, которая так необходима для адвокатского сообщества как механизм консолидации «снизу», состоит всего-то из двух предложений: «можно» и «нельзя». «Можно»: создавать общественные объединения адвокатов. Абсолютно любые. Абсолютно в любой форме. «Нельзя»: чтобы эти общественные объединения осуществляли функции адвокатских образований, а также функции адвокатских палат субъектов Российской Федерации или Федеральной палаты адвокатов либо их органов. Очевидно, что такая конструкция нормы просто говорит о её фактическом отсутствии. В законе и без неё есть запрет на создание организаций, дублирующих целиком или частично функции палат, а порядок создания иных организаций так же без этой нормы определён в иных правовых источниках. То есть правовая ситуация от её наличия или отсутствия не меняется.

Об адвокатских профсоюзах

И вот при таких условиях вновь актуализировалась тема профсоюзов в адвокатуре.

В статье «Профсоюзы адвокатов: проблемы правовой легитимности» адвокат Игорь Семёнович Яртых пишет: «Активная государственная реформаторская деятельность начала 90-х годов ушедшего века не оставила в стороне и адвокатуру как профессиональную корпорацию. Получив относительную свободу и независимость, адвокатское сообщество начало активно искать формы самоорганизации. Начинаясь судебная реформа дала зелёный свет многим инициативам, призванным выработать наиболее приемлемые формы организации адвокатской деятельности и самоорганизации адвокатского сообщества. В результате этого на свет появились многочисленные адвокатские объединения, которые, как полагали их учредители, позволят решить вопросы самоуправления и самореализации адвокатуры как института гражданского общества. Большая часть адвокатских общественных организаций, учрежденных в начале 90-х годов, оказались нежизнеспособными. Они прекратили свое существование, не выдержав испытания временем, и рухнули под бременем возложенных на себя обязанностей. В то время как наиболее перспективные и эффективные инициативы не только не умерли, но после принятия Федерального закона № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» от 31 мая 2002 г. (далее – Закон об адвокатуре) получили новый импульс для сво-

его развития. Есть в этом ряду и такие примеры адвокатской организаторской самодеятельности, которые, хотя пока формально и существуют, но их легитимность весьма сомнительна с юридической точки зрения и чрезвычайно невнятна с учётом правовой природы адвокатской деятельности и чаяний адвокатов.

К числу таких организаций мы позволим себе отнести так называемые «адвокатские профсоюзы».

У истоков «адвокатского профсоюзного движения» стоял некто г-н С.Д. Степанов, который на определённом этапе своей деятельности «неосмотрительно» привлёк к совместной работе г-на С.А. Кривошеева. Между этими добропорядочными господами в конечном итоге возник конфликт за право возглавлять «всероссийское адвокатское профсоюзное движение». Результатом этой непримиримой борьбы стали два клона, которые и были зарегистрированы Министерством юстиции РФ по одному и тому же юридическому адресу и отличаются друг от друга лишь тем, что один профсоюз слово «адвокатов» в названии пишет с маленькой буквы, а другой – с большой.

Имела место и попытка создать Межрегиональный профсоюз адвокатов города Москвы и Московской области. У истоков этой инициативы стоял известный московский адвокат Л.Ф. Хейфец. Однако, как нам известно, дальше проведения «круглых столов» по обсуждению данной инициативы и призывов к адвокатам вступать в «профсоюз» дело не пошло.

Адвокатские профсоюзы следует рассматривать как этап творческого поиска адвокатского сообщества в выборе форм и методов самоорганизации, обусловленных конкретными историческими условиями. Сегодня представляется разумным не просто ликвидировать эти организации, а найти формы передачи ими своего опыта легитимным адвокатским объединениям (адвокатским палатам) и общественным организациям адвокатов, которые стремятся решать те же задачи, которые ставили перед собой и решали по мере возможностей «адвокатские профсоюзы» [6].

Возможно, с Игорем Семёновичем можно согласиться, особенно в вопросе легитимности адвокатских образований. Допустим, что «адвокатские профсоюзы» есть всего лишь исторический этап поиска самоорганизации адвокатуры, и сейчас для них нет предмета применения, например по причине отсутствия у адвокатов трудовых прав (интересов) или поскольку эти интересы должны защищать исключительно советы адвокатских палат. Тогда остается вопрос о нужности (легитимности) вообще любых общественных объ-

единений адвокатов, в том числе Федерального союза адвокатов России и Гильдии российских адвокатов. Или, напротив, с позиции предмета деятельности и «легитимности» целесообразнее преобразовать адвокатские палаты в общественные объединения? И может ли быть установлен количественный предел, в том числе по предмету ведения (защиты), для создания таких организаций? Готовы ли общественные объединения адвокатов принять на себя какие-то заботы адвокатов, кроме взимания и освоения членских взносов, что сейчас свойственно палатам?

Федеральная палата адвокатов также воспротивилась адвокатским профсоюзам и 8 июля 2021 г. опубликовала заявление, в котором указала, что регулирование деятельности адвокатов и адвокатских палат путём придания адвокатам прав и обязанностей работников и (или) заключения отраслевых соглашений, в том числе предусмотренных трудовым законодательством, не соответствует ни действующему нормативно-правовому регулированию сферы адвокатской деятельности и адвокатуры, ни самим принципам, на основе которых действуют адвокатура и адвокаты, а именно принципам законности, самоуправления, корпоративности, независимости и равноправия адвокатов [7].

Поводом для заявления послужило Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 годы, заключённое 31 декабря 2020 г. между Профессиональным союзом адвокатов России в лице председателя адвоката Григория Рауфовича Абукова и Общероссийским отраслевым объединением работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих [8].

Григорий Рауфович ответил на обвинения Федеральной палаты адвокатов в юридической неграмотности в своем блоге так: «...необходимо заключить, что адвокаты, как и представители иных профессий, не работающие по трудовому договору, вправе объединяться в профессиональные союзы без каких-либо ограничений. Такое право является безусловным конституционным правом и вытекает из норм международного права, рекомендаций Международной организации труда и обязательств России, с ними связанных, а также из системного толкования норм ст. 30 Конституции, ст. 39 Закона об адвокатуре, ст. 2 Закона о профсоюзах и не может быть ограничено.

Отсутствие у адвокатов трудовых отношений не влияет ни на право адвокатов на объединение в профессиональные союзы, ни на право профсоюзов на социальное партнёрство, что, в свою

очередь, полностью соответствует действующему законодательству, а также не может ущемлять принципы, на основе которых действует адвокатура (законности, самоуправления, корпоративности, независимости и равноправия).

Профсоюз адвокатов России требует прекратить вмешательство в деятельность профсоюзной организации, а также призывает все стороны социального партнёрства к дальнейшему конструктивному сотрудничеству по реализации принципов, заложенных в Генеральном соглашении между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями работодателей и Правительством Российской Федерации на 2021–2023 годы, а также к развитию взаимоотношений на основе принципов социального партнёрства, коллективно-договорного регулирования отношений, соблюдения определённых Генеральным соглашением обязательств и договорённостей (Профсоюз адвокатов России и ФПА РФ входят в состав сторон социального партнёрства, подписавших Генеральное соглашение)» [9].

Также адвокат Г.Р. Абуков для подтверждения своей юридической квалификации сослался на представления об адвокатуре и профсоюзах некоторых учёных-правоведов Академии Труда и Социальных Отношений, ЮИНИ Томского государственного университета.

Согласно заключению кандидатов юридических наук Виталия Анатольевича Мальцева и Елены Борисовны Веред [10]:

1. Адвокат не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника (за исключением научной, преподавательской и иной творческой деятельности). Однако отсутствие у адвокатов трудовых отношений ни коим образом не может быть истолковано как запрет / невозможность создавать профессиональные союзы и / или вступать в них.

2. При работе адвоката по назначению государственных органов ему фактически установлена сдельная заработная плата.

3. Отношения адвоката с судом являются отношениями найма. В данных отношениях просматриваются признаки трудовых отношений, заключённых на неопределённый срок. Неопределённость в форме занятости адвоката при оформлении отношений найма является существенным препятствием для защиты социально-трудовых прав адвокатов.

4. Адвокаты имеют безусловное конституционное право создавать профсоюзы любого уровня, объединяться и вступать в них в целях пред-

ставительства и защиты своих профессиональных интересов.

5. Профсоюзы адвокатов действуют как общественные объединения на тех же условиях, что и профсоюз работников образования, профсоюз работников угольной промышленности и т. д.

Согласно заключению кандидата юридических наук Ведяшкина Сергея Викторовича [11]:

1. Под трудом понимается любая деятельность человека, направленная на удовлетворение личных или общественных потребностей путём создания материальных или нематериальных благ. В этом смысле труд отличается от отдыха, сна, игровой деятельности.

2. Необходимо разграничивать трудовую деятельность и профессиональную, исходя из того, что последняя является одной из разновидностей трудовой деятельности и требует наличия квалификации как степени профессиональной подготовленности к какому-либо виду труда. Под квалификацией (от лат. qualis – какой по качеству и facio – делаю) понимается степень и вид профессиональной обученности работника, наличие у него знаний, умения и навыков, необходимых для выполнения им определённой работы.

3. Закон о профсоюзах толкует понятие «работник» в самом широком смысле этого слова, включая в него в том числе: безработных, учащихся, лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, а также любых граждан, связанных общими профессиональными интересами по роду их деятельности. Такое широкое понимание работника соответствует понятию работника, осуществляющего трудовую деятельность как профессиональную. Трудовой кодекс России в статье 20 определяет работника как физическое лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем. Таким образом, Трудовой кодекс толкует понятие «работник» в узком смысле: как лицо, заключившее трудовой договор и состоящее в трудовых отношениях с конкретным работодателем. Таким образом, в смысле Трудового кодекса не являются работниками: учащиеся, безработные, пенсионеры, предприниматели, адвокаты, арбитражные управляющие, самозанятые, нотариусы, судьи, депутаты, президент России, губернаторы и любые иные лица, не заключившие трудовой договор и не состоящие в трудовых отношениях с конкретным работодателем. Такое «узкое» понимание работника и его прав сформировалось исторически и явилось одним из величайших достижений трудового права в XX веке как результат борьбы за права трудящихся традиционных форм занятости. Таким образом, необходимо заклю-

чить, что сфера действия Закона о профсоюзах значительно шире, чем Трудового кодекса. Исходя из того, что в законодательстве понятие «работник» используется в различных смыслах (узком и широком), необходимо при использовании этого термина уточнять, в каком смысле оно используется в каждом конкретном случае.

4. Под трудовыми отношениями в узком смысле необходимо понимать отношения, которые возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого ими в соответствии с Трудовым кодексом (статья 16 Трудового кодекса). Трудовые отношения в широком смысле опосредуют любую трудовую деятельность, осуществляемую лицами любого пола и возраста в целях производства товаров или оказания услуг для использования другими лицами. Трудовые отношения в широком смысле опосредуют отношения, возникающие при использовании труда индивидуальных предпринимателей, адвокатов, нотариусов, арбитражных управляющих, судей и любых иных лиц, не работающих по трудовому договору, заключённому в соответствии с Трудовым кодексом.

5. Закон об адвокатуре, принятый в 2002 году, является во многом устаревшим и не соответствующим современным реалиям, что признается как профессиональным сообществом адвокатов, так и государством. Так, одной из основных задач проекта разработанной Концепции регулирования рынка профессиональной юридической помощи (далее – Концепция) является формирование единой правовой основы предоставления юридических услуг в Российской Федерации, предполагающей в том числе обеспечение возможности работы адвокатов по трудовому договору с адвокатскими образованиями.

6. Отношения как адвоката, так и арбитражного управляющего с судом (государством), по сути, строятся на основе найма, причём в данном случае суд выступает не как хозяйствующий субъект, а действует именем Российской Федерации во исполнение конституционной обязанности государства по осуществлению правосудия.

7. Адвокаты, как и представители иных профессий, не работающие по трудовому договору, вправе объединяться в профессиональные союзы. Такое право является безусловным конституционным правом и вытекает из норм международного права, рекомендаций МОТ и обязательств России, с ними связанных, а также из системного толкования норм ст. 30 Конституции, ст. 39 Закона об адвокатуре, ст. 2 Закона о профсоюзах и не может быть ограничено.

8. Отсутствие узаконенных отношений адвокатов по назначению и арбитражных управляющих (как работников) с государством (как работодателем) является основной причиной прекаризации их труда, что закономерно привело к снижению эффективности деятельности, увеличению коррупционной составляющей при одновременном отсутствии у адвокатов и арбитражных управляющих социальных и правовых гарантий. Качество их работы постоянно критикуется: адвокаты по назначению не обеспечивают качественную защиту, а арбитражные управляющие, по сути, превратились в ликвидаторов. Социальное партнёрство узаконивает такие отношения, устраняет основную причину прекаризации труда, что, следовательно, повышает эффективность профессиональной деятельности.

9. Выводы, сделанные судами в отношении Отраслевого соглашения в сфере несостоятельности (банкротства) и финансового оздоровления на 2020–2022 годы, имеют прямое отношение к отраслевому соглашению в сфере адвокатуры, поскольку адвокаты, как и арбитражные управляющие, являются лицами свободных профессий нестандартной формы занятости, что делает схожей правовую природу деятельности их профсоюзов и заключаемых ими соглашений.

Каждый адвокат по прочтении этих заключений должен испытывать неловкость: при работе адвоката по назначению государственных органов ему фактически установлена сдельная заработная плата; отношения адвоката с судом являются отношениями найма и др.

В правоотношениях по исполнению поручений доверителей трудно представить какую-то иную сторону. Есть следователь – сторона обвинения, есть адвокат и подзащитный – с другой стороны. Утверждение о том, что назначенный следователем адвокат состоит с ним в трудовых отношениях найма «в широком смысле», возможно, и отражает действуюшую на сегодня реальность, но лишь с учётом того, что реальность эта противоправна и абсурдна. Эти отношения никак не могут быть поставлены в соподчинение. Адвокат, будучи частью стороны защиты, не может быть нанят обвинением, так же, как он не может быть нанят судом, как и адвокат – представитель потерпевшего, то есть будучи участником процесса со стороны обвинения. Адвокат не может быть уподоблен наёмному сотруднику – секретарю судебного заседания, выполняющему распоряжения суда беспрекословно. Именно в этом абсурдность приведённых выше заключений учёных-юристов, на которые ссылался адво-

кат Г.Р. Абуков, высказываясь в защиту адвокатского профсоюза.

Куда в таком случае между следователем и адвокатом или между судом и адвокатом можно втиснуть профсоюз? Никуда. Потому что для функционирования профсоюза должны иметь место отношения работник – работодатель, а адвокат ни работником, ни работодателем здесь не является.

Принято считать, что адвокат оказывает нуждающемуся лицу помощь по его поручению. В силу принятого поручения это лицо становится доверителем адвоката. Но было бы неправильно утверждать, что доверитель даёт адвокату поручение. Вернее было бы сказать, что адвокат приступает к выполнению своего профессионального труда по доверию или в силу доверия. Хотя непривычно звучит: адвокат принял доверие, заверения о доверии адвокату. Однако и фраза «адвокат принял поручение» звучит нелепо по причине явного искажения сущности отношений адвокат – доверитель, особенно в судебном процессе.

Принимая на себя труд оказать доверителю юридическую помощь, адвокат самостоятельно оценивает объём работы, который ему необходимо в рамках данных обстоятельств произвести. Сложно представить ситуацию, при которой доверитель поручает адвокату подготовить в суд 10 ходатайств, а адвокат пишет жалобу в профсоюз на доверителя, что 10 ходатайств за оставшееся до судебного заседания время подготовить нереально. Более того, доверитель практически никогда не определяет условия труда адвоката, так как эти условия создаются именно правоохранительными органами и судами. И проконтролировать, чтобы они были созданы, – это как раз одна из задач адвоката, так как без обеспечения условий труда адвоката результативно выполнить работу (оказать помощь) невозможно.

Таким образом, можно предположить, что профсоюз как форма общественного объединения в его узком традиционном понимании не может защищать (выступать заступником) любые или все виды прав адвокатов, в частности профессиональные права, куда включаются процессуальные права. С другой стороны, профсоюз – это добровольное общественное объединение граждан, связанных общими производственными, профессиональными интересами по роду их деятельности, создаваемое в целях представительства и защиты их социально-трудовых прав и интересов (ст. 2 Федерального закона «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности»).

То есть, казалось бы, утверждая, что профсоюз адвокатов не может защищать профессиональные права адвокатов, мы впадаем в противоречие. Но на самом деле никакого противоречия нет. Потому что профессиональные права в данном случае отделены в каких-то практических интересах от трудовых и социальных, а декларируемая цель профсоюза – именно защита (отстаивание) последних, тогда как защиту первой категории прав продекларировали адвокатские палаты. Однако адвокатские палаты вообще никаких прав в инициативном порядке не защищают и не выступают «гарантом» гарантий, несмотря ни на какие заверения. Тогда почему адвокатский профсоюз как общественная организация не может стать организатором защиты прав и гарантий адвокатской деятельности? Негодующие, обличительные, призывные или умоляющие письма, заявления, обращения может писать любая организация.

Об отказе в регистрации нового профсоюза адвокатов

Наблюдая противостояние Федеральной палаты адвокатов и Профессионального союза адвокатов России, Министерство юстиции России решило повременить с регистрацией новых адвокатских профсоюзов.

Так, Министерство юстиции РФ отказало адвокату, президенту Союза адвокатов России Игорю Леонидовичу Трунову в государственной регистрации некоммерческой организации адвокатов в форме профсоюза под названием «Всероссийский независимый профессиональный союз адвокатов» на том основании, что право на создание профессиональных союзов имеют соответствующие работники, в то время как адвокаты не вправе вступать в трудовые отношения в качестве работника [12].

Адвокат И.Л. Трунов обжаловал отказ в государственной регистрации профсоюза адвокатов в суд. Замоскворецкий районный суд г. Москвы по административному делу № 2а-1638/2020, не устанавливая каких-либо дополнительных фактов, поддержал сторону Минюста [13]. Тогда адвокат И.Л. Трунов обжаловал указанное решение в Московский городской суд. В своей апелляционной жалобе адвокат И.Л. Трунов приводит следующие доводы: «Адвокатская деятельность в соответствии с законом об адвокатуре характеризуется как труд адвоката по оказанию квалифицированной юридической помощи.

В соответствии с пунктом 8 статьи 25 Закона об адвокатуре при работе по назначению адвокат получает оплату труда. Поэтому вся професси-

ональная деятельность адвоката входит в общий трудовой стаж. При этом труд адвоката оплачивается, в том числе, за счёт средств федерального бюджета.

В Уголовно-процессуальном кодексе РФ (ст. 45, 50, 132) закреплены положения об оплате труда адвоката в уголовном судопроизводстве. ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в РФ» (ст. 24, 35), как и иные многочисленные нормативно-правовые акты, регламентирует оплату труда адвоката.

Адвокатская деятельность есть трудовая деятельность в силу следующих характеристик. Адвокат, осуществляя свои профессиональные обязанности, затрачивает физические, интеллектуальные, моральные усилия, в итоге получая результат своего труда, создаёт предметы производства, такие как процессуальные и иные документы и др., производит материальные затраты организационного, технического и иного характера, выполняет он все это с целью оказания квалифицированной юридической помощи нуждающимся в ней и получает за это денежное вознаграждение. Таким образом, в адвокатской деятельности присутствуют все элементы, составляющие понятие труда: затраты, трудовая деятельность, конечный продукт, обусловленный ею, и стоимость, возникшая в результате этой деятельности. При этом необходимо отметить, что в определении профсоюза, изложенном в ст. 2 Федерального закона от 12.01.1996 № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», отсутствует какое-либо указание о том, что граждане должны являться работниками» [14].

Московским городским судом 23 июля 2021 года решение Замоскворецкого суда было оставлено без изменения, а апелляционная жалоба адвоката И.Л. Трунова – без удовлетворения [15]. При этом суд указал на то, что «изложенные в пп. 2.1.1, 2.2 Устава цели деятельности профсоюза по защите законных социально-трудовых прав и интересов адвокатов противоречат цели деятельности профсоюза, изложенной в статье 2 Федерального закона от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», а также установленному статьей 2 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» запрету для адвокатов вступать в трудовые отношения в качестве работника. Такие цели не связаны с защитой социально-трудовых прав и интересов работников.

Подобное регулирование предопределено особым статусом адвоката как независимого про-

фессионального советника по правовым вопросам (пункт 1 статьи 2 Федерального закона от 31 мая 2002 года № 63-ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации»), в то время как трудовые отношения возникают между работником и работодателем на основании трудового договора, заключаемого в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации (статья 16 ТК РФ).

Доводы апелляционной жалобы о том, что адвокаты, помимо своей профессиональной деятельности, имеют право заниматься преподавательской, научной или творческой деятельностью, также не свидетельствуют о неправильном применении судом норм материального права, поскольку И.Л. Труновым не испрашивалась регистрация профсоюза работников преподавательской, научной или творческой области.

Довод жалобы о том, что труд адвокатов подлежит оплате, в том числе и со стороны государства из средств федерального бюджета, по мнению судебной коллегии, не свидетельствует о возникновении трудовых отношений, даже несмотря на то, что законодатель упоминает слово «труд», исходя из статуса адвоката и характера поручения.

Комментируя апелляционное определение Московского городского суда, член Совета Федеральной палаты адвокатов Татьяна Ивановна Проценко заявила: «Единственным законным органом, защищающим профессиональные права адвокатов и представляющим интересы адвокатов перед государством, является адвокатская палата» [16].

Заявление, конечно, звучное, но содержательное не уловимое, на практике не обнаруживаемое. Неизвестны случаи, когда Федеральная или региональные адвокатские палаты предъявляли бы судебные иски каким-либо государственным органам – государству в защиту интересов адвокатов, сами бы инициировали защиту каких-либо прав адвокатов, становились бы так называемыми публичными истцами. Известны иное, противоположное, когда палаты (советы палат) являлись ответчиками в судах по искам адвокатов.

Единственный способ защиты прав адвокатов, если его можно отнести к категории «защиты», который не редко демонстрируют советы адвокатских палат, – отказ в прекращении статуса адвокату по представлению органов юстиции или суда, то есть в каком-то смысле государству. Но это опять пассивная форма защиты и только профессиональных прав.

Таким образом, защита адвокатскими палатами только профессиональных прав адвокатов

в пассивной форме несколько не свидетельствует о ненужности адвокатских профсоюзов. Адвокатские палаты фактически устранились от защиты социальных интересов (прав) адвокатов, не говоря уже о постановке вопроса о трудовых интересах (правах) адвокатов.

Несмотря на отказ в регистрации одного адвокатского профсоюза, другой такой же профсоюз – Профессиональный союз адвокатов России – существует более двадцати лет. Нужность этого профсоюза и вообще «профессиональных союзов» в адвокатуре может быть подтверждена только практическими делами членов этого профсоюза. Способны ли они инициативно на деле отстаивать интересы всех адвокатов (социальные, трудовые и профессиональные), от защиты которых отказались адвокатские палаты?

О видах прав в связи с интересами адвокатов

Ориентиром в защите прав выступает, конечно, Конституция России. Там приведены основные трудовые права граждан (статья 37). Среди этих прав есть право на отдых, когда каждому работающему по трудовому договору гарантируются установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск (досуг).

Получается, что поскольку адвокат по трудовому договору не работает, то установленные федеральным законом продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск не входят в перечень гарантированных ему трудовых прав.

Перечисляются в Конституции и социальные права (статьи 38–44). А вот профессиональные права в Конституции не закреплены. Так как эти права принадлежат не всем и каждому, а исключительно людям одной профессии, в частности, профессии адвокатов.

Профессиональные права адвоката вытекают из его адвокатского статуса и не распространяются на лиц, таковым статусом не наделенных. Когда же адвокат входит в уголовное, гражданское, административное дело или дело об административном правонарушении, он также наделяется и процессуальными правами, согласно своему процессуальному положению, но эти права есть также и у иных лиц, обладающих таким же процессуальным статусом, но не имеющих профессионального статуса адвоката.

Профессиональные права адвоката перечислены в Федеральном законе об адвокатской

деятельности и адвокатуры (ч. 3 ст. 6), а процессуальные права – в соответствующих статьях процессуальных кодексов. Поскольку адвокатская деятельность неотделима от судопроизводства, то процессуальные права в том случае, когда ими наделяется адвокат в качестве представителя стороны или защитника, подлежат также отнесению к профессиональным правам адвоката.

С другой стороны, профессиональные права следует отличать от профессиональных гарантий адвокатской деятельности, то есть от обеспечительных мер по охране прав адвокатов, обеспечения неприкосновенности этих прав, препятствий к нарушению прав в целях правосудия.

Так, упомянутый Закон об адвокатуре ручается, что адвокат не может быть вызван и допрошен в качестве свидетеля об обстоятельствах, ставших ему известными в связи с обращением к нему за юридической помощью или в связи с её оказанием; проведение оперативно-розыскных мероприятий и следственных действий в отношении адвоката (в том числе в жилых и служебных помещениях, используемых им для осуществления адвокатской деятельности) допускается только на основании судебного решения; полученные в ходе оперативно-розыскных мероприятий или следственных действий (в том числе после приостановления или прекращения статуса адвоката) сведения, предметы и документы могут быть использованы в качестве доказательств обвинения только в тех случаях, когда они не входят в производство адвоката по делам его доверителей (ст. 8). Федеральный закон «О содержании под стражей подозреваемых и обвиняемых в совершении преступлений» предусматривает, что свидания предоставляются защитнику по предъявлении удостоверения адвоката и ордера; истребование у адвоката иных документов запрещается; свидания подозреваемого или обвиняемого с его защитником могут иметь место в условиях, позволяющих сотруднику места содержания под стражей видеть их, но не слышать (ст. 18). Для получения юридической помощи осуждённым предоставляются свидания с адвокатами или иными лицами, имеющими право на оказание юридической помощи, в том числе с представителями в Европейском Суде по правам человека, лицами, оказывающими осуждённым юридическую помощь в связи с намерением обратиться в Европейский Суд по правам человека, нотариусами без ограничения их числа продолжительностью до четырёх часов (ч. 4 ст. 89 УИК РФ). Свидания осуждённых с указанными лицами, нотариусами предоставляются наедине, вне пределов слышимости тре-

тых лиц и без применения технических средств прослушивания. Ну, и адвокат отнесён к категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам (ст. 447 УПК РФ).

Профессиональные права следует отличать от профессиональных гарантий в первую очередь для того, чтобы отследить крен в сторону последних. Органы адвокатских палат в основном работают с проблемами профессиональных гарантий, а проблемы защиты профессиональных прав всегда остаются открытыми. Так, неизвестно ни одного случая, чтобы палата обращалась в компетентные органы с требованием восстановить именно профессиональные права адвоката или наказать должностное лицо за нарушение профессиональных прав адвоката. Все вопросы так или иначе упираются в гарантии (соблюдение гарантий), а гарантии без прав не работают, они не имеют самостоятельной ценности без ценности права. Гарантии – это условия, обстоятельства для соблюдения прав.

Обыски, задержания адвокатов, нарушение права на профессию – всё это так или иначе, конечно, связано с профессиональными гарантиями. А вот нарушение состоятельности сторон, отказ адвокату в ответах на запросы или недопуск его к делу – такие права редко становятся объектами защиты палат.

Например, большинство следователей не знакомит доверителей и адвокатов с постановлениями о назначении экспертизы до её проведения. В отношении адвоката – это нарушение ряда его процессуальных прав: 1) на ознакомление с постановлением; 2) на участие в выборе экспертной организации; 3) на постановку вопросов перед экспертами; 4) на отвод эксперта; 5) на возражения против назначения экспертизы; 6) на возражения против постановления определённых вопросов перед экспертом; 7) на возражения против направления определённых материалов на экспертизу; 8) на дополнение материалов, направляемых экспертизу; 9) на возражения против вида назначенной экспертизы и т. п. Это именно процессуальные права – не гарантии. И по ним практика адвокатских палат абсолютно отсутствует, их защита в массовом порядке палатами от имени адвокатов не проводится.

О трудовых правах и отстаивании интересов адвокатов

Гражданин свободно выбрал юридический факультет, окончил его, распорядился своими способностями к труду и через положенное

время сдал экзамен, принял присягу и стал адвокатом. Этим он реализовал своё право на свободный выбор рода деятельности и профессии. Продолжительность рабочего времени, выходные и праздничные дни, оплачиваемый ежегодный отпуск ему Конституцией не гарантируются, так как он не работает по трудовому договору. Следовательно, данные трудовые права не могут быть объектом защиты адвокатских профсоюзов.

Какие же трудовые права могут быть защищены? Отношения с адвокатской палатой субъекта федерации у адвоката корпоративные, а не трудовые. Даже в силу закона адвокатские палаты не осуществляют адвокатскую деятельность, впрочем, как и адвокатские образования. Получается, что вся трудовая деятельность сосредоточена исключительно в руках самого адвоката. Он сам обеспечивает себя работой. Но при этом он является членом как адвокатского образования, так и корпорации. Наделение такого члена определёнными функциями для поддержания жизнедеятельности корпорации предполагает труд, но не предполагает трудовых отношений. Адвокат не трудится на корпорацию и не получает от неё зарплату. Вместо этого адвокат чувствует и формирует бюджет как адвокатского образования, так и адвокатских палат, внося туда членские взносы. То есть и фактически, и юридически адвокат – это не сотрудник адвокатуры, а её член. Подробно данный вопрос рассмотрен в монографии «Теория адвокатуры» [1].

В России известны такие формы осуществления трудовой деятельности, как самозанятость или индивидуальное предпринимательство. У индивидуального предпринимателя, безусловно, есть трудовые права по факту того, что он занят трудом. Но кто его работодатель? Только он сам. Аналогично и с самозанятым. Есть ли у самозанятого трудовые права? Есть. Он их уже, по сути, реализует, выбрав такую форму, как самозанятость. Но кто его работодатель? Только он сам. Также и адвокат – сам себе работодатель.

Возникает вопрос, могут ли лица одной профессии, не имеющие работодателей, трудовых договоров, сами обеспечивающие себя занятостью, создавать профсоюзы? Для начала хотелось бы выяснить, кто может нарушить трудовые права человека, не вступающего в трудовые отношения? То есть у человека имеется труд (способность к труду). Он может этот труд продать работодателю, получив от работодателя в обмен стабильную занятость и стабильный доход, и никогда больше не задумываться, где искать работу. А может этим трудом не делиться, а искать работу само-

стоятельно без помощи третьих лиц. То есть труд как объект правоотношений есть, а самих правоотношений нет, так как работник изначально предпочитает не вступать в трудовые отношения с работодателем, а использовать свой труд иным образом. Не быть юристом на предприятии по трудовой книжке с зарплатой, премией, пятидневной 40-часовой рабочей неделей и ежегодным отпуском, а самостоятельно продавать свой труд в том объёме, за такую цену и на столько времени, на сколько он хочет сам. Здесь нет принуждающего элемента, а самостоятельно нарушить свои права невозможно, возможно только не воспользоваться своим правом.

И вот лицу, которое самостоятельно распоряжается своим трудом, предлагают вступить в организацию, защищающую трудовые права. Но от кого ему их защищать? От самого себя?

То ли дело вступить в качестве члена в ассоциацию, чтобы с равными по членству договориться о неких совместных правилах взаимодействия. Такая форма взаимодействия уже предусмотрена Федеральным законом «О некоммерческих организациях»: юридические лица и (или) граждане в целях представления и защиты общих, в том числе профессиональных, интересов для достижения общественно полезных, а также иных не противоречащих федеральным законам и имеющих некоммерческий характер целей вправе создавать объединения в форме ассоциаций (союзов), являющиеся некоммерческими организациями, основанными на членстве» (ст. 11).

Как видим, между профсоюзом и ассоциацией есть отличие. Первый защищает социально-трудовые права, а вторая – профессиональные интересы.

И смущает в основном то, что и права-то трудовые у адвокатов есть, но эти права находятся в покое. Их некому нарушить. Нет второго субъекта, вторгающегося в правовую сферу трудовых прав адвоката, поэтому эта сфера девственна и неактивна. А профессиональные права адвоката может и должна отстаивать любая ассоциация, в которой он состоит. В то же время эта ассоциация может отстаивать любые интересы адвоката. Любая ассоциация, а не только адвокатские палаты:

Об отраслевом соглашении в сфере адвокатуры

Вопрос о трудовых правах адвоката может быть частично прояснён посредством рассмотрения самого Отраслевого соглашения в сфере адвокатуры на 2021–2023 годы, заключённого 31 декабря 2020 г. между Профессиональным союзом

адвокатов России и Общероссийским отраслевым объединением работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих.

Предварительно заметим, что абсурдно считать, будто, заключая такое соглашение, Профессиональный союз адвокатов России каким-либо образом вторгся в компетенцию палат или умалил авторитет адвокатуры, так же как абсурдно считать, что, участвуя в этом соглашении, адвокат Г.Р. Абуков нарушил какие-либо этические нормы адвокатуры.

Чтобы конкретизировать трудовые права адвоката, если таковые имеются, и необходимость их защищать, нужно ответить на главный вопрос, который состоит в том, а от кого нужно защищать трудовые права адвоката и кем эти права могут быть нарушены?

Следует сразу отметить, что адвокаты не являются работниками в отрасли права. Даже если исходить из смысла ст. 37 Конституции, где лица, работающие по трудовому договору, выделены в отдельную категорию и имеют дополнительные гарантии. Трудовой кодекс определяет работника как лицо, вступившее в трудовые отношения с работодателем (ст. 20). При этом отдельно выделяется категория адвокатов, которая относится не к работникам, а к работодателям. Профсоюз же, по общему правилу, является институтом защиты прав работников. Тогда как Трудовой кодекс также предусматривает и право работодателей создавать свои объединения. Но в таком случае адвокаты будут являться работодателями лишь по отношению к бухгалтерам, секретарям, стажёрам, помощникам и водителям, работающим в адвокатских образованиях.

Отнесение же адвокатов посредством всяких софистских доводов к работникам приводит к тому, что указанное отраслевое соглашение регламентирует аж три разнородных группы правоотношений: 1) между адвокатами и палатами – корпоративные; 2) между адвокатами и государственными органами – публичные и 3) между адвокатами и доверителями – гражданско-правовые в форме поручения.

То есть понятие трудовых отношений подменяется понятием действия, которое характерно для любых правоотношений в принципе. Потому что, когда субъект права находится в состоянии покоя, правоотношений у него никаких не возникает. Как только субъект права начинает действовать, он сразу же вступает в правоотношения с другими субъектами. При каждом таком действии, естественно, затрачивается определённый

труд. Но абсурдно на этом основании все взаимодействия субъектов права квалифицировать в качестве трудовых правоотношений. Так покупатель в магазине не является работодателем кассира за услугу оформления своего права собственности, скажем, на брикет мороженого, хотя покупатель даёт ему деньги, из которых кассир даже получает зарплату. Так же как и следователь, живя на бюджетную зарплату, не будет работником потерпевшего Имярек, который исправно платит налоги, пополняя бюджет, а потерпевший Имярек не становится от этого его работодателем, хотя своим заявлением о совершении преступления и прибавляет ему работы.

Возьмём для примера ст. 4 Отраслевого соглашения: «Если соответствующий вышестоящий выборный профсоюзный орган выразил несогласие с предполагаемым решением возбудить в отношении адвоката дисциплинарное производство, то в течение трёх рабочих дней стороны проводят дополнительные консультации, результаты которых оформляются протоколом.

При недостижении общего согласия в результате дополнительных консультаций орган адвокатского самоуправления имеет право принять окончательное решение, которое может быть обжаловано этим работником или представляющим его интересы выборным профсоюзным органом в соответствующие органы профсоюзного контроля, а именно в правовую инспекцию труда Профсоюза». Ну и кто же этот «работник» органов адвокатского самоуправления? Неужели сам Его Величество адвокат? Рассматривать в качестве работника органов адвокатского самоуправления адвоката, который не то что не получает от этих органов заработной платы и занятости, но и содержит эти органы за свой счёт, – абсурд.

Смотрим пункт 2 ст. 3 Отраслевого соглашения: «Запрещается какая бы то ни было дискриминация при установлении и изменении условий оплаты труда.

Любой пересмотр в одностороннем порядке условий соглашения в части оплаты адвокату вознаграждения за труд адвоката без согласия адвоката, заключившего это соглашение, считается дискриминацией.

Адвокат имеет право на судебную защиту своего права на вознаграждение за труд без какой бы то ни было дискриминации и не ниже установленного федеральным законом минимального размера оплаты труда (часть 3 статьи 37 и часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации).

Адвокат и доверитель вправе включать в соглашение условие, в соответствии с которым

размер и (или) выплата доверителем вознаграждения ставится в зависимость от результата оказания адвокатом юридической помощи. Такой вид выплаты вознаграждения в соответствии с абзацем первым статьи 129 Трудового кодекса является стимулирующим».

Можно попенять на то, что Трудовой кодекс говорит о заработной плате (ст. 129), а не о гонораре, что относится к работнику. А адвокат работником не является. Сложно представить какую-либо возможность дискриминации адвоката со стороны доверителя. Дело в том, что в трудовом праве работодатель предлагает публичную оферту, а работник её акцептует. И понятно, что условия этой оферты должны быть равны для всех соискателей, независимо от пола, расы, национальности и т. п. В отношениях адвоката с доверителем всё наоборот. Публичную оферту предлагает не доверитель адвокату, а адвокат доверителю. Не адвокат обращается к доверителю с надеждой трудоустроиться, а доверитель обращается к адвокату в надежде, что тот поможет ему разобраться в дебрях закона. Соответственно, публичная оферта исходит от адвоката, наделённого публичным же статусом, а акцептует её именно доверитель. Поэтому это адвокат может дискриминировать доверителя, сообщив ему, что он не берётся за защиту «баб / мужиков», «черных / белых», а не наоборот. Если адвокат не нравится доверителю, доверитель просто не акцептует публичную оферту адвоката, и абсурдно спрашивать его, почему он принял такое решение, а уж тем более понуждать к акцепту. И хотя сейчас есть много адвокатов, которые буквально предлагают себя доверителям за любые деньги, но это скорее поведенческая девиация, нежели норма.

То же самое и с пересмотром соглашения. Именно доверитель принимает условия адвоката по получению от него юридической помощи и уплате гонорара, а не наоборот. Если доверитель выразил согласие с офертой адвоката, он уже физически ничего изменить или пересмотреть не может. У него просто нет такой возможности.

Судебная защита гарантируется адвокату и без Отраслевого соглашения. Вопрос только в том, о чём речь в данном пункте. Если о взыскании судебных расходов на представителя, то произвольное уменьшение их судом бьёт по карману именно доверителя, так как доверитель к моменту обращения с ходатайством о возмещении расходов уже понёс их в пользу адвоката, а адвокат получил свой гонорар. Если же речь идёт об обращении адвоката в суд с иском к доверителю, то тогда поднимается ряд проблем: 1) предмет и

объём поручения составляют адвокатскую тайну. Выходит, адвокат, обращаясь с иском к доверителю в суд, эту тайну против воли доверителя раскрывает; 2) как могло получиться так, что адвокат составил соглашение с условиями оплаты гонорара таким образом, что доверитель получил помощь в большем объёме, чем смог вознаградить? И тут есть в чём-то подвох: либо доверитель навязал условия адвокату, либо адвокат ввёл доверителя по поводу размера гонорара в заблуждение. Практика поощрения как первого, так и второго порочна.

Остальные статьи означенного соглашения не заслуживают детального внимания, так как фактически дублируют те или иные нормы закона. Что свидетельствует о порочной юридической технике.

Таким образом, Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 годы выходит за рамки трудового права и неверно квалифицирует характер и порядок формирования правоотношений с участием адвокатов.

О социальных интересах адвокатов

Третья группа прав (интересов) адвокатов – социальные права – так и остаётся без внимания, вне «поля битвы» палат с профсоюзами.

В этом плане примечательна статья студентки Марии Алексеевны Рубцовой под заголовком «Роль Федеральной палаты адвокатов РФ в системе защиты профессиональных и социальных прав адвокатов» [17]. Примечательна она тем, что о социальных правах в ней нет ни слова, что объективно отражает действительное положение вещей.

Частью социальных прав адвокаты пользуются действительно очень активно. Проходят выставки и вернисажи картин и фотографий, созданных адвокатами. Публикуются романы в жанрах записок адвоката, адвокатских детективов и т. п. Многие адвокаты занимаются научной и преподавательской деятельностью. Палаты очень часто оказывают адвокатам в этом содействие. Как централизовано, так и в частном порядке организуются курсы повышения квалификации и вебинары в рамках реализации права на образование. Функционируют Российская академия адвокатуры и нотариата в Москве и Санкт-Петербургский институт адвокатуры. Таким образом, с реализацией таких социальных прав адвоката, как право на творчество, преподавание и образование, проблем нет.

Однако существуют проблемы с реализацией права на материнство, так как социальные гаран-

тии устройства детей в детские сады и школы у сотрудников правоохранительных органов и судей существенно отличаются от социальных гарантий адвокатов, то есть служить в органах обвинения и суда считается более почетным, чем быть правозащитником. Такое социальное неравенство является беспочвенным, не имеет права на существование. Кто должен заниматься его ликвидацией? Казалось бы, этим должны заниматься адвокатские палаты в лице своих органов. Но они оказались не способными к такой деятельности. Тогда, может быть, должны обременить себя такой задачей другие адвокатские организации, а палаты адвокатов стоит реформировать во что-то дееспособное?

В заключение следует подчеркнуть следующее. По смыслу Трудового кодекса России адвокат может быть только работодателем, что прямо предусмотрено этим Кодексом. Адвокат не обладает признаками работника, а наличие у него трудовых прав не делает его автоматически субъектом трудовых правоотношений. Несмотря на это, нужны правовые исследования касательно труда адвокатов с учётом специфики их публичного статуса и фактической самозанятости.

Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 годы, заключенное 31 декабря 2020 г. между Профессиональным союзом адвокатов России и Общероссийским отраслевым объединением работодателей в области права и саморегулируемых организаций арбитражных управляющих, содержит нормы, противоречащие теории адвокатуры, а следовательно, оно не применимо на практике.

Пристатейный библиографический список

1. Воробьев А.В., Поляков А.В., Тихонравов Ю.В. Теория адвокатуры. М.: Грантъ, 2002. С. 496.
2. Порядок осуществления защиты профессиональных прав адвокатов [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/poryadok-osushchestvleniya-zashchity-professionalnykh-prav-advokatov/>.
3. Документы, регламентирующие организацию наблюдения уполномоченными представителями Адвокатской палаты Москвы при производстве обыска, осмотра и выемки в отношении адвокатов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/legislation/prof-rights-protection/5617/>.
4. Разъяснение Совета Адвокатской палаты Республики Башкортостан «О действиях адвокатов при несвоевременном начале судебного заседания» [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/papers-of-the-regional-ap/razyasnenie-soveta-ap-rb-o-deystviyakh-advokatov-pri-nesvoevremennom-nachale-sudebnogo-zasedaniya/>.

5. Шутов В.В. Так ничего и не понял [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/tak-nichego-i-ne-ponyal/>.

6. Яртых И.С. «Профсоюзы адвокатов»: проблемы правовой легитимности [Электронный ресурс]. URL: <https://center-bereg.ru/n3044.html>.

7. Заявление Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/zayavlenie-soveta-federalnoy-palaty-advokatov-rossiyskoy-federatsii>.

8. Отраслевое соглашение в сфере адвокатуры на 2021–2023 годы [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/8d8/Otraslevoe-soglasenie.pdf>.

9. Абуков Г.Р. О деятельности профсоюзных организаций в адвокатуре [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2021/07/28/o_deyatelnosti_profsoyuznyh_organizacij_v_advokature.

10. Заключение на обращение Профессионального союза адвокатов России от 23.06.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://advokatps.ru/wp-content/uploads/2021/07/Заключение-на-обращение533.pdf>.

11. Заключение на обращение Профессионального союза адвокатов России от 01.06.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://advokatps.ru/wp-content/uploads/2021/07/ЗАКЛЮЧЕНИЕ-ЮИ-ТГУ.pdf>.

12. Уведомление об отказе в государственной регистрации Всероссийского независимого профессионального союза адвокатов при создании [Электронный ресурс]. URL: https://trunov.com/wp-content/uploads/2021/02/labor_union_minust_renouncement.pdf.

13. Решение Замоскворецкого районного суда г. Москвы от 25.12.2020 по административному делу № 2а-1638/2020 [Электронный ресурс]. URL: https://trunov.com/wp-content/uploads/2021/02/labor_union_zamoskvoretsky_court.pdf.

14. Апелляционная жалоба Трунова И.А. [Электронный ресурс]. URL: https://trunov.com/wp-content/uploads/2021/02/labor_union_appeal.pdf.

15. Апелляционное постановление Московского городского суда от 23.06.2021 № 33а-2549/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/2234e2d0-d3fd-11eb-bd2e-f34032317e60>.

16. Профсоюзу адвокатов отказано в праве на существование [Электронный ресурс]. URL: <https://ros-advocat.ru/actual/profsojuzu-advokatov-otkazano-v-prave-na-sushhestvovanie>.

17. Рубцова М.А. Роль Федеральной палаты адвокатов РФ в системе защиты профессиональных и социальных прав адвокатов // Теория и практика современной юриспруденции: сборник статей Международной научно-практической конференции. Пенза: Наука и Просвещение, 2020. С. 208–210.

References (transliterated)

1. Vorob`ev A.V., Polyakov A.V., Tixonravov Yu.V. Teoriya advokatury`. M.: Grant`, 2002. S. 496.
2. Poryadok osushchestvleniya zashhity` professional`ny`x prav advokatov [E`lektronny`] resurs]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/>

poryadok-osushchestvleniya-zashchity-professionalnykh-prav-advokatov/.

3. Dokumenty, reglamentiruyushhie organizaciyu nablyudeniya upolnomochenny`mi predstavityami Advokatskoj palaty` Moskvy` pri proizvodstve oby`ska, osmotra i vy`emki v otnoshenii advokatov [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.advokatymoscow.ru/advocate/legislation/prof-rights-protection/5617/>.

4. Raz`yasnenie Soveta Advokatskoj palaty` Respubliki Bashkortostan «O deystviyakh advokatov pri nesvoevremennom nachale sudebnogo zasedaniya» [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fparf.ru/documents/papers-of-the-regional-ap/razyasnenie-soveta-ap-rb-o-deystviyakh-advokatov-pri-nesvoevremennom-nachale-sudebnogo-zasedaniya/>.

5. Shutov V.V. Tak nichego i ne ponyal [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/tak-nichego-i-ne-ponyal/>.

6. Yarty`x I.S. «Profsoyuzu` advokatov»: problemy` pravovoj legitimnosti [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://center-bereg.ru/n3044.html>.

7. Zayavlenie Soveta Federal`noj palaty` advokatov Rossijskoj Federacii [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/the-documents-of-the-council/zayavlenie-soveta-federalnoy-palaty-advokatov-rossiyskoj-federatsii>.

8. Otrasleye soglasenie v sfere advokatury` na 2021–2023 gody` [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.advgazeta.ru/upload/medialibrary/8d8/Otrasleye-soglasenie.pdf>.

9. Abukov G.R. O deyatel`nosti profsoyuzny`x organizacij v advokature [E`lektronny`j resurs]. URL: https://zakon.ru/blog/2021/07/28/o_deyatelnosti_profsoyuznyh_organizacij_v_advokature.

10. Zaklyuchenie na obrashhenie Professional'nogo soyuza advokatov Rossii ot 23.06.2021 [E`lektronny`j

resurs]. URL: <https://advokatps.ru/wp-content/uploads/2021/07/Zaklyuchenie-na-obrashhenie533.pdf>.

11. Zaklyuchenie na obrashhenie Professional'nogo soyuza advokatov Rossii ot 01.06.2021 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://advokatps.ru/wp-content/uploads/2021/07/ZAKLYuChENIE-YuI-TGU.pdf>.

12. Uvedomlenie ob otkaze v gosudarstvennoj registracii Vserossijskogo nezavisimogo professional'nogo soyuza advokatov pri sozdanii [E`lektronny`j resurs]. URL: https://trunov.com/wp-content/uploads/2021/02/labor_union_minust_renouncement.pdf.

13. Reshenie Zamoskvoreczkogo rajonnogo suda g. Moskvy` ot 25.12.2020 po administrativnomu delu № 2a-1638/2020 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://trunov.com/wp-content/uploads/2021/02/labor_union_zamoskvoretsky_court.pdf.

14. Apellyacionnaya zhaloba Trunova I.L. [E`lektronny`j resurs]. URL: https://trunov.com/wp-content/uploads/2021/02/labor_union_appeal.pdf.

15. Apellyacionnoe postanovlenie Moskovskogo gorodskogo suda ot 23.06.2021 № 33a-2549/2021 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/cases/docs/content/2234e2d0-d3fd-11eb-bd2e-f34032317e60>.

16. Profsoyuzu advokatov otkazano v prave na sushhestvovanie [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://ros-advocat.ru/actual/profsojuzu-advokatov-otkazano-v-prave-na-sushhestvovanie>.

17. Rubczova M.A. Rol` Federal`noj palaty` advokatov RF v sisteme zashhity` professional`ny`x i social`ny`x prav advokatov // Teoriya i praktika sovremennoj yurisprudencii: sbornik statej Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Penza: Nauka i Prosveshhenie, 2020. S. 208–210.

Проведем профессиональную экспертизу:

Строительно-техническую
Землеустроительную
Инженерно-технологическую
Пожарно-техническую
Автотехническую

Почерковедческую
Подлинности документов
Оценочную
Товароведческую
Бухгалтерскую

Профессионализм экспертов и современные методики проведения исследований в сжатые сроки обеспечивают максимально достоверные результаты!

Платинум
группа компаний

📍 м. Электrozаводская,
г. Москва, пл. Журавлева, д. 2, стр. 2, офис 321
✉ oценка-m.com • info@ocenka-m.com
☎ 8 (800) 100-50-01 • 8 (495) 308-15-15

Гармаев Ю.П., Савцов В.В.

ОШИБОЧНЫЕ ОЖИДАНИЯ И ЗАБЛУЖДЕНИЯ ПО ПОВОДУ РАБОТЫ «УГОЛОВНОГО» АДВОКАТА

Цель: В статье анализируются типичные заблуждения доверителей относительно адвокатов и их деятельности в уголовном процессе. Цель – развенчать эти заблуждения и обосновать верные суждения о различных сторонах деятельности советников по правовым вопросам.

Методология: Используются аналитический, формально-юридический методы, методы анкетирования и интервьюирования, а также просветительский подход.

Результаты: Аргументировано опровергнуты четыре типичных заблуждения о том, что якобы «адвокат – это близкий друг», «должен обладать яркой харизмой...», «ждем от него сверхрезультатов», «он должен использовать личные связи».

Новизна/оригинальность/ценность: Авторы одни из первых обобщили мнения граждан-доверителей и юристов-профессионалов по данной проблематике, сформулировали и опровергли указанные заблуждения.

Ключевые слова: типичные заблуждения, правовое просвещение населения, как выбрать адвоката, защита прав граждан, адвокатская деятельность и адвокатура, обвинительный уклон.

Garmaev Y.P., Savtsov V.V.

ERRONEOUS EXPECTATIONS AND MISCONCEPTIONS ABOUT THE WORK OF A «CRIMINAL» LAWYER

Purpose: The article analyzes the typical misconceptions of clients regarding lawyers and their activities in criminal proceedings. The goal is to debunk these misconceptions and justify correct judgments about various aspects of the activities of legal advisers.

Methodology: Analytical, formal-legal methods, methods of questioning and interviewing, as well as an educational approach were used.

Results: Four typical misconceptions are argumentatively refuted: «A lawyer is a close friend», «he must have a bright charisma...», «we expect super-results from him», «he must use personal connections».

Novelty/originality/value: The authors were among the first to summarize the opinions of citizens-principals and professional lawyers on this issue, formulated and refuted these misconceptions.

Keywords: typical misconceptions, legal education of the population, how to choose a lawyer, protection of citizen's rights, advocacy, accusatory bias.

Мало найдется профессий, настолько укorenившихся в культуре, как адвокат. Наряду с профессиями врача, следователя, политика и прочими профессия адвоката стала основой содержания бесчисленных книг, фильмов и даже анекдотов. Такое широкое распространение сценариев, идей и смыслов не могло не привести к определенным ассоциациям в сознании человека, не сталкивавшегося прежде с необходимостью получения адвокатской помощи. Человек, представляя привычный, взятый из информационного пространства образ адвоката, зачастую испытывает разочарование относительно реальной адвокатской деятельности.

«В век развития различного рода коммуникативных способов воздействия и манипулирования общественным сознанием вполне определенное представление об адвокатах сформировано СМИ. В лучшем случае это преуспевающие в славе и богатстве мэтры адвокатуры, все трудозатраты которых сводятся к тому, чтобы произнести в суде несколько пышных, почувствованных фраз, после

чего под аплодисменты публики со слезами на глазах подсудимому выносится оправдательный приговор. Такими высказываниями подрывается престиж профессии адвоката...» [1, с. 227].

Ю.Б. Чупилкин по результатам проведенного им опроса 150 осужденных лиц констатирует, что в 74 % случаев у опрошенных были защитники по назначению и в 22 % дел – по соглашению. 65 % из числа первых указали, что если бы у них была финансовая возможность, то они бы пригласили другого специалиста. Однако только 13 % осужденных, у которых адвокат был по соглашению, ответили, что остались довольны результатом работы своего адвоката-защитника (результаты опроса приведены в нашем совместном издании [2, с. 18]; далее используются отдельные тезисы и идеи из этой книги).

По результатам опроса 112 граждан, привлекавшихся к уголовной ответственности и пользовавшихся услугами адвокатов-защитников, а также 26 действующих юристов – не адвокатов, имеющих стаж работы в сфере уголовного судопроизводства

производства более 5 лет (следователи, прокурорские работники, судьи в почетной отставке), было установлено, что никто из граждан не знал твердо ни об одном из четырех приведенных ниже ошибочных ожиданий. Иногда имелись некие смутные представления. Только 42 % юристов-профессионалов знали хотя бы о двух из четырех.

То есть даже опытные правоприменители затрудняются в ответе на следующий вопрос: чего не стоит ожидать от адвокатов и каковы типичные заблуждения людей по поводу их работы.

Вместе с тем правильное восприятие работы адвоката позволит потенциальному доверителю избежать недопонимания, а порой конфликта с адвокатом. В свою очередь, грамотно выстроенные отношения являются залогом успешного (в контексте конкретного дела) исхода. Именно корректные и бесконфликтные отношения, лишённые необоснованных ожиданий доверителя, наряду с высоким профессионализмом адвоката будут способствовать эффективной защите.

Ниже приведены типичные заблуждения доверителей относительно адвокатов и их деятельности. Рекомендации изложены в режиме диалога, а иногда и дискуссии между соавторами.

Заблуждение первое: «Адвокат – это близкий друг».

Такое заблуждение не случайно приведено первым. В сложной ситуации, когда на карту поставлено буквально все, человеку свойственно искать поддержки. Уголовное преследование – тяжелое испытание не только для самого доверителя, но и для его близких. Сильное переживание, испытываемое человеком в этот период, вызывает психологическую потребность в «спасителе», которого он, безусловно, находит в адвокате.

Большинство профессиональных адвокатов понимают это состояние доверителя и умеют с ним работать. Однако доверителю важно понимать, что адвокат, несмотря на свою роль защитника, не может и не должен подходить под критерии близкого друга. Более того, подобные ассоциации непременно приводят к негативным последствиям.

Как известно, человек старается произвести хорошее впечатление на близких и важных ему людей. Мы неосознанно стремимся скрыть свои недостатки, нелицеприятные аспекты жизни и поведения, в целом стараемся выглядеть лучше, чем есть на самом деле.

В контексте отношений с адвокатом это недопустимо. Адвокату нужны факты, полная и достоверная информация о фактических обстоя-

тельствах жизни доверителя. Искажая их или утаивая от адвоката, опасаясь негативного впечатления, доверитель не только лишает его инструментов защиты, но и подводит самого себя. Доверитель должен воспринимать адвоката как профессионального защитника, эффективного потому, что открыто и честно раскрыл ему подробную и достоверную информацию.

Адвокат обязан быть в известном смысле объективным, что может быть достигнуто только при наличии дистанции в отношениях с доверителем.

И еще одно негативное следствие близких отношений адвоката и доверителя. Единственный источник дохода адвоката – это гонорар. Проблемы с оплатой помощи защитника являются одной из наиболее частых причин прекращения отношений адвоката с доверителем. Одной из особенностей российского менталитета является глубокое убеждение в том, что друзья помогают даром. Как следствие, близкие отношения адвоката с доверителем часто приводят к недопониманию в вопросе оплаты юридической помощи. Становясь близким другом адвокату, доверитель часто надеется (порой неосознанно), что можно ожидать от защитника лояльности в вопросах оплаты гонорара. Друг подождет, «войдет в положение» и так далее. В свою очередь, адвокат таких ожиданий доверителя не разделяет, из-за чего возникают сложности в деловых отношениях, которые легко могут привести к потере компетентного защитника.

Сказанное призвано направить читателя к единственно верному выводу – адвокат может оказать эффективную помощь доверителю лишь в том случае, если между ними есть психологическая дистанция, позволяющая защитнику в полной мере проявить свои профессиональные качества.

Комментарий Ю.П. Гармаева: Правило о том, что адвокат не должен быть другом, имеет основания, и уважаемый соавтор их убедительно аргументировал. Но все же полагаю, что не эпизодически, а достаточно часто случается так, что устанавливая с адвокатом близкие отношения можно и нужно. Особенно до вероятного привлечения к уголовной ответственности. А вот настойчиво пытаться стать другом адвокату уже в период уголовного преследования... Это действительно спорный вопрос. То есть буквально каждому человеку рекомендуется установить и развивать если не дружеские, то хотя бы приятельские отношения с высокопрофессиональным и добросовестным адвокатом (или несколькими) по уголовным делам. Особенно это рекомендуется тем,

кто успешно занимается бизнесом, карьерой, политикой. Личные (приятельские) отношения с адвокатом помогут в успешном решении целого ряда проблем и ситуаций:

– не нужно тратить время на судорожный поиск и выбор адвоката-защитника в ситуациях неожиданного и скорого задержания, привлечения к уголовной ответственности. Вы уже не сделаете ошибку, связанную с выбором недобросовестного и непрофессионального адвоката, например по совету следователя;

– не нужно долго присматриваться, выстраивать отношения с новым и непонятным человеком – защитником;

– в силу регулярных личных контактов вы уже многое будете знать не только об адвокате, но и в целом об этой профессии, об уголовном судопроизводстве и правильном поведении в конфликтных и опасных ситуациях, когда срочно нужен адвокат;

– и, быть может, главное: в силу уже сложившихся личных отношений значительно повышается вероятность того, что ваш адвокат, как и любой порядочный и разумный человек, не попытается в чем-то ввести вас в заблуждение, не станет затягивать процесс без острой на то необходимости, приложит максимум усилий для защиты ваших прав и законных интересов.

И в то же время соавтор во многом прав. Например, какие бы отношения ни сложились с адвокатом, это не должно никаким образом влиять на оплату гонорара за юридическую помощь. А в целом, конечно же, в таком тонком вопросе невозможно выделить универсальное и надежное общее правило. Все зависит от конкретных людей и ситуаций.

Заблуждение второе: «Адвокат должен обладать яркой харизмой, действовать агрессивно и дерзко».

Все мы любим яркие истории. Нет ничего более захватывающего, чем харизматичный адвокат, демонстрирующий ораторский талант с экрана телевизора или же со страниц бестселлера. Сюжеты, описывающие адвокатов как ярких личностей, громогласно разбивающих в пух и прах обвинителей в залах суда, произносящих душещипательные речи перед присяжными заседателями, отложили в сознании людей мифический образ профессионального адвоката, способного выиграть любое дело исключительно за счет своей харизмы и таланта.

Как результат, человек, попавший в поле зрения правоохранительных органов, ищет имен-

но такого «героя», ошибочно полагая, что залог успеха в уголовном деле заключается именно в этих «спецэффектах». Упомянутый образ существенно исказил в сознании людей реальное положение дел.

При поиске эффективной защиты внимание человека привлекают поначалу не профессиональные качества адвоката, а ложные атрибуты его успешности – яркие ораторские способности, громкие заявления, обещания и даже внешний лоск (дорогие часы, машина, костюм и прочее). Однако не все то золото, что блестит. Стоит отметить, что порой высококвалифицированный адвокат действительно обладает выдающимися качествами оратора, яркой внешностью и так далее. Однако не стоит уповать на внешнюю привлекательность защитника как на критерий его эффективности.

Как уже упоминалось, деятельность по защите доверителя – это глубокий интеллектуальный процесс, подобный айсбергу, восемьдесят процентов объема которого составляет изучение и анализ доказательств и иных данных. Именно эта малозаметная деятельность отнимает львиную долю времени и считается важнейшей работой адвоката.

Вопреки устоявшемуся мнению, успешный исход дела мало зависит от того, насколько вызывающе и дерзко ведет себя адвокат. Настоящий талант защитника – способность выявлять в деле и представлять следователю, судье обстоятельства, влияющие на положительный результат для доверителя: нарушения закона при производстве следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, несоответствия в показаниях свидетелей, поиск доказательств, подтверждающих факты в пользу доверителя, и так далее.

В конце концов, определяющим фактором в принятии правоприменителем (следователем, прокурором, судьей) того или иного решения являются именно фактические обстоятельства, закрепленные в качестве доказательств и оптимальным образом представленные защитником, а не только и не столько ораторские способности адвоката.

Как показывает практика, далеко не все «харизматичные ораторы» способны заниматься длительное время монотонным трудом – поиском, исследованием и оценкой доказательств.

Повторимся, сказанное ни в коей мере не означает, что от ярких личностей нельзя ожидать эффективной стратегии и тактики защиты. Отметим лишь, что завышенные требования к описанным качествам адвоката способны ввести до-

верителя в заблуждение и привести к ошибкам, в частности, к неверному выбору защитника или же к прекращению отношений с действительно компетентным специалистом лишь потому, что он не отвечает завышенным ожиданиям доверителя.

Необходимо выделить тесно связанное с изложенным заблуждение о том, что адвокат, осуществляя защиту, должен действовать дерзко и агрессивно. На это заблуждение также повлиял образ «киношного» адвоката в сознании людей. Человек из-за кинематографического образа ожидает, что адвокат при осуществлении защиты должен бесконечно угрожать участникам процесса, подавлять авторитетом следователя, судью, свидетелей, потерпевших и т. д. Ожидает, что подобный подход напугает оппонентов и заставит следствие отступить, а уголовное дело прекратится. На практике же такой подход зачастую только усугубляет положение доверителя.

Любая ошибка следствия, любое злоупотребление должны быть выявлены адвокатом в интересах доверителя. Необходимо ошибки процессуальных оппонентов документально зафиксировать и представить в нужное время надлежащему правоприменителю (например, прокурору, суду). Лишь тогда есть шанс на торжество справедливости и закона. А громкие заявления судье или следователю никакого положительного эффекта, как правило, не имеют.

Сказанное направлено на исключение губительных предрассудков о том, что хороший адвокат – это исключительно оратор и мастер ярких выступлений. В реальности предпочтение следует отдать тому защитнику, который способен досконально изучить и грамотно оценить обстоятельства дела, выбрать эффективную стратегию, тактику защиты и осуществить ее всеми не запрещенными законом методами.

Заблуждение третье: «Ожидание сверхрезультатов от адвоката».

Человек так устроен, что хочет всего и сразу. В отношениях с адвокатом это, как правило, проявляется особенно ярко. Для гражданина, находящегося под следствием, время зачастую замедляется. Минуты кажутся часами, а дни – неделями. Доверитель, попав под уголовное преследование, естественным образом утрачивает последние крупницы терпения. Это нормально.

Однако упомянутые психологические факторы никак не отражаются на естественном порядке вещей в целом и на ходе юридических процедур в частности. У каждого юридически

значимого действия есть свои правила, регулируемые уголовно-процессуальным законом, есть свой порядок и свои сроки. Закон и практика не учитывают каких-либо ожиданий и остаются непоколебимыми.

Все это, казалось бы, очевидные вещи. Однако на практике у большого количества доверителей возникают необоснованные претензии к адвокатам, касающиеся отсутствия моментальных результатов. Например, доверитель негодует, почему его, только вчера заключенного под стражу в следственный изолятор, сегодня еще не выпустили на волю под подписку о невыезде? Само собой, претензия адресуется адвокату, который, по мнению доверителя, бездействует.

Подобные ожидания моментальных сверхрезультатов – это невероятно серьезная проблема, которая может не только усложнить отношения адвоката с доверителем, но и привести к прекращению сотрудничества с достойным профессиональным защитником. Для того чтобы избежать негативных последствий, вызванных необоснованными ожиданиями, нужно достичь понимания того, как «работает система».

Уголовное преследование инициируется вне зависимости от желания доверителя или его адвоката. Весь ход расследования продиктован в основном тактикой стороны обвинения. Это значит, что никто не обязан спрашивать мнения доверителя или его адвоката по поводу того, возбуждать ли уголовное дело, где запрашивать данные, кого допрашивать, что обыскивать и т. д. Проще говоря, уголовный процесс ведет в основном сторона обвинения. Сторона защиты при этом зачастую изучает уже последствия действий и мероприятий со стороны обвинения.

У доверителя и его адвоката есть три основных инструмента защиты – это заявления, ходатайства и жалобы. Порядок действий всех органов, обязанных реагировать на эти два инструмента, урегулирован законом, как и сроки реагирования и его форма (постановление, определение и т. д.).

При этом в зоне ответственности адвоката находятся в основном два аспекта – содержание жалобы или ходатайства и срок его направления по адресу (следователю, прокурору, в суд и т. д.). В остальном адвокат почти лишен возможности влиять на скорость юридических процессов. А скорость эта обычно удручает... Бюрократический аппарат, как правило, не торопится немедленно реагировать на документы, поступившие от защитника.

Сказанное призвано вскрыть весьма ограниченные возможности адвоката влиять на ско-

рость разрешения тех или иных вопросов, интересующих доверителя. Следует с пониманием относиться к временным аспектам деятельности адвоката и не иметь ложных надежд на скорое решение вопроса.

Повторим, юридические процессы в российском праве не отличаются высокой скоростью. Например, решение по ходатайству может быть принято следователем в срок до трех суток, жалоба рассматривается прокурором в срок от трех до десяти суток, судом – до пяти суток. А в случае принятия неудовлетворительного для доверителя решения по ходатайству или жалобе необходимо дальнейшее обжалование, а значит, вновь дни, недели, месяцы. Хотя, по общему правилу, ходатайства должны рассматриваться немедленно.

Общеизвестен откровенно обвинительный уклон российского уголовного правосудия и следствия. В литературе и даже в выступлениях главы государства отмечается необходимость «разбивать обвинительную связку» между судами и правоохранительными органами. «В законе не урегулирована должным образом процедура рассмотрения ходатайств судом. Зачастую ходатайства стороны защиты остаются без удовлетворения, без всякого обоснования отказа в удовлетворении ходатайства. Распространенной формулировкой является: «суд критично относится к представленным стороной защиты доказательствам». Нередко ходатайства, заявляемые стороной защиты, и вовсе судом не рассматриваются...» [3, с. 57].

Это значит, что адвокат, защищая доверителя, вынужден бороться с целой системой, заранее ориентированной на привлечение подзащитного к уголовной ответственности. Суды не спешат оправдывать подсудимых или, скажем, изменять меру пресечения с заключения под стражу на подписку о невыезде, не любят признавать ошибки обвинения.

Нередки случаи, когда добиться законного и справедливого решения по тому или иному вопросу уголовного преследования можно лишь в Верховном Суде России после длительной череды обжалований. Многие месяцы, а иногда и годы уходят на такой результат.

Заблуждение четвертое: «Адвокат должен иметь и использовать связи».

По личному наблюдению одного из авторов, пожалуй, примерно каждая третья первичная консультация адвоката с потенциальными доверителями начинается с вопроса: «Есть ли у вас знакомый в Следственном комитете (варианты: в следственном органе МВД, прокуратуре, ФСБ

и т. д.)?»). При этом вопрос: «Есть ли у вас опыт работы по уголовным делам об уклонении от налогов, о незаконной банковской деятельности и т. д.» задает в лучшем случае один доверитель из ста. Таким образом, можно сделать вывод: опасное заблуждение о том, что у адвоката обязательно должны быть связи с высокопоставленными (и не только) должностными лицами правоохранительных, судебных органов, – самое распространенное.

Разумеется, опытный адвокат со стажем десять–пятнадцать лет не может не иметь знакомых (порой друзей) в тех или иных госструктурах. Поскольку законом установлено обязательное требование наличия высшего юридического образования у лиц, занимающих должности следователей, судей и т. д., высока вероятность того, что среди них найдутся однокурсники адвоката, друзья по вузу. Учитывая, что многие адвокаты раньше работали в правоохранительных органах, то среди представителей органов власти могут быть и бывшие коллеги, сослуживцы адвоката.

Однако будет ошибкой ожидать от профессионального адвоката использования личных связей для совершения незаконных действий в пользу доверителя. Ни один предусмотрительный защитник не рискнет сложившимися за годы отношениями ради мнимого шанса разрешить дело своего доверителя.

Практика показывает, что в подавляющем большинстве случаев попытки повлиять на ход следствия или судебного разбирательства через родственные, дружеские или коррупционные связи адвокатов не приводят к желаемому результату. Напротив, в лучшем случае они ведут к потере денег и времени, а в худшем – к новому обвинению по коррупционным статьям Уголовного кодекса (покушение на дачу взятки – ч. 3 ст. 30 и ст. 291 УК РФ и др.). Что касается адвокатов, которые намекают на личные связи в госструктурах, то от них лучше держаться подальше [2].

Комментарий профессора Ю.П. Гармаева. Соглашусь в целом с описанием этого заблуждения. Но необходимо уточнить некоторые моменты. В соответствии с Кодексом профессиональной этики адвоката (КПЭА) относительно личных отношений адвокат действительно:

– не вправе навязывать свою помощь лицам и привлекать их в качестве доверителей путем использования личных связей с работниками судебных и правоохранительных органов, обещая благополучное разрешение дела, и других недостойных способов (п. 6 ч. 1 ст. 9 КПЭА);

– не вправе жертвовать интересами доверителя ни во имя товарищеских, ни во имя каких-либо иных отношений (ч. 5 ст. 15 КПЭА).

Кроме того, учитывая, что адвокат обязан защищать доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами (ч. 1 ст. 8 КПЭА), ему воспрещено совершать действия, содержащие признаки коррупционных и иных преступлений, прочих правонарушений. Все подобные средства перечислить невозможно, да и нет необходимости. Однако важно отметить, что использование личных связей в интересах доверителя без нарушения закона возможно в целом ряде типичных ситуаций. Например, адвокат-защитник на личном приеме обращается к своему однокурснику – следователю с письменным и одновременно устным ходатайством об изменении меры пресечения в отношении подзащитного с содержания под стражей на подписку о невыезде. Законные основания для этого имеются, попытки склонения к совершению коррупционного правонарушения (ст. 9 ФЗ «О противодействии коррупции») и иные незаконные деяния адвокатом не допущены. Однако он просит следователя принять данное правовое решение, ссылаясь, в том числе, на личную дружбу. Например, так: «Друг мой, ты ж меня 20 лет знаешь! А я уверен, что мой подзащитный не скроется от суда и следствия! Прошу как адвокат и как твой друг!..».

Итак, личные связи адвоката использованы в интересах подзащитного. Никакие законы и этические правила, на мой взгляд, не нарушены. В то же время адвокат действительно не обязан иметь и использовать такие связи. И уважаемый соавтор прав – это точно не самые эффективные средства защиты.

Изложенное призвано помочь широкому кругу граждан усвоить реальные критерии обо-

снованности и необоснованности ожиданий, касающихся работы с адвокатами. Столкнувшись с проблемой, требующей участия и помощи профессионального защитника, не следует опираться на распространенные мнения и слухи о профессии адвоката. В большинстве случаев это лишь заблуждения, имеющие мало общего с действительностью. Однако обоснованные ожидания доверителей, которым обязан соответствовать каждый адвокат, – это высокий уровень профессионализма, стремление защитить всеми не запрещенными законом средствами и безупречная репутация.

Пристатейный библиографический список

1. Вольвач Я.В., Сергеев В.И. Нравственные основы адвокатской деятельности (гл. 14) // Адвокатура в России: учебник для вузов / под общ. ред. В.И. Сергеева. 5-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2019.
2. Как выбрать адвоката / Ю.П. Гармаев, О.В. Викулов, И.М. Поляков, В.В. Савцов, Ю.Б. Чупилкин и др.; под общ. ред. Ю.П. Гармаева. Улан-Удэ: Издательство БГУ, 2021.
3. Чупилкин Ю.Б. Как разорвать «обвинительную связку» между судом и правоохранительными органами? // Адвокатская практика. 2016. № 3. С. 53–58.

References (transliterated)

1. Vol'vach Ya.V., Sergeev V.I. Nравstvenny'e osnovy' advokatskoj deyatel'nosti (gl. 14) // Advokatura v Ros-sii: uchebnik dlya vuzov / pod obshh. red. V.I. Sergeeva. 5-e izd., pererab. i dop. M.: Yusticininform, 2019.
2. Kak vy'brat' advokata / Yu.P. Garmaev, O.V. Vikulov, I.M. Polyakov, V.V. Savczov, Yu.B. Chupilkin i dr.; pod obshh. red. Yu.P. Garmaeva. Ulan-Ude': Izdatel'stvo BГУ, 2021.
3. Chupilkin Yu.B. Kak razorvat' «obvinitel'nyuy svyazku» mezhdru sudom i pravooxranitel'ny'mi organami? // Advokatskaya praktika. 2016. № 3. S. 53–58.

ЕВРАЗИЙСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340

Киселёв П.П.

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ КАК КРИТЕРИЙ ОПРЕДЕЛЕНИЯ МЕХАНИЗМОВ И ПРЕДЕЛОВ АДВОКАТСКОГО РАССЛЕДОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ПРИМЕНЕНИЯ ФЕДЕРАЛЬНОГО ЗАКОНА «О ПОЛИЦИИ»

Цель: Выявить степень корреляции положений Федерального закона о полиции, регулирующих процедуру задержания, с конституционными гарантиями свободы и неприкосновенности личности.

Методология: Использовались методы сравнительно-логического и системного анализа, а также формально-юридический метод исследования.

Результаты: Установлен непроцессуальный характер задержания, осуществляемого в порядке Закона о полиции, ввиду формальной возможности его осуществления без возбуждения уголовного или административного дела. Это формально ограничивает пределы адвокатского расследования, поскольку препятствует доступу такого задержанного к помощи адвоката. Так как в части 2 ст. 48 Конституции РФ под «задержанным» подразумевается именно подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления или административного проступка, предложено внести в Закон о полиции императивные нормы об обязательном участии адвоката в регулируемых данным законом случаях, предполагающих потенциальную возможность ограничения права человека на свободу и личную неприкосновенность, в том числе в форме задержания.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку в ней на основе теоретических положений сформулированы конкретные предложения по решению задачи практической реализации конституционного принципа неприкосновенности личности в условиях применения Закона о полиции.

Ключевые слова: адвокат, доказательства, презумпция невиновности, ФЗ «О полиции», задержание.

Kiselev P.P.

PRESUMPTION OF INNOCENCE AS A CRITERION FOR DETERMINING THE MECHANISMS AND LIMITS OF A LAWYER'S INVESTIGATION IN THE CONTEXT OF THE APPLICATION OF THE FEDERAL LAW «ON POLICE»

Purpose: To identify the extent to which the provisions of the Federal Police Act governing the detention procedure are correlated with the constitutional guarantees of liberty and inviolability of the person.

Methodology: The author used methods of comparative logical and systemic analysis, as well as the formal legal method of research.

Results: It is not the procedural nature of the Police Act detention. in view of the formal possibility of its implementation without initiating criminal or administrative proceedings, which formally limits the scope of the legal inquiry by preventing such detainee from accessing the assistance of counsel, since in part 2 of Art. 48 of the Constitution of the Russian Federation «detained» means a suspect or accused of committing a crime or administrative misconduct, therefore, it was suggested that mandatory rules on the mandatory participation of counsel in cases regulated by this law be introduced into the Police Act, Potentially limiting the human right to liberty and security of person, including in the form of detention.

Novelty/originality/value: The article has high scientific value, since it on the basis of theoretical provisions makes specific proposals to solve the problem of practical implementation of the constitutional principle of personal inviolability in the conditions of application of the Law on Police.

Keywords: lawyer, evidence, presumption of innocence, Federal Law «On Police», detention.

Известно, что принцип презумпции невиновности «берёт своё логическое и историческое начало в принципе добросовестного поведения, а значит должен применяться не только к противоправному, но и к правомерному поведению» [1, с. 10, 12; 3, с. 01].

Не случайно часть 1 ст. 48 Конституции РФ гарантирует право на защиту «каждому, кто испытывает в этом объективную потребность, не всегда возникающую только у реальных правонарушителей» [3, с. 101].

В производстве по уголовному делу или делу об административном правонарушении презумпция невиновности формально освобождает защитника от процессуальной обязанности доказывать невиновность. Но надо заметить, что она не освобождает адвоката от общей профессиональной обязанности, установленной п. 1 ст. 8 Кодекса профессиональной этики адвоката, в силу которого он должен «добросовестно, принципиально, своевременно и активно отстаивать права доверителя» [3, с. 114], что, в свою очередь, предполагает

ет активную роль адвоката и в процессе доказывания позиции доверителя, то есть собирание и представление им юридических доказательств или, по-другому, адвокатское расследование.

Европейский Суд по правам человека, подчёркивая, что «привлечение адвоката само по себе не обеспечивает эффективности помощи, которую он может оказать обвиняемому» [4], в 2017 году прямо указал на «возможность представления доказательств» как необходимую составляющую активной юридической защиты [5].

Следовательно, в отношении адвоката правильнее ставить вопрос не столько об обязанности, сколько о необходимости доказывать правомерность поведения доверителя в той степени активности, которая способна обеспечить достижение правозащитных целей адвокатской деятельности.

Действие презумпции невиновности «во всех отраслях права» [1, с. 13] неизбежно вызывает вопрос о том, насколько она обременяет адвоката обязанностью собирать доказательства невиновности доверителя вне процессуальных отношений либо до приобретения последним статуса «обвиняемого», то есть до процессуального момента, с которого он формально «не обязан доказывать невиновность».

Для ответа на поставленный вопрос необходимо обозначить практическую цель доказывания невиновности – освобождение доверителя от мер государственного принуждения (либо даже предупреждение их применения).

При такой постановке вопроса, на первый взгляд, адвокат-защитник не обязан доказывать правомерность поведения доверителя, не являющегося подозреваемым или обвиняемым и поэтому не подвергаемого государственному преследованию.

Однако современное законодательство допускает случаи, когда мерам принуждения подвергаются лица, не подпадающие под определение «подозреваемый» или «обвиняемый».

Например, Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ (далее – Закон о полиции) предусматривает задержание не только лиц, подвергаемых государственному преследованию, но и несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей (или специальных учреждений для несовершеннолетних), а также лиц, пропавших без вести, то есть тех, кто не совершал ни уголовных, ни административных правонарушений.

Так, в части 2 ст. 14 Закона о полиции, помимо бланкетных положений о задержании подозреваемых в совершении преступлений (п. 1) и лиц, в отношении которых ведётся производство

по делам об административных правонарушениях (п. 5), также отдельно выделяется п. 4, закрепляющий право полиции «задерживать лиц, находящихся в розыске».

В свою очередь, полицейскому розыску подвергаются все лица, считающиеся пропавшими без вести, а также несовершеннолетние, самовольно ушедшие из семей или специальных учреждений (п. 12 ч. 1 ст. 12 Закона о полиции).

Допуская задержание лиц, не подвергаемых уголовному и административному преследованию, Закон о полиции нарушает системное единство с КоАП РФ, статья 27.3 которого регламентирует задержание только лиц, преследуемых за административные правонарушения, а также с УПК РФ, предусматривающим в статье 91 задержание подозреваемого в совершении преступления. Тем более, сообщение о безвестном исчезновении лица (в том числе несовершеннолетнего, покинувшего семью или специальное учреждение) проверяется в порядке, установленном ч. 1 ст. 144 УПК РФ, не предполагающей возможность задержания подозреваемого до возбуждения уголовного дела.

Следовательно, упомянутое выше задержание, осуществляемое на основании Закона о полиции, юридически является непроцессуальным, поскольку может быть произведено и без возбуждения уголовного или административного дела, что формально препятствует доступу такого задержанного к помощи адвоката, так как в ч. 2 ст. 48 Конституции РФ под «задержанным» подразумевается именно подозреваемый или обвиняемый в совершении преступления или административного проступка.

Конституционный Суд РФ на этот счёт неоднократно подчёркивал: «Положения части 2 ст. 48 Конституции РФ (право на защиту) – хотя напрямую адресованы лишь обвиняемым в совершении преступления – в полной мере касаются ответственности не только в уголовном, но и в административном праве» [7], что, вкупе с традиционной позицией Конституционного Суда РФ о возникновении права физического лица на защиту с момента реального ограничения его свободы и личной неприкосновенности, включая свободу передвижения [6], неизбежно наталкивает на вывод о том, что любое фактически задержанное лицо вправе гарантированно получить помощь адвоката.

Учитывая, что безвестное исчезновение и самовольное покидание несовершеннолетним семьи или спецучреждения сами по себе ещё не образуют состав преступления и административного правонарушения, но по Закону о полиции

формально являются достаточными для задержания обнаруженного в результате розыска лица, у последнего возникает потребность в собирании и представлении доказательств правомерности своего поведения как условия освобождения от дальнейшего применения мер государственного принуждения.

В правоохранительной практике иногда встречаются парадоксальные казусы, когда задержанный человек, в отношении которого подано заявление о безвестном исчезновении, вынужден доказывать отсутствие фактических оснований для его задержания.

В подобных случаях возникает необходимость в доказывании своей добросовестности вопреки презумпции невиновности, то есть заинтересованному лицу приходится самостоятельно собирать доказательства для справедливого разрешения сложившейся в результате его задержания антиправовой ситуации.

Поэтому устоявшаяся в теории права интерпретация презумпции невиновности, полностью освобождающей частное лицо (в его отношениях с государством) от обязанности (а значит, и необходимости) доказывать свою невиновность [2, с. 179], со временем стала по-новому восприниматься некоторыми учёными.

К примеру, В.М. Абдрашитов предлагает «положить в основу формулы презумпции невиновности логико-философский приём обоснования тезиса невиновности (добросовестности – *praesumptio boni viri*) путём опровержения его антитезиса через доказательство тезиса обратного содержания – виновности лица» [1, с. 10, 32].

Таким образом, в процессе доказывания невиновности всё чаще предлагается занимать активную позицию, отстаивание которой наиболее эффективно может обеспечить институт адвокатского расследования, поскольку адвокат является профессиональным субъектом собирания доказательств.

Однако законом на полицию прямо не возложено обеспечение участия адвоката на стороне задержанного лица (ч. 1 ст. 12 Закона о полиции), а её сотрудники, во исполнение требований ч. 3 ст. 14 Закона о полиции, обязаны лишь «разъяснить задержанному его право на юридическую помощь», но формально не обязаны обеспечить данное право.

По смыслу положений статей 2, 17 (ч. 1, 2), 18 Конституции РФ, не обеспеченное государством право, по сути, не является таковым в виду невозможности или затруднительности его практической реализации.

То есть задержанный, исходя из логического толкования ч. 3 и 5 ст. 14 Закона о полиции, гипотетически может обратиться к адвокату, но сложившаяся практика применения указанных норм не предполагает выполнение сотрудниками полиции конкретных действий по обеспечению условий для фактического осуществления функции защиты задержанного, что стало возможным из-за отсутствия в Законе о полиции императивных положений об обязательном участии защитника в каждом случае задержания.

Низкая практическая эффективность положений ч. 5 ст. 14 Закона о полиции о «праве задержанного воспользоваться услугами адвоката» усугубляется тем, что задержанный имеет право только на один телефонный разговор и только в целях уведомления близких лиц о своём задержании и месте нахождения, а не для приглашения адвоката (ч. 7 ст. 14 Закона о полиции).

Более того, лицам, находящимся в розыске и задержанным в порядке, установленном положениями статьи 14 Закона о полиции, право на телефонный разговор не предоставляется, и уведомление об их задержании не осуществляется (п. 4 ч. 2 и ч. 11 ст. 14 Закон о полиции).

Получается, что в отсутствие «возможности свободного передвижения и общения с неограниченным кругом лиц» [8] задержанный сотрудниками полиции человек не имеет реального доступа (либо этот доступ не является беспрепятственным) к юридической помощи адвоката.

На основании проведённого исследования предлагается два варианта решения обозначенной проблемы:

- внести в Закон о полиции императивные нормы об обязательном участии адвоката в регулируемых данным законом случаях, предполагающих потенциальную возможность ограничения права человека на свободу и личную неприкосновенность, в том числе в форме задержания;
- либо исключить из Закона о полиции положения, допускающие возможность задержания лица, не подозреваемого и не обвиняемого в совершении преступления или административного правонарушения.

Таким образом, презумпция невиновности в контексте адвокатского расследования представляется в трёх аспектах:

- 1) во внепроцессуальных отношениях она не освобождает адвоката от обязанности собирать доказательства невиновности доверителя, действуя как «элемент правореализационной практики» [1, с. 12, 13];

2) в производстве по делу об административном правонарушении и уголовному делу она «формально освобождает адвоката от названной обязанности, действуя как процессуальный принцип (элемент правоприменительной практики), но не исключает его право доказывать невиновность в пользу доверителя» [3, с. 119];

3) отсутствие у адвоката процессуальной обязанности доказывать невиновность подзащитного преодолевается объективной необходимостью её доказывания, порождающей профессиональную обязанность адвоката активно защищать доверителя всеми законными средствами, в том числе путём собирания и представления доказательств [3, с. 119].

Пристатейный библиографический список

1. Абдрашитов В.М. Теоретические основы презумпции невиновности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Казань, 2017. С. 10–12.
2. Дрягин М.А. Презумпция невиновности в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2004. С. 179.
3. Киселёв П.П. Адвокатское расследование: монография. М.: Юрлитинформ, 2019. С. 101.
4. Постановление Европейского Суда по правам человека от 24 сентября 2009 года (жалоба № 7025/04) по делу «Пищальников против Российской Федерации (Pishchalnikov v. Russia)» (п. 66) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 1.
5. Постановление Европейского Суда по правам человека от 6 июня 2017 года (жалоба № 38958/07) по делу «Пичугин против Российской Федерации (Pichugin v. Russia)» (п. 32) // Российская хроника Европейского Суда. 2017. № 3 (43).
6. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова».
7. Постановление Конституционного Суда РФ от 17 ноября 2016 года № 25-П «По делу о проверке конституционности части 4 статьи 27.5 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с жалобой гражданина Е.С. Сизикова» (п. 4, абз. 2) // Вестник Конституционного Суда РФ. 2017. № 1.
8. Постановление Конституционного Суда РФ от 16 июня 2009 года № 9-П «По делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 КоАП РФ, пункта 1 статьи 1070 и абзаца 3 статьи 1100 Гражданского кодекса РФ и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса РФ в связи с жалобами граждан М.Ю. Карелина, В.К. Рогожкина и М.В. Филандрова» (п. 3, абз. 5) // Российская газета. 2009. № 4945 (121).

References (transliterated)

1. Abdrashitov V.M. Teoreticheskie osnovy` prezumpcii nevinovnosti: avtoref. dis. ... d-ra yurid. nauk. Kazan`, 2017. S. 10–12.
2. Dryagin M.A. Prezumpciya nevinovnosti v rossijskom ugovolnom sudoproizvodstve: dis. ... kand. yurid. nauk. Irkutsk, 2004. S. 179.
3. Kiselyov P.P. Advokatskoe rassledovanie: monografiya. M.: Yurlitinform, 2019. S. 101.
4. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 24 sentyabrya 2009 goda (zhaloba № 7025/04) po delu «Pishhal`nikov protiv Rossijskoj Federacii (Pishchalnikov v. Russia)» (p. 66) // Byulleten` Evropejskogo Suda po pravam cheloveka. 2010. № 1.
5. Postanovlenie Evropejskogo Suda po pravam cheloveka ot 6 iyunya 2017 goda (zhaloba № 38958/07) po delu «Pichugin protiv Rossijskoj Federacii (Pichugin v. Russia)» (p. 32) // Rossijskaya xronika Evropejskogo Suda. 2017. № 3 (43).
6. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 27.06.2000 № 11-P «Po delu o proverke konstitucionnosti polozhenij chasti pervoj stat`i 47 i chasti vtoroj stat`i 51 Ugolovno-processual`nogo kodeksa RSFSR v svyazi s zhaloboj grazhdanina V.I. Maslova».
7. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 17 noyabrya 2016 goda № 25-P «Po delu o proverke konstitucionnosti chasti 4 stat`i 27.5 Kodeksa Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax v svyazi s zhaloboj grazhdanina E.S. Sizikova» (p. 4, abz. 2) // Vestnik Konstitucionnogo Suda RF. 2017. № 1.
8. Postanovlenie Konstitucionnogo Suda RF ot 16 iyunya 2009 goda № 9-P «Po delu o proverke konstitucionnosti ryada polozhenij statej 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 i 30.7 KoAP RF, punkta 1 stat`i 1070 i abzaca 3 stat`i 1100 Grazhdanskogo kodeksa RF i stat`i 60 Grazhdanskogo processual`nogo kodeksa RF v svyazi s zhalobami grazhdan M.Yu. Karelina, V.K. Rogozhkina i M.V. Filandrova» (p. 3, abz. 5) // Rossijskaya gazeta. 2009. № 4945 (121).

Заика С.В.

СПОСОБЫ ПРОВЕРКИ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ АДВОКАТАМИ-ЗАЩИТНИКАМИ НА СТАДИИ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

Цель: Рассмотреть способы проверки доказательств адвокатами-защитниками на стадии предварительного следствия.

Методология: Применялись метод анализа, синтеза, системный и формально-юридический методы.

Результаты: В статье рассматриваются основные особенности осуществления адвокатом-защитником своего права проверки доказательств по уголовному делу на стадии предварительного следствия. Приводятся алгоритмы изучения материалов уголовного дела. Необходимость изучения и анализа адвокатом-защитником материалов уголовного дела через призму требований уголовно-процессуального закона диктуется необходимостью выработки им позиции по уголовному делу, и не только по основному вопросу уголовного дела – о виновности или невиновности подзащитного, но также по всему кругу вопросов, подлежащих разрешению судом при постановлении приговора.

Новизна/оригинальность/ценность: Данная тема является актуальной и необходимой для изучения, в том числе адвокатами и следователями, поскольку большинство адвокатов не в полной мере используют свое право на проверку и оценку доказательств по уголовному делу.

Ключевые слова: адвокат, защитник, адвокатская деятельность, правоохранительные органы, оценка доказательств, нарушение уголовно-процессуального закона, итоговые уголовно-процессуальные документы, право обвиняемого на защиту, существенность, устранимость и восполнимость нарушений уголовно-процессуального закона.

Zaika S.V.

METHODS OF VERIFICATION OF EVIDENCE BY DEFENSE LAWYERS AT THE STAGE OF PRELIMINARY INVESTIGATION

Purpose: To consider ways of checking evidence by defense lawyers at the stage of preliminary investigation.

Methodology: The method of analysis, synthesis, systemic, and formal legal were used.

Results: The article examines the main features of the exercise by a defense lawyer of his right to check evidence in a criminal case at the stage of preliminary investigation. The article contains algorithms for studying the materials of the criminal case. The need for a defense lawyer to study and analyze the materials of a criminal case through the prism of the requirements of the criminal procedure law is dictated by the need to develop a position on the criminal case, and not only on the main issue of the criminal case – on the guilt or innocence of the client, but also on the entire range of issues to be resolved by the court when the verdict is passed.

Novelty/originality/value: This topic is relevant and necessary for study by advocates and investigators since most advocates do not fully use their right to check and evaluate evidence in a criminal case.

Keywords: lawyer, defense attorney, advocacy, law enforcement agencies, assessment of evidence, violation of the criminal procedure law, final criminal procedure documents, the right of the accused to defense, materiality, removability and complementarity of violations of the criminal procedure law.

В настоящее время существует потребность в детальном изучении вопросов уголовно-процессуального доказывания, направленного на создание идеальной модели доказывания. При этом среди всего спектра проблем уголовно-процессуального доказывания особое внимание следует уделить вопросам проверки доказательств адвокатом-защитником.

Одной из ошибок адвоката-защитника является изучение материалов уголовного дела без использования всех возможностей проверки доказательств, не в полном объеме, поверхностно. В настоящей статье рассмотрим способы и алгоритмы проверки доказательств, полученных орга-

нами предварительного следствия и представленных органами дознания, с целью недопущения нарушения прав доверителя и иных участников уголовного судопроизводства.

Изучение материалов уголовного дела, по нашему мнению, должно включать следующие этапы, и исключение любого из этапов проверки может повлечь существенные ошибки адвоката при осуществлении защиты прав доверителя:

- 1) изучение материалов уголовного дела;
- 2) изучение предъявленного обвинения;
- 3) изучение вещественных доказательств;
- 4) проверка соблюдения права на защиту;

5) изучение обвинительного заключения, если адвокат-защитник знакомится с ним после вручения указанного документа прокурором.

Приступив к работе по изучению уголовного дела, адвокату-защитнику рекомендуется не останавливаться на каждом выявленном нарушении, а провести проверку всего уголовного дела и составить аналитическую справку и хронологию следственных действий, указывая дату, время и лицо, его проводившее, с целью установления возможного пересечения по времени проведения следственных действий одним и тем же следователем или оперативным сотрудником.

В аналитической справке необходимо указать номер тома, лист дела, название документа и выявленные нарушения, например отсутствие подписи в документе, иное нарушение закона и т. д. При изучении дела, если оно имеется в распечатанном виде, можно использовать стикеры-закладки, нанося на них информацию о выявленных нарушениях.

В ходе изучения дела адвокату необходимо проверить: уполномоченным ли лицом возбуждено уголовное дело; подследственность уголовного дела; имеются ли в деле все постановления и подписи в них; все ли участники следственных действий ознакомлены с постановлениями в предусмотренных законом случаях; в соответствии ли с требованиями УПК РФ составлены процессуальные документы (во всех ли документах указаны дата, время, место их составления; в случае обнаружения исправлений заверены ли они надлежащим образом; правильно ли велась нумерация листов дела, нет ли расхождений с описью; все ли лица уведомлены надлежащим образом; все ли ходатайства участников уголовного судопроизводства рассмотрены; наличие поручений оперативным органам и ответов на них).

Адвокат должен проверить соблюдение следователем требований УПК РФ: об исчислении и продлении сроков предварительного следствия и сроков содержания обвиняемых под стражей; выделение и соединение уголовного дела; производство следственных и иных процессуальных действий, требующих получения разрешения на их производство в судебном порядке (ст. 165 УПК РФ); обязательное участие понятых при производстве следственных действий (ст. 169 УПК РФ).

В случае если дело находилось в производстве разных следователей, адвокату необходимо проверить наличие в деле постановлений об изъятии и передаче уголовного дела и принятии его к производству либо наличие постановлений о создании следственной группы.

В ходе изучения материалов уголовного дела защитнику необходимо проверить: комплектность постановлений о возбуждении ходатайств о продлении сроков следствия и наличие в них подписей соответствующих должностных лиц; процессуальные сроки по делу; насколько качественно и правильно осмотрено место происшествия; все ли имеющиеся версии, в том числе стороны защиты, были проверены в ходе предварительного следствия; все ли лица по делу допрошены, и проведены ли следственные действия (осмотры, выемки, обыска и т. д.), в том числе о которых ходатайствует сторона защиты; были ли проведены все необходимые экспертизы, в том числе экспертизы, производство которых обязательно в силу требований ст. 196 УПК РФ, есть ли необходимость в допросе эксперта, в проведении повторной, дополнительной экспертизы; все ли соучастники преступления и роль каждого из них установлены.

В ходе изучения материалов уголовного дела адвокатом нужно установить, что в деле нет обстоятельств, которые влекут прекращение либо приостановление производства по делу. Например: акт амнистии, неотмененное постановление о прекращении дела по тому же обвинению либо соответствующее постановление об отказе в возбуждении уголовного дела, истечение сроков давности привлечения к уголовной ответственности и др.

В случае обнаружения указанных процессуальных нарушений защитник должен подготовить мотивированную жалобу на имя прокурора или руководителя следственного органа с указанием на допущенные нарушения закона. Необоснованные отказы в удовлетворении жалоб необходимо обжаловать в суд с целью устранения указанных нарушений закона.

На практике встречаются случаи, когда адвокаты поверхностно изучают уголовные дела и пропускают вышеуказанные нарушения, которые могут повлечь возврат дела прокурором и судом для дополнительного расследования либо в совокупности с иными процессуальными нарушениями повлечь невозможность направления уголовного дела в суд. В ходе дополнительного следствия у адвоката появляется возможность в имеющиеся процессуальные сроки продолжать доказывать позицию своего доверителя, в связи с чем игнорирование адвокатом данной возможности найти указанные процессуальные нарушения и использовать их для возобновления предварительного следствия, на наш взгляд, будет существенной ошибкой стороны защиты.

В случае наличия в материалах уголовного дела материалов оперативно-розыскной деятельности (ОРД) адвокату-защитнику необходимо проверить, были ли основания для проведения оперативно-розыскных мероприятий и не было ли провокаций при их проведении.

При изучении материалов ОРМ адвокату необходимо изучить: постановление о предоставлении результатов ОРД, проверив, подписано ли оно надлежащим лицом; постановление о рассекречивании материалов ОРМ; постановление о проведении ОРМ «оперативный эксперимент», проверочной закупки; постановление о проведении оперативного эксперимента, проверив, подписано ли оно надлежащим должностным лицом; предоставленные стенограммы разговоров и сравнить их с подлинной записью, прослушав ее и составив дословную стенограмму, поскольку встречаются случаи, когда оперативные сотрудники умышленно искажают суть разговоров [5]; имеется ли в материалах рапорт об обнаружении признаков преступления или сообщение о результатах оперативно-розыскной деятельности (форма данного документа установлена в приложении № 1 к Инструкции «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд»).

Адвокату-защитнику необходимо убедиться, что ОРМ проводилось уполномоченным на проведение органом. Например, оперативники ФСБ в силу указанной нормы ФЗ не вправе проводить ОРМ по делам о клевете, краже (ст. 128.1, 158 УК РФ и др.).

Также адвокат должен проверить, имеется ли судебное решение на проведение ОРМ и был ли предоставлен доверителю адвокат при опросе.

Так, согласно правовой позиции КС РФ (Постановление от 27.06.2000, Определение от 20.12.2005 № 473-О), в целях реализации конституционного права подозреваемого, обвиняемого на помощь адвоката (защитника) необходимо учитывать не только формальное процессуальное, но и фактическое положение лица, в отношении которого осуществляется публичное уголовное преследование.

Как указывалось выше, при обнаружении нарушений закона в материалах ОРД адвокату необходимо подготовить мотивированные жалобы на имя прокурора или руководителя следственного органа, при этом используя возможность обжалования необоснованных отказов вышестоящим руководителям и в суд.

На практике благодаря обоснованным жалобам можно добиться признания недопустимы-

ми доказательств, полученных в ходе проведения ОРМ, так ВС РФ оставил без изменения оправдательный приговор в отношении сотрудника полиции Т., который обвинялся в получении взяток. В этом судебном акте Судебная коллегия по уголовным делам указала, что в материалах дела отсутствует постановление о проведении оперативного эксперимента. Коллегия посчитала это нарушением требований ч. 8 ст. 8 Закона об ОРД, которое влечет признание недопустимыми всех доказательств, полученных в ходе проведения оперативного эксперимента [1].

При несогласии с проведением ОРМ и выявлении нарушений адвокатам целесообразно обращаться с жалобой в прокуратуру. При составлении жалобы следует обратить внимание на ведомственные акты, например приказ МВД России от 01.04.2014 № 199, которыми регламентируется проведение конкретного ОРМ.

Также при изучении материалов уголовного дела могут быть обнаружены и иные нарушения в материалах ОРМ; описать все их в рамках настоящей статьи не представляется возможным. Опрос адвокатов показал, что при обнаружении нарушений закона в материалах ОРД они в основном сообщают о данных нарушениях не на стадии предварительного следствия, а в суде с целью невозможности исправить данные нарушения органами следствия.

В соответствии со ст. 171 УПК РФ адвокат-защитник должен проверить решение о привлечении доверителя в качестве обвиняемого по следующим вопросам: правильно ли написаны фамилия, имя, отчество обвиняемого, время и место его рождения; правильно ли описано событие преступления с указанием места, времени его совершения, а также других обстоятельств, подлежащих доказыванию в соответствии с пунктами 1–4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ; описаны ли конкретные действия обвиняемого по каждому эпизоду, и правильно ли квалифицированы указанные действия; обоснованы ли виновность лица, форма его вины и мотивы совершения преступления, а также, в зависимости от состава вменяемого ему преступления, цель и эмоциональное состояние на момент его совершения; соответствуют ли формула и формулировка обвинения диспозиции соответствующей статьи (статей) УК, в том числе ст. 30, 33 и других Общей части УК РФ; нет ли ошибки в классификации преступлений, включая квалифицирующие признаки; взаимосвязано ли обвинение с преступными деяниями соучастников преступления; есть ли противоречия в содержании выдвинутых против них обвинений; описаны

ли последствия преступлений, характеристика причиненного вреда и другие обстоятельства; уведомлен ли доверитель заблаговременно до предъявления обвинения.

Адвокату-защитнику необходимо сопоставить обвинение с выводами эксперта на предмет дословного их соответствия. В большинстве случаев следователи перепечатаывают выводы эксперта вручную, поэтому могут быть допущены ошибки. Формальным основанием для возвращения уголовного дела прокурором или судом это не является, но может быть расценено как неконкретность обвинения [4].

Опрос следователей и адвокатов показал, что подавляющая часть адвокатов-защитников в ходе ознакомления с материалами уголовного дела упакованные доказательства проверяют очень редко, ограничиваясь изучением процессуальных документов, связанных с изъятием этих предметов, их осмотром. При изучении вещественных доказательств адвокатам необходимо сравнивать изъятые предметы с содержанием процессуальных документов.

Анализ адвокатом содержания вещественных доказательств (аудио- или видеозаписей, в том числе размещенных на электромагнитных носителях) – важное средство оценки законности их получения. При наличии в деле таких материалов адвокат обязан с ними ознакомиться, поскольку нередки случаи, когда в результате изучения указанных вещественных доказательств в суде обнаруживались существенные расхождения описания обстановки на месте происшествия, хода и результатов проверки показаний на месте или предъявления для опознания в протоколах этих следственных действий и того, что было зафиксировано на носителях информации, признанных вещественными доказательствами.

Так, на практике очень часто встречаются случаи, когда номера изъятых купюр не совпадают в протоколах следственных действиях или заключениях экспертиз. Без тщательного изучения вещественных доказательств и сличения их с протоколами следственных действий защитник лишается возможности выявить данное нарушение.

Адвокат должен проверить: сведения о том, где хранятся вещественные доказательства; определена ли судьба не имеющих отношения к делу личных вещей и документов, изъятых у подозреваемого, обвиняемого, иных лиц. При изучении вещественных доказательств необходимо обратить внимание на упаковку вещественных доказательств, все ли подписи участвующих лиц имеются на упаковке, соотносятся ли количество

подписей с участвующими лицами по протоколу. Обязательно необходимо проверить описание предмета по протоколу осмотра с фактическими данными на осмотренных предметах, номера и названия дисков, иные отличительные особенности. В случае, если вещественными доказательствами признаны электронные носители информации, необходимо их воспроизвести и проверить на предмет даты создания (записи) информации и соответствия информации на носителях информации, отраженной в протоколах следственных действий.

При проверке соблюдения права на защиту адвокат должен удостовериться: участвовал ли защитник при проведении следственных действий во всех случаях, предусмотренных законом, в том числе в случаях обязательного участия адвоката (ст. 51 УПК РФ); выяснено ли состояние здоровья обвиняемого, состояние его психики; переведены ли обвиняемому, не владеющему языком судебного разбирательства, основные процессуальные документы по делу; проверила ли сторона обвинения возможное алиби обвиняемого; был ли допрошен обвиняемый в полном объеме предъявленного обвинения, в том числе по вопросам вины, мотивов, квалифицирующих и привилегированных признаков вменяемого преступления; был ли он допрошен по вопросам наличия смягчающих и отягчающих обстоятельств; в случае частичного признания своей вины отражает ли протокол допроса, в чем обвиняемый признает себя виновным, а в чем он не признается; ознакомлен ли обвиняемый с постановлениями о назначении экспертиз, их заключениями и протоколами допросов экспертов; были ли в полном объеме рассмотрены ходатайства обвиняемого и его защитников, уведомлены ли инициаторы ходатайств в установленный законом срок и получены ли копии ответов; в случае несогласия с ответами на ходатайства были ли они обжалованы в установленном законом порядке. Изучение более 100 дел показало, что защитники только в 7 % случаев обжалуют решения органов следствия, с которыми не согласны, в суд или вышестоящему руководителю следственного органа.

В ходе изучения обвинительного заключения адвокат-защитник должен убедиться, что оно составлено в соответствии с требованиями ст. 220 УПК РФ. Необходимо: сопоставить описательную и резолютивную части обвинительного заключения с постановлением о привлечении в качестве обвиняемого, при этом построчно проверить их на идентичность текста, поскольку часто следователи допускают технические ошибки при

копировании текста из обвинения в обвинительное заключение; проверить сведения о характере и размере вреда; приведен ли перечень доказательств обвинения и защиты, дано ли краткое описание каждого доказательства, имеются ли при каждом из них ссылки на тома и листы дела, точны ли они; указаны ли смягчающие наказание обстоятельства.

Адвокату-защитнику нужно проверить данные о личности обвиняемого и потерпевшего в обвинительном заключении, сверить их с копиями их паспортов или иных документов в материалах дела, выяснить, не относится ли обвиняемый к одной из категорий лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам (гл. 52 УПК), соблюден ли этот порядок органами предварительного расследования. Довольно часто встречаются технические и смысловые ошибки, которые допускают следователи и дознаватели в обвинительном заключении, в частности, при указании ФИО и места рождения, образования, социального и семейного положения, данных о месте нахождения. Необходимо удостовериться, что возраст обвиняемого соответствует возрасту, с которого наступает уголовная ответственность [3].

Также адвокату-защитнику стоит уделить внимание проверке соответствия судимости, указанной в обвинительном заключении, тому, что указано в ответах на запросы из Информационного центра, Зонального информационного центра и Главного информационно-аналитического центра, а также в копиях приговоров судов и справках об освобождении. В случае наличия судимостей адвокату необходимо пересчитать сроки погашения судимостей, поскольку следователи могут не указать непогашенную судимость.

Необходимость изучения и анализа адвокатом-защитником материалов уголовного дела через призму требований уголовно-процессуального закона диктуется необходимостью выработки им позиции по уголовному делу, и не только по основному вопросу уголовного дела – о виновности или невиновности подзащитного, но также по всему кругу вопросов, подлежащих разрешению судом при постановлении приговора.

Необходимость изучения и анализа защитником материалов уголовного дела по заранее отработанному алгоритму через призму требований уголовно-процессуального закона позволит стороне защиты избежать существенных ошибок при выработке позиции по уголовному делу и дальнейшей защиты доверителя в суде. Подготовленный защитник, изучивший досконально

материалы уголовного дела, сможет с большей вероятностью отстоять права своего доверителя и качественно выполнить свою работу.

С учетом данных алгоритмов адвокат-защитник в процессе изучения материалов уголовного дела при их оценке сможет выявить имеющиеся по делу нарушения уголовно-процессуального закона, квалифицировать их через призму существенности, устранимости и восполнимости. После изучения материалов уголовного дела с учетом их оценки адвокат-защитник сможет выработать позицию по делу и согласовывать ее с подзащитным.

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что после изучения материалов уголовного дела необходимо использовать две стратегии:

1) начинать действовать на следствии, то есть подавать жалобы руководителю следственного органа, прокурору, в суд; ходатайствовать о том, чтобы следователь провел необходимые следственные действия;

2) подождать окончания следствия, а потом действовать, то есть выбрать позицию «процессуального молчания» до выполнения требований ст. 217 УПК РФ или до момента начала судебного следствия, прений сторон и только тогда поставить вопрос о допущенных нарушениях и ошибках, их последствиях с целью последующего прекращения уголовного преследования.

Опрос адвокатов и следователей показал, что большинство защитников склоняются ко второй стратегии, а именно действовать после окончания предварительного следствия.

С учетом опыта работы в правоохранительных органах можем отметить, что большинство адвокатов используют не в полной мере свое право на проверку и оценку доказательств по уголовному делу, тем самым данная тема является актуальной и необходимой для изучения, в том числе адвокатами и следователями.

Пристатейный библиографический список

1. Кассационное определение Верховного Суда РФ от 22.09.2008 № 69-О08-37.
2. Гармаев Ю.П., Хориноев А.О. Примерный алгоритм изучения и анализа материалов уголовного дела. Руководство для помощников судей судов общей юрисдикции: учеб.-практич. пособ. / под общ. ред. Ю.П. Гармаева, А.О. Хориноева. М., 2012.
3. Прокурорский надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия: сб. метод. материалов / под общ. ред. заместителя Генерального прокурора РФ государственного советника

юстиции 1 класса В.Я. Гриня. М.: Генпрокуратура РФ, Академия Генпрокуратуры РФ, 2012. С. 161–172.

4. Следственные ошибки: учеб.-практич. пособ. / под ред. А.И. Бастрыкина. М.: Юнити-Дана, 2016. С. 159.

5. Ошибки и нарушения закона в сфере оперативно-розыскной деятельности: практич. пособ. Вып. 1. / Ю.П. Гармаев, О.В. Викулов. М.: ТилКом6, 2020.

6. Инструкция «О порядке представления результатов оперативно-розыскной деятельности органу дознания, следователю или в суд», утв. Приказом МВД России № 776, Министерства обороны России № 703, ФСБ России № 509, ФСО России № 507, ФТС России № 1820, СВР России № 42, ФСИН России № 535, ФСКН России № 398, СК России № 68 от 27.09.2013.

References (transliterated)

1. Kassacionnoe opredelenie Verhovnogo Suda RF ot 22.09.2008 № 69-О08-37.

2. Garmaev Yu.P., Xorinoev A.O. Primerny`j algoritm izucheniya i analiza materialov ugovolnogo dela. Ruko-

vodstvo dlya pomoshhnikov sudej sudov obshhej yurisdikcii: ucheb.-praktich. posob. / pod obshh. red. Yu.P. Garmaeva, A.O. Xorinoeva. M., 2012.

3. Prokurorskiy nadzor za processual`noj deyatel`nost`yu organov predvaritel`nogo sledstviya: sb. metod. materialov / pod obshh. red. zamestitelya General'nogo prokurora RF gosudarstvennogo sovetnika yusticii 1 kl-assa V.Ya. Grinya. M.: Genprokuratura RF, Akademiya Genprokuratury` RF, 2012. S. 161–172.

4. Sledstvenny`e oshibki: ucheb.-praktich. posob. / pod red. A.I. Bastry`kina. M.: Yuniti-Dana, 2016. S. 159.

5. Oshibki i narusheniya zakona v sfere operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti: praktich. posob. Vy`p. 1. / Yu.P. Garmaev, O.V. Vikulov. M.: TilKom6, 2020.

6. Instrukciya «O poryadke predstavleniya rezul`tatov operativno-rozy`sknoj deyatel`nosti organu doznaniya, sledovatelyu ili v sud», utv. Prikazom MVD Rossii № 776, Ministerstva oborony` Rossii № 703, FSB Rossii № 509, FSO Rossii № 507, FTS Rossii № 1820, SVR Rossii № 42, FSIN Rossii № 535, FSKN Rossii № 398, SK Rossii № 68 ot 27.09.2013.

ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Мы рады представить вашему вниманию
**ЕВРАЗИЙСКИЙ НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА**

Деятельность нашего института направлена на разработку актуальных проблем юридической науки в евразийском правовом пространстве. Институт проводит фундаментальные и прикладные исследования в области государственно-правовых наук, международного права, адвокатуры и нотариата, социологии права, политологии, интерэкоправа, изучает закономерности правотворческой, правоприменительной и правоохранительной деятельности, разрабатывает на этой основе практические рекомендации, принимает участие в разработке законопроектов, содействует повышению профессионального уровня юристов, организует и участвует в проведении научных мероприятий, оказывает консультационные услуги в области права, а также редакционно-издательские услуги.

Приглашаем вас к сотрудничеству!

Контактная информация

Website: www.eurasniipp.ru e-mail: info@eurasniipp.ru Тел: +7-917-40-61-340

Арзуманян Д.А.

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ АДВОКАТА И НОТАРИУСА В РАМКАХ ПРАВООЩИТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Цель: Решение правоприменительных проблем по осуществлению адвокатом и нотариусом правозащитной деятельности.

Методология: Использовались сравнительно-правовой и формально-юридический методы.

Результаты: В работе выявлены основные точки взаимодействия адвоката и нотариуса в рамках осуществления правозащитной деятельности.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку в ней впервые в российском правоведении обоснована и выявлена связь нотариуса и адвоката в рамках осуществления правозащитной деятельности.

Ключевые слова: адвокатура, нотариат, адвокатская деятельности, нотариальная деятельность, правозащитная деятельность.

Arzumanyan D.A.

INTERACTION OF THE LAWYER AND THE NOTARY IN THE FRAMEWORK OF HUMAN RIGHTS ACTIVITIES: THE MAIN CONCLUSIONS OF THE STUDY

Purpose: Proposals for solutions to law enforcement problems in the implementation of human rights activities of lawyers and notaries.

Methodology: Comparative-legal and formal-legal methods were used.

Results: The paper identified the main points of interaction between the lawyer and the notary within the framework of human rights activities.

Novelty/originality/value: The article has a high scientific value, since for the first time in Russian jurisprudence the relationship between the notary public and the lawyer in the implementation of human rights activities was substantiated and revealed.

Keywords: advocacy, notariat, advocacy, notarial activity, human rights activity.

Государство осуществляет свои функции по защите прав и законных интересов граждан и юридических лиц не непосредственно, а через специально созданные органы государственной власти, а также институты гражданского общества, к которым относятся адвокатура и нотариат.

Анализ современных научных данных свидетельствует о существовании в правоприменительной практике ряда организационных и правовых проблем, возникающих при взаимодействии адвоката и нотариуса, в рамках осуществления этими лицами правозащитной деятельности, связанных, в основном, с совершением нотариусом нотариальных действий и участием адвоката в качестве представителя заявителя, обратившегося к нотариусу.

1. До настоящего времени дефиниции «правоохранительная деятельность» и «правозащитная деятельность» не закреплены на законодательном уровне, что порождает споры об их содержании.

Нами предложены следующие критерии разграничения правоохранительной и правозащитной деятельности: субъектный состав, направленность деятельности и условия ее реализации.

Если исходить из того, что сущность терминов «защита» и «охрана» одинакова, то и правозащитная, и правоохранительная деятельность направлены на защиту прав и свобод субъектов правоотношений, и данные дефиниции могут быть признаны равнозначными. Однако в случае рассмотрения вопроса о защите субъективного права и восстановлении нарушенного права данные термины нельзя считать тождественными ввиду того, что правоохранительная деятельность осуществляется в «пассивной» форме, путем принятия норм, установления ответственности за нарушение, а правозащитная деятельность возможна лишь в «активной» форме ввиду фактического наличия непосредственного нарушения права, требующего его восстановления, в том числе путем обращения в государственные органы.

2. Мы предлагаем определение адвоката как лица, соответствующего установленным законодательством и корпоративными нормами адвокатуры требованиям и оказывающего в предусмотренном ими порядке квалифицированную юридическую помощь доверителю в целях защиты его прав, свобод и законных интересов.

Нотариус, как и адвокат, обеспечивая защиту прав и законных интересов физических и юридических лиц, выполняет функции по реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, которое предусмотрено в статье 48 Конституции Российской Федерации.

Юридическая помощь, оказываемая нотариусом в рамках осуществления нотариальной деятельности, может быть реализована в различных формах в зависимости от вида нотариального действия: устная консультация; выведение обстоятельств, имеющих юридическое значение, в правовую форму; подтверждение подписи; удостоверение личности; установление принадлежности предмета договора; соблюдение порядка преимущественного права.

Квалифицированная юридическая помощь нотариуса при этом включает в себя, в том числе, проведение правового анализа условий, включенных в договор, выяснение воли сторон, проверку соответствия намерений сторон содержанию сделки, проверку принадлежности имущества, правоспособности и дееспособности гражданина или юридического лица, полномочий представителя, принадлежность предмета, соблюдение прав третьих лиц. Заявители при этом вправе получить бесплатную консультацию по всем вопросам, возникающим в рамках совершения нотариальных действий.

Правозащитная функция нотариуса, по мнению автора, характеризуется комплексным характером мер, применяемых им в пределах совершения нотариального действия и в целях пресечения нарушений в рамках реализации прав и свобод субъекта в общественных правоотношениях.

Вышеизложенные положения позволяют отнести адвокатов и нотариусов к субъектам, осуществляющим правозащитную деятельность.

3. Исследование основных направлений взаимодействия адвоката и нотариуса в рамках правозащитной деятельности позволило выделить следующие основные направления такого взаимодействия:

- при удостоверении сделок в нотариальной форме и последующей регистрации права;
- при регулировании семейных правоотношений, в том числе при выделе доли в общем имуществе супругов;
- в корпоративных правоотношениях: при удостоверении решений органов управления юридических лиц; ведении реестра списков участников ООО; представлении документов на государственную регистрацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей;

– при наложении или снятии запрещений отчуждения имущества; регистрации уведомлений о залоге движимого имущества;

– при обеспечении доказательств; удостоверении фактов;

– при совершении исполнительной надписи;

– при принятии в депозит;

– в наследственных правоотношениях: при выдаче свидетельств; принятии мер по охране наследственного имущества;

– при прочих нотариальных действиях, предусмотренных статьей 35 Основ законодательства о нотариате.

4. Базовым законодательным актом, регулирующим деятельность нотариусов в современной России, являются принятые Верховным Советом Российской Федерации 11 февраля 1993 года и введенные в действие 13 марта 1993 года «Основы законодательства Российской Федерации о нотариате». Между тем действующая Конституция Российской Федерации не предусматривает такой формы нормативного правового акта, как основы законодательства.

Анализ нормативной основы организации и деятельности нотариата и нотариальной деятельности показал, что законодателем перманентно вносятся точечные изменения в нормы, которые вызывают затруднения в правоприменительной практике, в связи с чем мы предлагаем осуществить разработку и принятие нового законодательного акта в статусе федерального закона, что позволит добиться эффективного результата при всестороннем подходе к решению практических и теоретических задач организации нотариата и осуществления нотариальной деятельности [3, с. 11].

5. Базовым аспектом взаимодействия адвоката и нотариуса является проверка полномочий нотариуса адвокатом.

Лица, назначенные на должность нотариуса, включаются в реестр, который ведется территориальным органом Министерства юстиции Российской Федерации. Адвокат вправе обратиться в территориальный орган Министерства юстиции Российской Федерации с обращением и получить выписку из реестра нотариусов с персональными данными конкретного нотариуса. Выписка выдается в бумажном или электронном виде по выбору заявителя. Данная выписка обеспечивает адвоката актуальной информацией о нотариусе.

В ходе анализа практики получения адвокатами данных выписок были выявлены затруднения, связанные с длительностью рассмотрения обращения адвоката, а также выдачей выписки, содержащей неполную информацию.

Для устранения этих проблем предлагается внести законопроект, предполагающий создание Министерством юстиции Российской Федерации совместно с Федеральной нотариальной палатой Российской Федерации специального реестра, позволяющего адвокатам получать в режиме «онлайн» полную минимально необходимую информацию о нотариусе (сведения о лицензии, месте нахождения, фотография, оттиск подписи и печати).

6. Одной из форм взаимодействия адвоката и нотариуса в рамках правозащитной деятельности является оказание квалифицированной юридической помощи лицам, находящимся под стражей, а также лицам, отбывающим наказание в следственном изоляторе.

Правовые нормы и акты межведомственного взаимодействия предписывают нотариусу проверять волеизъявление заявителя на совершение нотариального действия, общаться с ним, устанавливать обстоятельства дела, после чего возвращаться в нотариальную контору, готовить документ и затем повторно выезжать к заявителю, но лишь после организации повторного свидания.

При реализации данной процедуры на практике возникает ряд сложностей, к числу которых следует отнести: изменение обстоятельств, волеизъявления заявителя, необходимость подготовки документа и выведения индивидуального QR-кода и регистрации документа. Поскольку нотариальное действие носит продолжительный характер, вышеназванные обстоятельства затрудняют оказание правовой помощи, препятствуют качественному и своевременному ее оказанию [7].

Для разрешения данной проблемы предлагается наделить адвоката полномочиями первичной проверки волеизъявления заявителя, установления обстоятельств дела, которые после сообщаются нотариусу адвокатом. Это позволит упростить оказание нотариусом квалифицированной юридической помощи путем осуществления разового выезда с готовым документом, подписание которого будет возможно лишь после полноценной и всеобъемлющей проверки волеизъявления и обстоятельств дела заявителя нотариусом.

Мы также предлагаем внести изменения в Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации, наделяющие адвоката и нотариуса правом использования на территории исправительного учреждения в рамках осуществления их профессиональной деятельности технических средств (устройств), позволяющих, в том числе, точно и с надлежащей полнотой зафиксировать волеизъявление и юридически значимые обстоятельства [1].

7. Кодекс профессиональной этики нотариусов выступает комплексным актом, распространяющим свои положения на категорию лиц, к которым относятся заявители и адвокаты – в качестве представителей, обращающихся к нотариусу. Однако позиция Федеральной нотариальной палаты основана на том, что Кодекс профессиональной этики нотариусов является внутрикорпоративным актом.

В случае отсутствия нотариуса деятельность в нотариальной конторе осуществляется временно исполняющим обязанности нотариуса, с которым заключен трудовой договор. Адвокат, выступая представителем своего доверителя, вступает во взаимодействие именно с указанным лицом, рассчитывая на весь объем полномочий и ответственность за удостоверенные нотариальные действия.

Соответственно, положения о дисциплинарной ответственности нотариуса, предусмотренные Кодексом профессиональной этики нотариусов, должны распространяться и на третьих лиц – временно исполняющих обязанности нотариуса, которые не являются членами нотариальной корпорации.

Мы предлагаем корректировать положения Кодекса профессиональной этики нотариусов путем дополнения перечня субъектов, на которых он распространяет свое действие, лицами, временно исполняющими обязанности нотариуса.

8. Федеральный закон от 07 августа 2001 года № 115-ФЗ определил нотариусов и адвокатов в качестве специальных субъектов, в отношении которых установлены обязанности по осуществлению контроля в целях предупреждения, выявления и пресечения деяний, связанных с легализацией (отмыванием) доходов, полученных преступным путем, финансированием терроризма и финансированием распространения оружия массового уничтожения. Однако правовой анализ этого акта показал нежизнеспособность и процедурную непроработанность его норм, вследствие чего в деятельности адвоката и нотариуса возникают проблемные ситуации. Так, Закон предписывает нотариусу и адвокату, как специальным субъектам, в случае возникновения сомнений относительно заявителя передавать информацию компетентному органу, что, исходя из положений и практики применения корпоративных актов адвокатуры и нотариата, является нарушением нотариальной и адвокатской тайны.

18 марта 2019 года был подписан Федеральный закон № 33-ФЗ, дополняющий обязанности адвоката и нотариуса в указанной сфере, при

этом обязанность по уведомлению нотариусом уполномоченных органов предусмотрена в Кодексе профессиональной этики нотариусов, но не предусмотрена в Кодексе профессиональной этики адвоката.

Положения законодательства по противодействию в сфере отмыывания доходов и финансирования терроризма предполагают приведение в соответствие с ним Кодекса профессиональной этики адвоката.

9. При осуществлении своих полномочий адвокат исходит из презумпции достоверности документов и информации, которую предоставил доверитель. Кодекс профессиональной этики адвоката избавляет последнего от обязанности проведения дополнительной проверки. Нотариус, в отличие от адвоката, на стадии обращения к нему за осуществлением нотариального действия проводит проверку и правовой анализ документов [6].

Регламент совершения нотариусом нотариальных действий содержит перечень документов, которые должны быть истребованы нотариусом через порталы «Информационный нотариат» и «Единая система нотариата» в рамках межведомственного взаимодействия с компетентными органами перед совершением определенного нотариального действия. К таковым относятся информация о наличии (отсутствии) судебного акта о признании заявителя недееспособным или ограниченно дееспособным; выписка из ЕГРН; выписка из ЕГРЮЛ; сведения из единой электронной базы ЗАГС и др.

Закон говорит о необходимости получения нотариусом информации в течение одного рабочего дня, но на практике нередко возникают ситуации, когда сроки получения запрашиваемой информации увеличиваются. В этом случае для совершения нотариального действия нотариусы нередко пренебрегают требованиями самостоятельного получения документов и истребуют их от заявителей. В данном случае адвокат вправе предпринять меры для предотвращения нарушения прав доверителя, к которым следует отнести приостановку нотариального действия, подачу заявления о выдаче постановления.

10. Нотариальное удостоверение сделок представляет собой комплексный правовой состав со специальной письменной формой совершения сделок в отношении имущества, которая удостоверяется нотариусом или иным уполномоченным лицом, действующим от имени государства, в предусмотренном законом порядке с целью проверки законности такой сделки, установле-

ния гражданских прав сторон и гражданской оборотоспособности предмета сделки.

Статья 43 Основ законодательства о нотариате предусматривает обязанность нотариуса удостовериться в дееспособности и правоспособности лиц, выступающих стороной в сделке. В случае если от лица действует представитель, нотариус проверяет полномочия данного лица. При этом, не обладая специальными знаниями в области психиатрии, нотариусы нередко допускают ошибки при проверке дееспособности лица, поскольку в большинстве случаев дееспособность лица устанавливается, исключительно исходя из внешнего вида заявителя и кратких ответов на простые вопросы.

Представляется, что для избегания ошибок при определении дееспособности лица нотариусу следует рекомендовать заявителю осуществить самостоятельный рассказ о том, в чем заключаются обстоятельства, которые он желает обличить в юридическую форму посредством нотариального удостоверения.

Также представляется необходимым внесение дополнений в законодательство о нотариате в части расширения полномочий нотариуса в сфере назначения психиатрической экспертизы: требуется указание в законе на то, что в случае возникновения сомнений в дееспособности лица нотариус приостанавливает совершение нотариального действия, оформив через систему электронного взаимодействия заявку на получение соответствующей справки лицом, совершающим сделку.

Адвокату же при этом следует обратить внимание на то, чтобы договор содержал все существенные условия сделки, при отсутствии которых договор считается незаключенным, для чего он вправе осуществить предварительную проверку документов, проверку воли сторон, ограничений и обременений, в результате чего документы пройдут двойную проверку представителем доверителя и нотариусом [4, с. 45–49].

В связи с тем, что основная масса сделок с недвижимым имуществом в Российской Федерации заключается в простой письменной форме, минуя нотариуса, и при этом наблюдается большое количество судебных споров по обжалованию решений территориального органа Росреестра о регистрации права собственности ввиду подложных документов, предложено расширить перечень сделок, подлежащих обязательному нотариальному удостоверению. Нововведение окажет позитивное влияние на защищенность интересов сторон и, как следствие, сократит количество спорных ситуаций при рассмотрении дела в суде,

поскольку нотариальный акт обладает повышенной доказательственной силой. Это свойство нотариального акта позволяет адвокату эффективно защищать права и интересы доверителя, если он является добросовестной стороной сделки.

11. Адвокат вправе осуществлять два вида контроля деятельности нотариуса. Прямой контроль реализуется в рамках искового производства, когда предметом рассмотрения является законность совершения нотариального действия. Косвенный контроль осуществляется в случае рассмотрения гражданско-правового спора, когда имеет место оспаривание нотариального акта в рамках искового производства по гражданскому или арбитражному делу.

Несмотря на то, что нотариальный акт обладает повышенной доказательственной силой, адвокат вправе обжаловать его, доказав нарушение законных прав и интересов своего доверителя, а также взыскать ущерб в случае возникновения имущественного спора.

12. Ответственность нотариуса является комплексной, а применяемые к нему меры могут носить гражданско-правовой, административный, уголовный и дисциплинарный характер.

О дисциплинарной ответственности речь идет в случае умышленного разглашения нотариусом сведений о совершенном нотариальном действии, неправомерного отказа или совершения нотариального действия, которое противоречит законодательству Российской Федерации.

Гражданско-правовая ответственность нотариуса обеспечивается многоуровневой системой возмещения вреда, нанесенного заявителю. В соответствии со ст. 59 ГК РФ при возмещении ущерба необходимо учитывать нормы законодательства, регулирующие общие положения об обязательствах, возникающих вследствие причинения вреда.

Адвокат вправе ходатайствовать о привлечении нотариуса, в том числе, и к административной ответственности в случае разглашения информации, доступ к которой ограничен федеральным законом. Уголовная ответственность нотариуса предусмотрена в случае злоупотребления частным нотариусом своими полномочиями: использование должностного положения не по назначению или совершение заведомо незаконного нотариального действия.

В зависимости от вида спора адвокат вправе инициировать привлечение нотариуса к ответственности в различных отраслях права, что позволит полностью удовлетворить интересы и возместить ущерб своего доверителя.

Пристатейный библиографический список

1. Арзумян Д.А. Взаимодействие адвоката и нотариуса в рамках осуществления правозащитной деятельности в отношении лиц, находящихся под стражей, а также лиц, отбывающих наказание в следственном изоляторе // Евразийская адвокатура. 2020. № 6 (49).
2. Грудцына Л.Ю. Адвокатура, нотариат и другие институты гражданского общества в России: монография. М.: Деловой двор, 2008.
3. Зайцева Т.И. Нотариальная практика: ответы на вопросы. Вып. 2. М.: Волтерс Клувер, 2018.
4. Рагулин А.В. Профессиональные права адвоката-защитника в Российской Федерации и зарубежных государствах: монография. М., 2012.
5. Ралько В.В. Теория правовой деятельности нотариата и организации межнотариальных систем: монография. М.: Юрист, 2010.
6. Рагулин А.В. Кодекс профессиональной этики адвоката как средство борьбы с критикой в адвокатуре // Евразийская адвокатура. 2020. № 6 (49).
7. Рагулин А.В., Оленев А.Б., Арзумян Д.А. Законопроект «О внесении изменений в уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации (в части уточнения порядка предоставления осужденным свиданий с адвокатами и нотариусами)» // Евразийская адвокатура. 2021. № 2 (51).

References (transliterated)

1. Arzumanyan D.A. Vzaimodejstvie advokata i notariusa v ramkax osushhestvleniya pravozashhitnoj deyatel'nosti v otnoshenii licz, naxodyashhixsya pod strazhej, a takzhe licz, otbyvayushhix nakazanie v sledstvennom izolyatore // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 6 (49).
2. Grudcyna L.Yu. Advokatura, notariat i drugie instituty` grazhdanskogo obshhestva v Rossii: monografiya. M.: Delovoj dvor, 2008.
3. Zajceva T.I. Notarial'naya praktika: otvety` na voprosy`. Vy`p. 2. M.: Volters Kluver, 2018.
4. Ragulin A.V. Professional'ny`e prava advokata-zashhitnika v Rossijskoj Federacii i zarubezhny`x gosudarstav: monografiya. M., 2012.
5. Ral'ko V.V. Teoriya pravovoj deyatel'nosti notariata i organizacii mezhnotarial'ny`x sistem: monografiya. M.: Yurist, 2010.
6. Ragulin A.V. Kodeks professional'noj e`tiki advokata kak sredstvo bor`by` s kritikoj v advokature // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 6 (49).
7. Ragulin A.V., Olenev A.B., Arzumanyan D.A. Zakonoproekt «O vnesenii izmenenij v ugovovno-ispolnitel'ny`j kodeks Rossijskoj Federacii (v chasti utochneniya poryadka predostavleniya osuzhdenny`m svidanij s advokatami i

Петров Д.В.

АНАЛИЗ ПРОЕКТА СТАТЬИ 294.1 УГОЛОВНОГО КОДЕКСА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цель: Исследование законопроекта статьи 294.1 «Воспрепятствование законной деятельности адвоката» в целях обозначения актуальности принятия данной нормы, формулирования предложений по её доработке.

Методология: Использовались сравнительный и формально-юридический методы.

Результаты: В статье рассматривается законопроект, представленный в сентябре 2020 года Минюстом России, предусматривающий внесение изменений в Уголовно-процессуальный и Уголовный кодексы Российской Федерации. Одной из важнейших норм в указанном законопроекте является дополнение Уголовного кодекса Российской Федерации статьей 294.1 «Воспрепятствование законной деятельности адвоката». Обозначена высокая актуальность и большая потребность скорейшего принятия данной поправки. При этом выделены отдельные недостатки в предложенной редакции статьи, препятствующие достижению цели законодателя. Также обозначены возможные проблемные вопросы при дальнейшем практическом применении рассматриваемой нормы. На основе анализа законопроекта и с учетом мнений представителей адвокатского сообщества предложены изменения в редакцию статьи, предложенную Минюстом России. Установлено, что обеспечение уголовно-правовой охраны прав адвоката будет способствовать практической реализации гарантии независимости адвоката, принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, повышению эффективности адвокатской деятельности и в итоге обеспечению права каждого на получение квалифицированной юридической помощи.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья имеет высокую степень актуальности, поскольку содержит комплексный анализ законопроекта, устанавливающего ответственность за воспрепятствование законной деятельности адвоката.

Ключевые слова: адвокатура, воспрепятствование деятельности адвоката, профессиональные права адвоката.

Petrov D.V.

ANALYSIS OF THE DRAFT ARTICLE 294.1 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Purpose: Research of the draft law of article 294.1 » Obstruction of the legal activity of a lawyer in order to indicate the relevance of the adoption of this norm, the formulation of proposals for its revision.

Methodology: Comparative and formal legal methods were used.

Results: The article considers the draft law submitted in September 2020 by the Ministry of Justice of the Russian Federation, which provides for amendments to the Criminal Procedure and Criminal Codes of the Russian Federation. One of the most important norms in this draft law is the addition of the Criminal Code of the Russian Federation with article 294.1 «Obstruction of the lawful activity of a lawyer". The high relevance and great need for the early adoption of this amendment is indicated. At the same time, certain shortcomings in the proposed version of the article that hinder the achievement of the legislator's goal are highlighted. Possible problematic issues are also identified in the further practical application of the norm under consideration. Based on the analysis of the draft law and taking into account the opinions of representatives of the legal community, amendments to the editorial of the article proposed by the Ministry of Justice of the Russian Federation are proposed. It is established that the provision of criminal legal protection of the rights of a lawyer will contribute to the practical implementation of the guarantee of the independence of a lawyer, the principle of adversarial parties in criminal proceedings, increase the effectiveness of advocacy and, as a result, ensure the right of everyone to receive qualified legal assistance.

Novelty/originality/value: The article has a high degree of relevance, since it contains a comprehensive analysis of the draft law establishing responsibility for obstructing the legitimate activities of a lawyer.

Keywords: advocacy, obstruction of the activities of a lawyer, professional rights of a lawyer.

Представленные в сентябре 2020 года Минюстом России поправки в УК и УПК, устанавливающие дополнительные гарантии реализации принципа состязательности сторон, а также предоставляющие дополнительную правовую защиту адвокатам [1], вызвали живой отклик как в научной среде, так и у членов адвокатского самоуправления и практикующих адвокатов.

В целом адвокатское сообщество подошло солидарно к оценке данного события и позитивно восприняло законопроект [2].

Так, по мнению президента ФПА Юрия Пилипенко, данные изменения уголовного и уголовно-процессуального законодательства нацелены на укрепление российской адвокатуры, ее прав и обязанностей, а как следствие – прав граждан.

Президент ФПА отметил, что вынесенные на общественное обсуждение поправки являются результатом четырехлетней работы адвокатского сообщества, и, несмотря на возможные разночтения во мнениях относительно того или иного текста, ФПА будет поддерживать предложенные нормы [3].

В схожем ключе дает оценку данной поправке и вице-президент ФПА Г. Шаров, отмечая, что эта норма в конечном итоге призвана защищать доверителей – граждан, свободы и интересы которых представляют адвокаты. Кроме того, вице-президент ФПА обращает внимание на то, что в проекте закона говорится не только про уголовную защиту, но и про любую адвокатскую деятельность [4].

Одной из важнейших и ключевых новелл в предложенном Минюстом России законопроекте является дополнение УК РФ статьей 294.1 «Воспрепятствование законной деятельности адвоката».

Непосредственно Минюст России обосновывает введение указанной нормы предоставлением дополнительных гарантий реализации принципа состязательности сторон в уголовном судопроизводстве, особенно в части установления режима уголовно-правовой охраны профессиональных прав адвоката от преступных посягательств. В настоящее время в УК РФ отсутствует ответственность за вмешательство в профессиональную деятельность адвоката и воспрепятствование этой деятельности, при этом содержится норма, предусматривающая ответственность за вмешательство в деятельность суда, прокурора, следователя или лица, производящего дознание, и воспрепятствование этой деятельности. Воспрепятствование профессиональной деятельности адвоката может посягать не только на права конкретного адвоката и опосредованно на права его доверителя, но и на интересы правосудия, на конституционное право на квалифицированную юридическую помощь.

В конечном итоге Минюстом России данная поправка оценивается как способствующая укреплению престижа и повышению эффективности адвокатской деятельности и, как следствие, обеспечению действенной реализации права на получение квалифицированной юридической помощи, предусмотренной статьей 48 Конституции Российской Федерации [5].

Признавая положительный эффект и актуальность указанного законопроекта, следует обратить внимание и на определенные недостатки, имеющиеся в нём.

Один из непосредственных участников работы по подготовке данной поправки, заместитель

председателя Комиссии ФПА РФ по защите прав адвокатов, вице-президент АП г. Москвы В. Ключевант отмечает, что по сравнению с первоначально предложенным рабочей группой вариантом существенно изменению подверглась диспозиция планируемой статьи 294.1 УК РФ: в ней появилось указание на последствия в виде «существенного вреда».

По мнению В. Ключеванта, принятие статьи 294.1 УК РФ в такой редакции (с указанием на последствия в виде «существенного вреда») создаст сложности в её толковании и применении. По существу, она будет сведена к профилактической декларации, а эффект будет нивелирован [6].

Аналогичной позиции придерживается и вице-президент ФПА РФ Н. Рогачёв, обращая внимание на материальный состав статьи 294.1 УК РФ, в отличие от формального состава ст. 294 УК РФ, защищающей прокурора, следователя и дознавателя. По его мнению, такая конструкция принимаемой нормы не позволит наделить адвокатов равными, наряду со следователями, дознавателями и прокурорами, гарантиями неприкосновенности и личной безопасности при осуществлении их профессиональной деятельности. А именно одна из таких целей указывается в пояснительной записке к законопроекту [7].

К заключению о необходимости корректировки поправок Минюста пришли и участники заседания Совета ФПА РФ, на котором было отмечено, в частности, что состав преступления, содержащийся в ст. 294.1 УК РФ, должен быть не материальным, а формальным, как предусмотрено по отношению к другим субъектам, ответственность за воспрепятствование деятельности которых предусмотрена УК РФ [8].

Среди других замечаний отдельные авторы обращают внимание на возможную конкуренцию проекта статьи 294.1 УК РФ с уже действующей ст. 286 УК РФ «Превышение должностных полномочий», наказание по которой строже, чем в предлагаемой разработчиками законопроекта статье [9, 11]. В отдельных случаях вероятна конкуренция также и со ст. 303 УК РФ «Фальсификация доказательств и результатов оперативно-розыскной деятельности» [10].

В результате действия правоохранителей, применяющих насилие к адвокатам в связи с осуществлением последними профессиональной деятельности, могут не повлечь адекватного содеянному наказания [9, 11].

Также, с учётом позиции отдельных авторов, можно отметить и такие замечания к законопроекту, как: недостаточная по отношению к обще-

ственной опасности деяния ответственность, предусмотренная статьей 294.1 УК РФ, применение в наименовании и диспозиции статьи терминов, имеющих неодинаковое значение (в наименовании «воспрепятствование», а в диспозиции – «вмешательство»), указание на вмешательство в «законную» деятельность адвоката представляется излишним [10, 12].

Серьезное опасение в рядах адвокатского сообщества вызывает и дальнейшая практическая реализация рассматриваемого законопроекта, поскольку чаще всего профессиональные права адвокатов нарушают непосредственно сотрудники правоохранительных органов или суд [2, 13, 14].

Подводя итог анализа предложенного Минюстом России проекта статьи 294.1 УК РФ, с учётом мнений членов адвокатского сообщества, можно прийти к следующим выводам:

1. Данный проект имеет высокую актуальность и требует скорейшего принятия;

2. Проект статьи 294.1 УК РФ Минюста России в настоящей редакции требует некоторой доработки, а именно:

– состав преступления должен быть формальным, без указания на последствия в виде «существенного вреда»;

– ответственность должна соответствовать степени общественной опасности данного деяния и предусматривать санкцию, аналогичную ст. 286 УК РФ;

3. В дальнейшем, прежде всего со стороны адвокатского сообщества, необходим контроль за реализацией данной нормы, анализ её практического применения. Возможно также принятие соответствующего постановления Верховным Судом РФ.

В заключение следует подчеркнуть, что законопроект, предусматривающий установление уголовной ответственности за воспрепятствование законной деятельности адвоката, безусловно, является позитивным сдвигом, действительно направленным на повышение эффективности адвокатской деятельности и, соответственно, реализацию права на получение квалифицированной юридической помощи.

Пристатейный библиографический список

1. Минюст предложил поправки в УК и УПК, дающие адвокатам беспрецедентные права и гарантии [Электронный ресурс]. URL: <https://legal.report/minjust-predlozhit-popravki-v-uk-i-upk-dajushhie-advokatam-besprecedentnye-prava-i-garantii>.

2. Адвокаты прокомментировали проект поправок в УК и УПК о воспрепятствовании адвокатской дея-

тельности [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-prokomentirovali-proekt-popravok-v-uk-i-upk-o-vozprepyatstvovanii-advokatskoy-deyatelnosti>.

3. Президент ФПА прокомментировал поправки в УК о воспрепятствовании законной деятельности адвоката [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/prezident-fpa-prokomentiroval-popravki-v-uk-o-vozprepyatstvovanii-zakonnoy-deyatelnosti-advokata>.

4. Долгожданная инициатива [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/dolgozhdannaya-initsiativa/>.

5. О повышении эффективности адвокатской деятельности [Электронный ресурс]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48076/>.

6. Полезные процессуальные дополнения [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/nerabotayushchaya-ugolovno-pravovaya-konstruktsiya-simvolicheskoy-sanktsiy-v-rezultate-kompromiss/>.

7. Адвокатура готова к новому вызову [Электронный ресурс]. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/advokatura-gotova-k-novomu-vyzovu/>.

8. Совет ФПА предлагает скорректировать поправки о воспрепятствовании деятельности адвоката [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sovet-fpa-predlagaet-skorrektirovat-popravki-o-vozprepyatstvovanii-deyatelnosti-advokata/>.

9. Первый шаг к подлинному равенству сторон в уголовном процессе [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pervyy-shag-k-podlinnomu-ravenstvu-storon-v-ugolovnom-protseste/>.

10. Ответственность за воспрепятствование законной деятельности адвоката: проблемы квалификации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/otvetstvennost-za-vozprepyatstvovanie-zakonnoy-deyatelnosti-advokata-problemy-kvalifikatsii/>.

11. Главное – идти вперед, а не просто идти [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/glavnoe-idti-vpered-a-ne-prosto-idti/>.

12. Получится ли усилить гарантии независимости адвокатской деятельности? [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/poluchitsya-li-usilit-garantii-nezavisimosti-advokatskoy-deyatelnosti>.

13. Первый шаг – не повод почивать на лаврах [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pervyy-shag-ne-povod-pochivat-na-lavrah/>.

14. Чаще всего профессиональные права адвокатов нарушают судьи [Электронный ресурс]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/chashche-vsego-professionalnye-prava-advokatov-narushayut-sudi/>.

References (transliterated)

1. Minyust predlozhit popravki v UK i UPK, dayushhie advokatam besprecedentny'e prava i garantii [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://legal.report/minjust-predlozhit-popravki-v-uk-i-upk-dajushhie-advokatam-besprecedentnye-prava-i-garantii>.

2. Advokaty` prokomentirovali proekt popravok v UK i UPK o vozprepyatstvovanii advokatskoy deyatel`nosti [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/advokaty-prokomentirovali-proekt-popravok-v-uk-i-upk-o-vozprepyatstvovanii-advokatskoy-deyatelnosti>.

advgazeta.ru/novosti/advokaty-prokomentirovali-proekt-popravok-v-uk-i-upk-o-vospriyatstvovanii-advokatskoj-deyatelnosti.

3. Президент FPA прокомментировал поправки в УК о воспрепятствовании законной деятельности адвоката [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/prezident-fpa-prokomentiroval-popravki-v-uk-o-vospriyatstvovanii-zakonnoj-deyatelnosti-advokata>.

4. Dolgozhdannaya iniciativa [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/dolgozhdannaya-initsiativa/>.

5. О повышении эффективности адвокатской деятельности [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://minjust.gov.ru/ru/events/48076/>.

6. Polezny`e processual`ny`e dopolneniya [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/nerabotayushchaya-ugolovno-pravovaya-konstruktsiya-s-simvolicheskoy-sanktsiei-v-rezultate-kompromiss/>.

7. Advokatura gotova k novomu vy`zovu [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fparf.ru/polemic/opinions/advokatura-gotova-k-novomu-vyzovu/>.

8. Sovet FPA predlaetaet skorrektirovat` popravki o vospriyatstvovanii deyatelnosti advokata [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/sovet-fpa-predlaetaet-skorrektirovat-popravki-o-vospriyatstvovanii-deyatelnosti-advokata/>.

9. Pervy`j shag k podlinnomu ravenstvu storon v ugolovnom processe [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pervyy-shag-k-podlinnomu-ravenstvu-storon-v-ugolovnom-protsesse/>.

10. Otvetstvennost` za vospriyatstvovanie zakonnoj deyatelnosti advokata: problemy` kvalifikatsii [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/otvetstvennost-za-vospriyatstvovanie-zakonnoj-deyatelnosti-advokata-problemy-kvalifikatsii/>.

11. Glavnoe – idti vpered, a ne prosto idti [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/glavnoe-idti-vpered-a-ne-prosto-idti/>.

12. Poluchitsya li usilit` garantii nezavisimosti advokatskoj deyatelnosti? [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/poluchitsya-li-usilit-garantii-nezavisimosti-advokatskoj-deyatelnosti/>.

13. Pervy`j shag – ne povod pochivat` na lavrax [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.advgazeta.ru/mneniya/pervyy-shag-ne-povod-pochivat-na-lavrah/>.

14. Chashhe vsego professional`ny`e prava advokato narushayut sud`i [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/chashhe-vsego-professionalnye-prava-advokato-narushayut-sudi/>.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СУДЕ

Семейные, наследственные, жилищные, трудовые споры

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Избавим от долгов через процедуру банкротства

УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА

Побои, вымогательства, хулиганство, УДО

СПОРЫ С ЗАСТРОЙЩИКАМИ

ДДУ, сроки сдачи, строительные недостатки

РЕГИСТРАЦИЯ, ЛИКВИДАЦИЯ, БАНКРОТСТВО

Регистрация, ликвидация, банкротство ЮЛ и ИП

ДОВЕРЬТЕ ЗАЩИТУ ВАШИХ ПРАВ ПРОФЕССИОНАЛАМ

- индивидуальный подход, искренний интерес в положительном исходе дела;
- строгое соблюдение адвокатской тайны;
- эффективность и оперативность действий;
- коллегиальное участие в сложных делах, требующих компетенций из разных областей права;
- объективность оценок, открытость и прозрачность в работе.

✉ info@lexam.ru

☎ +7 (495) 308-15-15

🌐 lexam.ru

Смирнов А.И.

КОРРУПЦИЯ В ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНАХ КАК УГРОЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ХОЗЯЙСТВУЮЩИХ СУБЪЕКТОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Цель: Исследование правовых основ по совершенствованию нормативно-правовой базы деятельности правоохранительных органов по обеспечению безопасности и устранению угроз деятельности хозяйствующих субъектов.

Методология: Использовались общетеоретический и формально-юридический методы.

Результаты: Данная статья посвящена рассмотрению сущности коррупции как угрозы экономической безопасности хозяйствующих субъектов в Российской Федерации; особое внимание обращено на формы коррупционных проявлений в деятельности правоохранительных органов. Также рассматриваются проблематика криминального банкротства хозяйствующих субъектов и особенности влияния коррупции на расследование указанного преступления и привлечение виновных лиц к ответственности. Рассмотрена проблема уголовно-правовой охраны банкротства. Дана обобщающая оценка современному законодательству о банкротстве, где регламентированы меры пресечения коррупции при рассмотрении дел о несостоятельности (банкротстве).

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку в ней показана необходимость улучшения нормативно-правовой базы деятельности правоохранительных органов по устранению угрозы экономической безопасности хозяйствующих субъектов, так как высокая степень их защищенности обеспечивает экономическую стабильность государства в целом.

Ключевые слова: несостоятельность (банкротство), должник, правоохранительные органы, экономическая безопасность, хозяйствующие субъекты, угроза, коррупция, преступления.

Smirnov A.I.

CORRUPTION IN LAW ENFORCEMENT AGENCIES AS A THREAT TO THE ACTIVITIES OF BUSINESS ENTITIES IN THE RUSSIAN FEDERATION

Purpose: Study of the legal framework for improving the regulatory framework for the activities of law enforcement agencies to ensure the safety of business entities.

Methodology: General theoretical and formal legal methods were used.

Results: This article is devoted to the consideration of the essence of corruption as a threat to the economic security of economic entities in the Russian Federation, special attention is paid to the forms of corruption in the activities of law enforcement agencies. It also examines the problem of criminal bankruptcy of economic entities and the peculiarities of the influence of corruption on the investigation of this crime and bringing the perpetrators to justice. The problem of criminal law protection of bankruptcy was considered. A generalizing assessment of the current legislation on bankruptcy is given, which regulates measures to suppress corruption in the consideration of insolvency (bankruptcy) cases.

Novelty/originality/value: The article has a high scientific value, since it showed the need to improve the regulatory framework for the activities of law enforcement agencies to eliminate the threat to the economic security of business entities, since a high degree of their security ensures the economic stability of the state as a whole.

Keywords: insolvency (bankruptcy), debtor, law enforcement agencies, economic security, business entities, threat, corruption, crimes.

Масштабы воздействия коррупции на экономику страны увеличиваются, также растет область коррупционных действий. Коррупция оказывает негативное влияние на все стадии производственного процесса и распределения ресурсов, а также нарушает целостность экономических систем и снижает объем поступлений в доходы бюджетов всех уровней, включая доходы муниципальных образований [2, с. 72–76]. Она искажает данные статистической, финансовой и налоговой отчетности во многих отраслях. Все ресурсы, которые находятся в коррупционном обороте, могли бы стать потенциальным резервом для экономиче-

ского роста страны.

Следует отметить, что из-за коррупции наблюдается ухудшение инвестиционного климата в стране, причем со стороны не только отечественных инвесторов, но и зарубежных. Данный феномен способствует развитию в государстве преступности и террористических проявлений. Все это приводит к тому, что с каждым годом количество коррупционных сделок возрастает.

Можно отметить ряд причин, благодаря которым в государстве процветают коррупционные явления [3, с. 15–19]:

- нестабильность современного общества;
- экономический упадок;
- отставание в развитии социально-экономических отношений;
- низкая эффективность управления (незавершенность и несовершенство административной реформы);
- отсутствие развитых институтов гражданского общества;
- правовой нигилизм граждан;
- техническая, оперативная неподготовленность и неопытность правоохранительных, контрольных органов в противодействии организованной преступности, в том числе коррумпированным структурам всех уровней власти.

В России можно увидеть огромный спектр негативных последствий, которые возникают из-за коррупционных деяний неопределенного круга лиц [5, с. 17–29]:

- расширение сферы теневой экономики;
- нарушение конкурентоспособности рынка;
- неэффективное, непропорциональное использование средств бюджета;
- имущественное неравенство среди населения;
- рост организованной преступности;
- уменьшение доверия к существующей власти;
- объединение органов исполнительной и законодательной власти с криминальными структурами;
- напряженные внешнеэкономические отношения.

Наиболее опасный вид коррупционных действий в России – это коррупция со стороны правоохранительных и судебных органов.

Как показывает практика, коррупция – это явление, которое имеет место не только в государственном управлении, но и в частных коммерческих отношениях. Коррумпированными областями становятся здравоохранение и образование.

Как говорится в послании российского президента Федеральному Собранию от 01.03.2018, существует необходимость в устранении всех имеющихся возможностей, позволяющих чиновникам различного уровня и сотрудникам правоохранительных органов оказывать определенное воздействие на предпринимательскую деятельность [7].

Следственный комитет РФ предоставил данные за первые шесть месяцев 2020 года о расследовании 2265 преступлений по второй части статьи 291 УК РФ («Мелкое взяточничество»). Если сравнивать подобные преступления за аналогичный период 2019 года, то можно зафиксировать рост их количества на более чем двести пятьдесят единиц (в предыдущем году было зафиксирова-

но 2 000 преступлений такого рода). Мелкое взяточничество характеризуется средней суммой в 2715 рублей. Средняя сумма взятки составила 451 тысячу рублей, а взятки, совершенной в особом крупном размере, – 7 миллионов рублей [8]. В данный момент предупреждение и противодействие коррупции обходится нашему государству практически в 10 % от валового внутреннего продукта (ВВП) в год, что существенно тормозит экономический рост и оказывает влияние на развитие хозяйствующих субъектов.

В России на сегодняшний день разработан комплексный подход к мерам противодействия коррупции, осуществляется противодействие отдельным проявлениям коррупционных деяний, однако не берется в учет региональная специфика преступлений.

Кроме этого, вопрос коррупции является особенно проблемным, так как напрямую влияет на экономическую безопасность государства. Сегодняшние масштабы коррупции создают угрозу экономике, вследствие чего ее эффективность падает из-за расхищения средств, которые направляются государством на развитие инфраструктуры, модернизацию и другие программы развития.

При изучении феномена «коррупция» возникает потребность выделения видов и форм коррупции, так как они осуществляются в различных сферах соответствующими субъектами, при этом они используют специфические способы проявления, которым характерны определенные средства противодействия коррупции [1, с. 83].

В законодательстве Российской Федерации выделяются различные формы коррупционных правонарушений, которые определяются содержанием коррупционных отношений. Можно выделить следующие основные составляющие проявления коррупции, которые, в свою очередь, являются проступками и преступными деяниями коррупционного характера.

Основные коррупционные формы в качестве угрозы деятельности хозяйствующих субъектов составляют:

- получение взятки и ее дача – самый опасный и популярный вид коррупционных преступных деяний;
- подкуп коммерческого характера, при котором в незаконном виде передаются различные ценные вещи, денежные средства или иные материальные ценности, предназначенные для лица, управляющего негосударственными организациями;
- применение средств или имущества в нецелевой форме, в том числе сокрытие, непропор-

ное присваивание, удержание, при наличии у ответствующего лица информации относительно незаконного получения данных средств или имущества;

– мошенничество – незаконное хищение имущества или присвоение права на чужое имущество обманом или злоупотреблением доверием;

– служебный подлог, т. е. внесение должностным лицом, а также служащим в государственном или муниципальном органе власти, не имеющим статуса должностного лица, в официально зарегистрированные документы заведомо ложной информации, а также внесение в названные выше документы определенных исправлений, которыми искажается их реальное содержание, при совершении этих деяний из побуждений личной, в том числе корыстной, заинтересованности;

– злоупотребление полномочиями, что проявляется в использовании коррупционером своего служебного положения за рамками служебных интересов, если такие действия или бездействия совершены ввиду личной или корыстной заинтересованности, а также сопровождаются нарушением прав и законных интересов всего общества.

Для того чтобы предотвратить появление угроз экономической безопасности, необходимо снизить ее уровень во всех отраслях экономики и сферах деятельности, тогда государство сможет функционировать без опасения краха экономической системы. Уничтожить явление коррупции можно в том случае, если будет всеобщая консолидация и взаимодействие всех сторон государственной системы, включая государственные и контрольные институты и органы, а также граждан, которые выступают за справедливость и честность.

Большинство специалистов считают, что основной причиной коррупции является несовершенство государственных институтов. По своей сути политические институты обладают контролирующей, регулирующей и сдерживающей функциями, так называемыми государственными механизмами, которые должны обеспечивать законность, правопорядок и, как следствие, выступать в качестве контрагента коррупции. Также существуют сопутствующие факторы коррупционной активности в государстве, которые не должны остаться незамеченными. Например, к ним относятся двусмысленные законы, которые можно интерпретировать различным образом, преследуя корыстные цели, то есть к ним вполне применима двусмысленная трактовка. Подобных случаев в современной юридической практике немало.

Принимая во внимание некоторые примеры

коррупционных проявлений, а также способы влияния коррупции на экономику государства, можно сделать вывод о том, что коррупция является угрозой экономической безопасности и, как следствие, угрозой национальной безопасности государства. Таким образом, исходя из положения, что экономическое состояние играет чрезвычайно важную роль для государственной национальной безопасности, можно сделать вывод относительно того, что коррупция по своей сути является первостепенной угрозой.

Также определяющее значение имеют существующие в законодательстве противоречия и пробелы, которые позволяют осуществлять различные махинации и при этом оставаться безнаказанными.

Особое место занимают проблемы уголовно-правовой охраны банкротства, которые вместе с коррупционной составляющей являются большой угрозой для субъектов хозяйствования. Одной из наиболее распространенных проблем законодательного регулирования является закрепление в Уголовном кодексе РФ сроков привлечения к уголовной ответственности и, соответственно, порядок расследования криминальных банкротств. Решение названных выше проблем имеет непосредственную связь с совершенствованием работы органов правоохранительной системы в указанной отрасли [4, с. 165–169]. В частности, деяния, которые определяются по ст. 195, 196 УК РФ, относятся к составам преступных деяний, характеризующихся средней тяжестью. При этом периоды привлечения к уголовной ответственности истекают по окончании шести лет. Если имеется коррупционный элемент, а именно предпринимаются действия по получению определенной выгоды со стороны органов правоохранительной системы, то это может привести к затягиванию времени расследования в умышленной форме для вынесения постановления относительно отказа в возбуждения уголовного дела или прекращения уголовного дела вследствие окончания сроков привлечения к уголовной ответственности [6, с. 479–482]. В свою очередь, можно отметить, что сами дела о банкротстве юридических лиц (процедуры конкурсного производства должников) могут длиться более шести лет, а длительность банкротства крупных компаний, сельхозпредприятий, кредитных учреждений может составлять и более десяти лет.

В этой связи для устранения данной проблемы представляется целесообразным ужесточить наказание за совершение деяния, предусмотренного ст. 195, 196 УК РФ, которое в данный момент

относится к преступлениям средней тяжести, и отнести данную категорию к тяжким преступлениям, что позволит продлить срок привлечения к уголовной ответственности до 10 лет. Указанное изменение сделает более сложным умышленное затягивание сроков выявления и расследования преступлений рассматриваемой категории со стороны правоохранительных органов.

Что касается в целом законодательного регулирования процедуры несостоятельности (банкротства), следует отметить, что в нем содержится достаточное количество мер и инструментов для пресечения коррупции. Кроме уголовной ответственности за дачу, получение взятки в делах о несостоятельности (банкротстве) осуществлена разработка системы прозрачности действий арбитражного управляющего, собрания кредиторов относительно доступа к документам должника, результатом чего может стать пресечение сомнительных сделок и коррупционных деяний на стадиях наиболее ранних возможных проявлений.

В частности, согласно статье 101 ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [9] осуществление крупных сделок возможно исключительно по решению собрания кредиторов должника. Кроме указанных мер имеются и иные средства, позволяющие обеспечить реализацию кредиторами и должниками своих прав. Их эффективное использование в делах о несостоятельности (банкротстве) создает условия, при которых коррупция становится бессмысленной, поскольку все неправомерные действия со стороны правоохранительных органов могут быть обжалованы, а лица, уличенные в коррупционных действиях, – привлечены к ответственности.

Таким образом, принятие вышеуказанных мер, направленных на уменьшение коррупционных проявлений в деятельности правоохранительных органов, окажет благоприятное влияние на экономический климат в нашей страны.

Пристатейный библиографический список

1. Алексеев С.Л., Алексеева Ю.С. Основы антикоррупционного права: учеб. пособ. / под ред. А.Ю. Епихина. Казань: ЧОУ ВО «Академия социального образования», 2013. С. 83.
2. Дашко М.А., Матвеев Ю.В. Борьба с коррупцией на предприятиях: вопросы теории и практики // Правовое регулирование деятельности хозяйствующего субъекта: Материалы 18-й Международной научно-практической конференции: в 2-х ч. / редколл.: С.П. Бортников и др. Самара, 2020. С. 72–76.
3. Долин В.А. Комплексный подход к противодействию коррупции в современной России: постановка проблемы // Проблемы правоохранительной деятельности. 2014. № 1. С. 15–19.

4. Игисенова М.Ж. Коррупционные аспекты в расследовании уголовных дел о банкротстве // Законность в современном обществе: сборник статей международной научно-практической конференции: в 2 ч. Оренбург, 2017. С. 165–169.

5. Колесников В.В., Быков В.Н. Противодействие коррупции как угрозе безопасности России: экономический подход и роль гражданского общества // Экономические аспекты таможенной деятельности. 2014. № 3. С. 17–29.

6. Поплаухина Т.Д. Фиктивные банкротства как экономические последствия коррупции // Молодой ученый. 2016. № 27 (131). С. 479–482.

7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 01.03.2018 // Российская газета. 2018. № 46. 2 марта.

8. Средний размер взятки в России в 2018 году [Электронный ресурс]. URL: <https://myslo.ru/news/mir/2018-11-09-srednij-razmer-vzyatki-v-rossii-v-2018-godusostavlyaet-451-tsyachy-rublej>.

9. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (ред. от 13.07.2020) // Собрание законодательства РФ. 2002. 28 октября. № 43. Ст. 4190.

References (transliterated)

1. Alekseev S.L., Alekseeva Yu.S. Osnovy` antikorrupcionnogo prava: ucheb. posob. / pod red. A.Yu. Epixina. Kazan` : ChOU VO «Akademiya social`nogo obrazovaniya», 2013. S. 83.
2. Dashko M.A., Matveev Yu.V. Bor`ba s korrupciej na predpriyatiyah: voprosy` teorii i praktiki // Pravovoe regulirovanie deyatel`nosti hozyajstvuyushhego sub`ekta: Materialy` 18-j Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2-x ch. / redkoll.: S.P. Bortnikov i dr. Samara, 2020. S. 72–76.
3. Dolin V.A. Kompleksny`j podxod k protivodejstviyu korrupcii v sovremennoj Rossii: postanovka problemy` // Problemy` pravooxranitel`noj deyatel`nosti. 2014. № 1. S. 15–19.
4. Igisenova M.Zh. Korrupcionny`e aspekty` v rassledovanii ugolovny`x del o bankrotstve // Zakonnost` v sovremennom obshhestve: sbornik statej mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii: v 2 ch. Orenburg, 2017. S. 165–169.
5. Kolesnikov V.V., By`kov V.N. Protivodejstvie korrupcii kak ugroze bezopasnosti Rossii: e`konomicheskij podxod i rol` grazhdanskogo obshhestva // E`konomicheskie aspekty` tamozhennoj deyatel`nosti. 2014. № 3. S. 17–29.
6. Poplaxina T.D. Fiktivny`e bankrotstva kak e`konomicheskie posledstviya korrupcii // Molodoj uchenyj. 2016. № 27 (131). S. 479–482.
7. Poslanie Prezidenta RF Federal`nomu Sobraniyu ot 01.03.2018 // Rossijskaya gazeta. 2018. № 46. 2 marta.
8. Srednij razmer vzyatki v Rossii v 2018 godu [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://myslo.ru/news/mir/2018-11-09-srednij-razmer-vzyatki-v-rossii-v-2018-godusostavlyaet-451-tsyachy-rublej>.
9. Federal`ny`j zakon ot 26.10.2002 № 127-FZ «O nesostoyatel`nosti (bankrotstve)» (red. ot 13.07.2020) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2002. 28 oktyabrya. № 43. St. 4190.

Нифталиева И.А.

ПРОБЛЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ ПРИНЦИПА СПРАВЕДЛИВОСТИ В ОТДЕЛЬНЫХ НОРМАХ, УСТАНОВЛИВАЮЩИХ УГОЛОВНУЮ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ КОРРУПЦИОННОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ

Цель: Разработка предложений по совершенствованию уголовного антикоррупционного законодательства в части реализации принципа справедливости.

Методология: Использовались метод анализа, формально-юридический и статистический методы.

Результаты: На основании проведенного исследования предлагается внесение изменений в отдельные нормы, устанавливающие уголовную ответственность за преступления коррупционной направленности.

Новизна/оригинальность/ценность: Значимость статьи обусловлена сформулированными в ней конкретными предложениями, направленными на совершенствование уголовного антикоррупционного законодательства.

Ключевые слова: принцип справедливости, преступления коррупционной направленности, подкуп арбитра, коммерческий подкуп, взяточничество, дифференциация уголовной ответственности.

Niftalieva I.A.

PROBLEMS OF IMPLEMENTING THE PRINCIPLE OF JUSTICE IN CERTAIN NORMS THAT CRIMINALIZE CORRUPTION-RELATED CRIMES

Purpose: Development of proposals to improve criminal anti-corruption legislation regarding the implementation of the principle of fairness.

Methodology: The method of analysis, formal legal and statistical methods were used.

Results: On the basis of the study, it is proposed to amend certain norms establishing criminal liability for corruption-related crimes.

Novelty/originality/value: The significance of the article is due to specific proposals formulated in it aimed at improving criminal anti-corruption legislation.

Keywords: principle of justice, crime of corruption orientation, bribery of the arbitrator, commercial bribery, bribery, differentiation of criminal liability.

В современной России искоренение коррупции относится к числу национальных интересов как объективно значимых потребностей личности, общества и государства в безопасности и гармоничном развитии. И это не удивительно. Общеизвестно крайне негативное влияние, которое оказывает коррупция на все стороны общественной жизни. Это явление разлагает экономическую, политическую и социальную сферы, порождает у людей чувство безысходности, подрывает доверие к органам государственной власти. На прошедшем в марте 2021 года заседании коллегии МВД России Президент Российской Федерации В.В. Путин в очередной раз подчеркнул, что противодействие коррупции является одной из приоритетных задач, стоящих перед государством [9].

Анализ официальной статистики выявил тенденцию к снижению количества зарегистрированных преступлений коррупционной направленности. За последние девять лет этот показатель сократился более чем в полтора раза: с 49513 в 2012 году до 30813 в 2020 году [10]. Несмотря на положительную динамику, следует констатиро-

вать, что проблема предупреждения преступлений коррупционной направленности остается актуальной. Подогревают интерес к данной теме изменения и дополнения, регулярно вносимые законодателем в нормы, предусматривающие ответственность за рассматриваемый вид преступлений. Разумеется, с принятием соответствующих норм были устранены реально существовавшие в уголовном законе пробелы. Вместе с тем при детальном рассмотрении законодательных новелл становится очевидным, что не все из них соответствуют принципу справедливости.

Принцип справедливости закреплен в статье 6 Уголовного кодекса Российской Федерации: в части первой содержится положение о соразмерности наказания и иных мер уголовно-правового характера, применяемых к лицу, совершившему преступление, характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного, а во второй части установлен запрет на повторное привлечение лица к уголовной ответственности за одно и то же преступление (классический уголовно-правовой принцип «non bis in idem»).

В законодательной формулировке отражено только одно направление реализации справедливости, а именно при назначении наказания и иных мер уголовно-правового характера. Абсолютно очевидно, что данный принцип, распространяя свое действие на все уголовное право, предъявляет требования не только к правоприменительной деятельности, но и к процессу законотворчества [3]. Однако законодатель, устанавливая ответственность за преступления, в частности, коррупционной направленности, не всегда руководствуется этими требованиями.

Так, Федеральный закон от 27 октября 2020 г. № 352-ФЗ дополнил УК РФ статьей 200.7, предусматривающей ответственность за подкуп арбитра (третейского судьи) [5]. Введение указанной статьи обусловлено исполнением нашей страной взятых на себя международных обязательств: Дополнительного протокола к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 191), подписанного от имени России в г. Страсбурге 15 мая 2003 г. и предусматривающего установление уголовной ответственности за подкуп третейских судей (арбитров) [6], а также рекомендаций Группы государств против коррупции (ГРЕКО).

Согласно действующему российскому законодательству «арбитр (третейский судья) – это физическое лицо, избранное сторонами или избранное (назначенное) в согласованном сторонами или установленном федеральным законом порядке для разрешения спора третейским судом» [7]. Решения арбитра (третейского судьи) обязательны, подлежат немедленному исполнению и служат основанием к выдаче исполнительного листа [7].

В частях 1–4 статьи 200.7 УК РФ регламентирована ответственность за подкуп арбитра, а в частях 5–8 – за получение им материальной выгоды. Нетрудно заметить сходство построения рассматриваемой статьи со статьей 204 УК РФ о коммерческом подкупе: диспозиции идентичны (исключение составляет описание адресата получения подкупа), а санкции по содержанию и вовсе тождественны друг другу. Вместе с тем анализ уголовного антикоррупционного законодательства выявил и неоправданные различия в наказуемости данных деяний, приводящие, в свою очередь, к проблемам реализации принципа справедливости.

Во-первых, Федеральный закон от 3 июля 2016 г. № 324-ФЗ выделил в самостоятельную статью УК РФ посредничество в коммерческом подкупе (ст. 204.1) [4]. По мнению И.Г. Рагозиной, «появление такой нормы было вполне ожидае-

мо, поскольку своего рода аналог посредничества уже был установлен применительно к взяточничеству» [8]. Стоит отметить, что ответственность и за посредничество в коммерческом подкупе, и за посредничество во взяточничестве (ст. 291.1 УК РФ) наступает только в том случае, если размер вознаграждения превышает двадцать пять тысяч рублей. В то же время посредничеству в подкупе арбитра отдельная статья посвящена не была.

Во-вторых, указанный ранее закон ввел в УК РФ нормы о мелком коммерческом подкупе (ст. 204.2) и мелком взяточничестве (ст. 291.2), которые в значительной степени углубили дифференциацию уголовной ответственности в зависимости от размера вознаграждения. С точки зрения В.И. Морозова, законодатель при установлении уголовной ответственности за коммерческий подкуп, дачу или получение взятки, размер которых не превышает десяти тысяч рублей, учитывал небольшую общественную опасность таких преступлений и принимал во внимание «необходимость реализации принципа справедливости при назначении уголовного наказания за эти деяния» [2]. Однако ответственность за мелкий подкуп арбитра не была предусмотрена. Парадоксальность ситуации легко продемонстрировать на следующем примере. Так, получение должностным лицом, скажем, девяти тысяч рублей влечет наказание по части 1 статьи 291.2 УК РФ (до одного года лишения свободы). В свою очередь, получение арбитром такого же вознаграждения наказуемо по части 5 статьи 200.7 УК РФ (до трех лет лишения свободы). То обстоятельство, что взяточничество обладает гораздо большей степенью общественной опасности в сравнении с подкупом арбитра, сомнения не вызывает. Вместе с тем мелкий подкуп арбитра наказывается строже мелкого взяточничества в 3 раза.

Очевидно, что борьба с коррупцией должна быть хорошо продуманной и, конечно же, справедливой. Согласимся с И.Я. Козаченко, что «для противодействия коррупции нужна тяжелая, в том числе и уголовно-правовая «артиллерия» [1]. Представляется, что для решения обозначенных проблем необходимо выделить посредничество в подкупе арбитра в отдельную статью, а также установить ответственность за мелкий подкуп арбитра.

Еще одна проблема реализации принципа справедливости, которую, на наш взгляд, следует обозначить в настоящей статье, также связана с требованием дифференциации уголовной ответственности. Дело в том, что в частях 3 и 7 статьи 200.7 УК РФ установлен такой квалифициру-

ющий признак, как совершение деяния группой лиц по предварительному сговору или организованной группой. Законодатель, как мы видим, ставит знак равенства между этими видами преступных групп. Такое решение представляется весьма сомнительным, поскольку группа лиц по предварительному сговору и организованная группа обладают разной степенью общественной опасности.

Полагаем, что решение данной проблемы возможно путем градуирования ответственности в зависимости от вида преступных групп. Видится целесообразным в частях 2 и 6 рассматриваемой статьи предусмотреть ответственность за передачу–получение предмета подкупа группой лиц по предварительному сговору (наряду с признаком значительного размера), а в частях 3 и 7 – за совершение данных деяний организованной группой.

В завершение хотелось бы подчеркнуть, что борьба с коррупционными проявлениями является важнейшей задачей, стоящей перед любым демократическим государством, в том числе Российской Федерацией. Законодатель, закрепляя уголовно-правовые нормы, направленные на противодействие преступлениям коррупционной направленности, должен детально подходить к процессу криминализации деяний. Не подвергается сомнению тот факт, что именно от качества регламентации ответственности за данный вид преступлений, соблюдения требований принципа справедливости напрямую зависит эффективность построения национальной модели борьбы с коррупцией.

Пристатейный библиографический список

1. Козаченко И.Я. Нищета коррупционной психологии // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 71.
2. Морозов В.И. К вопросу об уголовной ответственности за мелкий коммерческий подкуп и мелкое взяточничество как форме противодействия коррупции // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 4 (42). С. 76.
3. Нифталиева И.А. Основные направления реализации принципа справедливости в уголовном праве // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2020. № 3 (54). С. 55–61.
4. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 03.07.2016 № 324-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
5. О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и статью 151 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: Фе-

деральный закон от 27.10.2020 № 352-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6. О подписании Дополнительного протокола к Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию: распоряжение Президента РФ от 16.03.2009 № 158-рп. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7. Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2015 № 382-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8. Рагозина И.Г. Коммерческий подкуп: вопросы дифференциации уголовной ответственности и проблемы квалификации // Сибирское юридическое обозрение. 2019. Т. 16. № 3. С. 330.

9. Расширенное заседание коллегии МВД России // Официальный сайт Президента России [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090>.

10. Состояние преступности в России // Официальный интернет-сайт МВД России [Электронный ресурс]. URL: <https://mvd.pf/folder/101762>.

References (transliterated)

1. Kozachenko I.Ya. Nishheta korrupcionnoj psixologii // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel'naya praktika. 2017. № 2 (40). S. 71.
2. Morozov V.I. K voprosu ob ugovolnoj otvetstvennosti za melkij kommercheskij podkup i melkoe vzyatochnichestvo kak forme protivodejstviya korrupcii // Yuridicheskaya nauka i pravooxranitel'naya praktika. 2017. № 4 (42). S. 76.
3. Niftaliev I.A. Osnovny'e napravleniya realizacii principa spravedlivosti v ugovolnom prave // Vestnik Volgogradskoj akademii MVD Rossii. 2020. № 3 (54). S. 55–61.
4. O vnesenii izmenenij v Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii i Ugolovno-processual'ny'j kodeks Rossijskoj Federacii: Federal'ny'j zakon ot 03.07.2016 № 324-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
5. O vnesenii izmenenij v Ugolovny'j kodeks Rossijskoj Federacii i stat'yu 151 Ugolovno-processual'nogo kodeksa Rossijskoj Federacii: Federal'ny'j zakon ot 27.10.2020 № 352-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
6. O podpisanii Dopolnitel'nogo protokola k Konvencii ob ugovolnoj otvetstvennosti za korrupciyu: rasporyazhenie Prezidenta RF ot 16.03.2009 № 158-rp. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
7. Ob arbitrazhe (tretejskom razbiratel'stve) v Rossijskoj Federacii: Federal'ny'j zakon ot 29.12.2015 № 382-FZ. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul'tantPlyus».
8. Ragozina I.G. Kommercheskij podkup: voprosy` differenciacii ugovolnoj otvetstvennosti i problemy` kvalifikacii // Sibirskoe yuridicheskoe obozrenie. 2019. T. 16. № 3. S. 330.
9. Rasshirennoe zasedanie kollegii MVD Rossii // Oficial'ny'j sajt Prezidenta Rossii [E'lektronny'j resurs]. URL: <http://www.kremlin.ru/catalog/persons/310/events/65090>.
10. Sostoyanie prestupnosti v Rossii // Oficial'ny'j internet-sajt MVD Rossii [E'lektronny'j resurs]. URL: <https://mvd.rf/folder/101762>.

Короткова Е.А.

КОНТРОЛЬ И ЮРИДИЧЕСКАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ В СФЕРЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Цель: Целью исследования является правовой анализ некоторых тенденций правового регулирования контроля и юридической ответственности в сфере рекламной деятельности на основе доктринальных взглядов и правоприменительной деятельности.

Методология: В качестве методологической базы настоящей работы выступили общенаучные методы познания правовых явлений, такие как синтез, методы аналогии, формальной логики, сравнительно-правовой метод и другие, а также частнонаучные методы исследования юридической ответственности в рекламных правоотношениях.

Результаты: Исходя из проанализированных правоотношений, сформулирован вывод, что высокий процент выявленных нарушений приходится на рекламу финансовых услуг, в которой также прослеживаются самые многочисленные нарушения среди рекламы отдельных видов товаров. Установлено, что в случае принятия рассматриваемого в настоящей статье законопроекта, учитывая статистику правонарушений отдельных категорий рекламы, около 1/3 от общего количества выявленных ФАС России правонарушений в сфере рекламы будет передано в саморегулируемую отрасль.

Новизна/оригинальность/ценность: Статья обладает высокой научной ценностью, поскольку ранее в доктрине не изучались сущностные аспекты контроля и юридической ответственности в сфере рекламной деятельности в Российской Федерации.

Ключевые слова: рекламная деятельность, правовое регулирование, юридическая ответственность, защита конкуренции.

Korotkova E.A.

CONTROL AND LEGAL RESPONSIBILITY IN THE FIELD OF ADVERTISING

Purpose: The purpose of the study is a legal analysis of some trends in the legal regulation of control and legal liability in the field of advertising activities based on doctrinal views and law enforcement activities.

Methodology: General scientific methods of cognition of legal phenomena, such as synthesis, the method of analogy, formal logic, comparative legal method and others, as well as private scientific methods of research of legal responsibility in advertising legal relations, were used as the methodological basis of this work.

Results: Based on the analyzed legal relations, the conclusion is formulated that a high percentage of the detected violations are related to the advertising of financial services, which are also the most numerous violations among the advertising of certain types of goods. It has been established that if the draft law considered in this article is adopted, taking into account the statistics of offenses of certain categories of advertising, about 1/3 of the total number of offenses detected by the FAS of Russia in the field of advertising will be transferred to the self-regulating industry.

Novelty/originality/value: The article has a high scientific value, since earlier the doctrine did not study the essential aspects of control and legal responsibility in the field of advertising in the Russian Federation.

Keywords: advertising activity, legal regulation, legal responsibility, protection of competition.

Исследование динамики российского законодательства позволяет говорить о новых тенденциях в развитии предпринимательских и других отношений, в частности, не только об изменении традиционных отраслевых институтов, но и о появлении новых правовых образований, изменении структуры законодательства, свидетельствующих о трансформации всей его системы [9, с. 33].

Современный рекламный рынок переживает серьёзные трансформации: происходит тотальная цифровизация, обостряется конкуренция за внимание потребителей, растёт доля рекламы в соцсетях. Всё это приводит к необходимости изменения стандартной схемы ведения бизнеса и внедрения новых коммуникационных стратеги [8,

с. 32]. Определение юридической природы и тенденций исполнения предпринимательских обязательств является в настоящее время наиболее дискуссионным и принципиальным вопросом, имеющим значение для правоприменительной договорной деятельности, в особенности применительно к предпринимательским обязательствам [10, с. 126; 11, с. 151].

Цель заключаемых рекламных договоров прослеживается в продуктивности распространения разного рода информации рекламного характера с применением любых средств, вовлечением в этот круг неограниченного количества рекламных потребителей. В качестве особого объекта договорных обязательств рекламного характера

выступает деятельность, напрямую сопряженная с производством либо распространением информации рекламного характера [12, с. 50].

В России правовое регулирование рекламной деятельности обладает рядом особенностей:

1. Государство является главным регулятором рекламной деятельности.

2. Надзором и контролем за соблюдением рекламного законодательства на уровне государства занимается Федеральная антимонопольная служба (ФАС). В сфере своей компетенции ФАС и ее территориальные органы возбуждают дела о законодательных нарушениях по материалам правоохранительных органов, заявлениям физических и юридических лиц, сообщениям средств массовой информации, а также по результатам собственных проверок, проведенных данной службой.

3. В стране существует ряд саморегулируемых организаций, например Саморегулируемая организация «Ассоциация маркетинговой индустрии «Рекламный Совет» (СРО «АМИ «РС»), которая с апреля 2019 года является членом-наблюдателем Европейского альянса по рекламным стандартам (EASA). Другая некоммерческая организация – Ассоциация коммуникационных агентств России (АКАР, до 2000 г. – РАРА) – создана в 1993 году и объединяет более 200 участников профессионального рынка отечественных коммуникационных услуг. Так, при участии АКАР был разработан Российский кодекс практики рекламы и маркетинговых коммуникаций (2012 год), в основу которого положены принципы Международного кодекса рекламной практики; также в нем нашли отражение культурно-исторические особенности государства.

Тем не менее роль саморегулируемых организаций в России нельзя назвать значительной, она не сравнима с североамериканскими и западноевропейскими странами. «В настоящее время все более расширяются возможности сферы предпринимательской деятельности» [13, с. 6].

Федеральная антимонопольная служба разработала проект поправок [21] в законы «О рекламе» [6] и «О саморегулируемых организациях» [7] (соответствующий документ опубликован

17 апреля 2020 г. на федеральном портале проектов нормативных правовых актов), которые в случае их принятия расширят функции саморегулируемых организаций, предоставляя самим участникам рынка рекламы право осуществлять контроль за содержанием рекламы. Так, отраслевые саморегулируемые организации смогут не только участвовать в рассмотрении антимонопольным органом любых дел, возбужденных по признакам нарушения законодательства о рекламе, но и самостоятельно:

1) оценивать, является ли реклама добросовестной и достоверной и соответствует ли общим требованиям, предъявляемым к рекламе (статья 5 закона «О рекламе»);

2) рассматривать споры по вопросам нарушений в рекламе финансовых услуг, табачной и алкогольной продукции, лекарственных средств и БАДов, детского питания, азартных игр (статьи 5–9, 21 и 24–30.2 закона «О рекламе»);

Из анализа данных, указанных в Таблице 1, следует, что высокий процент выявленных нарушений приходится на рекламу финансовых услуг, в которой также наблюдается наибольшее число нарушений среди рекламы отдельных видов товаров. Таким образом, в случае принятия рассматриваемого законопроекта, учитывая статистику правонарушений отдельных категорий рекламы, около 1/3 от общего количества выявленных ФАС России правонарушений в сфере рекламы будет передано в саморегулируемую отрасль;

3) оценивать рекламные материалы до их распространения, тем самым выполняя превентивную функцию;

4) возбуждать споры в сфере рекламы по представлению прокурора, обращениям органов государственной власти и местного самоуправления, по собственной инициативе, а также на основании жалоб и заявлений от физических и юридических лиц в отношении любого рекламодателя, рекламодателя или рекламопроизводителя (как являющегося, так и не являющегося членом саморегулируемой организации);

5) по итогам рассмотрения спора принимать решение о наличии или отсутствии нарушения законодательства о рекламе или стандартов ре-

Таблица 1. Статистика правонарушений в сфере рекламы по категориям рекламы за 2017–2020 годы» [15]

№ п/п	Отчетный период, гг.	Общее количество выявленных нарушений за отчетный период	Число нарушений по категориям рекламы, % от всех нарушений за отчетный период		
			Финансовых услуг	Алкогольной продукции	Лекарственных средств, медицинских услуг и БАД
1	2017	5418	15,74	6,05	8,36
2	2018	5389	12,75	4,77	7,57
3	2019	7056	22,1	9,12	4,42
4	2020	4929	18,77	7,68	данные отсутствуют

кламы, а также выдавать требования о прекращении или изменении рекламы.

При этом обязательным условием будет наличие соглашения между саморегулируемой организацией и федеральным антимонопольным органом о рассмотрении споров в отношении рекламы.

Важно отметить, в настоящее время Федеральная антимонопольная служба – единственный орган, уполномоченный государством контролировать рекламную деятельность в России.

В 2020 году ФАС рассмотрела более 16,2 тысяч заявлений о несоответствии рекламы требованиям рекламного законодательства (это почти на 2 тысячи меньше, чем в 2019 году). В ходе работы антимонопольного органа возбуждено производство 3330 дел по фактам нарушений российского законодательства о рекламе и пресечено 4929 нарушений (для сравнения: по итогам 2019 года было рассмотрено 4068 дел и пресечено 7056 нарушений) [15].

Большая часть правонарушений в сфере рекламы имела административный характер.

Так, за 2020 год было возбуждено 3549 дел об административных правонарушениях (почти на тысячу меньше, чем в 2019 году). По результатам их рассмотрения было вынесено 1322 постановления о наложении штрафа на общую сумму 77 592 250 рублей, в том числе 12 постановлений за неисполнение предписаний о прекращении нарушения российского рекламного законодательства (суммарный штраф – 1 285 000 рублей, что почти в 2,5 раза больше, чем за аналогичные предписания в 2019 году – 29 постановлений на сумму 3 178 000 рублей).

В теории права юридическая ответственность определяется как применение к правонарушителю мер государственного принуждения за совершенное им противоправное деяние. Таким образом, основанием для юридической ответственности является правонарушение, а ее содержанием становится обременение субъекта определенными обязанностями или ограничение его прав и свобод. Исходя из определения понятия «юридическая ответственность», следует выделить ряд особенностей ответственности за нарушения в сфере рекламы:

1) в зависимости от диспозиции статьи важным является правильное определение субъекта, способного прекратить нарушение требований рекламного законодательства. Так, часть 1 статьи 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [4] предусматривает наказание за нарушение рекламода-

телем, рекламопроизводителем или рекламораспространителем законодательства о рекламе. При этом такая формулировка может повлечь за собой выбор ненадлежащего ответчика при возникновении спора. Например, Арбитражный суд Волго-Вятского округа своим постановлением признал предписание ФАС незаконным и отменил его в связи с тем, что антимонопольной службой предписание было выдано ненадлежащему субъекту, а именно рекламопроизводителю, хотя в данном случае он не несёт ответственности за содержание производимой рекламы [18]. В то же время в случае неисполнения рекламопроизводителем предписания ФАС он мог быть привлечён к административной ответственности по ч. 2.1 ст. 19.5 КоАП РФ.

При этом часть 8 статьи 38 Федерального закона «О рекламе» от 13 марта 2006 г. № 38-ФЗ (далее – Закон о рекламе), устанавливающая условия, при которых ответственность несет рекламопроизводитель, вовсе не исключает ответственность рекламодателя. Об этом говорится в постановлении 17 Арбитражного апелляционного суда от 3 февраля 2021 г., которым решение Арбитражного суда Свердловской области от 1 декабря 2020 г. по делу № А60-45311/2020 оставлено без изменения, апелляционная жалоба – без удовлетворения [19];

2) административная ответственность. В России общий состав административного нарушения в рекламной деятельности содержит статья 14.3 Кодекса об административных правонарушениях («Нарушение законодательства о рекламе»). Так, нарушение субъектами рекламы (рекламодателем, рекламопроизводителем или рекламораспространителем) российского законодательства о рекламе влечёт за собой административное наказание в виде штрафа: для граждан – от 2000 до 2500 рублей; для должностных лиц – от 4000 до 20000 рублей; для юридических лиц – от 100000 до 500000 рублей.

В статье прописаны административные штрафы за некоторые виды ненадлежащей рекламы отдельных групп товаров, в частности, за нарушения установленных законом требований к рекламе лекарств, медицинских изделий и услуг, биологически активных добавок (для граждан – от 2000 до 2500 рублей; для должностных лиц – от 10000 до 20000 рублей, для юридических лиц – от 200000 до 500000 рублей); кредитных услуг и займов (такая реклама считается ненадлежащей, если указывается одно условие, влияющее на стоимость кредита или займа, но опускаются все остальные, определяющие полную стоимость данной услуги: для

должностных лиц штраф составляет от 20000 до 50000 рублей, для юридических лиц – от 300000 до 800000 рублей).

Несколько пунктов данной статьи прописывают меры ответственности за деликты, встречаемые при распространении рекламы. Например, административные штрафы полагаются за нарушение порядка прерывания рекламой теле- или радиопрограммы, а также за превышение допустимого рекламным законодательством объема рекламы, равно как и за распространение рекламы в дни траура, объявленные в стране (для должностных лиц – от 10000 до 20000 рублей, для юридических лиц – от 200000 до 500000 рублей). При превышении допустимых объемов в печатной рекламе также предусмотрены штрафы (для должностных лиц – от 4000 до 7000 рублей, для юридических лиц – от 40000 рублей до 100000 рублей). А прерывание рекламой демонстрации фильма в кино, а также совмещение с рекламой религиозной телепередачи или любой телепередачи продолжительностью менее 15 минут карается штрафом: от 10000 до 20000 рублей для должностных лиц, от 200000 до 500000 рублей – для юридических лиц.

Меры административной ответственности за нарушения законодательства в области рекламы содержат и другие статьи КоАП. Статья 19.5 за невыполнение в срок законного предписания антимонопольного органа или его территориального органа о прекращении нарушения рекламного законодательства предусматривает административный штраф от 12000 до 20000 рублей для должностных лиц и от 300000 до 500000 – для юридических лиц. При непредставлении в антимонопольный орган сведений, которые субъекты рекламной деятельности предоставлять обязаны, вступает в силу статья 19.7 КоАП, которая влечёт предупреждение или наложение штрафа (на граждан – от 100 до 300 рублей, на должностных лиц – от 300 до 500 рублей, на юридических лиц – от 3000 до 5000 рублей). Наконец, злоупотребление свободой массовой информации в рекламе, согласно статье 13.15 КоАП, включает в себя целый перечень нарушений:

- изготовление видео со скрытыми вставками, воздействующими на подсознание людей (для граждан – штраф от 2000 до 2500 рублей; для должностных лиц – от 4000 до 5000 рублей; для юридических лиц – от 40000 до 50000 рублей; во всех случаях параллельно происходит конфискация предмета административного нарушения);

- упоминание организаций, попавших под запрет согласно закону № 114-ФЗ «О противодействии экстремистской деятельности», без указа-

ния на то, что деятельность данного общественно-общественного объединения запрещена (для граждан – штраф от 2000 до 2500 рублей, для должностных лиц – от 4000 до 5000 рублей, для юридических лиц – от 40000 до 50000 рублей; во всех случаях параллельно происходит конфискация предмета нарушения);

- распространение информации о дистанционной розничной продаже алкогольной и спиртосодержащей продукции, розничная продажа которой ограничена или запрещена законодательством (для граждан – штраф от 3000 до 5000 рублей; для должностных лиц – от 20 000 до 40 000 рублей; для юридических лиц – от 100000 до 300000 рублей).

Административную ответственность за нарушение требований к наружной рекламе частично прописывает статья 11.21 КоАП, в которой, кроме всего прочего, говорится об установке рекламных конструкций, не согласованных с дорожными организациями. Это правонарушение предполагает штраф от 1000 до 1500 рублей для граждан; от 3000 до 5000 рублей – для должностных лиц, от 50000 до 80000 рублей – для юридических лиц.

Таким образом, из анализа статей КоАП РФ следует, что за нарушение законодательства о рекламе предусмотрена административная ответственность, единственным наказанием которой является штраф, находящийся в прямой зависимости от субъекта нарушения.

Так, постановлением Архангельского УФАС России от 18 ноября 2019 г. по делу № 029/04/14.3-588/2019 Банк ВТБ (ПАО) привлечён к административной ответственности по части 1 и части 6 статьи 14.3 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в виде штрафа в размере 300000 рублей. Арбитражный суд Архангельской области (Дело № А05-14547/2019) решением от 28 января 2021 г. отказал в удовлетворении заявления о признании незаконным и отмене постановления УФАС по Архангельской области; постановлением 14 Апелляционного суда от 8 апреля 2021 г. Решение оставлено без изменения, а апелляционная жалоба – без удовлетворения.

Другой пример. Московское УФАС РФ установило нарушение части 3 статьи 28 «Закона о рекламе», которое было допущено при распространении рекламы посредством СМС-сообщения от отправителя Gazprombank с предложением оформить кредит. В соответствии с частью 6 статьи 14.3 Кодекса РФ об административных правонарушениях распространение кредитной организацией рекламы услуг, связанных с предоставлением

кредита или займа, без указания всех остальных условий, определяющих полную стоимость для заемщика и влияющих на нее, влечет наложение административного штрафа на должностных лиц в размере от 20000 до 50000 рублей, а на юридических лиц – от 300000 до 800000 рублей.

Газпромбанк признан виновным в совершении упомянутого правонарушения. Штраф, подлежащий взысканию, составил 300000 рублей. Однако, по данным BankoDrom.ru, на 1 июля 2021 г. активы-нетто банка «Газпромбанк» составляют 7,6 трлн рублей (3-е место в Российской Федерации), собственный капитал (ф. 123) – 839,7 млрд рублей (3-е место по России), кредитный портфель – 5,1 трлн рублей (3-е место), привлеченные средства физических лиц – 1,4 трлн (4-е место по РФ) [25].

Примером также может послужить обращение в ведомство гражданина с жалобой на распространение рекламы кредитной карты «Халва» от ПАО «Совкомбанк» на телеканале «Россия 1». В рекламе демонстрировалась сцена, в которой сотрудник банка предлагал семейной паре кредит под низкую ставку. В конце ролика крупным шрифтом сообщалась привлекательная для потребителя информация: «...Кредит до 1 000 000 р. с возвратом процентов». При этом сюжет сопровождался поясняющими сносками, указывающими на иные условия, влияющие на стоимость кредита и возможность его получения. Комиссия ФАС России признала, что форма и время размещения поясняющих сносок в рекламе не позволяют потребителю должным образом воспринять важную информацию. Следовательно, потребители не получали необходимую для осознанного выбора информацию обо всех условиях кредита, влияющих на возврат процентов. Подобная реклама вводит потребителей в заблуждение, что противоречит требованиям, установленным Законом о рекламе. Комиссия ФАС России признала рекламу кредитной карты «Халва» ненадлежащей и вынесла ПАО «Совкомбанк» предписание о прекращении нарушения. Банку назначен административный штраф в размере 300000 рублей [26].

Таким образом, актуальной проблемой эффективности применения административной ответственности за нарушение российского законодательства о рекламе является само административное наказание исключительно в виде штрафа вне зависимости от характера правонарушения.

Целью административного наказания является предупреждение совершения новых правонарушений, как самим правонарушителем, так

и другими лицами. Результат может быть не достигнут в силу того, что само наказание, подобное штрафу, носит лишь имущественный характер и в большинстве случаев представляется незначительным по сравнению с прибылью хозяйствующего субъекта, полученной во многом благодаря ненадлежащей рекламе.

Одним из способов решения данной проблемы может быть включение в санкции статей КоАП РФ иных существующих административных наказаний помимо штрафа. Для достижения вышеуказанной цели административное наказание должно носить не только имущественный, но и личный характер, то есть сказываться на чести, достоинстве и деловой репутации субъектов рекламных отношений, нарушающих требования, установленные Законом о рекламе. Среди имеющего перечня административных наказаний наиболее эффективными будут такие наказания, как дисквалификация и административное приостановление деятельности. Имеет смысл также повысить административные штрафы для таких субъектов, как юридические лица.

Реклама как информация может обладать признаками неовещественности, но в то же время при распространении в определенной форме может иметь овещественный характер [14, с. 20].

В России санкции за правонарушения в сфере рекламы нельзя назвать существенными для крупных игроков рынка. Размеры штрафов за ненадлежащую рекламу в разы меньше, чем аналогичные санкции в США или странах Европы.

В США на компанию Danone был подан иск от обычного потребителя Триша Винера, который засомневался в правдивости рекламы данного бренда. В течение двух лет в рекламе Activia и DanActive использовались фразы «клинически доказано» и «научно доказано». С помощью них потребителей пытались убедить, что данная продукция регулирует пищеварение и стимулирует иммунную систему. Истец, страдающий от проблем с пищеварением, увидев рекламу по телевизору, купил йогурт в супермаркете, попробовал его, но не почувствовал никаких улучшений в своём здоровье, что и привело его в суд.

Суд Кливленда (США) признал утверждения из рекламы Danone не соответствующими действительности и постановил, что компания-производитель должна заплатить штраф в размере 45 миллионов долларов для возмещения ущерба потребителям, а также убрать слова «клинически» и «научно» с упаковки и из рекламы [1].

Ещё более серьёзный скандал разразился вокруг недобросовестной рекламы немецкого ав-

томобильного концерна Volkswagen, который получил в прессе своеобразное название – «дизельгейт». Компания использовала для собственного продвижения рекламный слоган «Экологически чистый дизель» (Clean Diesel). Параллельно концерн заявлял, что разработал технологию, значительно снижающую выбросы в атмосферу вредных оксидов азота в своих автомобилях, что значительно подняло продажи машин этой марки. Впоследствии американские экологи обнаружили, что «чистоты» дизеля Volkswagen добился с помощью скрытых датчиков, которые искажали данные о действительном количестве вредных выбросов при проверке. На самом же деле такие автомобили испускали в атмосферу объём оксидов азота, который в 40 раз превышал установленную норму [2]. Для урегулирования скандала Volkswagen выплатил более 35 млрд долларов [17] в виде штрафов, компенсаций и оплаты юридических услуг;

3) гражданско-правовая ответственность. Гражданско-правовая ответственность за правонарушения в сфере рекламы основана как на нормах о деликтных обязательствах гражданского права, так и на собственно законодательстве о рекламе. Согласно Закону о рекламе нарушение физическими или юридическими лицами российского законодательства о рекламе влечет за собой ответственность в соответствии с гражданским законодательством. Мерой гражданско-правовой ответственности, как правило, является возмещение убытков, то есть расходов, которые лицо, чьё право было нарушено, должно будет произвести для восстановления нарушенного права. Специальными мерами, применяемыми в сфере рекламы, являются возмещение убытков, компенсация морального вреда и контрреклама (публичное опровержение рекламы, признанной недостоверной).

Отметим тот факт, что лицу, обращаясь в суд с исками о возмещении убытков, необходимо представить доказательства, свидетельствующие о наличии конкретных отрицательных последствий от размещения спорной рекламы для своей экономической деятельности.

В соответствии с п. 4 ч. 2 ст. 33 Закона о рекламе антимонопольный орган вправе предъявлять в суд или в арбитражный суд иски о публичном опровержении недостоверной рекламы (контррекламе) в случае, предусмотренном ч. 3 ст. 38 упомянутого закона.

Так, по делу А-40-199745/19-12-1582 [24], несмотря на факт выдачи истцом ответчику обязательного к исполнению предписания об устране-

нии выявленного нарушения путем прекращения распространения ненадлежащей рекламы, Московское УФАС России указало, что необходимо просить суд об обязанности ответчика осуществить публичное опровержение недостоверной рекламы (дать контррекламу), поскольку предписание от 10 июля 2019 г. по делу № 077/05/5-831/2019 направлено на устранение выявленного нарушения законодательства о рекламе и прекращение распространения этой рекламы в принципе, в то время как публичное опровержение указанных в ней сведений призвано довести до потребителей такой рекламы информацию о ее недостоверности, чтобы предоставить таким лицам возможность защищать свои права и законные интересы иным способом в случае, если они понесли какие-либо неблагоприятные последствия в результате приобретения рекламируемых услуг и обманулись в своих ожиданиях вследствие недостоверности такой рекламы.

Арбитражный суд обязал ответчика публично на сайте mvideo.ru опровергнуть недостоверную рекламу «Страхование техники – ваша защита на случай, если с новым устройством что-то произойдет. Залили чаем новенький ноутбук? У вас украли смартфон из сумочки? Страховка возместит вам потери!» в части случаев предоставления рекламируемой услуги, указав, что кража техники страховым случаем, влекущим возможность получения страховых выплат по рекламируемым услугам со стороны АО «АльфаСтрахование», не является.

27 января 2020 г. своим определением апелляционная инстанция оставила решение без изменения, а жалобу – без удовлетворения.

Основанием для возмещения морального вреда являются действия, нарушающие личные нематериальные права либо посягающие на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага (ст. 151, п. 1 ст. 1099 ГК РФ) [3].

Компенсировать моральный вред можно, в частности, в случае нарушения прав и интересов в результате распространения ненадлежащей рекламы (ст. 38 Закона о рекламе).

Так, истец обратился в суд с заявлением взыскать с ответчика денежный приз и компенсацию морального вреда в размере 2,5 млн руб., поскольку направленные ответчиком истцу материалы рекламного характера не соответствовали действительности в части сообщения ему о том, что он является победителем и выиграл приз. Исходя из возраста и состояния здоровья истца, действия ответчика причиняли ему физические и нравственные страдания. Суд первой инстанции по-

считал возможным взыскать с ответчика в пользу истца компенсацию морального вреда в размере 50000 руб. Ответчик оспорил решение суда, однако определением суда апелляционной инстанции от 18 июня 2018 года (дело № 33-26141/18) апелляционная жалоба оставлена без удовлетворения, а решение суда первой инстанции – без изменения [16];

4) уголовно-правовая ответственность. В Уголовном кодексе Российской Федерации [5] к регулирующим отношения в сфере рекламы можно отнести следующие статьи.

Статья 180 УК РФ «Незаконное использование средств индивидуализации товаров (работ, услуг)». Диспозиция части 1 данной статьи содержит обязательное условие наступления ответственности: если деяние совершено неоднократно или причинило крупный ущерб (ущерб, сумма которого превышает 250 тысяч рублей). Так, суд посчитал наказание по ч. 1 ст. 180 УК РФ в виде штрафа в размере 100 тысяч рублей правомерным и достаточным для восстановления социальной справедливости, а также достижения целей исправления и предупреждения новых преступлений [22]. Также в судебной практике нередки случаи, когда группа лиц по предварительному сговору незаконно использует чужой товарный знак с причинением крупного ущерба. Так, суд привлек ответчиков к уголовной ответственности, предусмотренной ч. 3 ст. 180 УК РФ, назначив наказание в виде двух лет лишения свободы (на основании ст. 73 УК РФ назначенное наказание считается условным). Кроме того, гражданские иски потерпевших удовлетворены полностью. При незаконном использовании чужих товарных знаков причинен ущерб на общую сумму более 5,8 млн рублей [23].

В российском уголовном законе установлена уголовная ответственность за рекламирование порнографических материалов и предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242–242.1 УК РФ). Ненадлежащей рекламе могут сопутствовать иные уголовно-правовые составы преступлений. Так, сведения, содержащиеся в рекламе ненадлежащего характера, одновременно могут являться клеветническими (ст. 128.1 УК РФ) либо составлять коммерческую тайну (ст. 183 УК РФ).

Нередки случаи, когда в рекламе неправомерно используются объекты интеллектуальной собственности. Данный аспект представляется особо интересным, поскольку, замыкаясь только на выяснении отношений между авторами произведений и рекламодателями, игнорируют спорные

ситуации с потребителями рекламы и лицами, использованными в содержании рекламы (имя лица, его облик, голос). Действующим законодательством предусмотрена уголовная ответственность за нарушение авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ). Данная статья состоит из трех частей и включает в себя два самостоятельных состава преступления. Частью первой предусмотрена ответственность за присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору (правообладателю) (на сумму, превышающую 100 тысяч рублей). Понятие «крупный ущерб» носит оценочный характер, в каждом конкретном случае при его определении необходимо учитывать фактические обстоятельства дела. Согласно постановлению Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» судам при оценке крупного ущерба следует обращать внимание на размер доходов, полученных лицом в результате нарушения им прав интеллектуальной собственности, на размер реального ущерба либо на размер упущенной выгоды, то есть руководствоваться обстоятельствами каждого конкретного случая [20].

Проанализировав ст. 7.12 КоАП РФ (Нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав), можно сделать вывод о сходстве объективной стороны однородного административного проступка, предусматривающего ответственность за нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав, и составов уголовных преступлений – нарушения авторских и смежных прав (ст. 146 УК РФ) и нарушения изобретательских и патентных прав (ст. 147 УК РФ); в частности, речь идет об одних и тех же противоправных действиях. Первым объективным критерием, позволяющим отграничить указанные преступления от административного правонарушения, является установление крупного размера (крупного ущерба). Составы преступлений, предусмотренные ч. 1 ст. 146 и ч. 1 ст. 147 УК РФ, являются материальными, т. е. ответственность наступает при условии, если причинен крупный ущерб. Крупный ущерб – это качественная характеристика преступления, отсутствие определения данного понятия размывает грань между уголовным преступлением и административным правонарушением, что затрудняет разграничение указанных видов ответственности. Но состав правонарушения по ч. 1 ст. 7.12 КоАП РФ является формальным, последствия не являются обя-

зательным признаком. Отграничение ч. 2 и ч. 3 ст. 146 УК РФ необходимо проводить по количественному (стоимостному) критерию и по цели противоправного деяния.

Важным признаком правонарушения, предусмотренного ст. 7.12 КоАП РФ, является цель извлечения дохода, что свидетельствует о наличии в действиях виновного лица корыстного мотива. Раздача «контрафакта» и сопутствующие нарушения авторских и смежных прав при отсутствии корыстной цели не могут квалифицироваться как административный проступок, однако за аналогичные деяния, квалифицируемые как совершенные в крупном или особо крупном размере, должна наступать уголовная ответственность. Как мы считаем, необходимо пересматривать и ужесточать меры ответственности, предъявляемые к рекламе отдельных видов товаров. Применительно к рекламной деятельности практически не используется уголовная ответственность, но, на наш взгляд, это была бы адекватная мера наказания для тех, кто рекламирует наркотические средства. Законом такая реклама запрещена, но в качестве меры юридической ответственности по статье 6.13 КоАП в данный момент применяется лишь административный штраф с конфискацией рекламной продукции: для граждан – от 4000 до 5000 рублей, для должностных лиц и лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность без образования юридического лица, – от 40000 до 50000 рублей; для юридических лиц – от 800000 до 1000000 рублей плюс административное приостановление деятельности на срок до 90 суток. Если пропагандой либо незаконной рекламой наркотических средств занимаются иностранные граждане или лица без гражданства, то эта деятельность влечёт административный штраф от 4000 до 5000 рублей либо административный арест на срок до 15 суток с выдворением нарушившего закон лица за пределы РФ. Такие меры ответственности в обществе называют декларативными, так как подобные штрафы нельзя назвать значительными, но даже и они применяются на практике в единичных случаях. Чаще всего борьба с подобным видом рекламы в России ограничивается блокировкой Роскомнадзором тематических интернет-ресурсов и затиркой соответствующих надписей на стенах свежей краской. Однако если ответственность за незаконное распространение наркотиков регламентируется Уголовным кодексом, то пропаганда и реклама наркотических средств, непосредственно влияющие на их распространение, пока караются лишь административно;

5) в связи с нарастающей необходимостью саморегулирования рекламной отрасли представляется целесообразным выделить дополнительные виды ответственности при нарушении рекламного законодательства:

- дисциплинарная ответственность членов СРО с градацией наказания от вынесения предупреждения до исключения из СРО;
- финансовая ответственность членов СРО перед потребителями рекламы и самим СРО;
- имиджевая ответственность субъектов рекламы перед потребителями и профессиональным сообществом.

Как мы уже отмечали, чаще всего нарушения законодательства о рекламе попадают под положения статьи 14.3 КоАП и наказываются административным штрафом. Напомним размеры штрафных санкций, о которых идёт речь: от 2000 до 2500 рублей для граждан, от 4000 до 20000 рублей – для должностных лиц и от 100000 до 500000 – для юридических лиц. Что такое 100000 рублей для банка или крупной компании? Ответ очевиден. Поэтому и выходит, что неблагоприятные последствия от установленных законодательством мер юридической ответственности оправдываются прибылью, полученной от нарушающей закон рекламы.

Пристатейный библиографический список

1. Dannon to Pay \$45M to Settle Yogurt Lawsuit // ABC news [Электронный ресурс]. URL: <https://abcnews.go.com/Business/dannon-settles-lawsuit/story?id=9950269>.
2. FTC sues VW over false clean diesel claims // Federal Trade Commission [Электронный ресурс]. URL: <https://www.consumer.ftc.gov/blog/2016/03/ftc-sues-vw-over-false-clean-diesel-claims>.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 № 14-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 08.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 5. Ст. 410.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
5. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
6. Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ (ред. от 02.07.2021) «О рекламе» // Собрание законодательства РФ. 2006. № 12. Ст. 1232.
7. Федеральный закон от 01.12.2007 № 315-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «О саморегулируемых организациях» // Собрание законодательства РФ. 2007. № 49. Ст. 6076.
8. Короткова Е. Правовой статус инфлюенсеров как субъектов экономической деятельности в России и за рубежом // Право и экономика. 2021. № 10. С. 32.

9. Левушкин А.Н. Реформа семейного законодательства: совершенствование структуры Семейного кодекса Российской Федерации и правового регулирования отдельных брачно-семейных отношений // Актуальные проблемы российского права. 2017. № 5. С. 31–34.

10. Левушкин А.Н. Договоры в предпринимательской деятельности: учебник. М.: Проспект, 2021.

11. Левушкин А.Н., Кузьмина И.К. Тенденции исполнения предпринимательских обязательств в правоприменительной деятельности // Современный юрист. 2020. № 2. С. 150–166.

12. Левушкин А.Н., Татар О. Содержание и специфика договорных обязательств в сфере рекламных услуг в Российской Федерации и Республике Молдова // Евразийская адвокатура. 2020. № 5 (48). С. 49–57.

13. Левушкин А.Н., Згонников А.П. Коллекторская деятельность как вид экономической деятельности в Российской Федерации: теория и практика применения // Право и экономика. 2019. № 4. С. 5–12.

14. Рахматуллин Т.Э. Система рекламных договоров и их юридическая конструкция // Юрист. 2018. № 2. С. 18–24.

15. Итоги осуществления государственного контроля и надзора за соблюдением законодательства Российской Федерации о рекламе // Федеральная антимонопольная служба [Электронный ресурс]. URL: https://fas.gov.ru/pages/rezultati_raboti_v_reklame.

16. Московский городской суд. Информация по делу № 33-26141/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/430355a8-dd4e-44e0-a087-1b948f704902>.

17. Ответственные за дизельгейт топ-менеджеры заплатят Volkswagen 288 млн евро [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/06/11/otvetstvennye-za-dizelgejt-top-menedzhery-zaplatiat-volkswagen-288-mln-evro.html>.

18. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 15.09.2017 № Ф01-3883/2017 по делу № А38-11226/2016. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Постановление 17-го Арбитражного апелляционного суда от 3 февраля 2021 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/fhdhIB5opwVm>.

20. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26.04.2007 № 14 «О практике рассмотрения судами уголовных дел о нарушении авторских, смежных, изобретательских и патентных прав, а также о незаконном использовании товарного знака» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 7.

21. Проект Федерального закона «О внесении изменений в Федеральный закон «О рекламе» и Федеральный закон «О саморегулируемых организациях» (в части систематизации обязательных требований в сфере рекламы и введения института саморегулируемых организаций в сфере рекламы) [Электронный ресурс]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#search=%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B0&departments=41&kinds=8&StartDateDiscussion=17.10.2019&npa=99288>.

22. Приговор Мирового судьи судебного участка № 1 Петровского района Ставропольского края, дело № 1-10-29-510/2021 от 24.03.2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://stavmirsud.ru/officework/decisionus/?pn=2&id=13500&year=2021>.

23. Приговор Ленинского районного суда г. Новосибирска № 1-321/2017 от 18.10.2017 [Электронный ресурс]. URL: https://leninsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=20268043&delo_id=1540006&new=&text_number=1.

24. Электронное правосудие. Экономические споры по гражданским правоотношениям. Рассмотрение дела А40-199745/2019 [Электронный ресурс]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/00ff0814-54ab-447b-a37c-b36cf6e996fe>.

25. Официальный сайт Федеральной Антимонопольной службы [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/publications/23151>.

26. Официальный сайт Федеральной Антимонопольной службы [Электронный ресурс]. URL: <https://fas.gov.ru/news/31352>.

References (transliterated)

1. Dannon to Pay \$45M to Settle Yogurt Lawsuit // ABC news [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://abcnews.go.com/Business/dannon-settles-lawsuit/story?id=9950269>.

2. FTC sues VW over false clean diesel claims // Federal Trade Commission [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://www.consumer.ftc.gov/blog/2016/03/ftc-sues-vw-over-false-clean-diesel-claims>.

3. Grazhdanskij kodeks Rossijskoj Federacii (chast`vtoraya) ot 26.01.1996 № 14-FZ (red. ot 01.07.2021, s izm. ot 08.07.2021) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1996. № 5. St. 410.

4. Kodeks Rossijskoj Federacii ob administrativny`x pravonarusheniyax ot 30.12.2001 № 195-FZ (red. ot 01.07.2021) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2002. № 1. Ch. 1. St. 1.

5. Ugolovny`j kodeks Rossijskoj Federacii ot 13.06.1996 № 63-FZ (red. ot 01.07.2021) // Sobranie zakonodatel`stva RF. 1996. № 25. St. 2954.

6. Federal`ny`j zakon ot 13.03.2006 № 38-FZ (red. ot 02.07.2021) «O reklame» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2006. № 12. St. 1232.

7. Federal`ny`j zakon ot 01.12.2007 № 315-FZ (red. ot 11.06.2021) «O samoreguliruemy`x organizacijax» // Sobranie zakonodatel`stva RF. 2007. № 49. St. 6076.

8. Korotkova E. Pravovoj status influenserov kak sub``ektov e`konomicheskoy deyatel`nosti v Rossii i za ru-bezhom // Pravo i e`konomika. 2021. № 10. S. 32.

9. Levushkin A.N. Reforma semejnogo zakonodatel`stva: sovershenstvovanie struktury` Semejnogo kodeksa Rossijskoj Federacii i pravovogo regulirovaniya otdel`ny`x brachno-semejny`x otnoshenij // Aktual`ny`e problemy` rossijskogo prava. 2017. № 5. S. 31–34.

10. Levushkin A.N. Dogovory` v predprinimatel`skoj deyatel`nosti: uchebnik. M.: Prospekt, 2021.

11. Levushkin A.N., Kuz`mina I.K. Tendencii ispolneniya predprinimatel`skix obyazatel`stv v pravoprimitel`noj deyatel`nosti // Sovremenny`j yurist. 2020. № 2. S. 150–166.

12. Levushkin A.N., Татар О. Soderzhanie i specifika dogovorny`x obyazatel`stv v sfere reklamny`x uslug v Rossijskoj Federacii i Respublike Moldova // Evrazijskaya advokatura. 2020. № 5 (48). S. 49–57.

13. Levushkin A.N., Zgonnikov A.P. Kollektorskaya deyatel`nost` kak vid e`konomicheskoy deyatel`nosti v Rossijskoj Federacii: teoriya i praktika primeneniya // Pravo i e`konomika. 2019. № 4. S. 5–12.

14. Raxmatullin T.E. Sistema reklamny`x dogovorov i ix yuridicheskaya konstrukciya // Yurist. 2018. № 2. S. 18–24.

15. Itogi osushhestvleniya gosudarstvennogo kontrolya i nadzora za soblyudeniem zakonodatel'stva Rossijskoj Federacii o reklame // Federal'naya antimonopol'naya sluzhba [E`lektronny`j resurs]. URL: https://fas.gov.ru/pages/rezultati_raboti_v_reklame.

16. Moskovskij gorodskoj sud. Informaciya po delu № 33-26141/2018 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/430355a8-dd4e-44e0-a087-1b948f704902>.

17. Otvetstvenny`e za dizel`gejt top-menedzhery` zaplatyat Volkswagen 288 mln evro [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://rg.ru/2021/06/11/otvetstvennye-za-dizelgejt-top-menedzhery-zaplatyat-volkswagen-288-mln-evro.html>.

18. Postanovlenie Arbitrazhnogo suda Volgo-Vyatskogo okruga ot 15.09.2017 № F01-3883/2017 po delu № A38-11226/2016. Dostup iz sprav.-pravovoj sistemy` «Konsul`tantPlyus».

19. Postanovlenie 17-go Arbitrazhnogo apellyacionnogo suda ot 3 fevralya 2021 g. [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/fhdhIB5opwVm>.

20. Postanovlenie Plenuma Verhovnogo Suda RF ot 26.04.2007 № 14 «O praktike rassmotreniya sudami ugovny`x del o narushenii avtorskix, smezhny`x, izobretatel'skix i patentny`x prav, a takzhe o nezakonnom ispol'zovanii tovarnogo znaka» // Byulleten` Verhovnogo Suda RF. 2007. № 7.

21. Proekt Federal'nogo zakona «O vnesenii izmenenij v Federal'ny`j zakon «O reklame» i Federal'ny`j zakon

«O samoreguliruemy`x organizacijax» (v chasti sistematizacii obyazatel'ny`x trebovanij v sfere reklamy` i vvedeniya instituta samoreguliruemy`x organizacij v sfere reklamy`) [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://regulation.gov.ru/projects/List/AdvancedSearch#search=%D1%80%D0%B5%D0%BA%D0%BB%D0%B0%D0%BC%D0%B0&dpartments=41&kinds=8&StartDateDiscussion=17.10.2019&npa=99288>.

22. Prigovor Mirovogo sud`i sudebnogo uchastka № 1 Petrovskogo rajona Stavropol'skogo kraja, delo № 1-10-29-510/2021 ot 24.03.2021 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://stavmirsud.ru/officework/decisionus/?pn=2&id=13500&year=2021>.

23. Prigovor Leninskogo rajonnogo suda g. Novosibirsk № 1-321/2017 ot 18.10.2017 [E`lektronny`j resurs]. URL: https://leninsky--nsk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=20268043&delo_id=1540006&new=&text_number=1.

24. E`lektronnoe pravosudie. E`konomicheskie spory` po grazhdanskim pravootnosheniyam. Rassmotrenie dela A40-199745/2019 [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/00ff0814-54ab-447b-a37c-b36cf6e996fe>.

25. Oficial'ny`j sayt Federal'noj Antimonopol'noj sluzhby` [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fas.gov.ru/publications/23151>.

26. Oficial'ny`j sayt Federal'noj Antimonopol'noj sluzhby` [E`lektronny`j resurs]. URL: <https://fas.gov.ru/news/31352>.

ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО В СУДЕ
Семейные, наследственные, жилищные, трудовые споры

БАНКРОТСТВО ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ
Избавим от долгов через процедуру банкротства

УГОЛОВНЫЕ ДЕЛА
Побои, вымогательства, хулиганство, УДО

СПОРЫ С ЗАСТРОЙЩИКАМИ
ДДУ, сроки сдачи, строительные недостатки

РЕГИСТРАЦИЯ, ЛИКВИДАЦИЯ, БАНКРОТСТВО
Регистрация, ликвидация, банкротство ЮЛ и ИП

ДОВЕРЬТЕ ЗАЩИТУ ВАШИХ ПРАВ ПРОФЕССИОНАЛАМ

- индивидуальный подход, искренний интерес в положительном исходе дела;
- строгое соблюдение адвокатской тайны;
- эффективность и оперативность действий;
- коллегиальное участие в сложных делах, требующих компетенций из разных областей права;
- объективность оценок, открытость и прозрачность в работе.

ИНФОРМАЦИЯ О КНИГЕ «ПРАВО И КОСМОС В ЭПОХУ ГЛОБАЛЬНЫХ СОЦИАЛЬНЫХ И ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ» ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ В.В. БЛАЖЕЕВА, О.А. ЯСТРЕБОВА, Г.П. ТОЛСТОПЯТЕНКО (МОСКВА: ПРОСПЕКТ, 2021)

INFORMATION ABOUT THE BOOK: «LAW AND SPACE IN THE ERA OF GLOBAL SOCIAL AND ECONOMIC CHANGE» EDITED BY V.V. BLAZHEEV, O.A. YASTREBOV, G.P. TOLSTOPYATENKO (MOSCOW: PROSPECT, 2021)

Представленная коллективная монография подготовлена по итогам Международной научно-практической конференции «Право и космос: актуальные проблемы и мировые тренды», которая состоялась 2 февраля 2021 года в Университете имени О.Е. Кутафина (МГЮА).

Организаторами конференции выступили Управление международного сотрудничества Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), кафедра международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), кафедра международного права МГИМО МИД России, Высшая школа права МГЮА и Международный союз юристов и экономистов (Франция). В состав авторского коллектива монографии вошли ученые из России, Италии, Португалии, Польши и Индии.

Книга подготовлена под общей редакцией ректора Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), заслуженного юриста РФ, сопредседателя Ассоциации юристов России, вице-президента Ассоциации юридического образования РФ Виктора Блажеева, доктора юридических наук, профессора, ректора Российского университета дружбы народов (РУДН), заведующего кафедрой административного и финансового права, вице-президента Ассоциации юридического образования РФ Олега Ястребова, доктора юридических наук, профессора, первого проректора МГИМО МИД России Геннадия Толстопятенко.

В редакционный совет монографии вошли:

– Мария Егорова, доктор юридических наук, профессор, начальник Управления международного сотрудничества Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), сопредседатель Международного союза юристов и экономистов (Франция), член Российского совета по международным делам (РСМД);

– Аслан Абашидзе, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры международного права МГИМО МИД России, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой международного права Российского университета дружбы народов (РУДН), член Международного института космического права, член Комитета ООН по экономическим, социальным и культурным правам;

– Александр Вылегжанин, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой международного права МГИМО МИД России, член президиума Совета по Арктике и Антарктике при Совете Федерации Федерального Собрания РФ, вице-президент Российской ассоциации международного права.

Изучение текста работы показывает, что внимание ведущих специалистов в области космического права сфокусировано на анализе сложившейся ситуации в сфере космической деятельности: анализе основных международных договоров по космосу, которые определяют принципы мирного исследования и использования космического пространства, Луны и других небесных тел, устанавливают специальные международно-правовые режимы космической деятельности государств, создают условия для дальнейшего развития режимов по ряду направлений космической деятельности, но по которым в соответствующих специализированных структурах ООН нормотворческий процесс застыл, а также на анализе нормативных правовых актов государств по ключевым аспектам космической деятельности, что, по существу, противоречит принципам международного сотрудничества по исследованию и освоению космического пространства, затрагивает интересы других государств и международную безопасность.

Книга создает надежные методологические предпосылки для развития космического права, способствует выработке и принятию правовых и организационных решений по рассматриваемой проблематике.

Работа будет интересна преподавателям, научным и практическим работникам, работникам органов государственной власти, студентам, магистрантам, аспирантам, а также всем, кто интересуется проблемами и направлениями развития современной юридической науки.

Книгу можно приобрести на сайте издательства «Проспект» (<http://prospekt.org/index.php?page=book&id=44815>).

*Доктор юридических наук, доцент,
главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»
А.В. Рагулин*

ИНФОРМАЦИЯ О МОНОГРАФИИ «АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРАВА И ЭКОНОМИКИ В РАКУРСЕ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ НАУЧНЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ КАК ФОРМЫ МЕЖДУНАРОДНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА» ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ В.В. БЛАЖЕЕВА, М.А. ЕГОРОВОЙ (МОСКВА: ПРОСПЕКТ, 2022)

INFORMATION ABOUT THE MONOGRAPH «ACTUAL PROBLEMS OF LAW AND ECONOMICS IN THE PERSPECTIVE OF INTERDISCIPLINARY SCIENTIFIC RESEARCH AS A FORM OF INTERNATIONAL COOPERATION» EDITED BY V.V. BLAZHNEEV, M.A. EGOROVA (MOSCOW: PROSPECT, 2022)

В рамках IV Международного юридического форума «Современные проблемы права и экономики Европы и Азии» 13 сентября 2021 года прошла презентация коллективной монографии «Актуальные проблемы права и экономики в ракурсе междисциплинарных научных исследований как формы международного сотрудничества».

Книга подготовлена к изданию под общей редакцией профессора, заслуженного юриста Российской Федерации, ректора Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), сопредседателя Ассоциации юристов России В.В. Блажеева, профессора, начальника Управления международного сотрудничества Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), сопредседателя Международного союза юристов и экономистов (Франция) М.А. Егоровой.

Монография посвящена исследованию новых векторов и задач научного международного сотрудничества в гибридном мире, развитию междисциплинарного знания в области права и экономики для эффективного международного взаимодействия по защите гражданских прав и свобод, совершенствованию национальных судебных систем, цифровой трансформации общественных отношений и синхронизации научных исследований юристов и экономистов, а также международного опыта решения актуальных проблем нормативного правового регулирования экономических и коммерческих отношений.

В работе рассмотрены новые векторы и задачи научного международного сотрудничества, такие как: достижения междисциплинарных научных исследований в сфере эволюции современного права и экономики как результат международного научного сотрудничества; противоречие принципа свободы слова и социального развития в академической среде; сравнительное правоведение и юрислингвистика; новые переменные на юридической карте мира; новая социальная доктрина и проблемы ее правового обеспечения; правовая парадигма в эпоху высоких технологий, цифровизация – дорожная карта для между-

народного сотрудничества в экономике и юриспруденции, международное научно-техническое сотрудничество в рамках евразийской экономической интеграции, дорожная карта G20 по совместному правовому регулированию цифровой экономики.

В рамках рассмотрения вопросов развития междисциплинарного знания в области права и экономики в целях эффективного международного сотрудничества исследованы новые патентные процедуры как инструмент повышения надежности патента; особенности защиты права на фирменное наименование на иностранном языке в Российской Федерации; законодательство о защите персональных данных в цифровую эпоху: опыт России и зарубежных стран, авторское право и защита результатов научной деятельности в государствах Ближнего Востока; механизмы защиты прав лиц при принятии влекущих правовые последствия решений на основе автоматизированной обработки персональных данных; патентный режим и здравоохранение в Индии: использование гибких возможностей ТРИПС, взаимодействие адвокатов – представителей государств Евразийского экономического сообщества, Индии и Китая.

В рамках блока, посвященного цифровой трансформации общественных отношений как импульсу к международному сотрудничеству и синхронизации исследований юристов и экономистов, исследованы проблемы влияния цифровизации и роботизации на условия труда; рассмотрены вопросы цифровой трансформации хозяйствующих субъектов и цифровой единый рынок ЕС; исследована проблематика тенденций и перспектив правового регулирования искусственного интеллекта в здравоохранении; рассмотрены некоторые аспекты международного сотрудничества в области разработки этических стандартов и регуляторики искусственного интеллекта и больших данных; проанализирован метод концептуального проектирования для целей выявления и устранения противоречий в актах, формирующих процесс государственного управления в сфере интеллектуальной собственности;

обозначены современные проблемы использования блокчейн-технологии в контексте правовой охраны объектов интеллектуальной собственности; затронута проблематика цифровой трансформации общественных отношений в условиях криминальных рисков создания и использования роботов, международного сотрудничества государств в области установления глобальной политики кибербезопасности; исследованы риски принятия государственных решений в условиях цифровизации экономики России; предложены меры по гармонизации и унификации законодательства стран СНГ и ЕАЭС в сфере законодательного обеспечения цифровых государственных и муниципальных закупок.

В главе «Международный опыт решения актуальных проблем нормативного правового регулирования экономических и коммерческих отношений» проанализировано итальянское законодательство по борьбе с мафией в рамках европейского процесса и первого публичного призыва к выделению некоммерческим объединениям имущества, конфискованного у организованной преступности; рассмотрены основные черты торгового права Латинской Америки; уделено внимание вопросам стандартизации условий венчурных сделок в США и формирования Lex Corporatoria; затронуты проблемы легальной монополии и конкуренции; изучены налоговый

комплаенс и институт налоговых информаторов с позиций компаративного исследования; затронут вопрос о формировании потребительского права ЕС и государств – участников СНГ; проведен сравнительный анализ конкурентной (антимонопольной) политики государств – членов Евразийского экономического союза; исследована проблематика регулирования преддоговорных отношений в европейском праве и в законодательстве Казахстана и России; обобщена международная практика развития антимонопольного законодательства и государственного регулирования экономической концентрации; а также исследовано антимонопольное регулирование электронной коммерции на примере опыта России и Франции.

Монография предназначена для преподавателей, научных и практических работников, работников органов государственной власти, студентов, аспирантов, а также для широкого круга читателей, интересующихся проблемами и направлениями развития современной юридической науки.

Книгу можно приобрести на сайте издательства «Проспект» (<http://prospekt.org/index.php?page=book&id=45029>).

*Доктор юридических наук, доцент,
главный редактор журнала «Евразийская адвокатура»
А.В. Рагулин*

**Московская городская коллегия адвокатов
«Московская гильдия адвокатов и юристов»**

**Moscow city Bar Collegium's
«Moscow Guild of lawyer and legal advisers»**

осуществляет квалифицированную юридическую помощь по следующим направлениям:

– правовое обслуживание бизнеса (представление интересов предпринимателей в арбитражных судах всех инстанций; защита чести, достоинства и деловой репутации; защита права собственности, владения; арендные отношения с федеральными и муниципальными органами власти; претензионное производство; досудебное урегулирование споров на этапе переговоров; правовое сопровождение антикризисных процедур);

– уголовное право, ведение уголовных дел различной категории, защита на предварительном расследовании и в суде (более 100 успешно проведенных дел: прекращение на стадии расследования, условное осуждение, мировые соглашения), защита прав потерпевших от преступлений; условно-досрочное освобождение (неоднократно добивались положительных результатов);

– гражданское право (бракоразводные процессы, раздел имущества, определение порядка общения с ребенком; признание права собственности на квартиру, долю в квартире, выселение; споры с ТСЖ; споры со страховыми компаниями (ОСАГО, КАСКО)).

Вы можете обратиться к нам по адресу:

Юридический адрес: 115404, Россия, г. Москва, ул. Бирюлевская, д. 5, корп. 2, оф. 402.

Адрес для корреспонденции: 121601, г. Москва, Филевский бул., д. 37, оф. 88.

Телефоны: +7(926) 189-50-90, +7(903) 125-28-55

Веб-сайт коллегии: www.mos-guild.com

РЕЦЕНЗИЯ НА СТАТЬЮ: ДАЙШУТОВ М.М., КАДНИКОВ Ф.Н. К ВОПРОСУ ОБ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА КЛЕВЕТУ // ЕВРАЗИЙСКАЯ АДВОКАТУРА. № 1 (50) 2021. С. 59–63.

REVIEW OF THE ARTICLE «ON THE ISSUE OF CRIMINAL RESPONSIBILITY FOR DEFAMATION» BY DAISHUTOV M.M., KADNIKOV F.N. // EURASIAN ADVOCACY. NO. 1 (50) 2021. P. 59–63.

Вопросам ответственности за клевету посвящено немало научных публикаций, поскольку данное деяние посягает на конституционное право человека на честное имя, честь и достоинство. В науке уголовного права этому составу преступления уделяли внимание многие ученые и практики. Интересовали ученых проблемы криминализации и декриминализации данного деяния, неоднократное изменение редакции диспозиции статьи об уголовной ответственности за клевету и проблемы квалификации подобных преступлений. Поэтому актуальным и своевременным представляется дальнейший анализ проблемных вопросов уголовной ответственности за клевету с учетом обновленной редакции ст. 128.1 УК РФ и появление научных публикаций по данной проблематике.

Авторы рецензируемой работы одними из первых определили проблемы применения этой статьи после изменения ее редакции в 2020 г., отметив существенные законодательные новеллы и, соответственно, изменения в признаках соответствующего состава преступления.

Проблемы рассматривались авторами с учетом исторического развития законодательства и неоднократных изменений диспозиции и санкции статьи об уголовно наказуемой клевете. При этом следует согласиться с авторами в том, что декриминализация клеветы в рамках реформы уголовного законодательства в 2011 г. была весьма спорной, не в полной мере соответствующей провозглашенной гуманизации уголовного законодательства. Спорность исключения клеветы из разряда преступных деяний была фактически подтверждена буквально через несколько месяцев (в 2012 г. УК РФ был дополнен ст. 128.1, которая вновь установила наказуемость клеветы), на что авторы обратили особое внимание. Заслуживает поддержки суждение авторов о том, что такая быстрая криминализация клеветы (в рамках ст. 128.1 УК РФ) не позволяет говорить об устойчивости законодательных решений, особенно в области уголовного права, где не решаются вопросы возмещения ущерба, а происходит существенное ограничение прав и свобод человека, признаваемого виновным в совершении преступления. В этой части утверждения авторов логически взаимосвязаны и подтверждены материалом су-

дебно-следственной практики, которая с 2012 г. не позволяет говорить о большой распространенности клеветы и ее повышенной общественной опасности. Авторы рассматривали позиции других ученых по поводу возвращения в УК РФ статьи об ответственности за клевету, в том числе и версию возвращения данной статьи в связи с усилением критики чиновников, которые не всегда готовы воспринимать критичные высказывания в свой адрес.

Особое внимание авторами статьи уделено новеллам уголовного законодательства в части ответственности за клевету, которые имели место в 2020 г.

Несомненно, авторский вывод о проблемах обновленной редакции статьи об уголовной ответственности за клевету актуален и своевременен. В последнее время не принято критиковать законодателя (это утверждение авторов статьи следует поддержать), хотя отдельные решения, особенно в части изменения норм уголовного закона, не являются научно обоснованными и соответствующими уголовно-правовой доктрине.

Авторские выводы и положения по поводу нарушения системности уголовного права являются своевременными и обоснованными. В их ряд можно поставить авторское мнение о весьма противоречивом решении дополнить статью об ответственности за клевету такими новыми квалифицированными видами клеветы, как совершенная публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных. Объясняя свою позицию, авторы опираются на судебное толкование и практику применения подобных уголовно-правовых норм. Тем не менее, следует поддержать вывод авторов о необходимости более точных и четких разъяснений со стороны Пленума Верховного Суда РФ.

Очевидным достоинством рассматриваемой статьи является подробный анализ мнений различных государственных органов власти и управления о проекте закона об ответственности за клевету (представлен на экспертизу до 2020 г.). Авторы обратили особое внимание на негативные мнения специалистов Правительства РФ и судей Верховного Суда РФ по поводу ответственности

за клевету, совершенную публично с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть «Интернет», либо в отношении нескольких лиц, в том числе индивидуально не определенных. Однако законодатель не прислушался к критическим замечаниям, и ст. 128.1 УК РФ была принята в предлагаемой редакции. Подобное чревато принятием неверных процессуальных решений и может привести к объективному вменению.

Справедливо и имеет практический интерес суждение авторов о том, что дело не в количестве квалифицирующих признаков, а в криминологическом обосновании их необходимости, соблюдении критериев криминализации деяний, правильном понимании соответствующей степени их общественной опасности и противоправности. В статье верно отмечено, что включение законодателем новых квалифицирующих признаков в состав клеветы свидетельствует о расширении уголовной репрессии за деяния, которые могли бы рассматриваться и в рамках гражданско-правовых отношений. В данном случае авторские суждения не оторваны от реальной действительности и основываются на материалах судебной практики.

Следует также согласиться с критикой авторами формулировки особо квалифицированного состава клеветы, соединенной с обвинением лица в совершении преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности либо тяжкого или особо тяжкого преступления. Как отмечают авторы, в данном случае вновь страдает уголовно-правовая теория и действующая системность уголовного закона, в соответствии с которой категоризация преступлений в зависи-

мости от их тяжести необоснованно сочетается с выделением преступлений конкретной направленности.

Тем не менее, статья уважаемых авторов, как и любая другая, не свободна от критических замечаний. Во-первых, в статье недостаточно уделено внимания криминологической обусловленности уголовной ответственности за клевету. Во-вторых, авторы не в полной мере воспринимают реальную степень опасности клеветы, совершаемой с использованием информационно-коммуникационных технологий.

Однако упомянутые замечания можно рассматривать как дискуссионные, имеющие право на существование, но не снижающие высокой оценки рецензируемой статьи.

Кроме того, к достоинствам работы следует отнести четкий, понятный стиль изложения, оправданную и законченную аргументацию выдвинутых тезисов.

Как представляется, авторам удалось заострить внимание на более точном понимании дифференциации уголовной ответственности на законодательном уровне в целом и за распространение заведомо ложных сведений, порочащих честь и достоинство другого лица или подрывающих его репутацию, в частности. Рецензируемая статья обладает высокой степенью актуальности, теоретической и практической значимости и имеет важное значение для развития теории уголовного права и практики его применения.

*Главный научный сотрудник НИИ ФСИН России,
доктор юридических наук, доцент Г.С. Шкабин*

ЕВРАЗИЙСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ИНСТИТУТ ПРОБЛЕМ ПРАВА

www.eurasniipp.ru info@eurasniipp.ru +7-917-40-61-340

К ВОПРОСУ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБСУЖДЕНИЯ В ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОЙ ЮРИДИЧЕСКОЙ СРЕДЕ КОНЦЕПЦИИ ОБНОВЛЕНИЯ АДВОКАТУРЫ, ПРЕДЛОЖЕННОЙ ЦЕНТРОМ ИЗУЧЕНИЯ И РАЗВИТИЯ МЕЖКУЛЬТУРНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ON THE ISSUE OF PROFESSIONAL DISCUSSION IN THE INTELLECTUAL LEGAL ENVIRONMENT OF THE CONCEPT OF RENEWAL OF THE ADVOCACY, PROPOSED BY THE CENTER FOR THE STUDY AND DEVELOPMENT OF INTERCULTURAL RELATIONS

В России сейчас рассматривается возможность разделения адвокатуры на два контура – частную адвокатуру и адвокатуру публичную, которая имеет быть учреждена. Новации разработаны Центром изучения и развития межкультурных отношений в свете реального положения вещей в государственной машине и социального заказа со стороны здоровых сил государства.

Адвокатура не помещается в центр правового механизма, юрисдикционной машины. В центре этого механизма находится суд и образ верховной власти (властелина). Адвокатура является только обязательной частью этого механизма, придаёт ему целостность, завершённость. В то же время адвокатуру нельзя рассматривать в этом механизме как отдельный сектор, блок агрегата. Адвокатура распределяется по всему механизму, пронизывает его.

Общая цель механизма – правосудие как таковое, суд скорый, праведный, справедливый, наказание виновного, защита пострадавшего и так далее.

Задача адвокатуры не противодействовать правосудию, а содействовать ему. Ведь правосудию могут противодействовать и судьи, и прокуроры, и следователи. Если судья, прокурор, следователь – праведники, то адвокат избыточен. Задача адвокатуры поэтому простая – публичный безвластный надзор за отправлением правосудия. У адвоката ещё проще – этот же надзор в защиту правоохраняемого интереса одного отдельно взятого доверителя. Форма надзора известна – заявления, ходатайства, выступления и всякие профессиональные хлопоты.

Предложенная двухконтурная структура адвокатуры отвечает современным политико-социальным реалиям, отражает социальную психологию, наличное правосознание, нервную правовую политику.

Учреждение двухконтурной структуры адвокатуры внесёт первые элементы рациональности в правовую политику.

Двухконтурная структура адвокатуры не есть эклектическое заимствование иноземных терминов и мероприятий, но исключительно развитие внутренней логики современного явления адвокатуры как профессиональной правозащиты.

Безусловно, самую концепцию можно развивать до предела перерастания её в законодательный акт. Поэтому можно предложить для обсуждения новые разделы концепции. Например, принципы адвокатуры не обязательно будут одинаковые для публичной и частной адвокатуры. Соответственно, наличие того или иного принципа в одном из контуров повлияет на систему отношений в этом контуре. К слову, принцип законности как общеполитический должен быть исключён из системы принципов организации и деятельности любой публичной (государственной) или частной структуры как исторически изживший себя. Принцип законности приходит на смену принципу революционного правосознания и целесообразности. Законы никто не должен нарушать.

Сам по себе корпус публичной адвокатуры ничего не отменяет и не поглощает. При этом разные воззрения на контуры адвокатуры не смешиваются, не заменяют друг друга, не сводятся друг ко другу и в то же время не борются друг с другом и друг друга не подрывают. Вот глубинная идеология (методология), которая заложена в идею корпуса публичной адвокатуры.

КОНЦЕПЦИЯ НОВАЦИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА О ПУБЛИЧНОЙ И ЧАСТНОЙ АДВОКАТУРЕ

CONCEPT OF INNOVATIONS IN THE LEGISLATION ON PUBLIC AND PRIVATE ADVOCACY

Обеспечение квалифицированной юридической помощью нуждающихся – конституционная обязанность государства перед народом. Аналогично медицинской помощи.

Цель нововведений – отвечающее современным экономическим и политическим реалиям наиболее полное и справедливое оказание юридической помощи и содействие правосудию.

Суть нововведений

Адвокатура подразделяется на два контура: публичный и частный.

Публичный – Корпус публичных поверенных при Министерстве юстиции. Главная задача публичных поверенных – защита обвиняемых (подсудимых) по назначению дознавателя, следователя и суда, а также юридическая помощь широким слоям населения. Особая задача – представительство коммерческих организаций с определённой долей государственного участия. Публичные поверенные разделяются на штатных и внештатных сотрудников органов юстиции. Публичный поверенный обладает профессиональной автономией как самостоятельный ответственный участник правосудия.

Частный контур – частные поверенные. Задача частных поверенных – оказание юридической помощи (услуг коммерческого свойства) частным лицам. Представительство коммерческих организаций с определённым государственным участием осуществляется на условиях публичной адвокатуры.

Причины нововведений

1. Благодаря созданию Корпуса публичных поверенных государство возьмёт защиту прав граждан в свои руки, и это будет способствовать консолидации людей вокруг власти, реальному доверию власти к адвокатуре.

2. Сейчас правосудие фактически находится в положении заложника у существующей системы адвокатуры.

3. Уже звучат призывы к забастовке адвокатов – массово отказываться от участия в судебных процессах и следственных действиях, устраивать разного рода саботаж. В самый неблагоприятный для страны момент деятельность судебной системы может быть парализована посредством всеобщей забастовки адвокатов.

Создание Корпуса устранил эту опасность, укрепит действенность судебной власти и оградит её от диверсий.

4. Среди адвокатов бытует приверженность зарубежным судебным инстанциям в качестве универсального образца и пропагандируется слепое подражание иноземным юридическим практикам. При этом замалчивается то обстоятельство, что европейский и американский пути показали свою несостоятельность не только в условиях России, но и у себя дома. Создание Корпуса – это одна из возможностей для России пойти по собственному пути, создать органичную для нашей культуры систему правовой помощи гражданам.

Процессуальное положение адвокатов

Публичные и частные поверенные имеют равные процессуальные права.

Адвокаты участвуют во всех видах судопроизводства и на предварительном следствии на основании ордера. В целях формализации равноправия сторон необходимо установить, что прокурор участвует в судопроизводстве также на основании ордера.

Форма ордера адвоката утверждается Министерством юстиции по согласованию с Генеральным прокурором и Председателем Верховного Суда России. Форма ордера прокурора утверждается Генеральным прокурором по согласованию с Председателем Верховного Суда России.

Организационно-правовая форма публичной адвокатуры

Возможны две формы некоммерческой организации корпуса публичной адвокатуры: федеральное автономное учреждение и федеральное бюджетное учреждение.

Целесообразнее публичную адвокатуру организовать в форме федерального автономного учреждения. В том числе по причине детально проработанного Федерального закона «Об автономных учреждениях». В случае необходимости потребуется внесение незначительных изменений в этот закон.

Вариант полного названия публичной адвокатуры: Корпус публичных поверенных (Федеральное автономное учреждение публичной адвокатуры).

Корпус возглавляет генеральный публичный поверенный (генеральный директор), назначаемый министром юстиции с учётом мнения агентств. Агентства (бюро) являются филиалами (представительствами) Корпуса. Агентство возглавляет директор. Директор агентства назначается генеральным директором с учётом мнения поверенных агентства.

Устав как важнейший регулятивный документ Корпуса публичных поверенных утверждается министром юстиции с учётом мнения Судебного департамента при Верховном Суде России и Генерального прокурора России. Положение об агентстве утверждается генеральным директором Корпуса с учётом мнения публичных поверенных.

Организационно-правовая форма частной адвокатуры

Частные поверенные действуют (организуют профессиональную деятельность) как индивидуальные предприниматели либо как адвокатские фирмы, созданные в форме коммерческих организаций, частных учреждений или автономных некоммерческих учреждений. Частные поверенные вправе создавать общественные ассоциации (союзы). Адвокатские палаты преобразуются в общественные ассоциации (союзы) частных поверенных. Гражданско-правовые нормы об адвокатских палатах и адвокатских образованиях утрачивают силу.

Целесообразно, чтобы институт частной адвокатуры (частных поверенных) находился под непосредственным патронажем Администрации Президента России, включая Совет при Президенте России по развитию гражданского общества и правам человека. В частности, в целях минимизации управленческого (надзорного и контрольного) воздействия органов юстиции на частных поверенных и, возможно, прекращения организационной связи органов юстиции с частной адвокатурой. Частная адвокатура должна представлять Администрации Президента России (Совету по правам человека) ежегодный доклад о состоянии законности.

Приобретение статуса поверенного (адвоката)

Юрист, желающий пользоваться полномочиями и нести профессиональное бремя публичного поверенного, приобретает соответствующий статус по рекомендациям не менее трёх публичных поверенных и по результатам собеседования о задачах и правилах адвокатской профессии – решением статусной (квалификационной) комиссии, созданной при региональном органе юстиции, после чего он назначается для осуществления профессиональной деятельности в агентство публичных поверенных. Орган юстиции выдаёт юристу лицензию (удостоверение) публичного поверенного.

Юрист приобретает статус частного поверенного по аргументированным рекомендациям не менее шести частных поверенных, представляемым в территориальный орган юстиции. Орган юстиции, проверив подлинность рекомендаций, выдаёт юристу лицензию (удостоверение) частного поверенного.

В переходный период от палатной организации адвокатуры к публичной и частной адвокатуре орган юстиции производит замену адвокатских удостоверений по заявлению адвоката на лицензию (удостоверение) частного поверенного или публичного поверенного при зачислении в корпус публичных поверенных.

Запрещается обуславливать приобретение статуса поверенного какими-либо денежными взносами (компенсациями) либо предварительным прослушиванием платных лекций, участием в семинарах и подобных мероприятиях.

Поверенный лишается лицензии (удостоверения) за такие противоправные деяния (попрание правил профессионального поведения), которые несовместимы со статусом поверенного. Публичный поверенный лишается лицензии (удостоверения) по заключению статусной (квалификационной) комиссии при региональном органе юстиции. Частный поверенный – по заключению не менее одиннадцати частных поверенных, продемонстрировавших знание правил адвокатской профессии. Организация получения заключений возлагается на региональный орган юстиции либо на общественные ассоциации (союзы) частных поверенных.

Министерство юстиции ведёт реестры лицензий (удостоверений) публичных и частных поверенных.

Организация профессиональной деятельности

Публичные поверенные назначаются в территориальные агентства (бюро) корпуса публичных поверенных.

Частные поверенные работают в адвокатских фирмах любых организационно-правовых форм или в качестве индивидуальных предпринимателей.

Оплата юридической помощи

Для публичных поверенных – оплата по установленным ставкам гражданами и организациями, а также государственное бюджетное финансирование по публичному назначению, в частности по назначению дознавателя, следователя и суда.

Для частных поверенных – оплата по свободной договорённости с частными лицами.

Судебные мантии

Поверенные в судебных процессах федеральных судов участвуют в судебных мантиях, а чтобы исключить впечатление военизированности судебного процесса, судебные мантии вводятся и для прокуроров.

Споры адвокатов по вопросам профессиональной деятельности

Споры о лишении профессионального статуса адвоката рассматриваются по первой инстанции судом субъекта федерации. Дела публичных поверенных рассматриваются судом общей юрисдикции, частных поверенных – арбитражным судом.

Расходы федерального бюджета

Принятие на основе настоящей концепции законодательного акта не повлечёт сколько-нибудь существенных дополнительных расходов из федерального бюджета, поскольку бюджетные ассигнования на оплату труда адвокатов по назначению дознавателя, следователя и суда уже ежегодно предусматриваются федеральным бюджетом на содержание судов и государственных органов.

Целесообразно сделать Министерство юстиции единственным получателем ежегодных бюджетных ассигнований на оплату труда адвокатов по назначению (публичных адвокатов). Суды и другие государственные органы, наделённые функциями органов дознания и предварительного следствия, освобождаются от несвойственных им функций оплаты труда адвокатов по назначению.

Деятельность системы Корпуса публичных поверенных имеет двойное материальное обеспечение:

1) самофинансирование от поступлений за оказание юридической помощи гражданам и организациям по установленным ставкам (тарифам) с допущением целевых благотворительных взносов (пожертвований) граждан и организаций;

2) бюджетное финансирование работы адвокатов, в частности по назначению дознавателя, следователя и суда.

Известные суммы впоследствии взыскиваются (компенсируются) с определённой категории лиц в рамках исполнительного производства в системе единого министерства.

Работа публичных поверенных оплачивается в зависимости от качества и количества затраченного труда на индивидуальной основе.

Государственные служащие прекращают своё участие в квалификационных комиссиях структур частной адвокатуры.

Руководство структурами Корпуса публичных поверенных обеспечивается за счёт штатов Министерства юстиции в пределах существующих фондов заработной платы и отчислений от платной деятельности Корпуса.

Размещение корпуса публичных поверенных

Структурам (агентствам, бюро) публичной адвокатуры передаются в пользование государственные (муниципальные) помещения, арендованные ранее частной адвокатурой, на условиях аренды помещений судами и органами прокуратуры.

В перспективе желательно компактное расположение структур юстиции – как оказывающих юридическую помощь (публичные поверенные, нотариусы), так и различных экспертных групп.

Гармонизация юстиции

Государство в лице Министерства юстиции имеет сущностный интерес в учреждении Корпуса публичных поверенных.

Министерство юстиции в его нынешнем виде не соответствует понятию юстиции. Чтобы Министерство юстиции отвечало своему названию и назначению, оно должно стать действенным участником правосудия, а не только регистратором и исполнителем чужих решений. Публичные поверенные в уголовном судебном процессе выступают на стороне обвиняемого, противостоят обвинению, содействуют справедливому отправлению правосудия. Министерство юстиции приобретает реальную публичную значимость в отправлении правосудия наравне с Генеральной прокуратурой. Министерство юстиции непосредственно отстаивает права и охраняемые законом интересы обвиняемых (подсудимых) и потерпевших от преступных деяний, то есть защищает право как таковое в отдельно взятых судебных процессах – без их политизации и скандализации.

Суды и сотрудники других государственных органов, в чью обязанность входит обеспечение права на юридическую защиту (помощь), при вынесении решения о назначении адвоката непосредственно обращаются в Корпус публичных поверенных, который поручает публичному поверенному оказание юридической помощи (наделяет ордером на публичную защиту).

Интерес деловых кругов в новой структуре адвокатуры

Двухконтурная структура адвокатуры отвечает фундаментальным интересам всей деловой (предпринимательской) сферы, прежде всего крупных и средних кругов.

Сейчас есть отдельные разрозненные адвокаты или мелкие группы адвокатов, но нет адвокатов, объединённых в адвокатские фирмы, способные оказывать юридическую помощь сложным деловым образованиям, руководителям деловых структур, отстаивать их правоохраняемые интересы, в частности при уголовном преследовании.

Предприниматели при уголовном преследовании обращаются за юридической помощью к случайным адвокатам, не понимающим технологию и дух предпринимательства, психологию предпринимателей.

Деловые круги должны знать адвокатуру, способную оказать им достойную, умную помощь, а не представлять адвокатов по зарубежным кинофильмам и легендам.

Ответственные деловые круги должны содействовать созданию организационных условий для формирования крупных адвокатских фирм, способных оказывать действенную юридическую помощь коммерческим организациям и предпринимателям настоящим образом.

Деловые круги должны сами заранее позаботиться о своём умном и предсказуемом судебном представительстве, а не судорожно искать по знакомым или по социальным сетям «хорошего» адвоката при каждом судебном преследовании.

Объём законодательных изменений

Предлагаемые законодательные нововведения повлекут незначительные изменения в текущем законодательстве. Название основного касающегося адвокатуры закона останется прежним: Федеральный закон «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации». Все принципы адвокатской деятельности и правовое положение адвокатов, отражённые в международных актах и признанные в России, остаются неизменными.

Согласованная Концепция законодательных нововведений должна стать основой для разработки соответствующего законопроекта.

Директор

Тихонравов Юрий Владимирович

АРЗУМАНЯН Диана Альбертовна – соискатель ученой степени кандидата юридических наук Московского университета Министерства внутренних дел Российской Федерации им. В.Я. Кикотя, 117437, Российская Федерация, г. Москва, ул. Волгина, д. 12.

БАЛДАНЦЭРЭН Амгалан – адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, 119002, Российская Федерация, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43.

ГАРМАЕВ Юрий Петрович – доктор юридических наук, профессор, старший научный сотрудник, профессор кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Восточно-Сибирского филиала Российского государственного университета правосудия, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики Бурятского государственного университета им. Доржи Банзарова, 664074, Российская Федерация, г. Иркутск, ул. Ивана Франко, д. 23А.

ГУСАКОВ Юрий Витальевич – адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, 119002, Российская Федерация, г. Москва, пер. Сивцев Вражек, д. 43.

ЗАЙКА Сергей Викторович – аспирант кафедры адвокатуры Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА), юрист, 125993, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9.

КИСЕЛЕВ Павел Петрович – кандидат юридических наук, адвокат Адвокатской палаты Республики Башкортостан, старший преподаватель кафедры теории государства и права Башкирского государственного университета, 450076, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Заки Валиди, д. 32.

КОРОТКОВА Екатерина Александровна – советник генерального директора Акционерного общества «Военторг», 115035, Российская Федерация, г. Москва, ул. Садовническая, д. 55/26, стр. 3.

МЕЛЬНИЧЕНКО Роман Григорьевич – кандидат юридических наук, доцент, тренер адвокатов и профессиональных медиаторов, 400131, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Гагарина, д. 8.

НИФТАЛИЕВА Ирина Алисаламовна – адъюнкт адъюнктуры Волгоградской академии Министерства внутренних дел Российской Федерации, 400089, Российская Федерация, г. Волгоград, ул. Историческая, д. 130.

ПАСТУХОВ Михаил Иванович – доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь, профессор кафедры теории и истории права БИП «Университет права и социально-информационных технологий», 220004, Республика Беларусь, г. Минск, ул. Короля, д. 3.

ПЕТРОВ Дмитрий Вячеславович – научный сотрудник центра исследования проблем организации и деятельности адвокатуры Евразийского научно-исследовательского института проблем права, 450006, Российская Федерация, г. Уфа, ул. Ленина, д. 102, оф. 24.

РАГУЛИН Андрей Викторович – доктор юридических наук, доцент, адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, главный редактор журнала «Евразийская адвокатура», проректор Российской академии адвокатуры и нотариата, 105120, Российская Федерация, г. Москва, Малый Полуярославский пер., д. 3/5, стр. 1.

САВЦОВ Виталий Викторович – адвокат Адвокатской палаты Новосибирской области, 630091, Российская Федерация, г. Новосибирск, Красный пр-т, д. 82, офис 45.

СМИРНОВ Артем Иванович – аспирант Института законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации, 117218, Российская Федерация, г. Москва, ул. Б. Черемушкинская, д. 34.

СОТНИКОВ Дмитрий Валерьевич – адвокат Адвокатской палаты г. Москвы, член Ассоциации адвокатов «Коллегия адвокатов г. Москвы «Канонь», 115088, Российская Федерация, г. Москва, ул. Угрешская, д. 14, стр. 2, оф. 312.

ТИХОНРАВОВ Юрий Владимирович – кандидат философских наук, директор автономной некоммерческой организации «Центр изучения и развития межкультурных отношений», 119571, Российская Федерация, г. Москва, пр-т Вернадского, д. 127-1.

ШКАБИН Геннадий Сергеевич – доктор юридических наук, доцент, главный научный сотрудник Научно-исследовательского института Федеральной службы исполнения наказаний, 125130, Российская Федерация, г. Москва, ул. Нарвская, д. 15А, стр. 1.

Information about the authors

ARZUMANIAN Diana Albertovna – Post-graduate student of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 117997, Russian Federation, Moscow, st. Academician Volgin, 12.

BALDANTSEREN Amgalan – Advocate of the Moscow City Chamber of Advocates, 119002, Russian Federation, Moscow, Sivtsev Vrazhek Lane, 43.

GARMAYEV Yuri Petrovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Senior research associate, Professor of the Department of Law of Criminal Procedure and Criminalistics of the East Siberian Branch of the Russian State University of Justice, Professor of the Department of Criminal Proceedings and Criminalistics of the Buryat State University, 664074, Russian Federation, Irkutsk, Ivan Franko St., 23A.

GUSAKOV Yuri Vitalyevich – Advocate of the Moscow City Chamber of Advocates, 119002, Russian Federation, Moscow, Sivtsev Vrazhek Lane, 43.

KISELEV Pavel Petrovich – Candidate of Juridical Sciences, Advocate of the Chamber of Advocates of the Republic of Bashkortostan, Senior Lecturer of the Department of Theory of State and Law of Bashkir State University, 450076, Russian Federation, Ufa, st. Zaki Validi, 32.

KOROTKOVA Ekaterina Aleksandrovna – Advisor to the General Director of JSC «Voentorg», 115035, Russian Federation, Moscow, st. Sadovnicheskaya, 55/26, building 3.

MELNICHENKO Roman Grigorievich – Candidate of Juridical Sciences, Associate professor, Trainer of advocates and professional mediators, 400131, Russian Federation, Volgograd, Gagarin st., 8.

NIFTALIEVA Irina Alisalamovna – Adjunct of the Volgograd Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 400089, Russian Federation, Volgograd, st. Historical, 130.

PASTUKHOV Mikhail Ivanovich – Doctor of Juridical Sciences, Professor, Honored Lawyer of the Republic of Belarus, Professor of the Department of Theory and History of Law of the University of Law and Social Information Technologies BIP, 220004, Republic of Belarus, Minsk, Korolya st., 3.

PETROV Dmitry Vyacheslavovich – Researcher at the Center of Researching the Problems of Organization and Activity of the Advocacy of the Eurasian Research Institute of Problems of Law, 450006, Russian Federation, Ufa, Lenin st., 102, office 24.

RAGULIN Andrey Viktorovich – Doctor of Juridical Sciences, Associate professor, Advocate of the Moscow City Chamber of Advocates, Editor-in-Chief of the «Eurasian Advocacy» Journal, Vice-Rector of the Russian Academy of Advocacy and Notaries, 105120, Russian Federation, Moscow, Maly Poluyaroslavsky Lane, 3/5, building 1.

SAVTSOV Vitaly Viktorovich – Advocate of the Chamber of Advocates of the Novosibirsk Region, 630091, Russian Federation, Novosibirsk, Krasny Prospekt, 82, office 45.

SHKABIN Gennady Sergeevich – Doctor of Juridical Sciences, Associate professor, Chief Researcher of the Research Institute of the Federal Service for the Execution of Punishments, 125130, Russian Federation, Moscow, st. Narvskaya, 15A, building 1.

SMIRNOV Artem Ivanovich – Post-graduate student of the Institute of Legislation and Comparative Law under the Government of the Russian Federation, 117218, Russian Federation, Moscow, st. B. Chere-mushkinskaya, 34.

SOTNIKOV Dmitry Valerievich – Advocate of the Moscow City Chamber of Advocates, member of the Bar Association «Moscow Bar Association «Kanon», 115088, Russian Federation, Moscow, Ugreshskaya st., 14, building 2, office 312.

TIKHONRAVOV Yuri Vladimirovich – Candidate of Philosophical Sciences, Director of the autonomous non-profit organization «Center for the Study and Development of Intercultural Relations», 119571, Russian Federation, Moscow, Vernadsky Prospect, 127-1.

ZAIIKA Sergey Viktorovich – Post-graduate student of the Department of Advocacy of Moscow State Law University, 125993, Russian Federation, Moscow, st. Sadovo-Kudrinskaya, 9.